

«ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАДЫ И РАДЫ НЕ БУДУТ»

КЭТРИН ХЬУМАН

·ДОМ·
·ЗЛОДЕЯНИЙ·

18+

ТАЙНЫ МЕРТВОГО ЛЕСА

Кэтрин Хьюман
Дом Злодеяний.
Тайны Мертвого Леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69458263

SelfPub; 2023

Аннотация

Добро пожаловать в скрытый от ваших глаз мир. Хозяин полузаброшенного особняка рассказывает журналистке историю о ведьмах, которые ненавидят людей, и о юношах, которые хотят расследовать пожар, где погибли родители одного из них. Семеро ведьм и четверо юношей вынуждены вместе расследовать череду загадочных убийств, а некроманту Розалинд Кингсли придется изрядно потрудиться, чтобы не убить юного детектива Лоренса Стентона, и разобраться в своих чувствах к нему.

Содержание

Расскажите мне все	4
Обычные ночи в маленьком городе	26
Знакомство с местными достопримечательностям	74
Дневные кошмары	107
Страхи становятся реальными	142
Необычные оттенки луны	174
Детских сказок больше нет	210
След из капель крови и яблок	250
Та, кого не ждали	282
Горькие танцы	303
Смерть нельзя избежать	326
Сердце тяжелее совести	358
Последние молитвы перед ликом судьбы	388
Поцелуи воспоминаний	441
Унесённая прошлым	479

Кэтрин Хьюман Дом Злодеяний. Тайны Мертвого Леса

Расскажите мне все

13 Октября 2009

Машина, которую Люсиль взяла в аренду сегодня утром, вот-вот грозилась развалиться на части. Но она была самой дешевой из всех, которые были представлены в прокате на окраине Лондона. Выбора у нее не было, ибо все таксисты, к которым она обращалась, просто отказывались вести ее по нужному ей адресу по неведомым девушке причинам.

С тех пор, как вышла разгромная статья об ее книге о сверхъестественных явлениях, денег у нее много не водилось. Ни одно приличное издательство не хотело с ней работать. Да и достойного материала для печати у нее тоже не было. Люсиль находилась в прозрачном вакууме без единой толковой мысли. Ее пальцы не могли напечатать ничего достойного вот уже около года.

По наставлению своего старого друга Ренарда Белуа, она и

отправилась в это весьма некомфортабельное путешествие. Он с таким энтузиазмом рассказывал о забытом богом городке Грейвтаун в графстве Ноттингемшир, что ей иногда казалось, что он самолично там побывал и видел там нечто весьма любопытное. По его словам, там она сможет найти множество историй о мифических существах, колдовстве и жизни после смерти. Ренард даже дал ей адрес некоего дома, где девушка все сможет увидеть своими собственными глазами. Это именно то, чего она искала, хотела увидеть и потрогать, донести до людей. Именно поэтому, она стойко терпела все тяготы этой долгой дороги из Парижа.

Помимо старого Жука, который полз со скоростью тридцать километров в час, на небе подозрительно сгущались тучи, цвета кострового дыма, обещая с минуты на минуты сбросить на ее голову месячную норму осадков.

Пока девушка молилась, чтобы не попил дождь, она не заметила, как въехала в старые городские окрестности, такие же серые и мрачные, как здешняя погода. Это место больше напоминало ей заброшенное кладбище, нежели населенный пункт. Редкие домишки прошлого века были в истрепанном состоянии, дороги во многих местах провалились и раскрошились. Улочки были такими тесными и плохо освещенными, что приходилось щуриться на указатели и бумажную карту, чтобы попасть к отелю.

Когда она повернула на главную городскую площадь в сопровождении неприятного писка тормозов, по лобовому

стеклу машины стали барабанить тяжелые капли холодного дождя.

– Чертова Англия с ее чертовой погодой! – везение явно обходило ее стороной.

Рыжеволосая девушка была одета совершенно не по погоде. На дворе стоял холодный и промозглый октябрь. Поверх капроновых черных колготок на ней висели брючные шорты в нелепую серую клеточку, а вязаный свитер в дырочку никак не спасал от ледяных капель дождя и пронизывающих порывов ветра. Ее длинные волосы все время попадали в рот, от чего она постоянно пыталась их выплюнуть, вертя головой, как сова.

– Какая же я дура! – кряхтела писательница, всем телом ощущая неприязнь этого места. – Жертва маркетинга!

С трудом открыв багажник, она вытащила свой старый чемодан без колесиков, и ругаясь на весь свет, ввалилась в двери старой гостиницы. Она толком не смогла рассмотреть обстановку вокруг из-за сильного дождя, но оглянувшись, девушка увидела памятник, стоявший по середине площади, а точнее, ноги, оставшиеся от какого-то человека.

Своим появлением она сразу затопила весь вестибюль. Ее походка к стойке регистрации сопровождалась оркестром хлюпанья ее дорогих, но уже старых, оксфордов и старого патефона, на котором крутилась пластинка музыки тридцатых годов эпохи разлагающейся морали в США.

– У вас забронировано, Мисс? – вяло спросил седовласый

мужчина в старом костюме.

– Как будто в эту дыру море желающих приехать! – рявкнула девушка, откидывая свою мокрую копну волос назад, от чего лицо подошедшего портье в один миг стало мокрым. – Да, черт возьми, у меня забронировано!

– Ваше имя?

– Люсиль Корро, – она брезгливо осматривала потрепанный годами зал. В некоторых местах она успела заметить глубокие трещины, нелепо замазанные штукатуркой, и ползущую по углам неприятную зелено-серую плесень.

– Марк проводит вас, – не меняя тона, сказал мужчина и вручил ей местами ржавый ключ. – Ваша комната №13. Приятного отдыха.

– Mercì, – писательница вздернула нос, и щелкнув пальцами в направлении чемодана в луже воды, покосилась на портье.

Лестница, по которой они поднимались на третий этаж, скрипела точь-в-точь как тормоза ее арендованной машины. Люсиль казалось, что каждая следующая ступенька может стать для нее последней, она провалиться и переломает себе все ноги и уже точно отсюда никогда не уедет.

Наконец-то, зайдя в свой номер, Люсиль вымученно выдохнула, скидывая с себя вымокшие насквозь ботинки. Портье ушел сразу же, поняв по ее недоброму взгляду, что чаевых он не получит.

Кровать была довольно маленькой, а из матраса в некото-

рых местах торчали пружины. Душ ее тоже особо не обрадовал. Медная ванна была до ужаса узкой и неудобной, что она бы едва поместила в нее свои пышноватые формы.

На часах было уже десять часов вечера. Дождь явно не намеревался заканчиваться. Вся обстановка казалась Корро угнетающей. С этими мыслями она передела сухую домашнюю одежду, выудила из чемодана бутылку французского белого вина, открыла балконную дверь и закурила, всматриваясь в старые английские домики.

В отражении мокрого стекла она заметила свое измученное поездкой лицо. Ее опухшие веки с трудом были открыты, карие глаза хотели спать, щеки покраснели от холода и злобы. Девушка большим пальцем пригладила свои взъерошенные густые темно-рыжие волосы и фыркнула, отворачиваясь от такого пренеприятного зрелища.

По здешним меркам, здание отеля было довольно высоким, поэтому вид перед ней открывался довольно широкий. Она высмотрела огоньки в некоторых домах, из нескольких труб шел дым, кто-то бежал через площадь, тщетно пытаясь укрыться под зонтом. Жизнь здесь остановилась несколько десятилетий назад, как ей показалось.

От мыслей ее прервал внезапный и до ужаса неприятный голос звонящего проводного телефона.

– Алло?

– Ну как тебе Грейвтаун? – в голосе звонящего она слышала нотки едкой насмешки. – Нравится атмосфера?

– Как и вся Англия, унылый и серый, только еще хуже, – делая затяжку сигареты, ответила Люсиль.

– Ты преувеличиваешь, душенька, – Ренард явно улыбался во все зубы.

– Я преуменьшаю.

– Завтра утром, как я и говорил, покажи бумажку с адресом, который я тебе дал, консьержу. Он объяснит, куда тебе нужно идти.

– Я ведь так и не спросила тебя, – девушка выкинула окурок в окно и сделала глоток своего любимого вина. – Откуда ты знаешь об этом месте?

– Это мой маленький секрет, – ей нравился его бархатный смех. Наверное, будь они пьяны в ее квартире в Париже, она бы попыталась соблазнить его без всякого стеснения. – Но я звоню тебе по другому поводу.

– Слушаю.

– В доме по этому адресу находится то, чем я страстно хочу обладать.

– Умеешь ты заинтриговать.

– Сущий пустяк, – последовало затишье. – Это пробирка с мутной синей жидкостью.

– Пробирка? Ты шутишь?

– Нисколько, – его голос стал таким серьезным, от чего по ее рукам пробежали едва заметные мурашки.

– Ты осознаешь, что это воровство? Проблемы с законом из-за какой-то пробирки мне не нужны. И так проблем хва-

тает. Не знаю, куда от них прятаться.

– Ты ведь знаешь, что я бы никогда тебя не подставил, душенька. Но эта вещь крайне важная для меня.

– Допустим. Где я должна ее искать? Если там кто-то живет, то как я должна ему объяснить цель своего визита? – Люсиль, по каким-то причинам, была уверена, что он умело водит ее за нос.

– Когда найдешь тот дом, спустишься в подвал. Там увидишь длинные стеллажи. На них будет стоять очень много разных пробирок с надписями. Найдешь ту, на которой написано «Милый Ренард». Но не трогай все остальные. Всё очень просто, – он говорил так, будто сам жил в том таинственном доме. – А о хозяине дома можешь не беспокоиться. Насколько мне известно, он умер несколько лет назад. Дом полностью заброшен.

– То есть, ты все-таки здесь был! – вскрикнула девушка. – Чей это дом? Что такого важного в этой пробирке? Почему ты сам не можешь ее забрать?

– Найдешь пробирку, получишь ответы.

– Скользкий интригант! – взвизгнула девушка и готова была метнуть телефон в стенку.

– Да, – спокойно ответил мужской голос.

– Это шантаж!

– Да, – мужчина был доволен вызванной реакцией.

– Что ж, – Люсиль села на край кровати, игриво закинула ногу на ногу и закусила нижнюю губу. – Тогда я требую пла-

ты, мой дорогой друг. Работа, особенно такая опасная, требует вознаграждения.

– Ты получишь умопомрачительный сюжет, душенька. Он прославит тебя. Обещаю, – это был явно не тот ответ, которого она ждала. – И, разумеется, мою искреннюю благодарность.

– Я согласна.

– Вот и умница. А теперь отдыхай, завтра у тебя тяжелый день.

– Спокойной ночи, – в трубке послышался шум, который означал конец их разговора. – Что ж, да начнется приключение.

...

На счастье девушки, на утро дождь кончился, оставив после себя лишь лужи и холодную сырость. Но она предпочла подготовиться к любым погодным условиям. Вместо еще влажных оксфордам, она надела резиновые сапоги, а поверх теплого свитера свой любимый желтый дождевик. Непослушные волосы она предпочла заплести в неряшливую косу, и вооружившись своей записной книжкой, набором разноцветных ручек, она спустилась в вестибюль.

– Доброе утро, мисс Корро. Завтрак?

– Обойдусь, – сказала Люсиль. – Подскажите, любезный, как мне найти это место?

– Бонс Стрит 13? – удивленно переспросил мужчина, плясь на помятую бумажку. – Зачем вам этот дом?

– Не задавайте лишних вопросов. Просто скажите, где это, и я пойду своей дорогой.

– Кхм, вам нужно будет пересечь городскую площадь и свернуть через улицу налево. Идите до конца, пока не начнется лес. Там будет дорожка из гравия. Она выведет вас прямо к нужному вам месту.

– Merci, – девушка скомкала бумажку и убрала в карман дождевика.

– Будьте осторожны. Хозяин дома не особо приветлив к незваным гостям, – руки старика подозрительно затряслись.

– Хозяин? Мне сказали, что дом заброшен.

– Дом Злодеяний никогда не был заброшен, – сказал консьерж и ушел в служебное помещение.

– Дом Злодеяний? Ау! – переспросила писательница, но ответа она так и не услышала. – Чертов Ренард! Знала ведь, что этому негодяю верить нельзя.

Люсиль была уверена, что ей хватит дара убеждения попасть на территорию дома.

Людей на улице она видела мало. Все были на одно лицо, угрюмые и неразговорчивые. На их месте она бы тоже была такой. В таком месте, как это, нечему радоваться, даже солнце отказывается прогревать эту землю.

Ей показалось, что город был полузаброшен. Некоторые дома были сильно разрушены, у некоторых остался лишь ед-

ва узнаваемый фундамент. Реконструкцией здесь никто не занимался. Она заметила от силы десять домов, которые были похожи на постройки 21 века. Всё было такое серое и унылое, что девушке незамедлительно захотелось оказаться у себя в теплой кровати с чашкой какао.

Фонари здесь не меняли с прошлого века, лишь вкрутили лампочки. По нижней части домов ползла противная сырая, зелено-черная плесень. Дороги так и остались вымощены из маленьких камней квадратной формы, между которых пробивались всевозможные сорняки.

Корро шла, стараясь точно следовать указаниям консьержа. Она поняла, что идет в верном направлении, только когда увидела ту самую узенькую тропинку из мелкого камня. Девушка отметила, что здесь люди ходят нечасто или не ходят совсем. Повсюду была высокая трава, в некоторых местах валялись обертки от шоколадок или крышки от бутылок газировки.

Люсиль, словно охотник за сокровищами в джунглях Амазонки, пыталась пробраться через массивные ветви деревьев, которые преграждали ей путь. Вся ее голова была в березовой стружке и паутине.

Отодвинув последнюю ветку, перед ней открылось то, что она искала.

Огромный трехэтажный дом начала шестнадцатого века из кирпича и постаревшего дерева. Вокруг него возвышались замысловатые железные ржавые ворота во французской

манере. Она бы и подумать не могла, что у такого места есть хозяин. Иначе, по какой причине место так запущено?

Траву несколько месяц никто не косил, дорожки никто не реставрировал, а дерево на вид лет сто никто не лакировал и не красил.

Дома, вроде этого, можно было считать редкостью, и чаще всего они принадлежали семьям с громкими именами или же становились музеями, в которые никто не ходил, кроме школьных групп.

Одна деталь показалась ей очень довольно занимательной. Повсюду росли красные розы, хотя на дворе был промозглый октябрь. Они были везде, начиная от маленьких кустов, заканчивая почти что лозами с прекрасными алыми бутонами.

– Эй! Здесь кто-нибудь есть? – Люсиль подергала закрытую на цепи калитку, от чего та противно затрещала и закрипела. – Ау? Люди!

Ответом ей было лишь гробовое молчанье.

– Ну, хорошо, – засучив рукава, кряхтя, она с трудом взобралась на ограду, параллельно осматривая обстановку вокруг огромного дома. – Чтоб меня!

Вдруг, справа вдалеке, она заметила силуэт, похожий на человека, который быстро и беззвучно скрылся за домом.

Ахнув, ее рука соскользнула с мокрой ограды, и она кубарем полетела вниз, разорвав рукав своего любимого дождевика.

– А! Черт! – она схватилась за руку, на которую больно упала. – Господи, что это было? Кто здесь?! Ответьте!

Снова молчанье.

Она села на земле в вертикальном положении, снова осмотрелась по сторонам. Никакой тени не было.

– Показалось. Мне показалось. Это все переутомление, – приложив ладонь к щеке, она поняла, что поцарапала лицо о шипы кустов. Ее пальцы в мгновение окрасились в красный и стали неприятно прилипать друг к другу. – Потрясающе!

Не обойдясь без грязных французских ругательств, она поднялась на ноги, отряхнувшись от сухих листьев и травы, она пошла прямо ко входу.

Осматривая фасад особняка, Корро подумала, что когда-то это место могло быть очень дорогим и красивым. Даже сейчас можно было разглядеть позолоченные части арка над входом, разноцветные стекла готических окон, которые, судя по всему, были сделаны на заказ. Над входной дверью была прибита облезлая деревянная табличка, покрытая паутиной.

– «Здесь вам не рады и рады не будут», – Люсиль одобрительно усмехнулась. – Любопытно.

Девушка толкнула дверь, но та оказалась заперта наглухо.

– Но где же обещанный мне хозяин?

Сойдя со ступенек, она решила пройти за дом, куда юркнула показавшаяся ей тень, вооружившись одной из своих разноцветных ручек.

На заднем дворе она увидела маленькую полуразрушенную постройку, похожую на сарай, и стеклянную небольшую оранжерею с побитыми мутными окнами, из которых торчали ветви плюща. Тропинки из красивого черно-серого камня поросли травой и развалились. В метре от себя она заметила опрокинутый ржавый стол и несколько стульев. Но и здесь росли розы. Запах стоял потрясающий. Помесь грациозных цветов и сырости прошедшего дождя.

Ее внимание привлекла приоткрытая калитка, которая вела в самую чащу леса. Туда ее зазывали и розы, как будто манили пойти по их стеблям, обещая показать что-то удивительное. Ее любопытство повело ее прямо по дорожке, усыпанной сухими листьями и умирающими лепестками цветов. Идя по ней, она с нескрываемым увлечением рассматривала деревья, стволы которых обвивали красные бутоны, прислушивалась к любым шорохам, которые ее окружали. Это место уже не казалось ей таким плохим и унылым, словно, когда она перелезла через ограду, оказалась в другом мире, забытом, мистическом, и когда-то слишком прекрасном.

Через пару минут, девушка вышла к небольшой поляне, куполом которой служили ветви высоких пожелтевших кленов, сквозь которые пробивались лучи осеннего холодного солнца. Острые листья разных оттенков красного, оранжевого и желтого грациозно пикировали на землю, создавая прекрасный ковер на земле. Розы здесь были еще пышнее. Их лепестки были такими хрупкими и бархатными, что хотелось

трогать их вечно. Все ей казалось таким волшебным, что она по началу и не заметила, как оказалась на маленьком кладбище.

Люсиль насчитала восемнадцать каменных надгробий разной давности и формы. Практически все были одиночными. Лишь три были парными. Кладбище было убраным, словно кто-то кропотливо ухаживал за этим местом, оберегал сон умерших. Но две могилы были пустыми, только вырытые ямы и каменные надгробия без имен и дат, будто бы кто-то ждал своего часа, чтобы в них найти последнее пристанище.

Теперь же ее внимание привлекло одно конкретное надгробие, усыпанное прекрасными нежными розами. Они росли прямо из могильной земли, обвивали остальные камни, железный низкий заборчик, и ползли словно змеи по земле. Это и был их источник. Рядом была вырыта одна из пустых могил.

– Кто же здесь покоится вечным сном? – ее рука медленно приблизилась к одному из цветков, чтобы отодвинуть и прочесть имя на камне.

Но ее остановил резкий мужской крик, как гром среди ясного неба.

– Не смейте прикасаться к ней! – Люсиль мгновенно отпрянула от камня и обернулась.

Перед ней возвышался мужчина лет двадцати семи французско-итальянской наружности, как ей показалось.

– Прошу, простите меня за вторжение! Я не хотела вас разозлить! – она могла лишь что-то невразумительно промямлить. – Я кричала, но мне никто не ответил.

– Значит, вам не хотели отвечать, – таких красивых людей Корро еще никогда в своей жизни не видела.

Он был очень хорошо сложен. Даже слишком хорошо. Черная водолазка без горла четко обводила контуры его рельефного торса и широкие мускулистые плечи, которые то и дело вздымались от злости. Его глаза были такими карими, словно земля после дождя, и такими глубокими, что в них сразу же хотелось утонуть. Даже тусклые лучи солнца, которые пробивались сквозь купол деревьев, не позволяли девушке толком увидеть его зрачков. Черные, как смоль, кудрявые волосы были собраны в низкий пучок на затылке, и лишь пара упрямых прядей спадали ему на лоб. Щетине, покрывавшая его властную челюсть, было около недели, но даже она была ему к лицу. Перед ней был ангел воплоти.

– Покиньте это место, – холодно прорычал мужчина. – Немедленно.

– Боюсь, что не могу, сэр, – твердо ответила девушка, на что челюсть хозяина дома напряглась еще сильнее. – Мой друг дал мне адрес этого места. Он сказал, что я смогу найти здесь материалы для моей книги и забрать кое-что, что ему принадлежит.

Его правая бровь выгнулась в возмущении, услышав ее дерзость, а глаза с подозрительным прищуром рассматрива-

ли напуганную гримасу Люсиль.

– И что же, позвольте полюбопытствовать, может принадлежать вашему другу в *моем* доме? – он саркастично выделял каждое слово.

– Пробирка с надписью «Милый Ренард».

Лицо молодого человека в мгновение ока сменило гнев на изумление. Мышцы его лица расслабились, а веки дернулись.

– Вашего друга зовут Ренард Белуа?

– А вы с ним знакомы?

– Были, когда-то, – его брови хмуро сдвинулись к переносице, а кулаки смиренно разжались.

Корро молча ждала его решения.

– Идите назад по этой тропинке к дому. Зайдете через заднюю дверь и ждите меня на кухне. Я вернусь через пару минут, – сказал он, и злобно добавил. – И ничего, слышите, ничего не трогайте руками!

Люсиль послушно кивнула и пошла обратно по дорожке, лишь ненадолго задерживая взгляд на хозяине, которой осторожно присел рядом с могилой и нежно провел рукой по холодному камню, словно хотел докоснуться до того, кто лежит под ним.

Как он и сказал, она прошла внутрь дома. Здесь все было на удивление чисто и довольно уютно. Повсюду висели старые картины неизвестных Корро художников, дорогая, но потрепанная временем мебель. В коридоре было прохладно,

от чего та сильнее укуталась в свой дождевик, который никак не спасал положение.

Выйдя к просторной кухне, она облегченно села на стул. Рука и ободранная щека болели, нос замерз.

На стенах она рассмотрела странные символы и развешанные в некоторых местах засохшие веточки лаванды, которые на ее удивление, все еще вкусно пахли свежими фиолетовыми цветами. На полках кухонных шкафов пылились разные маленькие стеклянные баночки разных цветов, похожие на ту, которую описал Ренард.

Это место по всем признакам было рассчитано на большое количество жильцов. Но никого, кроме таинственного мужчины здесь не было. На паре крючков она заметила женские вещи, довольно старые и пыльные, а также много старых пар женской обуви в шкафчике перед входом. В одном из них за стеклянной дверцей она заметила блеск стали, от чего по ее спине пробежали мурашки.

Люсиль уделила внимание и старой лестнице, которая вела на второй этаж. Ступени были на вид старыми и протоптанными. Вдоль стены висели разные фотографии. Какие-то были черно-белые и пожелтевшие в некоторых местах, а какие-то были уже немного цветными.

Ее не покидало ощущение, что здесь чего-то жалобно не хватало. Чего-то очень важного, неотъемлемого. Слово эти стены покинула сама жизнь, теплота. Этот дом, как будто был лишь отголоском былой теплоты, которая жила в этих

стенах.

– Как ваше имя? – она не заметила внезапно вошедшего воинственного мужчину с кочергой в руках, от чего ее плечи напряглись, а ногти впились в край плаща.

– Люсиль Корро, сэр, – он прошел к одному из кухонных шкафов и достал оттуда маленький пузырек с зеленой жидкостью, заткнутый пробкой, и протянул ей. – Что это?

– Выпейте, вам станет лучше, – Люсиль брезгливо оглядела содержимое и недоверчиво сморщилась. – Я не собираюсь вас травить. В мои планы не входило думать, куда деть свежий женский труп.

– Хорошо бы, если так, – она выпила. На вкус жидкость поначалу была горькой, но потом стала напоминать яблоко и апельсин, приятно разливаясь по горлу. – Спасибо.

– Вы француженка, – едко подметил мужчина.

– Как вы ... ?

– Акцент, – ровно ответил тот.

– Ах, ну да, – Люсиль поерзала на стуле, не зная, что сказать. – Простите за вторжение еще раз. Я была уверена, что дом заброшен.

– Неужели?

– Ренард уверил меня, что вы умерли, – робко, но с издевкой сказала Корро. Но хозяину смешной шуткой это не показалось. – Кхм, простите.

– Позвольте полюбопытствовать, откуда вы знаете Ренарда? – отстраненно спросил хозяин, разводя костер в камине

большого зала по соседству с кухней.

– Мы познакомились около четырех лет назад на выставке Моне в Лувре, когда я писала статью для студенческой газеты. А вы?

– Подрались.

– Из-за чего?

– Из-за кого, – угрюмо ответил тот, но заметив непонимающий взгляд Люсиль, сразу уточнил. – Из-за девушки, разумеется.

– Должно быть, она была чертовски красивой, раз такие мужчины, как вы и Ренард сцепились между собой, – хозяин бросил на девушку хмурый взгляд и ее кокетливая ухмылка с лица тут же исчезла. – Так вы живете совсем один?

– Да.

– А почему здесь тогда так много женских вещей и одежды?

– Как вы наблюдательны и бестактны, – гневно ответил мужчина, подкидывая дров в очаг. – Вам, должно быть, как журналисту, цены нет.

– Я писательница, – поправила его девушка, туча себе в грудь указательным пальцем.

– Не люблю современных писателей. Вы пишете о том, чего не знаете.

– Именно поэтому, я здесь. Я хочу найти истории о потустороннем мире, о мифических существах, хочу написать о реальной магии, – мужчина, обернувшись на девушку, взял

с потрепанного дивана плед и подал ей. – Раз Ренард дал мне ваш адрес, возможно, он знал, что вы сможете мне с этим помочь.

– Если бы вы только имели хоть малейшее представление о том, насколько абсурдны ваши слова! Люди с каждым веком становятся все глупее и глупее, – несмешливо фыркнул мужчина, и двумя пальцами потер переносицу.

– Если Ренард решил так надо мной пошутить, то и пробирки не существует? – грустно спросила Люсиль, уже готовая выпятить от злости нижнюю губу.

– Отнюдь, мисс Корро. Она существует и действительно важна для него, – мужчина медленно сел напротив девушки, скрещивая руки на груди. Его взгляд был таким пристальным, что она почувствовала себя голой, иначе что он так старательно выискивал в ней. – Вы даже не представляете, насколько.

– Почему он ничего о вас не сказал? Зачем ему эта колба? Что в ней особенного?

– Скажите, мисс Корро, почему вы решили писать о магии? Что вас так в этом привлекает?

– Сложно ответить, сэр, – Люсиль сильнее укуталась в плед. – Мой ныне покойный дедушка, когда я была совсем маленькой часто рассказывал мне, будто бы его мать, моя прабабушка, была ведьмой. Он говорил, что сам видел, как она колдует, как другие ведьмы приходили в их дом. Я всегда любила слушать эти сказки. Но мои родители считали,

что он сошел с ума. Позже, они заперли его в дом престарелых, где он и умер.

От слов писательницы на лице мужчины появилась тень улыбки, едва уловимая, что странно, ведь речь шла о смерти. Он тихо усмехнулся и пару секунд смотрел в пол, будто что-то анализируя у себя в голове.

– Вы верите ему? – спросил он, все еще не поднимая головы.

– Что?

– Магия, мисс Корро. Вы верите в рассказы своего дедушки?

– Мне нравится думать, что нас окружает больше, чем мы думаем и видим.

– Что Ренард сказал вам, когда дал адрес этого дома? – серьезно спросил мужчина, складывая пальцы домиков перед собой.

Их разговор теперь больше напоминал допрос с пристрастием.

– Что я смогу найти здесь историю, ошеломительный сюжет.

Молодой хозяин снова несколько секунд вглядывался в лицо рыжеволосой гостьи, будто решая для себя что-то, будто пытался найти ответ в ее глазах на свой немой вопрос. Его напряженные скулы говорили, что ему тяжело дать волю тому, что он знает. Как будто слова были хищным зверем в клетке, а его язык был ключом.

Люсиль же старалась не уступать его пытливому взгляду. Она бегала глазами по его лицу, пытаясь понять, почему ей так неудобно рядом с ним и от чего одновременно ей хочется встряхнуть его за грудки, чтобы он рассказал ей все о себе. Она было даже подумала, что, возможно, он ненастоящий. Что этот незнакомец, дом и все в нем просто плод ее дикого воображения и излишнего переутомления. Может быть, стоит ей подойти к нему и прикоснуться, и он сразу же исчезнет, а особняк сдует ветром.

– Ренард не соврал вам, – его голос теперь напоминал уличного рассказчика страшных сказок. – Я расскажу вам одну историю.

– Историю о чем?

– О тех, кто жил здесь когда-то очень давно.

– Я буду и этому рада, – она быстро достала свои разноцветные ручки и блокнот, раскладывая все только в ей понятном хаосе.

– Усаживайтесь поудобнее, мисс Корро. Рассказ будет долгим.

Обычные ночи в маленьком городе

13 Октября 1909

На удивление, середина осени была довольно теплой, но сырой и туманной. Земля все время была рыхлой и полной червей после холодных дождей, деревья постепенно передевались в красно-желтые наряды, а их опавшая листва на земле напоминала золотую ковровую дорожку. Лес здесь напоминал затерянный волшебный дворец, где стволы деревьев были массивными колоннами, а звездное небо напоминало расписанный золотыми красками потолок. Коварная ночь неторопливо воровала минуты у доверчивого дня, животные и лесная нечисть не спеша готовились к зимним жестоким холодам.

Это была обычная, можно даже сказать, заурядная ночь со вторника на среду. Пару часов назад пролил очередной промозглый дождь. По земле зловещими руками карабкался плотный прохладный туман. Тучи постепенно рассеивались, давая луне увидеть свои обширные владения. Весь город и его окрестности уже давным-давно видели сны и даже не подозревали, что кто-то в такое позднее время усердно работал на кладбище.

– Агата, милая, копай, пожалуйста, аккуратнее. Ты можешь повредить гроб, – снисходительно попросила Розалинд, делая очередной рывок лопатой. – Люди ведь старались, сколачивали.

– Сама знаю! – гневно ворчала ведьма. – И вообще, я не должна этим заниматься! Твоя работа – копать, а моя вскрывать.

Агата по натуре своей была самой настоящей леди. Грязная работа, вроде копаний в земле претили ей также сильно, как и готовка на кухне.

– Ты сама захотела пойти со мной! Теперь работай. Это не только мне нужно, – каждый раз, когда они собирались на подобные дела, происходили такие гневные перепалки. Это уже была добрая традиция для них.

Роза привыкла работать одна. Ей больше по душе было одиночество, когда по ночам она слышала лишь шелест гниющих листьев под ногами и карканье ворон над головой. Но когда нужно было откапывать свежий труп, ее было не остановить. Она всегда просилась пойти вместе с ней, а та никак не могла ее переубедить. Агата была единственной среди всех ведьм, кому она не в силах отказать.

– Подай лом, пожалуйста, – приторно вежливо попросила Розалинд, когда из-под сырой червивой земли показалась деревянная крышка. – Это ведь тебе несложно?

Агата скучаяще протянула ей инструмент. Девушка аккуратно стала вскрывать недавно закопанный гроб. Запах

стоял ужасный, настолько отвратительный, что внутренности просились выйти наружу, но Эгги вдыхала эту вонь полной грудью. Ей доставляло дикое удовольствие работать с людьми, и не только с живыми.

При жизни Агата Вегнер очень хотела стать врачом и изучать человеческую анатомию. Её непреодолимо тянуло к людям, она всячески хотела помогать им и быть нужной. Но девушка не успела воплотить свои мечты в реальность. Со временем, она стала замечать за собой определенные странности, что она может передвигать предметы силой мысли или видеть, кому они принадлежали и из чего сделаны. Когда ей исполнилось восемнадцать, она рассказала своей семье о том, что с ней происходит, но родители были уверены, что их дочь сошла с ума и отправили ее в лечебницу, где девушку всячески истязали на протяжении двух лет. Доктора задавали ей всего лишь один единственный вопрос: *«Ты все еще можешь передвигать предметы?»*. Ее ответ всегда был один и тот же: *«Да»*. В конце концов, сердце Агаты не выдержало пыток, и она умерла в 1724 году, когда ей было двадцать. Попутно она унесла жизни десятерых человек. Если бы Роза и Грейс тогда вовремя не вмешались, то и она бы не выжила.

Впрочем, странности были не только у нее одной. Они были у всех ведьм, проживающих по адресу Бонс Стрит, 13. К примеру, Луиза играет в карты только в нечетные дни месяца, не обосновывая причины. Грейс иногда может вспомнить какую-то историю из жизни и начать рассказывать ее

вслух. Но вот, кому? Никто не знал. Она может рассказывать истории даже тогда, когда в доме никого нет. Шарлотта ненавидит дождь, и каждый раз, когда тучи над городом начинают сгущаться, она запирается у себя в комнате, пока последняя тучка не исчезнет. Для Англии солнечные дни – редкость, поэтому Шарлотта почти всегда сидела дома, а выходила лишь в крытый сад, чтобы заняться своими растениями. Селена часто носит две пары очков, хотя ей вполне достаточно и одной. Малышка Фло в силу своего характера, который не поддается никакой логике, меняет тембр голоса несоответственно ситуациям. По большей части всегда повышает его. Роза, наверное, из всех была самая причудливая. Она могла принести в дом чью-то часть тела и оставить ее на столе. Остальные домочадцы уже много лет спокойно относятся к таким выходкам. В конце концов, у нее тяжелая работа. Любой бы на ее месте уже давным-давно сошел бы с ума.

С крышкой гроба было, наконец, покончено. Внутри безмятежно покоилась девушка лет тридцати девяти или сорока. Ее глаза были навечно закрыты, темные грязные волосы копной лежали на подушке, а руки аккуратно были сложены на груди.

Розалинд раскрыла тоненькую папку из плотной бумаги, которую она на время позаимствовала в городском морге, и бегло пробежалась по написанному.

– Мириам Бичем. Умерла от сердечного приступа пять

дней назад в возрасте тридцати восьми лет. Бедняжка, – ведьма захлопнула папку и убрала обратно в сумку. – То, что нужно.

– Как цинично с твоей стороны, – осматривая усопшую, фыркнула Агата.

– Цинизм придумали именно для таких случаев. Это привилегия. Мне по должности положено быть циничной.

– Привилегированная особа из тебя так себе.

– Что там просили Фло и Шарлотта? – поинтересовалась Роза, небрежно поправив рукой свои светлые волосы, которые все время бестактно лезли ей в глаза.

Агата достала из сумки список, бегло пробежалась по нему глазами и вытащила свой набор медицинских инструментов, который для нее сделала сестра много лет назад. Она ловко спустилась вниз, изящно засучила рукава своего бордового платья и приступила к любимой работе.

Девушка всегда удивлялась, как можно было надевать платье, когда идешь на кладбище откапывать могилу. Это ведь жутко неудобно и непрактично. Да и потом, мертвые ее красоту не оценят.

Агата была довольно эксцентричной особой. Она сочетала в себе дьявольскую красоту и манеры самой утонченной аристократки. Ее длинные волосы цвета пшеницы с проблесками корицы доходили ей до самой поясницы и при быстрой ходьбе тянулись за ней шлейфом. Ее большие глаза часто выглядели по-разному. Иногда они были зелеными, слов-

но луговая трава в сентябре, то напоминали цвет быстротечной реки, были такими же голубыми и прозрачными. Она была такого же роста и телосложения, что и Розалинд, но более пышногрудой, что делало ее еще более привлекательной. Мужчины в Грейвтауне таскались за ней полчищами, почти не давая прохода. Она же снисходительно принимала все, что они ей предлагали.

Роза вылезла из могилы, поправила свой серый строгий кафтан с бронзовыми пуговицами и закурила, облокотившись на холодный каменный крест. Наблюдать мертвых Розалинд привыкла. Не сразу, но ее перестало накрывать чувство тошноты и отвращения.

В отличие от сестры, она была более «обычной». Поклонники никогда не толпились перед ее окном. В зеркало она смотреться не любила, потому что отражение ее особо не радовало. На ее щеках никогда не сиял румянец, а под глазами часто были темные пятна от недостатка сна и измождения. Тело ведьмы покрывали шрамы разной давности и формы. Раны, полученные от темной магии, заживали весьма плохо. Она приносила подобные трофеи почти каждый раз после схваток с нечистой. Какие-то были незначительными и блеклыми и постепенно исчезали, а остальные же, более глубокие и большие, оставались с девушкой навсегда, уродуя ее вечно бледную кожу. Девушку много лет раздражали ее длинные по пояс тяжелые волосы, которые по цвету напоминали нежный оттенок лепестков белой розы, и она обрезала их чуть

нижу плеч. Теперь по утрам ее прическа больше походила на львиную лохматую гриву.

– Итак, нам нужно три пальца левой руки: большой, указательный и мизинец, – девушка ловко переломала хрящи пальцев и быстро отрезала их. – Далее у нас по списку: сердце, правая почка, язык и левый глаз.

Она не церемонилась. Колдунья все делала быстро. Одним длинным разрезом она вскрыла живот и грудину умершей и стала перебирать ее внутренности так, словно искала что-то в стоге сена. Все ненужное девушка отбрасывала в сторону. Агата всецело наслаждалась процессом, хруст ломающихся костей был для нее мелодичной песней. Было в этом что-то мерзкое, бесчеловечное и очаровательное. Приятно наблюдать человека за любимой работой.

– Зачем им столько? – вымученно простонала ведьма, потирая переносицу. – Такое ощущение, что они решили собрать человека по частям у нас дома, а теперь добирают материал.

– Шарлотта должна выполнить два заказа на любовное и молодильное зелья, а Флоренс вроде бы говорила, что хочет поэкспериментировать с чем-то. Снова, – Агата говорила отстраненно, потому что процесс вскрытия завлек ее с головой.

Ведьма устало выдохнула и посмотрела на небо. Луна царственно осматривала свое земное королевство, а все живое поклонялось своей королеве. Она немного приспустила свои темные очки. Ее притягивало манящее мерцание звезд в

кромешной темноте. Это было нерукотворной магией, которую почти никто не замечал.

Розалинд любила ночь. Может быть ее притягивала магия и таинство ночи, а может быть, потому что ее убили ночью перед ликом луны в 1713 году. Ей было всего двадцать лет. Родители нашли для нее хорошего состоятельного жениха и скоро должна была быть пышная свадьба. Но какой-то черт дернул ее прогуляться ночью. Четверо наемных пьяниц подкараулили ее на одной из городских улиц. Один из них быстро и безжалостно свернул ей шею, чтобы та не кричала и не сопротивлялась. Роза даже опомниться не успела, как умерла. А остальные намеревались совершить непростительное с ее еще теплым телом. Ведьмы чудом успели спасти ее и перенести в дом номер тринадцать на Бонс Стрит.

Как потом выяснилось, нападение на девушку подстроил ее будущий муж, который не захотел на ней жениться. Ему по душе больше пришлась старшая сестра Розы Марианна, которая в свою очередь тоже желала девушке смерти.

Дар выбрал ее, как и остальных. Удивительно несчастное совпадение. Роза стала некромантом. В доме на Бонс Стрит она занималась спиритическими сеансами. Люди, приходившие сюда, просили связаться с их умершими близкими или провести обряд экзорцизма, если происходило вселение. За свои услуги Роза всегда брала очень высокую плату. Она могла попросить что угодно, начиная от денег, и заканчивая душой. Мертвых нежелательно было беспокоить после смер-

ти, потому что чаще всего души начинали злиться и пытаться вернуться домой, попутно пугая или убивая людей.

Помимо этих обязанностей, она была охотницей за нечистью. Девушка отлавливала тех, кто пробирался на их территорию. Это же занятие доставляло ей огромное удовольствие. Охота была азартной игрой без правил, в которой девушке не было равных. Ей двигали инстинкты убийцы и хищника. Когда она преследовала своих жертв, ее темная сущность ликовала и требовала безжалостного кровопролития.

– Долго еще? – поинтересовалась ведьма, выпуская табачный дым изо рта.

– Я уже закончила. Можешь закапывать, – устало сказала Агата, вытирая платком испачканные по локоть в крови руки.

Ведьма неторопливо стала закапывать гроб обратно. В отличие от Агаты, настроение у колдуньи было скверное. Было уже за полночь, луна тускло освещала тихое кладбище, а вороны, как всегда, переговаривались между собой неприятными голосами. Обычно Роза в такой обстановке чувствовала себя прекрасно и легко, но сейчас нескончаемый поток бесполезных сплетен от сестры приводил ее желваки в движение. Она была бы прекрасна в роли оратора, но она ведьма-телекинез.

– Эй, чумная, ты меня слушаешь? – гневно зарычала собеседница.

– Да, – серьезно протянула Роза, пытаясь сделать вдумчивое выражение лица, будто Агата рассказала ей что-то настолько важное, что над этим стоит задуматься.

– Врешь, проклятая! Что последнее я сказала? – ведьма уперла руки в бока, и сдвинув брови к переносице, пыталась придать своей физиономии оттенок негодования.

– Ты спросила, слушаю ли я тебя, – ехидно ухмыльнулась девушка и продолжила засыпать могилу.

– Я тут распинаяюсь перед ней, рассказываю ей самые свежие новости, а она нос воротит! Вы посмотрите на нее! – Агата развела руки в стороны и обратилась к молчаливому кладбищу в поисках поддержки.

– Я, в отличие от тебя, делом занята, а не сотрясаю воздух. Наконец-то, она победно прихлопнула сырую землю лопатой и отряхнула руки.

Ведьмы встали лицами к каменному надгробию, и Роза стала читать заклинание для упокоения души, чтобы она не ходила по земле, не озлобилась на них и нашла покой в ином мире. Да, они были аморальными женщинами, да, они заимствовали некоторые органы и части тела у мертвых, но все же, «спасибо» они говорили. Им казалось, что этого было вполне достаточно, ведь они им все равно уже не нужны, так зачем добру пропадать. Верно?

Собрав все вещи, девушки направились обратно домой. Идти нужно было не долго, всего около получаса. Их дом находился на юге в окрестностях города Грейвтаун. Но кладби-

ще располагалось за городом на севере. Эта местность была очень плодородной, начиная от растений, минералов, и животных, заканчивая богатыми клиентами со своими причудами. Погода здесь практически всегда была одинаковой, достаточно туманной и сырой, в меру дождливой и редко солнечной. Розалинд иногда казалось, что осень никогда отсюда не уходит. Это ее несказанно радовало, потому что остальные времена года она не любила, за исключением, может быть, весны, когда снег уже растаял и деревья медленно начинают просыпаться ото сна.

– Роза, сделай лицо попроще, умоляю. Смотреть невозможно. Ты похожа на каменное изваяние, – Агата, как всегда, была в своем репертуаре. – Точь-в-точь как приторно печальный ангел на надгробии мистера Орунфа.

Ее манера общения с людьми была похожа на средневековую пытку, когда человеку выривали островок на затылке, фиксировали его голову и тело в таком положении, что он больше не мог его сменить и сажали на стул в одиночной комнате под медленно падающие ледяные капли воды. Спустя некоторое время люди сходи с ума от чувства того, что их мозг начинается сжиматься. До сумасшествия их доводило одиночество, чувство безысходности и однообразия. Вот и Агата таким образом доводила Розу вот уже очень много лет.

– На свое лицо посмотри, выдра! – эти словесные перепалки были вечными, но никто никогда всерьез не обижался.

– Будешь так выражаться, тебя ни один мужчина замуж

не позовет.

– Если ты больше чем за столетие не поняла, то скажу еще раз – мне не нужен мужчина! – гневно сопела Розалинд. Эту тему разговоров она, пожалуй, не любила больше всех остальных. Ее в ужас повергала мысль, что за ней будут ухаживать, делать комплименты и просить взаимности.

– А как же твой одержимый? – Эгги задорно пихнула ее локтем в бок и присвистнула.

– Агата! – строго рявкнула ведьма. Ее рука сама по себе сжалась в кулак, а нервы напряглись, словно струны на арфе. Когда речь заходила об этом человеке, ведьма полностью теряла над собой контроль. – Я же просила не говорить о нем!

Это было около ста сорока лет назад. Розалинд тогда долго выслеживала сбежавшего злого духа, пока след темной магии не привел ее в Лондон. Ей удалось добиться приглашения на прием в качестве «гадалки». Высший свет любил потешиться подобными спектаклями и удовлетворить свое эго. Она попала в самый эпицентр ярмарки тщеславия. Избалованные аристократы, молодые наследники и впечатлительные дамы, ищущие себе богатых мужей. Сосредоточение всех возможных человеческих грехов. Именно таких людей постоянно что-то не устраивало, именно такие люди хотели объять необъятное, именно такие люди были самыми несчастными.

Роза тогда устроила теневое представление, перепугав всех аристократов до смерти. Но лишь один человек не был

напуган. Мужчина заворуженно наблюдал, как ведьма манипулирует тенями, пропуская их сквозь тонкие пальцы, как она укрощает их словно ядовитых и опасных змей. И это был Томас Шейффорд, чье лицо было прекраснее падшего ангела, длинные волосы были чернее самой ночи, а его походка напоминала величавую львиную поступь. У Розы сложилось ощущение, что этот человек знает секреты каждого в зале и ее в том числе. Это подкупило колдунью еще больше. Его изумрудные глаза смотрели прямо в душу, изучая самые темные ее закоулки.

Ведьма сразу поняла, что именно его душой завладел демон. Ситуацию осложняло то, что сам юноша был инициатором сделки с нечистым, поэтому разорвать ее было практически невозможно. Тем более, что он и так прожил дольше положенного и натворил достаточно дел по воле темного существа.

После их первой встречи, он стал ухаживать за девушкой, а она отвечала ему взаимностью и в конце концов бесповоротно влюбилась. Они проводили много времени вместе, подолгу гуляли и разговаривали обо всем на свете. Но ведьма понимала, что он не жилец и история та закончилась хуже, чем ей бы того хотелось. Томас был единственным мужчиной за всю ее долгую жизнь, кто пробудил в ней теплые и трепетные чувства.

– Могу поспорить, что это была твоя лучшая работа в жизни! – Агата громко захохотала и обхватила себя руками не в

силах сдержать бурные потоки смеха.

Она была из тех людей, которые не могли упустить ни единой возможности позлорадствовать над кем-то. Это, как и занятия с мертвечиной, доставляли ей недюжинное удовольствие. Роза немного замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась. Агата, почти перестав смеяться обернулась на нее и хотела сказать что-то еще, как не успела она опомниться, полетела в свежерырытую могилу.

– Ополоумела?! – теперь ведьма, скрючившись сидела в глубокой яме. Все ее платье было вымазано в земле, а лицо испачкано грязью. – Ты могла меня убить!

– С превеликим удовольствием убила бы тебя, но, к большому сожалению, ты уже мертва, – усмехнулась Роза и прогулочным шагом пошла дальше.

– Да я тебе сейчас ..., – не успела она договорить свою угрозу, как девушка остановила ее жестом руки. – Что такое?

– Мы не одни.

– Не считая мертвых и твоего непомерного эго?

Некромант стянула свои очки, чтобы лучше видеть и стала медленно осматриваться по сторонам, пытаясь найти источник тонкого запаха меда. Тягучий сладкий аромат был едва уловим. Роза прекрасно знала, кому принадлежит подобный запах. Но это знание ее нисколько не радовало.

Ведьма медленно вытащила револьвер из-за пазухи и взвела курок.

– Что ты чувствуешь? – выглядывая из ямы, поинтересо-

валась Агата.

– Сделай одолжение, возьми пример с мисс Бичем.

– Что?

– Оставайся в могиле и не мешай мне.

– Твой каламбур в данной ситуации совершенно не уместен, – ведьма недовольно скрестила руки на груди и обиженно отвернулась.

Вокруг была крошечная темнота, даже бледное свечение луны и слабого фонаря не помогли уловить их незваного гостя. Пройдя еще пару шагов ближе к деревьям, ведьма замерла и уставилась прямо между двух массивных дубов перед собой. В миг все звуки из мира исчезли и время, словно замедлилось.

– Попался, красавчик.

В этот самый момент из темноты на девушку с оглушительным ревом набросилось огромное существо около четырех метров в длину и полутора в высоту, отдаленно напоминающее серо-черную собаку без шерсти. Одним большим прыжком оно почти достигло колдуньи, но она быстрым движением опустилась на колени, головой почти касаясь земли, и выстрелила. Пуля, пропитанная ядом гремучей змеи и отваром из листьев бузины, вошла нечисти точно под правую переднюю лапу. Существо издало протяжный стон боли и отлетело в сторону.

Некромант подскочила на ноги и молниеносно развернулась к существу на каблуках, готовясь стрелять снова. Пе-

ред ней во всей своей отвратительной красоте стояла Адская Гончая. Исчадь Ада. Из пасти существа стекала вязкая слизь, длинные когти впивались в сырую землю, а глаза, полные животной ненависти, светясь, смотрели прямо на Розалинд.

Пуля, которая застряла под его лапой, разъедала его плоть, но недостаточно быстро.

– Стреляешь по своим? – голос был грубым и хриплым. – Нехорошо.

– Я не одна из вас, выродок.

– Неужели, Рука Дьявола? Разве не Исчадь Ада ты видишь каждый день, когда смотришься в зеркало?

– Как жаль, что в Аду нет зеркал, чтобы ты мог увидеть свою прелестную мордашку. Но ничего, позволь, я ее подправлю.

Выстрел. Существо увернулось влево, стремительно бросилось на Розу и повалило на землю. Револьвер отлетел в сторону на несколько метров от нее. Ей было не дотянуться.

– Тебе всех не перебить, – нечисть склонилась прямо над лицом девушки. Лапы сдавливали ее руки, не давая пошевелиться. – Переходи на нашу сторону. Тебе все простят, кошмарик. Хватит бегать от себя самой.

Монстры с того света всегда чувствовали проклятую кровь Розы. Каждый раз, когда ей приходилось сталкиваться с гончими, вервульфами или другой нечистью, которая могла говорить, они манили ее присоединиться к ним, стать та-

ким же чудовищем, как и они сами, принять темную сущность, которая часто скреблась в душе.

Львиная доля из них изначально была людьми, но те заключили сделку с потусторонними силами, были прокляты или обращены по неволе, поэтому обратно в человеческую форму вернуться больше не могли. Темная и грязная магия отравляла их изнутри и заставляла подчиняться хозяевам.

– Размечтался! – рывкнула ведьма и ногами резким толчком перекинула нечисть через голову, перекаtywаясь на корточки. – Как ты посмел зайти на нашу территорию? Тварям вроде тебя здесь места нет! Ты нарушил закон!

– Ты не смеешь мне указывать, полукровка!

Полукровкой ее не называл только ленивый. Розалинд молниеносно приходила в бешенство от подобного оскорбления. Все, кто в такие моменты находился рядом, были обречены.

Существо оскалилось и снова яростно ринулось на ведьму. Точный удар в морду чудовища, и оно отлетело к деревьям, снеся два надгробия почти до оснований, попутно пролетая над головой Агаты, которая с интересом наблюдала за схваткой, словно с первых рядов в театре. Девушка метнулась к лежащему на траве револьверу, как пантера, перекаtywаясь через голову на землю. Гончая была совсем близко и прыгнула на Розу, но та успела сделать меткий выстрел между глаз монстра.

Тело собаки обрушилось на нее всем весом, забрызгав

кровью ее лицо и одежду.

– Дьявол! Это был новый костюм, – скрепя, провыла девушка, оглядывая придавившую её тушу.

Она брезгливо спихнула с себя труп и встала на ноги, пальцами поддевая свой плащ, чтобы оценить весь ущерб.

Агата, все еще сидящая в могиле, изящно взмахнула ладонями и ее тело, словно дымчатые змеи, обвили красные завитки магии. Она выпорхнула из ямы и легко приземлилась на землю, точно бабочка на цветок. Девушка чертыхнулась и стала отряхивать свой наряд от пыли и грязи.

– Ты немного испачкалась, – сестра протянула ей зажатый между двух пальцев чистый платок. Розалинд, вымазанная слизью и кровью, посмотрела на нее так, будто та издевалась над ней.

Пока Роза вытирала лицо и шею от крови, Агата направила руки к сломанным надгробиям. Ее пальцы стали сочиться чарами алого цвета и обволакивать каждый камушек, возвращая их на свои места. Через пару секунд мраморные плиты были как новенькие, ни единой трещинки.

– Разделять будешь? – указав кивком в сторону тела, спросила ведьма.

Помявшись всего мгновение, Агата снова засучила рукава.

– Ну, не пропадать же добру.

Спустя примерно минут двадцать, они расфасовали добычу по мешкам и отправились домой. Оставшуюся дорогу

сестры предпочли идти молча.

Грейвтаун встретил их пустынными туманными улочками. Фонари устало боролись с сумерками, легкий ветерок нес с собой прохладу и сырость леса. Городские дома плотно прижимались друг другу, будто им было холодно и одиноко. Прилавки магазинчиков были закрыты деревянными ставнями или металлическими решетками, будто это могло их спасти от ограбления. Дороги были вымощены серой каменной брусчаткой, которая в некоторых местах провалилась и раскрошилась. В западных окрестностях располагались роскошные особняки избалованных богачей. Они были самыми лучшими и почти постоянными покупателями зелий и амулетов.

На главной площади в центре города располагался памятник бывшему мэру города, который внес *«выдающийся вклад в борьбу с темными силами зла»*. Именно это жители города высекли на каменной платформе под памятником. Но, естественно, на самом деле он не имел к ведьмам никакого отношения. Ныне покойный мэр доставлял колдуньям немало проблем. Он постоянно мешал их делам, убеждал местных жителей не связываться с женщинами и пытался всячески раскрыть личности ведьм. Роберт Кросби узнал слишком много и поплатился за это. Он умер обделавшись, когда Розалинд натравила на него призрака, а его тело колдунья спрятала в надежном месте так, чтобы никто и никогда не нашел, даже если бы очень захотел.

Слева от памятника в паре метров одиноко стояла белокаменная церковь, которая трезвонила в колокола так часто, что у ведьм начинала болеть голова. Самая бесполезная постройка по мнению Грейс. Бог оставил эту землю уже очень давно, а ему все приклоняются и ждут какого-то чуда.

К востоку от главной площади среди других улочек скрывалась Вест Стрит, или как ее называли местные жители «Улица Увеселений». Тут можно было найти разные кабаки на любой вкус, постоялый двор для тех, кто был здесь проездом, по работе или приезжал к родственникам. В паре зданий от него можно было увидеть деревянный двухэтажный дом, где регулярно принимали гостей девушки легкого поведения.

Ведьмы, наконец, доковыляли до их дома. Он скрывался за редкими деревьями в самом начале леса. Ко входу вела узкая тропинка, усыпанная гравием. В темноте ночи он был похож на старое зловещее логово, в котором жило что-то ужасное. Но днем он выглядел вполне приветливо, для кого-то во всяком случае.

– Дом, – выдохнула всей грудью Агата.

– Милый дом, – подхватила сестра.

На веранде никого не было, лишь возле висящих тусклых фонарей по краям крыльца летали серые мотыльки. Свет горел только на кухне, красиво отражаясь сквозь разноцветные стекла. Луна нежно освещала темную черепицу крыши и невысокую трубу. Дому было уже больше четырехсот лет, но

он все еще выглядел довольно сносно по сравнению с другими зданиями в городе.

На первом этаже располагалась гостиная, совмещенная с кухней, комната для сеансов, небольшая библиотека, ванная, которой было несказанно мало для семерых женщин, и коридор с выходом на заднюю террасу, где часто за завтраком собирались ведьмы. В просторном подвале располагались два помещения. В первом находилась лаборатория Шарлотты, Фло и Селены, а во втором своего рода клетка, где Розалинд пыталась разнообразную нечисть, а Агата разделявала ее. На втором и третьем этажах располагались небольшие, но уютные спальни домочадцев.

На заднем дворе стояла стеклянная большая теплица, где ведьмы выращивали ядовитые растения и содержали редких насекомых. Чуть поодаль от крытого сада находилась небольшая будка, где сестры мастерили всякую всячину, вроде оружия или нужных ведьмам инструментов.

На небольшой полянке среди цветочных кустов и маленьких грядок с травами в хорошую погоду и по праздникам ведьмы ставили большой стол и устраивали чаепития с пирогами и всякими вкусностями. Летом, осенью и весной от дома к деревьям тянулись гирлянды, который по вечерам и ночам мерцали разными огоньками.

Весь фасад дома был обит черным деревом, которое уже успело в некоторых местах потрескаться и облупиться. Вход в дом украшала зубчатая арка, которая навивала липкий ужас

на тех, кто впервые приходил сюда. Над дверью же была прибитая табличка, на которой виднелась позолоченная надпись: *«Вам здесь не рады и рады не будут»*.

Вокруг самого дома большим кругом зловеще возвышалась железная витиеватая ограда с острыми наконечниками. Она служила своего рода щитом от нежелательных гостей. Посторонний не мог зайти на ведьмину территорию, если не был приглашен хозяйками жилища.

– Мы вернулись! – гаркнула Агата так громко, чтобы даже мертвые слышали. Роза ногой захлопнула входную дверь и устало выдохнула, попутно стягивая надоевшие очки с глаз.

В помещении витали всевозможные привычные запахи благовоний, трав, крепкого алкоголя, табака и магии всех оттенков радуги. Пол был устлан тонким разноцветным ковром, который притащила Фло года четыре назад, когда была на очередной барахолке. Она тащила в дом абсолютно все, что радовало её глаз, а Селена потом тайком выбрасывала многие вещи, потому что они были бесполезными пылесборниками или просто раздражали ее. У стены в строгий ряд стояли ботинками и туфли сестер. На низких потолках висела пара светильников, которые вяло освещали помещение. Но их вполне хватало, потому что ведьмы не любили яркий свет.

Гостиная была довольно просторной и светлой. Разноцветные окна выходили на север и восток, поэтому каждое утро помещение было залито солнечным светом и теплом.

По середине комнаты стоял большой удобный и одновременно протертый диван, где любила полеживать Шарлотта за чтением какой-нибудь книги. Напротив дивана в камине медленно догорали угли, издавая тихое ненавязчивое тресканье. Справа от входа в комнату стоял небольшой шкаф, который уходил в потолок. В нем хранилось холодное оружие на экстренный случай.

Кухня представляла собой смесь из камня и почерневшего дерева. Полы были всегда настолько ледяными, что женщины ходили в шерстяных носках. Большую часть кухонного стеллажа занимали шкафчики со всевозможной посудой и столовыми приборами. Стены были завешены разными замысловатыми амулетами, сгоревшими наполовину свечами и травяными веничками. Флоренс постоянно расставляла по дому всевозможные обереги и ловцы снов, наносила углем символы с разными свойствами.

Под правым окном возле стола было приделано небольшое колышко, где постоянно сидел ворон Эдгар. Он прилетал на завтрак к ведьмам ровно в семь часов утра и на ужин в семь часов вечера. Ни минутой раньше, ни минутой позже. Иногда Луиза приглашала его сыграть вместе с ведьмами в карты на желания, потому что у несчастного ворона больше ничего не было.

Эдгар, будучи еще человеком, служил дворецким у одного богатого аристократа в Лондоне. Его работа ему очень нравилась. Когда хозяина не было дома, он потягивал его коньяк

и покуривал его дорогие сигары. Но, холодным вечером 20 декабря 1787 года, будучи в нетрезвом виде, свалился в Темзу. На его счастье, Селена и Розалинд в это время были в городе и выловили его из реки почти мертвым. Чтобы сохранить ему жизнь, Роза заключила с ним сделку и превратила его в птицу. Тот обязался служить ведьмам до самой смерти. Он стал фамильяром, и эта работа его вполне устраивала, правда, ему за нее не платили.

Он был очень услужливым и неконфликтным. Ворон делал абсолютно все, что поручали ему колдуньи. В этом доме ему нравилось ничуть не меньше, чем в прежнем. Роза смастерила ему роскошный и комфортный домик на дубе возле дома, чтобы он был всегда под боком.

За столом на кухне, закинув ногу на ногу, сидела Луиза. Ее черные, как уголь волосы, были убраны в пучок над головой, прямой нос немного дергался от табачного дыма, а узкие карие глаза шурились на свежей прессе. Она была поглощена чтением очередных светских новостей, в зубах был зажат продолговатый курительный мундштук. В такой позе она прибывала практически всегда, меняя только локации в доме и чередовала чтение газет лишь с игрой в карты, гаданиями для клиентов и словесными перепалками с Селеной. Она была специалистом в эзотерике. Карты Таро и Куклы Вуду были для нее лучшими друзьями и собеседниками. В ловкости рук ей, пожалуй, не было равных нигде. Она могла мухлевать, даже играя одной рукой под пристальным внима-

нием.

Впрочем, когда она была человеком, у нее уже были склонности к жульничеству. Она была убита в 1700 году в возрасте тридцати шести лет. Мужчины, у которых Луиза Эгертон выиграла крупную сумму денег, отравили ее, а тело выкинули на обочине дороги. Как потом выяснила колдунья, ее муж являлся одним из тех, кто был причастен к ее смерти. Ему не нравились ее поведение, манеры, да и, возможно, она сама.

– Ну-с, как все прошло? – не поднимая головы, хрипло поинтересовалась Луиза.

– Если бы Агата не жужжала, как комар над ухом, то все было бы прекрасно, – мечтательно протянула Роза, расставляя инструменты по местам.

– Мы наткнулись на Адскую Гончую! – ведьма, пританцовывая, направилась в сторону кухни.

Агата не могла уснуть без чашки чая. Он волшебным образом превращал ее из невротичной особы в самого лучшего собеседника, которого только можно было себе представить. Но обычный чай она категорически отвергала. Свое предпочтение она отдавала исключительно кардане. Этот напиток был как нельзя ей под стать, такой же плавный, экстравагантный, с долгим послевкусием бордового цвета.

– Что-то давненько они нас не посещали, – Лу лишь повела носом. – Кто-то из темных выпустил собачку погулять?

– Остальные спят? – стаскивая с себя измазанный в крови

кафтан, спросила Розалинд, пропустив вопрос сестры мимо ушей.

– Скорее всего спали до того, пока Агата не издала этот вопль полный призыва проснуться, – Луиза все еще не отрывала головы от газеты, а лишь облизнув большой палец, перевернула страницу и продолжила чтение.

Ее смело можно было назвать неотъемлемым героем всех детских сказок. Она олицетворяла собой абсолютную хитрую и изворотливую злодейку, которая все знала наперед. Одной из ее способностей было перевоплощение в других людей. Ей достаточно было один раз увидеть и услышать человека, чтобы полностью скопировать его. Ведьма отличалась потрясающими актерскими способностями.

– Странно, все это. Обычно Гончие выбираются по полнолуниям, а оно только через неделю, если мне не изменяет память, – колдунья встала к кухонному стеллажу и перенесла чайник со стола одним взмахом руки. – А она мне не изменяет.

– Гончие? – хором переспросили спустившиеся со второго этажа Селена и Шарлотта.

Селена была главной в доме, поскольку являлась самой сильной из всех семерых сестер. Ее даром были заклинания. Эдакая Абракадабра, как часто обзывала ее Луиза. Женщина она была довольно высокая, но немного тощая, словно грациозная береза, если сравнивать ее с упитанной Луизой. Ее темные кудрявые волосы доходили ей только до мочек ушей.

На прямом, немного скрюченном носу красовались маленькие очки в круглой оправе. Она единственная, кто оправдала слово «колдунья» из них всех.

Ее смело можно было назвать ходячим справочником. Она знала ответ буквально на все, и даже больше. В ее комнате была собрана огромная коллекция старых колдовских книг и манускриптов. В том числе и самый первый гримуар, который создал царь Соломон, еще черт знает, когда. В нем были собраны заклинания самой древней и темной магии. Простому человеку даже прикасаться к этой книге было небезопасно.

Однажды теплым августовским вечером 1689 года, тридцатипятилетняя Селена Кримс ждала своего мужа дома. Она безмятежно хозяйничала на кухне, как вдруг почувствовала, как по ее горлу провели чем-то очень острым. Это ее муж вернулся со службы. В этот же вечер он потащил ее тело в лес, чтобы закопать, но его остановили Шарлотта и Грейс. После того, как Селена стала колдуньей, она мучила своего уже бывшего мужа около двух недель, пока он не умер от потери крови, а затем сожгла его тело на ритуальном костре.

Шарлотта же была награждена силами к созданию зелий всевозможных свойств и составов. Именно по ее прихотям чаще всего бегала Розалинд, проводя дни вдали от дома в поисках нужных ей ингредиентов. У нее были длинные светлые и слегка кудрявые волосы, которые грациозно ниспадали ей на плечи, большие глаза цвета инея летним утром и

миниатюрный носик. Ведьма была немного ниже Селены, но телосложение было примерно такое же хрупкое. Она выглядела потрясающе молодо для своих тридцати пяти лет.

Женщина была немного неуклюжа и забывчива, но вместе с этим очень милой и кроткой. Никто никогда не решался подшучивать над ней или делать безобидные гадости. При жизни ей всегда хотелось иметь большую семью, поэтому она ко всем очень трепетно относилась, всегда заботилась обо всех домочадцах, особенно, если кто-то заболел. Ведьма постоянно радовала сестер разными блюдами и иногда баловала ягодными пирогами.

Вспоминать о своей смерти она категорически отказывалась. С ней произошел неприятный инцидент во время конной прогулки в 1675 году. Она тогда была замужем за прекрасным состоятельным мужчиной, была абсолютно счастлива и мечтала о детях. Но вот у нее была завистница, ее младшая сестра, которая готова была на все, чтобы завладеть ее счастьем. Вот она и подстроила несчастный случай. Шарлотту сбросила лошадь. Грейс нашла ее со свернутой шеей в лесу и забрала в новый дом. Теперь ведьма никогда и близко не подходила к лошадям и не вспоминала этот ужасный случай.

– Всего лишь шавка, – без явного энтузиазма сказала Роза и устало растеклась на стуле рядом с Луизой. Она неторопливо стащила с ближайшего комода свой мундштук и вальяжно закурила. Ведьма не любила, когда пальцы пахли та-

баком. – Мы все быстро уладили.

– Вы расправились с телом? – задумчиво потерла затылок Селена, морща лоб гармошкой. – Если его найдут, то заму-чаемся всем память стирать.

– А тебе все не терпится всех поучать, командирша, – делая очередную сигарную затяжку съязвила Луиза. – Ты думаешь, что, прожив почти двести лет, они не знают простых правил?

– Ты читаешь, вот и читай! – недовольно фыркнула колдунья.

– Дамы, не ссорьтесь! – сонно прокряхтела спустившаяся с третьего этажа Грейс.

Она была самой старшей из всех. Женщина была первой колдуньей в этом доме. Ее сожгли в 1585 году, когда ей было пятьдесят четыре года, во время массовых убийств ведьм. Тогда инквизиция подозревала практически всех женщин в порочной связи с дьяволом. Имя женщины инквизиторам назвал ее собственный сын, который по каким-то неизвестным причинам ненавидел свою маму.

Только вот Грейс стала колдуньей после сожжения. Ирония, правда?

Именно от нее люди узнавали свое прошлое, настоящее и будущее, лишь коснувшись ее руки. Грейс Фаннинг была хиромантом. Она всегда чувствовала, где должна была находиться, когда появится новая ведьма и какими способностями та будет обладать. Грейс, можно сказать, была негласной

матерью для всех сестер.

Ее каштановые волосы с проблесками яркой седины были собраны в недлинную растрепанную косу с нелепым оранжевым бантом. Голубые, будто васильки, глаза сонно щурились и пытались сфокусироваться на обстановке вокруг. Ее лицо покрывали морщины, а в некоторых местах кожа немного сморщилась и ссохлась. Все-таки, она была уже не молода.

– Этот дом – сосредоточение недоброжелательных вибраций, – зевая, пробормотала появившаяся вслед за Грейс Флоренс. – Так и хочется вызвать экзорциста.

– Я никуда не уходила! – паскудно улыбаясь, бросила Роза. – Приемные часы с двух часов дня и до восьми часов вечера с понедельника по четверг.

Фло была самой молодой из ведьм, умерла чуть меньше ста лет назад в 1809 году. Через пару дней ведьмы готовились отпраздновать столетие ее смерти. Она, как и Селена, была довольно высокая и стройная. Ее талия была нездорово узкой. Порой, Роза удивлялась, как Фло удавалось дышать и есть в таких огромных количествах. Ото сна ее челка была помята, а рыжие волосы цвета ритуального костра спутаны за спиной. На ее круглом щекастом лице красовались многочисленные веснушки, зеленые глаза и небольшой вздернутый нос, как у лисы. Такую девушку с первого взгляда хотелось сжечь.

Она была из тех девушек, которые не могут найти себе места. Так, собственно, она и умерла. Заскучала, бедняжка.

Повесилась, когда ей было девятнадцать лет. Для своей семьи она была обузой. Родители не принимали ее странностей и не поощряли ее тягу к творчеству, а братья зверски издевались над девочкой. Агата и Роза нашли ее висящей в петле на крючке от люстры в ее собственной комнате. Ведьмы приняли ее как родную и дали возможность делать все, что ее душе только заблагорассудится. Они были только рады.

Как и после своей смерти, она осталась довольно креативной личностью. Ей постигла гоэтия – способность к созданию амулетов и оберегов. Она могла забирать людские эмоции и чувства, помещать их в сосуды или камни. Иными словами, она была энергетическим вампиром. Флоренс была фанатом прогресса и все время с чем-то экспериментировала. Так вот тридцать лет назад в ходе ее очередного «научного эксперимента» она взорвала мастерскую Розы. Ведьма была вне себя от злости. Это был единственный раз, когда Розалинд сквернословила грязнее и жестче любого портового грузчика. Страшно тогда было всем, даже Агате, которая, казалось, не боится ничего, кроме старения.

Теперь на кухне сидели все семь ведьм. Агата и Флоренс заваривали чай из разных травяных сборов, а Шарлотта нарезала ежевичный пирог, который больше всех любила Роза. Такие ночные сборища были довольно частыми, семейными и теплыми, что их никогда не хотелось заканчивать. На самом деле ведьмы готовы были умереть друг за друга. Они были семьей, хоть и не по крови.

– Мне еще нужно в морг за монетами, принадлежащими мертвецу по запросу Фло, и вернуть заключение о смерти мисс Бичем на место, – сухо констатировала Розалинд, описывая мундштуком круги в воздухе. – А то милейший Джонатан снова прожужжит мне все уши о моей безответственности. Так иногда руки чешутся зашить ему рот.

– Я могу пойти с тобой! – радостно пропела Агата, уже готовая вскочить со своего места и помчаться в путь. – А то с вами скука смертная. Свежий воздух перед сном мне не помешает.

– На кладбище не надышалась? – язвила Роза.

– В прошлый раз, когда ты напросилась в морг вместе с Розой, ты украла у бедного мистера Моршмана левое ухо. Его семья была в бешенстве, когда не обнаружила его на месте, – строго предостерегла ее Селена, тыча указательным пальцем ей в лицо.

– Да когда это было!

– Три недели назад, – хором ответили Шарлотта, Грейс и Селена, косясь на ведьму.

– Да ладно вам, командирши, пусть девочка развлекается, – подмигнула Агате Луиза, и отложив газету, стала прихлёбывать чай. – Уши ему все равно больше не понадобятся. Кого он под землей слушать собрался? Моцарта за соседней стенкой?

– Селена права, – разняла ведьм Грейс. Она и Шарлотта всегда были единым голосом разума и спокойствия в этом

доме. – Дай Розе от себя отдохнуть. Что ты прилипла к ней, как пиявка к утопленнику?

– Хорошо-хорошо, – Эгги подняла руки в знак капитуляции.

– Возьми лучше Фло с собой, а то она уже несколько дней не покидает подвал. Скоро, как Грейси, начнет сама с собой разговаривать, – мило добавила Лотти.

– Этого еще не хватало! У меня дел по горло! – запротестовала Флоренс, вскинув брови. – У меня творческая изоляция! Сколько хочу, столько и буду сидеть в подвале. Я свободная женщина. На дворе 1909 год в конце-то концов.

– Розочка, тебе надо чаще отдыхать, общаться с людьми, – ведьма подавилась куском торта, когда услышала свое имя. О ее нелюдимости Шарлотта говорила почти каждый день, упрашивая выбираться в цивилизованное общество. – Ты столько работаешь, наверное, и забыть забыла, что такое досуг и свободное время.

– Тебе меня совсем не жалко? – с набитым ртом брезгливо сказала Розалинд, – Ради всего темного, умоляю, мне с мертвыми общаться приятнее, чем с городскими. Им только лишний повод дай, так они снова набросятся с факелами и святой водой. И потом, у меня есть хобби!

– Выращивать розы – это не тоже самое, что общаться с людьми.

– Шарлотта, видно, позабыла, что тебя не жалуют в городе, – наклоняя голову к ведьме, сказала Луиза, – Это вы с

Селеной у нас любительницы трепаться с людишками о хорошей погоде. А наш многоуважаемый констебль так просто собачонкой таскается за нашей Абракадаброй. Отчаянно поводка не хватает.

– Не называй меня Абракадаброй! – гневно шикнула главная ведьма.

– То есть, ты не отрицаешь необходимость поводка?

– Все, ворчуньи, прекратили балаган! Вы так всю злобу потратите, ничего на людей не останется, – ангельским голосом пропела Шарлотта, доедая свой кусочек торта.

– Тогда я пошла спать, смертельно устала, – Агата жестом перенесла свою грязную посуду в раковину, а щетка принялась намывать ее. – И от работы, и от вас.

Примерно через пол часа все ведьмы разбрелись по комнатам. Все, кроме некроманта. Розалинд встала перед открытым окном кухни, сжимая горячую чашку чая. Травяной горьковатый запах приятно заполнял легкие и нежно успокаивал.

– Монеты и бумажки подождут. Иди ложись, отдохни. Ты и так не высыпаешься, – малышка Фло подошла к сестре и ласково положила ей руку на плечо в знак поддержки.

Настроение сестры практически невозможно было предугадать. Она могла истошно кричать и насыпать проклятья на весь свет, а через минуту уже спокойно и трезво рассуждала совершенно на иную тему. Роза, в глубине своей черствой души, любила в ней именно эту черту характера.

– Все нормально. Я туда и обратно. Днем не хочу светиться, – она сделала очередной глоток чая и удовлетворённо прикрыла глаза, наслаждаясь разливающимся теплом в животе.

Джонатан отдал ей ключи от могла около шести лет назад после одного курьезного случая.

В одну из его ночных смен, когда констебль только получил свой пост, он патрулировал улицу, на которой находился морг. Мужчина уже тогда знал о том, кем были женщины, живущие на Бонс Стрит. Его дежурство совпало с днем, когда Розе нужна была свежая кровь мертвеца, и она решила совместить полезное со смешным и напугала Стентона до такой степени, что тот упал в обморок. Натура он уж очень тонкая и впечатлительная. После того случая он отдал ей ключи с просьбой больше не ломать двери и не пугать его. Двери Роза больше не ломала.

– Опять кошмары снятся, да? Поэтому не хочешь ложиться спать? Я могу дать тебя хороший амулет от дурных сновидений. Будут сниться только цветочки и бабочки, – Флоренс мечтательно сложила руки на груди и наиграно улыбнулась во все зубы.

– Нет уж, спасибо. Бабочек мне только не хватало. Я скоро вернусь, не волнуйся за меня.

Розалинд старалась избегать разговоров о ее плохих снах. Проклятая кровь давала о себе знать довольно часто. Ей снились мертвые с вечными просьбами вернуть их к жизни или

передать что-то их живым родным. Иногда же ей снились события из прошлого, которые тревожили и не давали покоя. Реже снились предсказания, которые могли как сбыться, так и нет. Если же ведьма их видела, то сразу бежала к Грейс за советом. Она растолковывала эти видения и успокаивала ее. Но чаще всего ей снились кошмары, в которых появлялись монстры и мучали ее. Хорошие сны были такими же редкими, как снег в середине марта.

– Оставлю монеты на столе.

Ведьма бесшумно выпорхнула из дома, как мотылек, и скрылась в сумраке ночи. Теперь она могла отдохнуть от большого потока информации и побыть наедине с собой. Девушка шла не спеша, разглядывая камни под ногами и наслаждаясь ненавязчивым светом луны. Такие прогулки были ей по душе. Ее небьющееся сердце, казалось, снова отбивает медленный ритм в груди, а глаза снова видят мир таким, какой он есть.

Колдунья видела больше, чем обычные люди. Если человек был одержим, то она знала, кем именно. Когда нечисть сбегала из темного мира, Розалинд всегда чувствовала и видела следы чудовищ. Даже в абсолютной тишине леса она могла слышать мольбы и проклятья не упокоенных душ и призраков, могла слышать непонятные речи брауни по ночам, которые хозяйничали в домах, пока люди спали.

Вдруг, она увидела на ветке дуба белую голубку.

Странно. Что голубка, тем более белая, делает ночью в

лесу?

Некромант подошла ближе и пристально посмотрела на птицу. Что-то было в ней подозрительно знакомым. Роза, порывшись в завалах своей памяти осознала, кем была эта пташка.

– Ну здравствуйте, дорогуша, – вежливо сказала ведьма, протягивая руку к голубке. Та подставила ей голову под пальцы и позволила себя погладить. Розалинд аккуратно провела указательным пальцем по ее перышкам от головы до самого хвоста. – Как вам живется после смерти?

3 марта 1908 года

Ведьма неспешно прогуливалась по вечерней улочке в поисках нужного дома, где жила мисс Марч, пожилая женщина, которая очень хотела избежать смерти. Девушка знала город как свои пять пальцев и помнила почти каждого жителя в лицо. Работа обязывала ее быть особо осведомленной.

Пройдя еще пару домов, она, наконец, набрела на нужную дверь, и отперев ее, вошла внутрь.

В доме стоял затхлый и сладковатый запах смерти. Повсюду валялись газетные вырезки и книги, будто в них что-то кропотливо и маниакально искали. Заголовки были самые разные и практически во всех был виден подчерк ведьмы. «Тело Мистера Ривера пропало прямо из морга!», «Исчезновение вдовы Дженкинс!», «На западе города слышали женские крики, а на утро были найдены следы крови! Город в панике!». Роза усмехнулась своей популярности, не спеша

прошла вглубь помещения и увидела кухню, полную грязной посуды и разбросанных вещей. Было такое ощущение, что живущие здесь люди куда-то убежали в спешке, не удосужившись даже помыть за собой тарелки. Со второго этажа доносились жалобные стоны полные мольбы и боли. Песня для ушей ведьмы. Она бесшумно поднялась по лестнице и прошла в комнату слева.

На кровати лежала женщина лет семидесяти. Седые волосы были разбросаны на подушке, руки крепко сжимали одеяло на груди, будто бы она боялась, что его кто-то отберет, а взгляд сморщенных уставших от жизни глаз был направлен в потолок.

– Вечер добрый, – издевательски поздоровалась Роза и кошацей поступью направилась к кровати.

– И вам добрый вечер, барышня, – прохрипела женщина, не поворачивая головы в ее сторону. Видимо она думала, что бредит.

– Как ваши дела? – девушка скрестила руки за спиной и подплыла еще ближе к ней.

– Я умираю?

– Печально это говорить, мадам, но да.

– Я не хочу умирать, – жалобно простонала старуха.

– К счастью, люди вечно не живут, – не меняя тона размышляла Роза. – Иначе бы их было бы слишком много.

– Мне больно и страшно.

– Всем больно и страшно. Вы не исключение, дорогуша, –

томным бархатным голосом говорила девушка, медленно присаживаясь на край кровати.

– Вы – смерть? – испуганно спросила умирающая.

– Ну-ну, вы мне льстите, мадам. Этим занимаются в вышних инстанциях. Я работник помельче, – смакуя каждое слово мурлыкала ведьма. – Но я могу помочь вам избежать смерти.

– Кто вы? – она, наконец, повернула голову в сторону незнакомки.

Роза медленно сняла очки и посмотрела на старуху своими светящимися страшными белыми и безжизненными глазами. Она наклонила голову в бок и саркастично улыбнулась так, чтобы женщина увидела ее острые вытянутые клыки.

– Ведьма, мисс Марч. И, прошу заметить, весьма заинтересованная.

– Я согласна на ваши услуги! – с ноткой надежды прохрипела женщина.

– Не спешите, дорогуша. Мы еще не обсудили, что вы дадите мне взамен, – озорно сказала Розалинд.

– Но что вы хотите? Денег? У меня практически ничего нет.

– Нет-нет. Мне не нужны ваши деньги, – отрицательно покачала головой ведьма. – Я попрошу у вас кое-что куда более весомое.

– И что же это? – ей было страшно от безысходности. Безвыходность – это лучший друг решимости. Именно это

чувство подталкивает людей к необдуманным и опрометчивым поступки.

– Я хочу душу первенца, которого родит ваша дочь, – злоеющим и одновременно сладким шепотом потребовала ведьма.

– Душу первенца? – дрожащим голосом переспросила умирающая.

– Ее самую, – с томной улыбкой ответила девушка. Издав хлопок руками, в ее левой ладони появился сверток бумаги. Она развернула его и повернула к женщине. В договоре были указаны все условия их сделки. – Вам нужно только подписать и смерть обойдет вас стороной.

– Но как же я могу распорядиться душой не родившегося малыша? Моя дочь будет в отчаянии!

– Она может родить второго ребенка, но вот вы второй раз прожить без моей помощи не сможете, – ведьма старалась говорить спокойно. Она должна была уговорить старушку подписать договор до того, как та умрет. – Разумеется, это ваше решение. Вы не обязаны соглашаться на такие аморальные условия.

Ведьма уже хотела встать и направится к выходу, как женщина удержала ее за одежду.

– Вы не дали мне перо, – вымученно тихо сказала старушка.

– Оно вам не потребуется, дорогуша, – Роза вытащила кинжал и черкнула по указательному пальцу правой руки

мисс Марч. – Подписать нужно кровью.

По ее пальцу начали скатываться капли крови, пачкая белые простыни.

– Но сначала, ответьте мне на один вопрос, – ведьма ни же склонилась над лицом старухи и слегка отодвинула договор от нее. – Вы боитесь за вашу душу, мисс Марч?

– Да, разумеется.

– Хорошо, что вам страшно.

Женщина поднесла трясущуюся руку к бумаге и поставила свой кровавый отпечаток на месте подписи и зажмурилась. Прошла пара секунд, затем другая. Она открыла глаза. Ведьма все еще сидела на кровати. Только вот теперь она крутила между пальцев белое перышко.

– Я не понимаю.

– Сейчас поймете.

Ведьма точным и быстрым движением всадила нож в сердце женщины. Та издала обычный хриплый стон умирающего человека и обмякла на кровати. Розалинд окрасила голубиное перо ее кровью и зажала между ладонями. Ее руки стали обвивать желтые потоки магии, глаза сверкнули яркой вспышкой. И теперь в ее руках сидела белая голубка. Птица была на удивление спокойна, лишь несмело огляделась по сторонам и остановилась на своем отражении в зеркале.

– Теперь, бояться вам нечего. Теперь, ваша душа будет обречена на вечные мучения в Аду после смерти, – сказала

некромант. – Сделка состоялась, мадам. Я оставляю окно открытым.

Ведьма победно вышла из дома, попутно прикрыв свои светящиеся глаза темными очками.

...

Голубка ничего не ответила девушке. Но что-то было странное в ее поведении. Птица не отрывала взгляд от Розы, будто бы что-то хотела сказать или показать, будто бы ее что-то тревожило.

– Вам чем-то помочь? – спросила она. – Если вы беспокоитесь за свою дочь, то не стоит. Она сейчас ждет второго ребенка. Я его не трону. Ему ничто не угрожает.

Птица вдруг вспорхнула и улетела прочь. Молодая особа пожалала плечами и пошла дальше.

Чудная женщина. Видимо, после перерождения у нее немного поехала крыша. Подумала про себя она.

Буквально через двадцать минут она уже стояла напротив входной двери здания морга. Унылое серое кирпичное здание, которое нелепо выделялось на фоне всех остальных. Роза была здесь частой гостьей, так как ее сестрам постоянно что-то было нужно. То им приспичило получить кровь мертвеца, то пальцы ног, то черт знает, что еще. Иногда она чувствовала себя девочкой на побегушках.

Жители Грейвтауна всегда подозревали, что дамы с Бонс

Стрит ведьмы. Кто-то ненавидел их и пытался выжить из города. Но были и те, кто относился к женщинам с уважением. Но Розу не любили абсолютно все, за исключением семейства Циммеров. Люди судачили о ней, называли чудовищем и убийцей. Около ста лет назад даже хотели сжечь заживо, но быстро передумали, когда она одним ударом проломила череп кузнецу, который занес над ней топор. Его семья проклинала ее, но той было все равно. Ей не было его жаль.

– Тук-тук? – *Странно.* Подумала она. *Никто не открывает.* Хорошим чувством юмора, она, пожалуй, не отличалась. Но ее это не волновало. Главное, что ей самой было смешно. – Ладно. Я сама открою. Ну что вы, не утруждайтесь, мне не трудно.

Она открыла дверь, осмотрелась по сторонам в поиске нежелательных свидетелей, и тенью вплыла в здание. В нос ударил запах свежего трупного гниения. Девушка дернула носом и прошла вглубь к кабинетам, где лежали мертвецы и все их имущество. Голые белые стены давили на нее, а стук ее ботинок о мраморную плитку дико раздражал.

Помещение морга сильно напоминало ей лечебницу, где держали Агату на протяжении двух лет. Роза хорошо помнила ту ночь, когда впервые увидела ее. Тогда девушка была в трансе, билась в конвульсиях на холодном каменном полу. Ее лицо было смертельно бледным, из носа и ушей шла кровь. От нее по стенам расползались красные тонкие прожилки чар. Стены громко трескались, с потолка сыпалась ка-

менная пыль, пол ходил ходуном, будто Ад разверзнулся под ногами. Её колдовская сущность злилась, пыталась выбраться наружу и убить все живое вокруг себя.

После перерождения Агата успокоилась и нашла тонкий, даже хрупкий, баланс между ненавистью и любовью к людям. Роза помогла ей отомстить ее родителям. Агата провела с ними один на один несколько дней в подвале, а потом вышла, не сказав ни слова. После этого пришлось месяц проветривать помещение и отскрести части ее матери и отца от стен подвала.

В конце коридора она свернула налево и достигла своей цели. Помещение было заставлено койками, на которых, прикрытые белыми простынями, лежали люди. Их души уже покинули бренные тела и беззвучно висели над своими хозяевами. Завидев Розу, они стали привычно шипеть.

– *Помоги*, – хрипло тянули души.

– Я не на работе. Ничем не могу помочь, – отстраненно ответила ведьма и продолжила копаться на стеллажах в поисках монет.

– *Помоги, пожалуйста*, – опять завывали умершие.

– А кто поможет мне? – риторически спросила проводник, небрежно стукнув бумагами по столу. – Кто из вас может мне дать то, чего я хочу?

А хотела девушка только одного – понять, чего она хочет. Она и при жизни не знала, чем хочет заниматься и как устроить свою жизнь, чтобы комфортно и спокойно в ней

прожить. Некромант задавалась этим вопросом уже ни одно десятилетие. Она никогда не жаловалась на жизнь, потому что ее все устраивало. Она безоговорочно и самозабвенно любила всех своих сестер. Но иногда у нее внутри скреблись кошки, требуя чего-то.

Молодая особа часто вспоминала время, которое она провела вместе с Томасом. Он был с ней учтив, его не смущали странности Розы, не пугали ее глаза и шрамы. Молодой человек был первым, кто за всю жизнь касался ее, дарил телесное тепло и заставлял стонать его имя. Тогда ей было абсолютно все равно, чем закончится их история. Девушка осознанно решила быть с ним, хоть и совсем недолго. Но самым ужасным было то, что она хоронила его своими собственными руками.

Наверное, это оставило на ней сильный отпечаток. После того, как ведьма вернулась в Грейвтаун, она стала реже улыбаться, подолгу уходила из дома и просто гуляла, воображая, что он держит ее за руку, смеется над ее глупыми шутками и называет «кошмаром». Мужчине единственному разрешено было ее так звать. Это делало его еще более особенным, чем он был.

Наконец, ведьма нашла то, что искала. Она изъяла целых пять монет и легко стала подкидывать одну из них в воздух. Девушка победной походкой отправилась обратно домой, попутно насвистывая себе под нос старую песенку под названием *«Приходите, ведьмы, на траурный танец, чтобы*

Дьявола развлечь», которую раньше часто пели колдуньи по праздникам.

Некромант стала размышлять о предстоящем дне смерти Флоренс. Праздник обещал быть довольно ярким. Шарлотта и Грейс накроют большой и роскошный стол, Селена и Луиза завтра начнут украшать дом цветами и ленточками, а Агата в своей манере оденет всех в праздничные платья, в которых даже дышится с трудом.

Роза вспомнила свое столетие смерти. Тогда все прошло довольно сумбурно, потому что было полнолуние. Один из монстров иного мира вырвался в смертный и напал на город. Ведьме пришлось спешно выходить на охоту, даже не успев приступить к горячему.

Грейвтаун, как и вся Английская Империя принадлежала ведьмам. Они были, своего рода, наместниками на этой земле. Все духи, демоны и нечисть перед тем, как ступить на их землю, должны были отчитаться перед ними, прислав письма или слуг. Нарушителей, которых было довольно много, они отлавливали и пускали в расход на всевозможные нужды, вроде амулетов, зелий или еды.

Люди были для ведьм подобны овцам, которые паслись весь день на лугах, а затем уходили спать в свои загоны. Пользы они приносили достаточно, поэтому сестрами было принято решение ограждать их от нападков нечисти по мере их возможностей.

Тяжело было следить за всеми землями Англии сразу, но

когда Роза стала достаточно сильна и узнала достаточно о загробном мире, то наняла мелкую нечисть, чтобы та в случае нежелательных гостей, сразу сообщала о них и переносила ее в нужное место. Это значительно упростило ведьмину работу.

Не то, чтобы Розе было хоть какое-то дело до людей, но она исправно их защищала. Она считала людей слабыми, алчными, безнравственными и гнилыми изнутри. Почти двести лет она наблюдала за ними, видела, как сменялись эпохи, ощущала на себе изменчивость мира. Но лишь одна вещь оставалась, остается и будет оставаться прежней – люди. Проблема только в них. Они истребляли целые цивилизации, брат шел на брата, отцы продавали свои семьи, дети оставались сиротами, старики умирали от болезней и нищеты. И все ради чего? Ответ прост. Это их саморазрушительная природа и жажда наживы.

Разумеется, были и исключения. Люди, которые хотели творить, привнести что-то новое, сделать мир лучше, чем он был. Но кто их послушал? Никто. Так и все ведьмы в доме номер тринадцать были отвергнуты семьями и обществом. Их не поняли, не приняли, и в конце концов убили. Но теперь сотни избалованных, злых и несчастных людей молили этих женщин исполнить их самые заветные и темные желания.

Ведьма настолько глубоко погрузилась в свои размышления, что не сразу заметила, как за ней с огромным любопыт-

ством наблюдал человек, подло скрывшись за углом одной из городских улиц.

Знакомство с местными достопримечательностям

– Черт! – вскрикнул молодой парень, когда его голова ударилась о замутненное стекло. Экипаж в сотый раз подскочил от очередной кочки. Он снова видел огонь. За последние несколько месяцев ему практически ничего не снилось, кроме бесконечного и всепоглощающего огня.

Лоренс Стентон спокойно мог рассмотреть пейзаж за окном, который вот уже несколько часов не менялся с того самого момента, когда он погрузился в очередной кошмар. Кроме бесконечного коричнево-зеленого леса, густого тумана и непроглядной темноты он больше ничего не наблюдал.

Юноша покинул Грейвтаун уже больше четырнадцати лет назад, когда ему было около семи лет и с тех пор никогда туда больше не возвращался. Кроме дяди у него там никого не было. Его родители погибли в пожаре, а он чудом уцелел, как рассказывал ему дядя. Он всю дорогу копался в своей памяти в безуспешных попытках вспомнить хоть что-нибудь, что связывало бы его с этим местом, кроме чувства нарастающей тревоги, щекочущего интереса и странных снов.

Джонатан раньше часто присылал ему письма, расспрашивал его обо всем, что происходило в его жизни. Они всегда встречались в Лондоне. Джонатан всегда настаивал, что сам

будет навещать его. Они прекрасно ладили между собой, и юноша всегда был рад его видеть. Однако примерно шесть лет назад количество писем от него резко сократилось, и его визиты в Лондон стали гораздо реже. Лоренс не придавал этому должного значения долгое время, но после последнего письма дяди полгода назад он твердо решил разобраться в чем дело. Последняя строчка письма гласила: *«Отпусти прошлое, мальчик мой. Живи полной жизнью, отбрось боль и страх прошлого. У тебя вся жизнь впереди. Радуйся, влюбляйся, наслаждайся безмятежностью и делай то, к чему тянет сердце. Со мной все будет хорошо, за мной есть, кому присмотреть».*

Теперь же группа любознательных друзей ехала в Грейвтаун с одной единственной целью – расследовать смерть родителей Лоренса Стентона. Генри Эдкок и Габриэль Брюстер были полностью уверены, что пожар был подстроен недоброжелателями, у которых были веские мотивы для подобного злодеяния. Друзья были полны яростного энтузиазма раскрыть это дело.

Мортимир Стафорд не особо верил в успех расследования. Морти был неисправимым пессимистом, которого практически ничто не интересовало, кроме своих собственных проблем и переживаний. Ему казалось, что это расследование не увенчается никаким успехом и просто бессмысленно.

– Эй, Лоренс, что с тобой? Ты всю дорогу сам не свой, –

толкнув его в плечо, спросил Генри.

– Я все думаю о дяде. Мы послали телеграмму, что приедем, но я не уверен, будет ли он нам рад, – задумчиво протянул юноша, снова вспомнив строчки письма.

– Да не нервничай ты так. Разумеется, он будет рад. Ты ведь его единственный и любимый племянник, – вдохновленный происходящем ответил друг.

– В письме было ясно сказано об обратном, – его не покидало чувство, будто бы дядя старательно избегал контакта с ним.

В нем боролись два совершенно противоположных чувства. На одном фланге стояли настороженность, напряжение и колющий дискомфорт, а на другом эмоциональное возбуждение, ликование и предвкушение расследования. На поле боя одни эмоции и чувства хаотично сменяли другие. Они сходились и расходились, словно волны в бескрайнем океане.

– Старина, расслабься и наслаждайся поездкой. Мы скоро доедем. Там и узнаешь, рад он тебе или нет, – закончил полемику Габриэль.

Примерно через пол часа они прибыли к месту назначения. Лоренс и его спутники, выйдя из экипажа, сразу стали осматривать обстановку вокруг. Со стороны они выглядели все, как на подбор, величавые аристократы. Одеты молодые люди были практически в одинаковые серо-черные костюмы и накидки и парадные цилиндры, а их туфли были начище-

ны до такого блеска, что можно было смотреться в них, как в зеркало.

Их вниманию предстали обычные серые улочки и маленькие домишки. Ничего выдающегося на первый взгляд они не нашли. Обыкновенное тихое, унылое и забытое Богом место. Мрачный городок их совершенно не впечатлил.

– Лори, мальчик мой! Как я рад тебя видеть! – им навстречу практически бежал констебль и радостно приветствовал приезжих юношей. – Как ты возмужал! Могу поспорить, что от Лондонских леди отбоя нет, а?

Он не был похож на Лоренса. Темно-каштановые короткие волосы, которые были нелепо зачесаны назад, щетина, которой на вид было уже несколько дней, зеленые большие глаза и нос, похожий на картошку. Массивный мужчина всем своим видом источал заразительное добродушие и радость. Было в его взгляде что-то искренне детское и озорное. Такие люди – редкость. Лоренс всегда поражался его неумемному оптимизму, который находил последователей везде и всегда.

– Здравствуй, дядя Джон! Я тоже очень рад тебя видеть, – они пожали руки и крепко обнялись, хлопая друг друга по спинам. – Как давно мы не виделись? Год? Два?

– В последний раз в Лондоне летом 1908! Ужасное упущение, что мы так редко видимся, мальчик мой! Вижу, ты не один. Представь меня своим спутникам, – выпятив грудь, важно сказал констебль.

– Друзья, разрешите представить вам моего дядю, Джона-

тана Стентона. Он – главный страж порядка города Грейвтаун. Именно благодаря ему люди могут спать спокойно, – молодые люди по очереди крепко жали ему руку и представлялись.

– Рад со всеми вами познакомится! Скорее проходите в дом! Я уже давно вас жду, ваш чай должно быть успел остыть! – он жестом руки пригласил их ко входу в свое скромное жилище.

– Ну вот! А ты говорил, что он будет не рад, – тихо прошептал Генри, отвечивая ему дружественный удар в плечо. – Нытик!

Дом констебля находился на Ист Стрит. Тихая улица, которая с одной стороны вела к выходу в лес, а с другой в центр города и рыночную площадь. Двухэтажное здание с виду было сравнительно небольшим, но внутри достаточно просторным. Из прихожей тянулся коридор, ведущий к светлой гостиной, которая была совмещена с уютной кухней. По середине комнаты стоял длинный большой стол с парой новых свечей, на котором гостей ждал аппетитный ужин.

Слева возвышалась массивная лестница, которая вела на второй этаж. Вдоль нее Лоренс увидел висящие картины с изображением разных жизнерадостных английских пейзажей. Автором этих картин был сам констебль. Поразительно, что у человека с такой серьезной профессией, была тяга к искусству и творчеству.

Юноши расселись по местам и стали обсуждать утоми-

тельную поездку и здешнюю атмосферу. Габриэль Брюстер, взбалмошный наследник огромного состояния, по своему обыкновению начал хвастаться своими спортивными достижениями и дальнейшими перспективами. Джонатан внимательно слушал, или делал вид, что внемлет каждому слову, и разливал всем чай и раздавал всевозможные закуски.

Лоренс, пока дядя был занят, разглядывал обстановку вокруг себя. Ничего необычного не было, кроме обилия разных растений в горшках, которые были выставлены у окна. Он не мог вспомнить, чтобы у Стентона была такая большая любовь к цветам.

Вдоль длинного комода у стены в гостиной стояли разные фотографии. На многих был изображен сам констебль, а на остальных фотокарточках улыбались отец и мать Лоренса. Пара снимков были обуглены. Видимо, Джонатан нашел их в доме после пожара.

Пользуясь тем, что все были заняты разговорами между собой, Лоренс тихо увел констебля в сторону.

– Дядя Джон, помнишь то последнее письмо, которое ты мне прислал? – тот утвердительно кивнул. – О ком в нем шла речь? У нас ведь здесь больше нет родственников, насколько мне известно.

– Знаешь, много чего произошло за то время, что мы не виделись, – Джонатан загадочно отвернулся к окну и посмотрел куда-то вдаль. – В моем возрасте уже глупо думать о семье и детях. Но несколько лет назад я встретил женщину,

которая приняла меня таким, какой я есть, и с которой мне хотелось бы прожить остаток своей жизни.

– Неожиданно, – брови юноши медленно поползли на лоб. Услышать такое он никак не был готов. – Я очень рад за тебя, Джонатан. И как скоро я смогу познакомится с этой счастливицей?

– Я поговорю с ней, и уверен, что она не откажет в моей просьбе. Как только ты увидишь ее, то поймешь, мальчик мой, что она замечательная, – этот ответ, по какой-то причине не убедил Лоренса. Молодой человек нервно стал перебирать пальцы рук.

– Буду ждать с нетерпением, – младший Стентон испытывал волнительный интерес к этой особе. – И как же зовут вашу избранницу?

– Селена Кримс.

– Очаровательно.

Не то, чтобы он не верил в высокие чувства между мужчиной и женщиной. Он без всяких сомнений безгранично радовался за дядю и был всеми своими фибрами души «за» его счастье. Но что-то в его голове яростно подсказывало, что дядя не до конца рассказал ему о своей пассивности.

– Может быть и тебе повезет также сильно, как мне. Возможно, тут ты сможешь найти девушку, которая заставит твое сердце биться сильнее! Красавиц у нас предостаточно! – дядя лукаво потрепал его по плечу и подмигнул.

– Мне показалось, или я услышал слово «девушка»? – ото-

рвавшись от сигары, волнительно переспросил Габриэль. – Моего очарования хватит на всех!

Компания начала увлеченно смеяться.

Они вернулись к застолью и продолжили обсуждать последние новости, политику и светскую жизнь в Лондоне. Все они, кроме Лоренса, были из обеспеченных семей и высших кругов общества. Иногда молодой человек не мог позволить себе дорогих удовольствий в виде роскошной одежды или деликатесов на ужин. Но зависти в нем не было. Он сам старался пробивать себе дорогу в жизнь и высокое положение в обществе.

Самым молчаливым и понурым из всех четверых был Мортимир. Год назад он потерял свою молодую красавицу жену, у которой было воспаление легких. Она долго боролась за жизнь, но в итоге, просто задохнулась во сне. Мужчина нашел ее утром уже остывшую. Он безутешно горевал много месяцев и не мог найти себе место. Друзья решили, что ему на пользу пойдет это небольшое приключение и он сможет отвлечься от тягостных мыслей.

Когда компания полностью расслабилась и растворилась в ненавязчивой обстановке, констебль вынес проигрыватель. Мужчина трепетно установил пластинку и заиграла энергичная композиция. Ритмы мелодии смешались с мужской болтовней и естественными звуками комнаты. Настроение у всех было чудесное и легкое, будто бы все шло так, как и должно было.

Габриэль величественно вертел бокам в руке. Этот молодой красавец напоминал гепарда. Его манеры были столь же грациозны и царственны, сколь повадки опасной и хищной кошки.

– Джон, я хотел спросить у вас кое о чем, – молодой парень удивительно спокойно и неожиданно перевел тему разговора.

Его голос совмещал в себе режущую сталь и убийственное спокойствие с легкой ноткой тонкого сарказма. Идеальное блюдо. Он расслабленно раскинулся на стуле, скрестив ноги, демонстрируя свои ботинки, которые стоили дороже чем любой предмет в помещении. Мужчина любил поправлять свой дорогой строгий костюм, потому что для него самым важным было выглядеть презентабельно и солидно, будто с минуты на минуту у него должна была состояться важная встреча с королем Британской Империи.

– О чем речь? – не менее спокойно спросил Джонатан, переводя глаза на Брюстера.

– Верите ли вы в сверхъестественную активность? Мистику, если позволите, – Габриэль был из тех людей, которые не отличаются тактичностью, а говорят все, как есть, даже если это не очень уместно. – По дороге сюда у нас состоялась весьма интересная дискуссия на этот счет. Глядя на ваш загадочный городок, мне так и кажется, что где-то за мной наблюдают какие-нибудь духи.

– Интересный вопрос, юноша, – констебль немного заер-

зал на стуле и оттянул воротник своей рубашки. – По правде говоря, было то время, когда я боялся темных переулков и необычных шорохов. Это быстро прошло, когда я впервые поймал здесь маньяка, который убивал молодых девушек. Полагаю, что мой ответ – нет. Но вы несказанно правы. Грейвтаун довольно старинный город. Его история окутана тайнами и мистическими событиями. Люди здесь довольно суеверны и пугливы.

Констебль не знал подлинной цели их визита. Лоренс поведал ему лишь часть правды. Он действительно хотел навестить дядю и узнать город, где родился. Но ни слова об их замыслах узнать подлинную причину произошедшего в Грейвтауне четырнадцать лет назад.

Оксфордские друзья ни одну неделю готовились к этой поездке. Они проводили расследование, искали хотя бы малейшие зацепки о том, были ли странные преступления до пожара дома Стентонов, пытаясь построить всевозможные правдоподобные теории.

Друзья нашли газетные вырезки о том, что этот город – самый большой по числу смертей во всей Британской Империи. Также им удалось собрать и истории очевидцев, кто в страхе бежал оттуда. Все до последнего не хотели отвечать на вопросы о Грейвтауне, будто кто-то велел им молчать. Они буквально теряли голос на середине фразы или прикусывали язык чуть ли не до крови.

Лоренсу нравились тайны. Он был их ярым фанатиком с

раннего детства. Его, словно магнитом, непреодолимо тянуло к заброшенным домам и странным личностям. Тетушка постоянно ругала его, когда мальчик убежал из дома в поисках очередных тайн и чужих секретов.

Одним из самых ярких его расследований Лоренс считал поиски пропавшей кошки по кличке Марта. Она принадлежала соседской девочке, и та обратилось к нему за помощью. Он выслеживал ее несколько дней по следам, опрашивал очевидцев и строил всевозможные теории о ее исчезновении. Вся его комната была завалена в оборванных клочках бумаге, где он писал о всех своих мыслях и догадках. Спустя пять дней он нашел кошку на одной из городских улиц, когда та рылась в помоях, и вернул хозяйке. Тогда мальчик получил первый в его жизни поцелуй и был на седьмом небе от счастья.

– Вы занимаетесь откровенной чушью, господа, – поправляя свои очки, снисходительно сказал Генри Эдкок. – Ничего подобного в природе не существует. Загробный мир – вымысел и только.

Генри откровенно насмеялся над теми, кто верил во всякую мистику или ведьмины проклятья. Его воспитали как человека, который верит только тому, что можно увидеть, почувствовать и потрогать. Юноша категорически отрицал все то, о чем без умолку болтали его товарищи.

– Не поддерживаю, – подхватил дискуссию Лоренс. – Ты не можешь отрицать очевидного. Люди по всему миру на

протяжении всей человеческой истории неоднократно видели странных существ и необъяснимые явления.

Генри Эдкок, щекастый юноша, чьи волосы всегда топорщились в разные стороны, отличался страстью к наукам. Он старался все необычное оправдать с помощью логических выводов или доказательств. В Оксфорде он был круглым отличником. Лоренс искренне считал, что у него могло бы быть превосходное будущее в роли учителя или ученого.

Его родители владели успешной сетью книжных магазинов в Лондоне и были абсолютно счастливы, когда узнали, что их сын хочет заняться серьезными науками. Он вырос в абсолютной любви и ласке. Юноша не признавал никакого рода насилия и считал, что все можно решить с помощью мирных и рассудительных разговором. В потасовках он не участвовал, старался всячески избегать конфликтов. Но если кто-то задирает его друзей, он щитов вставал на их защиту. Это он считал своим священным долгом.

– О чем ты говоришь, Лори? Ты и вправду думаешь, что оборотни или пикси существуют? Ты в своем уме? – с нескрываемой насмешкой подначивал его Генри. – Или веришь, что в лесах нашей родной Англии водятся приведения?

– Не совсем приведения. Это энергетическая оболочка умершего человека. Я самолично видел фотографии, на которых были запечатлены некие бесформенные образования, – Лоренс парировал.

– Чушь и вздор! – Эдкок отвесил уже второй за этот вечер неожиданный щелбан по лбу Лоренса. – Извини, это был не я. Это приведение вселилось мне в руку и ударило тебя.

– Да я тебе сейчас, – не успел он договорить, как друг снова щелкнул его по лбу.

– Морти, а ты что скажешь? – спросил его Габриэль, пытаясь сдержать едкий смешок. – Ты весь вечер сегодня молчишь, словно воды в рот набрал. Или это приведение закрыло тебе рот невидимой рукой?

– Мне хотелось бы верить в загробную жизнь, – уныло произнес юноша, почесав нос. – Но абсолютно точно утверждать мы не можем.

Мортимир провел рукой по своей кудрявой шевелюре и откинулся на стуле. Он был ни худым и не упитанным. Обычным, можно сказать. Узковатые грустные глаза напоминали цвет кувшинок на болотах. Его лицу придавали особую эффектности уверенная челюсть и небольшая родинка на щеке.

Они вместе с женой владели небольшой кондитерской почти в самом центре Лондона. Его с головой завлекала готовка и украшение всевозможных тортов. Юноша был абсолютным перфекционистом и выполнял свою работу с исключительной тонкостью и точностью. Поэтому его кулинарные шедевры продавались по очень высоким ценам.

Молодой человек был весьма раздражительным и вспыльчивым. Иногда он мог взорваться по малейшему поводу и просто уйти от разговора, хлопнув дверью. Только его жена

Мари могла совладать с его изменчивым характером. Он боготворил ее, обожал, осыпал подарками и комплиментами. Любая мечтала бы оказаться на ее месте. И теперь, потеряв то единственное, что он любил больше кондитерской лавочки, юноша был растоптан и практически мертв внутри.

– Что и требовалось доказать. Людям хочется верить в том, что есть форма жизни помимо той, которую мы привыкли видеть. Взрослые всегда пугают детей, что если они не будут слушаться, то ночью придут злые ведьмы, утащат в свое логово и обглодают их косточки, – Генри обошел стол и наиграно навис над Габриелем, изогнув руки, словно он хочет напасть и откусить ему голову.

Джонатан издал какой-то странный смешок.

– Но ведь откуда-то появляются все новые рассказы очевидцев о том, что те самолично контактировали с ведьмами и видели их колдовство, – скучающе бросил Брюстер, грациозно рассматривая янтарную жидкость в бокале. – По их словам, якобы, ведьмы предлагают свои услуги только тем, кто им выгоден и берут за свою работу определенную плату по их усмотрению.

Молодой человек был заядлым любителем выпить, поиграть в карты на деньги и провести ночь в объятьях незнакомки. Он был невероятно обаятелен и красив. Его мужественный профиль сводил молодых дам с ума. В нем необычно сочетались крупные черты лица, зеленые глаза и несильно кудрявые волосы. Он также выделялся отменным телосложением.

ем и был профессиональным фехтовальщиком.

– Бредни сумасшедших! Никакой нечистой силы не существует! – Генри не унимался. – Послушайте себя со стороны! Вы пытаетесь убедить друг друга в том, что волшебство существует. Еще скажите мне, что легенда о Короле Артуре, Мерлине и Мече в камне – это вовсе не сказка, а история, основанная на реальных исторических событиях. Как вас только приняли в Оксфорд?

– Ты неисправимый скептик.

– А ты неисправимый болван! – рявкнул Эджок, развернувшись к столу на пятках.

– Прекратите этот ужас! Вы взрослые люди, а собачитесь, как дети. Ведите себя подобающе своему статусу и возрасту, джентльмены, – Мортимир иногда был чересчур дотошным. – В любом случае, мы ...

– Если я когда-нибудь в своей жизни увижу настоящие доказательства подтверждающие паранормальные явления, то я, – стукнув кулаком по столу, провозгласил юноша. – То я побреюсь на лысо, господа!

– Это будет зрелище столетия! Твой успех у девушек будет обеспечен! – расхохотался Лоренс, стуча указательным пальцем по столу. – Я буду снимать скальп!

– Посмотрим еще, кто будет смеяться последним! – фыркнул Генри.

– Вы уже решили, как разместитесь в городе? – Джонатан подлил всем горькую жидкость янтарного цвета. – Я эгои-

стично понадеялся, что вы можете остановиться у меня.

– О, да! – быстро подхватил Габриэль. – Было бы замечательно. Надеюсь, что мы вас не сильно стесним.

– Ну что вы, нисколько! Я буду только рад компании, а то из собеседников у меня только бутылка бренди и цветы в горшках.

– Тогда предлагаю нам с вами, господа, отправится на боковую, – ставя жирную точку в разговоре, отчеканил Эдкок. – День был длинным и тяжелым.

Джонатан помог им всем разместится. Он был несказанно рад тому, что Лоренс и его друзья все же решили остановиться у него. Мужчина, как заботливая домохозяйка, метался из комнаты в комнату и подавал вещи. В этом доме раньше жила большая семья с детьми, но четыре года назад они спешно покинули город по неизвестным причинам. Констебль выкупил этот дом у банка почти даром.

Генри и Мортимир обустроились в одной комнате, что ближе к лестнице, потому что только Морти мог спокойно выносить нескончаемый трёп Генри. Габриэль расположился в комнате правее. Брюстер все время ворочался во сне и долго не мог уснуть по ночам. Лоренсу было решено уступить одиночную комнату внизу.

Заснуть он не мог. Рой из разных и надоедливых мыслей не давал ему покоя, словно стая комаров, которые жужжат над ухом перед дождем. И вдруг, младшего Стентона посетило навязчивое желание прогуляться. Он набросил на

плечи свой шелковый халат, обул тапочки, которые подарил ему Генри, и вышел из дома. Улицы еще сильнее окутал густой туман, а холодный ветерок покалывал мужские голые лодыжки.

Молодой человек блуждал по незнакомым улицам около часа, при этом не встретив ни одной живой души. Ему показалось это довольно необычным. Он не заметил даже бродячих собак. Окна многих домов были закрыты деревянными ставнями. Из звуков он слышал только карканье ворон и шелест листьев под ногами.

Для него эта поездка была не только сладким и будоражащим приключением, но и еще одной попыткой вернуть то, что он потерял. Хоть он всячески старался забыть о глубокой дыре в своей душе и посвятить себя будущему, но чувство чего-то незавершенного все чаще стало напоминать о себе и требовать закрытия этого дела, которое было скрыто под плотным занавесом, сотканным из тайн и необычного предчувствия.

Он вспоминал ту ночь, когда он ехал с незнакомыми женщинами в Лондон, которые сопровождали его к дальним родственниками со стороны матери. Они были добрыми людьми и приняли Лоренса со всей душевной теплотой. Парень был им безумно благодарен за все, что они ему дали. Но вот он не мог вспомнить лица тех женщин, которые его туда привезли. Ему упорно казалось, что они имели к нему какое-то определенное отношение, были несказанно важны.

Джонатана не было в день пожала в Грейвтауне. Как констебль объяснил ему позже, тот был по делам в Эдинбурге и узнал о трагедии лишь спустя около месяца. Но жить с ним племянник отказался. Да и родственники настаивали, чтобы тот остался с ними, получил достойное образование и держался подальше от этого захолустья.

Это место казалось ему странным. Юноша чувствовал себя в театральной постановке. Все в этом городе было словно из картона и разных декораций, за которыми скрывается что-то страшное и необъяснимое. Стоит ему отвернуться, как кто-то пробежит сзади или произойдет какая-нибудь чертовщина. Возможно, он просто все себе придумал и жадно хотел, чтобы все это оказалось правдой, чтобы прямо из-за угла вылетело приведение и поведало ему о всех тайнах загробного мира, чтобы прямо под ногами разверзлась земля и сам Дьявол пожал ему руку, пригласив на чашку чая.

Одна из улиц вывела его на центральную площадь, где величественно стоял медный памятник, местами покрывшийся плесенью. Лоренс подошел ближе к нему и увидел надпись на каменной плите снизу.

– «Мемориал Роберту Кросби. Мэр города Грейвтаун внес выдающийся вклад в борьбу с темными силами зла. 15 сентября 1746 год – 13 октября 1811 год», – неспешно прочитал надпись Стентон.

Вот вам и вера в мистику.

Долго у памятника он задерживаться не стал, и последний

раз бросив на каменное лицо взгляд, продолжил свою ночную прогулку.

Выйдя на очередную узкую улочку, он остановился на своем отражение в одном из окон. Его волосы цвета горького шоколада были растрепаны, а серый халат безбожно помят. Лоренс знал, что красив. Девушки всегда стоили ему глазки и хотели оказаться с ним в одном тесном помещении без света и свидетелей. Его серые, словно скалы, глаза гармонично смотрелись с прямым носом и мужественными чертами лица. Его телосложению завидовали многие его приятели, а дамы томно вздыхали, когда видели его в строгих костюмах. В его планы не входила женитьба или поиск подходящей для себя пассии. Вся его страсть была полностью отдана тайнам мира сего.

Как по иронии судьбы, он вышел к каменному зданию с характерной табличкой «Морг города Грейвтаун».

Забавно. Подумал про себя Стентон.

Внезапно он услышал, как за дверью кто-то идет и явно направляется на выход. Лоренс поспешно забежал на узкую темную улочку и затаил дыхание. Увиденное заставило его нервно усмехнуться.

Прямо из дверей морга вышла девушка на вид лет двадцати с непослушной копной волос цвета полной луны. На ее круглом лице красовались темные круглые очки, которые полностью закрывали глаза. Она была относительно невысокого роста, довольно длинные женственные ножки и изящ-

ная лебединая шея. Молодая особа спокойно закрыла за собой дверь на ключ и легкой походкой, виляя бедрами, направилась куда-то, параллельно что-то напевая или насвистывая себе под нос.

– Что вы там делали, дамочка? – прошептал себе под нос младший Стентон.

У нее что-то было в руке. Что-то блестящее, похожее на монету. Она ограбила морг? Нет. Глупо, – размышлял про себя мужчина. – У нее есть ключи. Возможно, она там работает. Но что она делала там в такой час? Препарировала тело? Возможно. А почему в темных очках? Может быть, она слепая? Не похоже. Кто же вы, леди?

Лоренс дождался, пока она пройдет достаточное расстояние и бесшумно последовал за ней. Нарастающий интерес происходящего и азарт первого в жизни преследования захватили его с головой. Он шел не спеша, прячась за каждым углом или телегой, стараясь не издать ни единого шороха, чтобы не спугнуть незнакомку.

Но вдруг, она резко завернула за угол. Лоренс поспешил за ней, чтобы не упустить ее из вида. Выскочив на улицу, он увидел, как молодая особа уже вышла на Серфан Стрит.

Как она так быстро двигается?

Девушка, пританцовывая, шла в направлении леса. Дома становились все реже, а каменная брусчатка постепенно превратилась в гравий и дождевую грязь. Городской пейзаж сменился густым лесом. Лоренс ничего не мог разглядеть.

Незнакомка пропала из вида.

– Эй! Здесь есть кто-нибудь? Мисс? – крикнул парень, но ответом ему было лишь его собственное тихое эхо. – Черт!

Вместо того, чтобы идти обратно, он направился вперед.
Должна же она была куда-то деться?

Ноги парня были полностью испачканы мхом и землей. Он то и дело спотыкался о поваленные ветви деревьев и ямы. Никаких следов девушки он не нашел. Ориентиров не было.

Юноша успел чертыхнуться и отчаяться, как его нога наступила на что-то железное. Он нагнулся, чтобы посмотреть поближе, и какого было его удивление, когда Лоренс увидел витиеватый ржавый штырь от ограды с острым позолоченным наконечником.

Как он тут оказался?

Осмотревшись по сторонам, Стентон заметил брешь в деревьях правее от себя, сквозь которую виднелась небольшая поляна. Ноги сами понесли его прямо туда. Пройдя несколько метров через кусты и высокие кочки, перед ним открылась ужасающая картина старого забытого пепелища.

На большой поляне покоились развалены небольшого двухэтажного дома. На вид ему было уже довольно много лет. Повсюду поросла высокая трава, лозы обвивали полуогоревшие балки и устоявшую часть лестницы, местами сохранившиеся стены покрывали глубокие трещины. Крыша полностью обвалилась. Вокруг царил полный хаос.

Блуждая по пепелищу, он нашел разбитые вазы, тарелки

и фарфоровый чайный сервиз, предметы домашней утвари и опаленную одежду бывших жильцов. Мебели практически не было. Видимо, ее растащили местные жители. Под одной из досок он увидел что-то маленькое и белое. Осторожно присев на корточки, Лоренс достал плюшевую игрушку зайца, влажную от росы, испачканную в саже и местами обожженную огнем.

Его сердце пропустил мощный разряд, словно его сжали в стальной хватке.

Это была его игрушка. Обугленные картинки далекого прошлого дробью проскользнули в его голове. Он вспомнил, как играл в стенах этого дома, вспомнил, как дорожил этой игрушкой больше всего на свете. Его глаза мгновенно наполнились слезами, руки задрожали, в ушах стоял шум.

Лоренс нервно подскочил на ноги и стал метаться по развалинам, тщетно пытаясь найти свое прошлое. Ему казалось, что оно похоронено именно здесь, под толстым слоем золы, что оно прячется в высокой траве, словно дикий зверек. Его воображение рисовало дом таким, каким он был. Светлые стены, завешанные картинами, деревянные, вечно скрипучие полы, множество шкафов с книгами, которые теперь стали пеплом. Некогда дорогая позолоченная люстра, висевшая в гостиной, покрылась ржавчиной. Теперь вместо дорогих ковров полы застилала мох и дикие цветы. А единственными обитателями дома стали животные и призраки прошлого. Его ладонь тронула перила лестницы, которая вела на вто-

рой этаж, где была его детская комната. Теперь там не было ничего, кроме раскрошившегося камня и старого дерева.

Это был его дом, его забытое прошлое.

Голова Лоренса обессиленно упала вниз. Он отчаянно боролся с накатившими его эмоциями и воспоминаниями. Это был неподъемный груз для его плеч. Он не был готов это увидеть. Стентон не так представлял себе этот момент. Его руки дрожали, крепко сжимая игрушку, будто он боялся, что снова потеряет и забудет ее.

– Погода сегодня чудесная, не правда ли?

Лоренс вздрогнул от властного голоса за своей спиной.

Тыльной стороной ладони он смахнул скатившуюся по щеке ледяную слезу и обернулся. Перед ним стояла та самая девушка, за которой он следил.

Ее поза была расслабленной, устрашающе невозмутимой, руки опущены вниз, словно для нее в порядке вещей было встречать кого-то ночью в лесу. Нос девушки был среднего размера с небольшой аристократичной горбинкой и немного вздернут, высокие неявные скулы, немного пухлые щеки, густые брови с изломом и бледные припухшие губы.

Лишь на долю секунды он заметил едва уловимую перемену в ее позе. Ее плечи обмякли, руки нервно дернулись, а брови приподнялись, как ему показалось, в удивлении или растерянности.

Когда Джонатан говорил о девушке, которая заставит мое сердце биться сильнее, я никогда бы не подумал, что

она будет выглядеть именно так. Лоренс мысленно почесал свой затылок.

– Или вы предпочитаете дневные прогулки? – более тепло произнесла незнакомка, немного наклонив голову в бок.

Он так и не смог выдавить из себя хоть какие-то слова. Вся ситуация выглядела более чем абсурдно. Юноша стоял посреди своего сгоревшего дома, а незнакомка в странных очках, которая около часа назад хозяйничала в городском морге, появилась из неоткуда и мило говорила с ним о погоде. Его восприятие мира сего изрядно пошатнулось.

– Простите, ч-что вы сказали? – тихим хриплым голосом переспросил юноша, наконец очнувшись от странного транс-а.

– Любите детские игрушки? – девушка легким кивком указала в направлении его обгорелой находки. – Зайка?

Зайка, зайка, зайка...

– Ах, да, – Лоренс тяжело выдохнул и мотнул головой, приходя в себя. – Я нашел его здесь.

Одно дуновение слабого ветра и в нос юноше ударил дурманящий запах сандала и розы. Такой приятный. Такой до ужаса манящий, точно призыв ядовитого цветка. Один вдох и ты покойник. Но Лоренс бы умер счастливым.

– Вы заблудились?

– Нет. Нет, – Лоренс развернулся к ней всем телом, сконфужено поправляя накидку, чтобы скрыть свою помятую и грязную домашнюю одежду. – Я ...

– Вы, что? – она улыбнулась такой снисходительной и странной улыбкой, что Стентону стало не по себе. Ему показалось, что она играет с ним, как гадюка с тушканчиком перед тем, как задушить его. – Просто следили за мной и заблудились?

– Вы меня поймали, – Лоренс виновато потер затылок. – Да. Следил. Простите мне мою дерзость. Мне показалось странным, что столь юная девушка ночью покидает здание морга. Вот я и решил, что стоит вас проводить. Ночью хрупкой девушке ходить в одиночку небезопасно, знаете ли. Я все же джентльмен.

– Как благородно с вашей стороны, – ее улыбка стала напоминать хищную ухмылку, даже немного безумную. – Мистер Стентон.

Девушка, словно пробовала его имя на вкус, смакуя каждую букву.

– Разве мы с вами знакомы? – с прищуром спросил он.

– Не трудно догадаться, учитывая обстоятельства, – девушка медленно поравнялась с ним, оглядывая мрачное пепелище, которое освещал лишь тусклый лунный свет. – Вы стоите посреди сгоревшего дома семьи Стентонов и держите в руках детскую игрушку, которая, судя по всему, когда-то давно вам принадлежала. Ваши печальные глаза говорят о том, что вы скорбите о прошлом, стоя здесь.

Поразительная проницательность незнакомки заставила сердце Лоренса забиться еще быстрее.

– Вы попали в точку, мисс, – Стентон снова оглядел плюшевого зайца. – Верите или нет, но я до сегодняшнего дня не мог вспомнить это место.

Я случайно вышел сюда, когда потерял вас из вида в лесу. Все мое детство, как в тумане. Я не в состоянии даже вспомнить, как выглядели мои мать и отец.

Девушка скрестила руки за собой, а ее улыбка с лица бесследно исчезла.

– Иногда бывает, что лучше не копаться в прошлом. Это может принести лишь боль и страдания. Живя прошлым, человек рискуют навсегда остаться пленником старых иллюзий.

– Только не в моем случае, мисс, – Лоренс решительно повернулся к незнакомке. – Что ж, моя фамилия вам известна, а вот мне ваша нет.

– Кингсли, – юноша немного кивнул и ненавязчиво улыбнулся, настаивая услышать ее имя. – Розалинд Кингсли.

– Красивое имя. Вы – настоящий цветок, – он с улыбкой, разбирая и смакуя ее имя по буквам у себя в голове, протянул ей руку. – Лоренс Стентон. Рад знакомству.

Девушка, словно принимая в голове решение, принять его руку или нет, несколько секунд рассматривала лицо Лоренса, а затем легко пожала его ладонь. Ее кожа была приятно теплой и необычно контрастировала с холодным металлом нескольких массивных колец на ее худых пальцах.

Она ярко отличалась от лондонских леди, с которыми был

знаком Стентон. Он никогда не видел, чтобы девушки так открыто разговаривали с незнакомыми мужчинами, чтобы они гуляли совершенно одни ночью в непролазном лесу. Все в ней было настолько противоречиво, насколько и обаятельно одновременно.

Лоренс по привычке задумчиво потянулся к медальону на своей груди. После пожара он был уже на его шее, и юноша ни при каких обстоятельствах не хотел его снимать. Каждый раз, когда он нервничал или глубоко задумывался, руки сами тянулись к небольшому желто-фиолетовому камню. Стентон даже не знал названия этого минерала, не говоря уже о том, откуда и как он вообще появился на его шее.

– Занятная вещица, – улыбнулась девушка, указывая кивком на амулет. – Аметрин – весьма редкий камень.

– Вы о нем что-то знаете?

– Его добывают на территории Южной Америки, в Боливии. Довольно дорогой в цене. Бытует мнение, что он приносит владельцу спокойствие и просветление. В древности считалось, что этот камень является проводником между иным миром и человеческим.

– Иной мир?

– Подземным. Ну, или если хотите, загробным.

– Верите в это?

Девушка загадочно улыбнулась.

Она снова играла с ним, с его воображением.

Они замолчали на некоторое время, смотря на развалены.

Ему было в новинку не видеть чьих-то глаз. Он не мог раскусить ее. Десятки вопросов вертелись на языке юноши, но не один он так и не решился задать. Девушка источала трепещущее спокойствие, которое по каким-то причинам будоражило Лоренса изнутри. Это чувство щекотало все уголки его сознания.

Лоренс поймал себя на острой мысли, что любит ее. При всем том манящем ужасе, что она излучала, он не мог перестать смотреть на нее. Он уже несколько раз успел оглядеть ее фигуру вдоль и поперек, задерживаясь на самых интересных местах. Она выделялась на фоне всех женщин, которых юноша встречал за всю жизнь. Мисс Кингсли своим поведением напоминала ему дикую кошку. Ее раскованная поза олицетворяла абсолютное владение ситуацией, будто бы она была здесь единоличной хозяйкой.

На ногах девушки красовались высокие сапоги на небольшом каблуке и облегающие брюки, которые бестактно подчеркивали всю красоту ее бедер. На ней был серый, немного потертый, кафтан с позолоченными пуговицами и замысловатыми узорами. Молодому человеку лишь на долю секунды захотелось провести тщательный осмотр и раскрыть все ее секреты под одеждой, но он молниеносно одернул себя.

Вдруг девушка быстро кивнула, будто согласилась сама с собой и торопливо заговорила первой.

– Я отведу вас обратно в город. Боюсь, что вы снова заблудитесь в здешних лесах. Будет обидно найти вас на утро

растерзанным волками или в яме со сломанной шеей.

– Ну что вы, не стоит. Я и сам могу ...

– Пойдемте, – велела она и Лоренс подчинился, тихо радуясь, что может провести с ней немного больше времени, чем позволяет приличие.

Он не мог назваться податливым, скорее Лоренс был достаточно строптивым и не любил, когда ему указывали, что и как делать. Но в случае мисс Кингсли, он был готов пойти на приятные уступки.

Пару минут они шли в гнетущей тишине, но юноша все же решил продолжить диалог.

– Что же вы делали в такой поздний час в городском морге? Навещали кого-то?

– Я там подработаю.

– Необычная работа для юной девушки, не находите?

– Не нахожу, – усмехнувшись, ответила Розалинд, как будто Лоренс сказал что-то смешное или глупое. – Мне проще общаться с мертвыми, нежели чем с живыми.

– Чем же вам так не угодили живые? – вопросительно приподняв одну бровь, спросил Лоренс.

– Люди примитивны. Они не могут отличить плохое от хорошего, не могут воспринять многих очевидных вещей. Люди слепы, как новорожденные котятка.

– Вы говорите так, как будто себя не причисляете к людскому обществу.

– Так и есть.

– Кто же вы тогда?

– Ответ лежит на поверхности, – она снова загадочно улыбнулась.

Молодой человек был сконфужен. Эта улыбка заставляла его усомниться в собственной трезвости. Каждый ответ этой особы не вязался с его шаблонными представлениями о женщинах, да и о людях в целом.

– А вы ведь не испугались, когда поняли, что я преследовал вас. Почему? Любая другая бы на вашем месте стала отбиваться от меня или кричать о помощи.

– Не ровняйте меня на остальных, мистер Стентон. Чтобы меня напугать, вам нужно постараться получше, – вновь усмехнулась она, наиграно цокая зубами. – Мы на месте.

Стентон и не заметил, что они уже стояли перед началом одной из городских улиц. Он неохотно отстранился от нее, неловко поправив волосы рукой.

– А вы, разве, не в городе живете?

– Мой дом в лесу неподалеку отсюда, – девушка кивком указала в направлении улицы. – Идите прямо и выйдете на главную площадь. Надеюсь, там вы не заблудитесь. Просто следуйте за указателями.

– Спасибо, мисс Кингсли, – Розалинд кивнула, одарив его очаровательной улыбкой, от которой щеки Лоренса стало приятно покалывать. Чтобы скрыть свой румянец, он снова отвернулся к улице, делая вид, что рассматривает серые дома.

– Я рекомендую вам в следующий раз очень хорошо подумать, прежде чем кого-либо преследовать. Возможно, от этого будет зависеть ваша жизнь, – бархатный голос девушки раздался практически прямо у самого уха юноши, от чего армия мурашек пробежала по его ключице, приятно разбегаясь по руке. – Доброй ночи, мистер Стентон.

На секунду он прикрыл глаза, распаяясь в ее дурманящем низком шепоте и манящем аромате красной розы. Секундная эйфория растянулась для него на часы, без остатка увлекая Лоренса в неизвестные ему ранее чувства.

– Я увижу вас снова? – не выдержав, спросил Лоренс, надеясь услышать положительный ответ, но его, к большому сожалению молодого детектива, не последовало. – Мисс Кингсли?

Юноша шокировано распахнул глаза и повернулся в ту сторону, где только что стояла Розалинд. Но ее там не оказалось, будто никогда и не было. На мгновение ему показалось, что все это было плодом его извращенного воображения. Но он предпочел не думать об этом.

Домой парень возвращался уже другим человеком. В нем поселились неведомые до этой ночи чувства. Его душа металась из стороны в сторону между тенями прошлого и призраками будущего. Ему хотелось разгадать сразу две тайны – смерть его родителей и девушку по имени Розалинд Кингсли.

Свет уже нигде не горел. В доме стояла абсолютная тиши-

на. Юноше показалось, что его мысли были настолько громкими, что могли перебудить спящих друзей и дядю. Сквозь тюль на окнах прокрадывался тусклый лунный свет и блики городских фонарей, освещая гостиную.

Он засыпал этой тихой ночью с мыслями о таинственной незнакомке, прижав к себе плюшевую частичку своего прошлого.

...

Утро выдалось очень напряженным. Все молодые люди проснулись в неблагоприятном настроении. Друзья жаловались на ночные кошмары и жуткую усталость.

Лоренс рассказал друзьям обо всем, что произошло ночью, начиная от тревожных мыслей и найденных останков дома его семьи, заканчивая странным знакомством с мисс Кингсли.

– Хорошенькая? – ехидно промурлыкал Габриэль.

– Ты опять о своем! Мы здесь серьезные вещи обсуждаем, а тебя заботят только вопросы женской красоты! Ты невозможен! – Генри истерично замахал руками.

– Так хорошенькая или нет? – Брюстер не унимался.

– Более чем, – друзья стали по очереди хлопать его по плечу и громко улюлюкать. – Но она была такая ...

– Дикая?

– Загадочная?

– Манящая?

– Я бы сказал, все сразу, – Стентон упал на свои руки от отчаяния. – А если она замужем? Если вдова? Я был в таком неподобающем виде! Какой же я дурак!

– Ну замужем, ну вдова, – выпуская сигарный дым, рассуждал Брюстер. – Любой орешек можно расколоть. Просто нужно подобрать правильный молоток.

– Эй, старина, не надо раскисать и так сильно драматизировать! – Генри хлопнул его по спине обеими руками. – Она точно без ума от тебя. В следующий раз наденешь свой лучший костюм, золотые запонки и подаренный мной цилиндр, и она не сможет перед тобой устоять. Я тебе ручаюсь!

– Мне кажется, что она не из тех женщин, которые падки на деньги.

– Не говори ерунды, Лори.

Первый раз за все время их дружбы Лоренс кем-то был заинтересован больше, чем расследованием каких-то тайн. Эта девушка стала для него самой приоритетной загадкой. Так что он решил совместить приятное с полезным.

– Только вот, почему она ходит ночью в темных очках?

– Дамочка с придурью, – Габриэль мечтательно скрестил руки за затылком и откинулся на стуле. – Мне нравится.

Дневные кошмары

Вся веранда сзади дома была плотно окутана запахом аппетитного завтрака и свежего кофе. На небе клубились густые серые тучи, похожие на папиросный дым, и не давали солнцу прогреть сырую землю. Ветра, на удивление, не было, тяжелые ветви деревьев не шевелились, трава не колосилась. Казалось, что время остановилось.

Это утро практически ничем не отличалось от сотен предыдущих в доме на Бонс Стрит, но все же нотки напряжения витали в воздухе, словно надоедливые мухи над разлагающимся трупом.

– «Германия всерьез настроена начать уничтожение Британской Империи...», – Луиза по своему обыкновению зачитывала свежие заголовки газеты The Times, которую ведьмы получают каждое утро с самого ее основания в 1785 году. – Как это называют нынче в газетах?

– Кажется, сенсация, – Розалинд, выпуская серый дым изо рта, бегала глазами по той же самой газете.

– Ах, да, – вяло ответила Лу. – Хотя мои карты предсказывали это еще лет шесть назад. Может быть, мне стоит вести у них свою колонку?

– И как назовешь? – Роза двумя пальцами поддела свой мундштук, подавившись едким смешком. – Рубрика «Поверьте мне на слово»?

Сестры разразились ярким смехом, а Луиза, как филин, вжала голову в плечи и скрылась за газетой, что-то бормоча в страницы.

– Как можно быть таким безалаберным?! – Флоренс нарежала уже тридцатый круг по веранде. Она абсолютно не слушала, о чем говорила Лу. Ее в бешенство привел рассказ Розы о ночном происшествии. Со стороны казалось, будто из ее ушей выходит пар. – Я столько сил потратила на тот амулет! Я ночи не спала! И все ради чего? Скажите! Ради того, чтобы этот мальчишка снова вернулся сюда?!

– Фло, хватит драматизировать, – устало протянула Шарлотта. Она подавала Эдгару травяные венички, а тот аккуратно развешивал их на крыльце на веревочку протянутой под крышей. – Пока ничего страшного не произошло. Ты рано паникуешь, пирожок.

– Вопрос времени, Лотти, – бросая карту на стол, сказала Агата. Грейс чертыхнулась, нахмурила брови и стала судорожно перебирать карты в руках.

– Ах, я стала сторониться политики с тех пор, как слушала нытье Тедди Рузвельта в 1904, – Облизнув пальцы и лениво перелистнув газетную страницу, протянула Луиза. – Тот мог часами занудствовать о политике. Дьявол, помилуй.

Она была знакома со многими «большими» людьми. К примеру, когда ведьма отправилась в отпуск, ей посчастливилось повстречать Вудро Вильсона. На удивление сестер, Лу отзывалась о нем крайне положительно, даже по добро-

те душевной предсказала ему, что он станет 28 президентом Америки. Тот, по словам Луизы, стал танцевать от счастья. Но, естественно, всех подробностей его правления страной она раскрывать не стала.

Эти утренние ритуалы никогда не надоедали. В этом была какая-то добрая магия. Маленькая семья никогда не нарушала своих традиций, а их было достаточно много. Например, каждый первый день нового времени года, ведьмы доставали из запасов дорогие вина и баловали себя изысканными сырами, которые привозили из Лондона Флоренс и Агата. Рождество колдуньи не отмечали, а лишь пакостили разными способами жителям города, пугали их и бесновались, как хотели.

– Давайте рассуждать логически, – Селена в очередной раз пыталась найти всему рациональное объяснение. Она сосредоточенно разбирала свои записи на столе и параллельно пыталась поддерживать дискуссию. – Он никогда не узнает о том, что произошло, если только Джонатан или кто-то из нас ему не расскажет. Стентон не станет этого делать, а мы тем более. Главное – не подпускать мальчишек к лесу и осторожно следить за ними, но ненавязчиво. Это пока все, что мы можем сделать.

Селена была полностью права. В городе им практически ничего не могло угрожать. Но вот если они попадут в чащу леса, где и ведьмы иногда чувствуют себя неуютно, то им конец. Если они не потонут в болотах или не будут ужалены

ядовитым плющом, то ими с большим удовольствием захочет полакомится лесная нечисть. На то лес и называли Мертвым. Трупов здесь было больше, чем во многих некрополях.

– Эдгар, займись ими, – буркнула Фло, продолжая беспорядочно метаться по веранде. – Выколи им глаза, если потребуется, но, чтобы лишнего они не увидели!

– Я прослежу, чтобы юнцы не совались в чашу, хозяйка, – крихтя, каркнул фамильяр и тут же улетел прочь в направлении города.

– Может напугать их до полусмерти? – повернув голову в сторону Розы, иронично спросила Луиза. – С прошлыми «охотниками на призраков» сработало потрясающе. До сих пор челюсть от смеха болит.

– Лоренс не из пугливых. Одной лосиной головой и размазанной по стенам кровью не отделаемся, дамы, – Розалинд лишь закинула ногу на ногу и сделала небольшой глоток свежесваренного кофе. – Тут нужна страшилка посерьезнее.

– С другой стороны, какая нам разница? Умрут – черт с ними. Разделаем тела и похороним со всеми почестями, – Агата кинула последнюю карту на стол. Грейс проиграла. – Ха! Я выиграла! Сдавай еще раз!

Девушки снова начали спорить между собой. Роза не любила участвовать в этих словесных дуэлях, поэтому тихо ушла на кухню за добавкой кофе. Ее мысли занимали лишь вязкие опасения, связанные с Лоренсом. Этот молодой человек даже не подозревал о своей важности. Со стороны Джо-

натана было весьма неосмотрительно позволять юноше возвращаться сюда. В Грейвтауне он был полностью беззащитен.

Она корила себя за то, что поддалась любопытству и заговорила с ним. Груз вины о том, что она сделала, камнем на шею тянул ее на дно океана сожалений, не давая вынырнуть наружу. Роза помнила все в мельчайших подробностях, и к большому сожалению, с годами краски старых ран не меркли.

Ее воспоминания прервал ненавязчивый стук в дверь.

– Вспомнишь мертвых, вот и черти, – тихо усмехнулась Роза. Она открыла входную дверь и увидела на пороге Джонатана, который робко переступал с ноги на ногу.

– Дивное сегодня утро, не правда ли? – констебль очаровательно неловко улыбнулся девушке.

– Для кого как, констебль, – она качнула головой в направлении прихожей, чтобы мужчина прошел внутрь. – Судя по газетным заголовкам, оно совсем не дивное для Английских политиков.

– Что? – по округленным глазам Джонатана, ведьма поняла, что утреннюю газету он еще не читал.

– Ага! Вот и вредитель пожаловал! – Флоренс молниеносно влетела на кухню и стала размахивать руками во все стороны. – Пришел с повинной?!

– Фло, перестань, – шикнула на нее Селена. – Джонатан, рады тебя видеть.

Констебль заметно покраснел. Он всегда робел и смущался рядом с Селеной. Розалинд иногда умиляли их переглядки между собой. Ей приятно было видеть, что Селена смогла впустить к себе в сердце кого-то после того, как ее зверски предал муж.

Мужчина часто звал ее на долгие прогулки, дарил ей цветы и всевозможные подарки, которые он мог себе позволить на свою маленькую зарплату. Джонатан неоднократно предлагал ей выйти за него замуж, но Селена отказывалась, ссылаясь на то, что ведьма не может связать себя узами брака с человеком, хотя это было неправдой. Она просто боялась быть уязвимой, боялась, что ее снова предадут.

Всех женщин в этом доме предали их собственные семьи и близкие. Они были разочарованы в самой жизни и во всех людях на свете. Близко они к себе никого старались не подпускать. В доме №13 они снова обрели семью, хоть и маленькую, но преданную. Эта семья была крохотной армией, которая противостояла двум серьезным врагам – людям и чудовищам.

– Кхм, я, в общем-то пришел по личному делу, – он скрестил руки перед собой и перешел практически на шепот. – Лоренс хочет познакомиться с тобой, Селена.

Шарлотта подавилась завтраком и закашлялась. Грейс с распахнутыми от шока глазами нервно стучала ей по спине. Луиза громко расхохоталась, обхватив плечо Агаты, которая тоже не могла сдержать смеха. Селена же сконфужено попя-

тилась назад и плюхнулась на ближайший стул. Лишь Фло и Роза стояли не шелохнувшись, думая, что им послышался этот вздор.

– Ты в своем уме?! – завопила Флоренс во все горло. – Ты хоть понимаешь, что натворил, когда позволил мальчишке приехать! Да еще и не одному! Их четверо! И теперь ты хочешь познакомить с ними ведьму? Здесь вам не цирк!

– Флоренс! – рявкнула сквозь зубы Грейс. – Утихомирь свой жабий пыл сею же секунду! Или это сделаю я!

– Отойдем на веранду, поговорим, – Селена осторожно взяла его под локоть и кивнула Розе, чтобы та шла за ними.

Роза по привычке незаметно для констебля стащила кухонный нож со стола и спрятала его в рукав.

Мало ли что. Подумала она. *Мне он никогда не нравился.*

– Джонатан, – деловито начала главная ведьма, садясь за стол на веранде. – Это очень странная просьба, не находишь? Как ты себе представляешь мое с ним знакомство? Да и потом, чем меньше он знает, тем лучше. Для его же безопасности.

– Я понимаю, как это выглядит. Но он не успокоится, пока не увидит тебя, – Роза облокотилась на дверной косяк спиной к ним. Ей не хотелось смущать констебля еще больше. Он в тайне побаивался ее и всегда избегал зрительного контакта с ней, хотя иногда и отчитывал ее, словно нашкодившего ребенка. Но он был смелым лишь тогда, когда ведьма позволяла ему. – Ты мне не чужой человек. Я думал, что

нас с тобой связывают куда более личные отношения. Мне бы очень хотелось, чтобы вы познакомились. Да и потом, он увидит тебя и будет очарован также сильно, как и я. Как только Лори поймет, что опасаться нечего, он и его друзья сразу же уедут отсюда.

– Какого черта они вообще здесь? – челюсть Розалинд дрогнула. Она развернулась к мужчине в пол оборота. Ее глаза неодобрительно сверкнули белой искрой, в то время как Селенины пальцы стало покрывать синее, как море, свечение. Она готовилась защищать Джонатана. Защищать его от своей сестры. – Я неоднократно предупреждала, чтобы ты не смел пускать мальчишку сюда! Ты забыл о нашем маленьком договоре?

– Они приехали в Грейвтаун не по моему приглашению. Я не имею к этому никакого отношения! Я прислал ему письмо, чтобы тот не приезжал сюда! Чтобы он жил своей жизнью! Мне неизвестна причина его появления.

– Ты поклялся мне, что сделаешь все, чтобы сохранить нашу тайну и мальчишку в безопасности! – теперь она уже упиралась пальцами в стол и гневно рычала на Джонатана. – Мы не знаем, кто эти люди! Мы не знаем, что они могут выкинуть! Ты хоть на секунду представляешь себе последствия, если они захотят прогуляться по лесу? А если его учует Огрим? Что тогда, Джонатан? Кто спасет его? Ты? Его дружки? Или, быть может, мне выпадет эта доля?

Констебль поник. Он прекрасно понимал, что на нем ле-

жит огромная ответственность перед Лоренсом и ведьмами. Он знал, что в этом городе никто не в безопасности. Зло подстерегало на каждом углу. А еще, если ведьмы чего-то от него хотели, то всегда напоминали о его долге перед ними, который он должен будет выплачивать до самой своей смерти.

– Я поселил их у себя в доме! Защита не пропустит в дом чудовищ! – мужчина с мольбой посмотрел на Селену.

Девушка резко схватила его за воротник рубашки и привоздила к стене. Она гневно посмотрела на него в упор, грубо сдавливая его горло предплечьем. Джонатан вздрогнул и отвел взгляд от Розы, пытаясь избежать ее праведного гнева. Ей не привыкать, что она пугает людей, вызывает в них тянущее отвращение. Ведьма уже давно поняла, что страх – это лучший инструмент влияния.

– Посмотри мне в глаза, – змеиным голосом прошипела некромант прямо ему в лицо. Констебль отрицательно помотал головой и сильнее зажмурился. – Смотри на меня!

– Роза, прошу тебя. Успокойся, – ведьма напряглась.

– Зло может войти в круг, если хозяин дома пригласит его. Кто угодно может представлять опасность, мой недалёковидный друг, – она наклонилась к его уху и прошептала уже не своим голосом. Это был голос монстра, который жаждал быть услышанным. – Может быть, оно уже внутри и размышляет, как выпотрошить каждого из вас этой ночью.

– Розалинд! – Селена нервно вскочила со стула, готовая

защищать своего возлюбленного.

– Снова защищаешь его? – ее голос содрогнулся. В нем жилками проступил голос чего-то демонического, словно та была одержима. Спрятанный в рукаве нож молниеносно оказался прижатым к щеке мужчины. Ее рука так и хотела сделать ровный и глубокий надрез, чтобы по его шее стекала кровь, пачкая накрахмаленную белую рубашку.

Девушка долго боролась с приступами злости. Тьма иногда брала верх над ее человеческой натурой, и она «зверела», могла сорваться на сестер на пустом месте, злость могла заставить ее сделать ужасные, непоправимые вещи. Так и сейчас ярость разгоралась в ее душе и подталкивала утолить жажду гнева и крови.

Несколько секунд сверлив его глазами, девушка резко отпрянула от него, словно отрезвев. Ведьма отпустила мужчину и резким движением вогнала нож прямо рядом с его виском, от чего Селена испуганно вскрикнула и закрыла лицо руками.

– Если кто-то из них пострадает или умрет, то это будет на твоих руках, и больше не на чьих, – девушка сказала свое последнее слово.

– Я подумаю над твоим предложением, хорошо? – Селена успокаивающе посмотрела на констебля и легко улыбнулась ему, пытаясь разгладить свои складки страха на лбу. Он тоже постепенно оттаял и приторно ласково взял ее за руку.

Некромант фыркнула и зашла обратно в дом, громко

хлопнув за собой дверь, от чего всящие под крышей травяные венички стали раскачиваться из стороны в сторону.

Ей очень не нравилась эта затея. Она прекрасно понимала, что в случае непредвиденной опасности сестры смогут за себя постоять. Но страх и волнение за них были тяжелее на ее внутренней чаше весов, чем здравый смысл. Девушка, хоть и натянута, но доверяла констеблю, а вот к незванным гостям доверия у нее совсем не было.

Ведьмы уже занялись своими привычными делами. Луиза ушла в город на сеанс к влиятельным клиентам, Агата обосновалась в мастерской, сортируя свежие внутренности, Грейс что-то судорожно готовила на кухне и опять бубнила очередную историю из своей долгой жизни себе под нос. Роза же спустилась в подвал. Оттуда несло разными травами и сушеными внутренностями. Божественно приятные ароматы для ее носа.

– Разотри полынь, а затем добавь восемь лягушачьих лапок из левой баночки, – командовала Лотти.

Пока Фло делала все приготовления, Шарлотта что-то кропотливо помешивала в небольшом чугунном котле. Ведьма полностью отдавала себя созданию эликсиров и зелий. На бесконечных полках подвала стояли сотни разных пробирок, колб и склянок с разным содержимым. Все бурлящее варево искрилось зеленым цветом. Именно зеленый – оттенок магии Лотти.

На деревянных миниатюрных сундучках висели бирки с

разными надписями: «сушеные пальцы ног», «побеги первого цветения жасмина», «красные муравьи», «сердца ящериц», «головы летучих мышей» и так далее. По углам помещения располагались массивные ящики, где лежали всякие странности для амулетов Флоренс: веревочки, стекляшки, минералы и зеркальца.

Но отдельные стеллажи в подвале занимали пробирки с воспоминаниями. На каждой были написаны даты и кому они принадлежали. Достаточно было сделать один глоток и человек попадал в полное и реальное воспоминание, смотря на все со стороны. Все было, как наяву – запахи, люди, звуки, чувства. Эти баночки были как лекарством в час скорби и печали, так и смертельным оружием.

– Эй, как все прошло? – отозвалась Фло, не отрываясь от своей работы.

– Не спрашивай, – Роза плюхнулась на табурет возле стола, на котором горой возвышались всевозможные баночки и мешочки с неизвестным содержимым. – Болван, Стентон, не понимает всей опасности. Он слишком сентиментален и мягок, чтобы вытурить этих юнцов из города.

– Розочка, послушай, – Шарлотта опустила на корточки перед ней и нежно обхватила ее ладони. Ее взгляд был таким проникновенным и успокаивающим, что девушка постепенно перестала злиться. – Может быть, не все так плохо, а? Может быть, они не такие уж и ужасные? Возможно, пришло то время, когда нужно ему все рассказать?

– Одумайся, Шарлотта! О чем ты говоришь? – ведьма гневно выпрямилась и хлопнула ступой по столу. – Ты хочешь, чтобы все то, что мы сделали, пошло прахом? Хочешь, чтобы они в ночи пришли убить нас за то, что мы сделали? Хочешь рассказать, кто мы и в каком мире они живут? С ума сошла, старая карга?

– Я лишь хочу сказать, что он вырос и может попытаться понять. Он – неплохой человек. Мы ведь хотели защитить его.

– Роза, немедленно вразуми эту женщину! – ведьма было хотела что-то сказать, но Фло уже было не остановить. – Я зашью тебе рот, если ты попытаешься что-то кому-то рассказать! Не вынуждай меня!

– Фло, легче, – тихо сказала Роза. – Она просто спросила.

– Люди все одинаковые, Лотти, – гневно бросила малышка Фло. – Их не заботит ничего, кроме собственного благополучия! Ты думаешь, обращаясь к нам, они начинают как-то по-другому к нам относиться? Уважать нас? Нет! Эти заносчивые людишки ненавидят таких, как мы! Призирают, убивают, насилуют, грабят, плюют нам под ноги! Всегда так было и будет! Эти юнцы ничем не отличаются от остальных! Приехали сюда чтобы развлечься, истратить деньги на потаскух и выпивку и понаблюдать за колдовством! Строят из себя не весть кого!

– Флоренс, не все ведь такие ужасные, как твоя первая семья, – Шарлотта хотела подойти к ней, но та резко отбросила

в сторону ступы с травами и выбежала из подвала. – Что я не так сказала?

Лотти заметно поникла и облокотилась на стол.

– Я ведь хотела, как лучше.

– Не вини себя, она просто еще не свыклась. Это пройдет.

Ты же ее знаешь, – Роза потрепала Шарлотту за плечо и вышла вслед за Фло.

Когда младшая ведьма злилась, то всегда бежала на крышу, чтобы успокоится и сто раз пожалеть о том, что наговорила. Так и сейчас сестра нашла ее стоящей у самого края ограды. Девушка плакала. Она прикрывала рот рукой, чтобы заглушить печальные всхлипы, которые так и хотели быть кем-то услышаны и поняты.

Колдуньи лишний раз не заводили разговоров о семье Флоренс. Хоть прошло много времени и в ее душе пламя гнева постепенно затухало, при упоминании о ее прошлом, она срывалась. Всегда. Эта именно та рана, которая заживает дольше всех, именно та яма, которую ничем не засыпать и не скрыть.

– Надо бы переложить крышу, – провозгласила Роза, складывая руки за спиной. – Лет семь уже об этом думаю, да все никак руки не доходят. Скоро вороны гнезда начнут вить и плодить потомство.

– Не заговаривай мне зубы. Я имею полное право злиться на людей. Ты должна понимать это как никто другой! – Фло захлебывалась в слезах. – Они все ненавидят нас и всегда

будут ненавидеть! Они все до единого желают нам зла!

Боль. Всех женщин в этом доме объединяла боль. У всех она была разной и одинаковой одновременно. Кто-то сумел смириться с ней и жить дальше, но кто-то все еще не дает пожару обиды в своей душе погаснуть.

Сердца людей полны трещин, больших и маленьких. Через эти трещины в тела и разум просачивается боль. Она селится там, пускает корни, отравляя тот свет, что там был. Изгнать боль из сердца сложно, иногда мучительно. Но боль можно вытеснить или заглушить.

Женщины глушили свою боль страданиями других. Какими бы добрыми они не казались со стороны, им явно или тайно нравилось наблюдать за тем, как люди подписывают кровь договоры с ними, как обретают свои души на вечные страдания в Адском котле, как они ползают у них в ногах с молитвами о том, чего они желают больше всего на свете. Люди были расходным материалом для них, игрушками для битья.

Но ведьмы забывали о боли и друг с другом. Они не стеснялись себя, занимались тем, чем хотели и дарили себя друг другу. Именно вместе они могли улыбаться, могли делиться страхами и сомнениями, радостью и заботой. Ведьмы решили для себя, чтоб их маленькая семья заменит им тот мир, который желал им зла. Одного предательства им хватило, чтобы понять всю мерзкую и двуличную суть мира сего.

Флоренс долго не могла дать отпор своей семье, ждала,

что они изменятся, что судьба покарает их за все злодеяния, которые они сотворили с ней. Но ничего из этого не произошло. Бедняжка жила в зависимости от злобы и слез, всего лишь желая защиты и понимания, которую получила от новой семьи. Не кровной, но все же родной и настоящей.

Ей тяжело было покинуть свой дом даже после своей смерти.

– Они не стоят твоих слёз.

– Знаю я, – икая, ответила Фло.

Флоренс около пятидесяти лет назад впервые рассказала сестре, как над ней издевались ее братья. Как-то раз они били ее книгами по голове до такой степени, пока не раскроили кожу под ее волосами, а потом растоптали все ее картины, над которыми она работала месяцами. Она тогда плакала до тех пор, пока слезы не начали душить ее.

Хотя ведьма и стала презирать людей всем своим мертвым сердцем, но какая-то маленькая часть ее иногда скреблась на затворках души, говоря, что она драматизирует, что есть светлые души на этой земле.

Когда она бывали в городе, Агата и Роза иногда замечали, как она любит играть с детьми, пряча улыбку за воротом плаща или едкими комментариями. Они видели, как ласково она говорит с продавцами безделушек на воскресных ярмарках в соседнем городке.

– Помнишь, что сделала Селена, когда мы с Агатой привели тебя сюда? Такую испуганную, несчастную, с фиолето-

вой полоской на шее.

– Она отвела меня в подвал и сказала, что я могу делать там все, что моей мятежной душе заблагорассудится, – Флоренс понемногу начала успокаиваться. – А Эгги сказала, что вы поможете мне во всем, что только мне будет нужно.

– Мы – твоя семья, Фло. Всегда ей будем. Наши странности делают нас уникальными. А уникальность – это самая большая сила на свете. Пусть остальной мир не принимает нас, но это не значит, что мы хуже них, – Роза повернула сестру к себе лицом и крепко обняла. – К черту их всех.

– Знаю я, – снова всхлипнула малышка Фло, вытирая тыльной стороной руки свои мокрые щеки. – Какой он? Лоренс?

– Возмужал. Стал еще более допытливым, – Роза скрестила руки на груди и уставилась себе в ноги. – Но в глубине души он остался маленьким мальчиком, который любит ромашковый чай.

– Тогда Лоренс не успокоится, пока не выяснит то, что хочет. Даже наш амулет не в силах будет его сдержать, – ведь ма устало фыркнула. – В крайнем случае вернемся к плану Агаты и похороним их со всеми почестями.

– Или же так.

– Думаешь, Шарлотта права? Может и правда, стоит ему рассказать?

– Я не знаю, Фло, – глубоко втягивая воздух носом, ответила Розалинд. – Один раз я уже испортила ему жизнь. Не

хочу снова быть в его глазах монстром.

– Это не твоя вина, Розалинд.

– Она всегда будет моей.

Простояв на крыше еще несколько минут, младшая колдунья отправилась обратно в подвал вымаливать прощение перед Шарлоттой за свой очередной эмоциональный всплеск.

Роза все размышляла о том, как обезопасить город на следующие несколько дней. У Флоренс праздник и она должна побыть с сестрами, но на другой чаше ее внутренних весов было предстоящее полнолуние. В это время года проход между мирами крайне нестабилен и прозрачен. Лесная живность беснуется, души пытаются воссоединиться со своими телами, словом, любой желающий мог проникнуть в мир людей практически незамеченным. Осень самое опасное и непредсказуемое время для людей.

Девушке так и не удалось поспать этой ночью. Она устало опустилась на кровать и стала рассматривать потолок. На нем были нарисованы маленькие звезды, которые ночью неярко мерцали. Их наколдовала Селена, когда Роза только попала в этот дом. Она тогда не могла сомкнуть глаз ни на минуту. Мутации не давали ей покоя: кости ломило, органы сжимались, голова раскалывалась на тысячи частей, видения туманили рассудок. Эти звездочки дарили ей спокойствие и чувство, будто она лежит посреди бескрайнего поля под необъятным звездным небом.

Комната была выполнена в темных оттенках. В правом углу стоял большой платяной шкаф, в котором висели многочисленные кафтаны и костюмы ведьмы. Кровать была достаточно большая и очень мягкая. Напротив висел большой календарь, в котором Роза отмечала дни сеансов с клиентами, ночи и часы появления темной нечисти. Правее располагалась подробная карта города и леса на несколько километров от него. Она знала эту местность как свои пять пальцев, возможно, даже с закрытыми глазами могла обойти весь лес и вернуть домой без сломанных конечностей.

В одном из ящиков большого комода хранились всевозможные свечи, которые для нее делала Флоренс. Какие-то нужны были для спиритических сеансов и вызова душ, какие-то Роза зажигала на ночь перед сном, чтобы не видеть кошмаров, и чтобы мертвые не беспокоили ее хотя бы во сне, а некоторые просто вкусно пахли цветами и пряностями.

Девушка ласково подожгла фитиль своей любимой свечи из красного воска. Аромат сушеных роз и свежих васильков заполнил всю комнату, и колдунья незаметно для себя провалилась в глубокий сон.

...

Ведьма шла по лесной узкой тропинке. Земля была вязкой и противно затягивала ноги. Стояла глухая тишина и непроглядная темнота. Девушка брела в неизвестном на-

правлении и искала что-то, но не могла вспомнить, что именно. Она почувствовала холод, который медленно взбирался по ее ногам. Колдунья посмотрела вниз и увидела, что на ней белое шифоновое платье чуть выше лодыжек. Рукава были длинные, все в узорах из золотых нитей и покрывали руки полностью. Она приподняла подол одеяний и увидела, что босая. Весь низ платья был испачкан в грязи и траве.

Вдруг, ее внимание привлек мерцающий в густом тумане одинокий старый фонарь, который издавал бордовое свечение. Ничего подобного раньше девушка не видела. Это свечение будто разговаривало с ней, хотело, чтобы она услышала его, поговорила с ним, скрасила его одиночество во мраке.

Колдунья поспешила подойти ближе, но фонарь в одно мгновение исчез во мгле, просто бесследно растворился, оставив ее снова тосковать в одинокой тишине. Она крутила головой в разные стороны, чтобы найти хоть какой-то ориентир, как внезапно, ее левую кисть сжала чья-то тяжелая и горячая рука. Ведьма обернулась. Перед ней стоял призрак.

Дух принадлежал мужчине. Он был облачен в белую сорочку до пола, которая была вымазана гнилью и кровью. От него отвратительно смердело смертью и сожженной плотью. Его голова пылала красным огнем, кожа с черепа слезла и частями обуглилась, нижней челюсти у него вовсе не было. На руках виднелись лишь кости и мясо. Он пронзительно смотрел на нее своими пустыми глазницами. Дух

хрипло стонал, но Роза ни единого слова не могла разобрать.
– Что ты хочешь мне показать? – тихо прошептала девушка.

Призрак потянул ее вглубь лесной чащи. Они шли медленно. Мучительно медленно. Стопы Розы саднили кровью, острые камни впились жгальными укусами в ноги. Сучья голых деревьев царапали ее лицо, словно костлявые руки, больно цеплялись за волосы, как будто хотели остановить, предупредить об опасности, но дух держал ее настолько крепко, что кисть онемела.

Розалинд на долю секунды посмотрела на ночное небо и почувствовала, что хватка призрака ослабла. Он исчез также внезапно, как и появился. Ведьма огляделась по сторонам и увидела небольшую белую церковь, которая сильно выделялась на фоне крошечной темноты. Девушка медленно подошла к ней и увидела, что по стенам зловещими клешнями расползались засохшие лозы, а над входом висел перевернутый крест. Церковь была осквернена.

Роза осторожно толкнула дверь в святилище. Та с режущим хриплым скрипом открылась. По обоим сторонам зала аккуратно стояли массивные дубовые скамьи, на полу были разбросаны красные лепестки роз, а на них ровными линиями стояли белые восковые свечи. В конце помещения возвышался алтарь с большим деревянным крестом. Запах ладана окутал разум, перед глазами все поплыло, а конечности перестали подчиняться.

Колдунья, шатаясь, сделала пару шагов по цветочной дорожке и обеспокоенно вскрикнула. От шока увиденного она зажала рот ладонями и медленно опустилась на колени.

Перед ее глазами был символ самой темной и грязной магии – круг с пятиконечной звездой внутри. На концах пентаграммы были выложены части тела черного кролика, священного посланника темных господ: сердце, глаз, лапка, печень и слепая кишка. В промежутках между линиями были начерчены дьявольские символы. В самом центре круга был изображен перевернутый крест, а на нем покоилась кроличья голова. Сам же знак был сотворен из церковного освященного воска, в то время как звезда была вверх ногами, что означало «от благого к несчастью».

– Силы темные, защитите нас, – прохрипела девушка. Ведьма даже боялась прикоснуться к этой метке. Это был самый дурной знак из всех, что она когда-либо видела. Такая магия была под запретом, а любой, кто попытается подчинить такую силу либо умрет, либо будет проклят на веки вечные. Ей это было хорошо известно по себе.

Внезапно она услышала чье-то сбившееся тяжелое дыхание и хрип, который неприятно резал слух.

Роза медленно обернулась и увидела перед собой Мисс Марч. Она выглядела точно также, как в тот день, когда та обратилась в птицу. Девушка попятилась назад и уперлась спиной в алтарь. Мрамор был настолько ледяным, что пронизывал колющим холодом весь позвоночник, расплзал-

ся по рукам и ногам. Женщина медленно надвигалась на ведьму, а та все еще была в ступоре и не знала, куда ей бежать.

Руки стало покрывать что-то вязкое и противное. Из щелей между плитами стала сочиться густая алая кровь. Розалинд хотела встать на ноги, но Мисс Марч молниеносно прыгнула на нее и сжала ее горло стальной хваткой, впиваясь в шею острыми ногтями.

– Впусти меня, – ее голос был наполнен чистой ненавистью и злобой. Из рта у нее шла кровь, а из глаз текла гниль. – Впусти меня!

Женщина начала безумно смеяться и захлебываться собственной кровью. Роза со всей силы оттолкнула женщину и ринулась бежать прочь из церкви, почти выломав дверь. Смех Мисс Марч будто следовал за ней и въедался в кожу, словно яд. Тело болело, ноги путались в подоле платья, глаза не видели.

Ведьма бежала так быстро, что не заметила, как пейзаж вокруг сменился.

Она оказалась на городской площади. Но все было покрыто густым слоем золы. Все вокруг напоминало холодную снежную зиму, только вот снежинки, которые плавно оседали на землю, были пеплом. Практически все дома были разрушены, памятник Роберту Кросби был повален на землю, а его бронзовая голова валялась в стороне. По городским дорогами шли трещины вплоть до самой земли. Город был мертв. Ни единой живой души вокруг. Кругом была лишь зве-

нящая в ушах тишина и яркий запах смерти.

Девушка истерично осматривалась по сторонам и не могла понять, в чем дело. На ее голые ключицы и волосы оседал пепел, ноги замерзли, кровь присохла к рукам и платью.

– Кто-нибудь! – закричала она, вгрызаясь пальцами в волосы и лихорадочно мотая головой в разные стороны.

Ей никто не ответил.

– Есть кто живой?

– Живых здесь нет, – этот голос она могла узнать из тысячи других. Этот голос она любила больше всех остальных и молилась услышать его снова хоть раз вот уже очень много лет.

Она порывисто обернулась.

Перед ней стоял Томас. Ее милый Томас. На нем был привычный черный костюм и белая рубашка, на которой не было ни складочки. Его волосы были аккуратно уложены назад, как и всегда, а взгляд по-прежнему двусмысленно изучал Розу с ног до головы. Мужчина не улыбался, его лицо не выражало ничего, кроме снисхождения и смертельного спокойствия.

– Томми, – едва слышно прошептала ведьма, как будто боялась, что если произнесет его имя громче, то она спугнет его, и он исчезнет.

Это имя буквально убивало ее. Она видела его. Он стоял прямо перед ней всего в паре шагов. После стольких лет она могла протянуть руку и прикоснуться к нему, просто сде-

лав шаг вперед. Она могла снова ощутить тепло его кожи под своими холодными пальцами.

– Зачем ты это сделала? – ровным голосом спросил ее возлюбленный.

– Что? – она растерянно тряхнула головой, не ожидая услышать вопроса.

– Я не узнаю тебя, – его тон стал серьезным, как когда он злился. Но ее Томас никогда не злился на нее. – Моя Роза никогда бы так не поступила. Моя Роза не убила бы невинных.

– Что я сделала? – Розалинд метнулась к нему, буквально падая ему на руки, цепляясь за ворот его пиджака окровавленными руками. – Посмотри на меня!

– Зачем ты убила их? – ее любимые зеленые глаза, в которые она могла смотреть часами, были стеклянными и отстраненными.

– Кого я убила?! – девушка, давясь слезами заорала ему прямо в лицо, крепко сжимая ладонями его щеки, но он и не поморщился. – Ответь! Кого я убила?

Мужчина медленно обхватил ее плечи и развернул лицом к площади, которая была безлюдной всего несколько мгновений назад.

Ее ноги подкосились, но Томас железной хваткой цепился ей в предплечья, не позволяя упасть на землю. В ее горле застрял ком, перемешанный с криком убивающего страха. Она не верила тому, что видела.

Люди, которые жили в этом городе. Люди, которых она

знала и видела почти каждый день. Они были искалечены, изуродованы и все до одного мертвы. Их тела, одежда и лица были обуглены. У некоторых не было частей тела, а у нескольких она увидела смертельные кровоточащие раны. Мужчины, женщины, дети и старики молча стояли и смотрели на нее.

Ее глаза метались от одного лица к другому. Она не понимала, что происходило. Роза не в силах была говорить, лишь стонать от паники, пытаясь проглотить эти крики. Девушка не могла вспомнить, когда ей было так страшно в последний раз.

– Посмотри на них, – прошептал ей на ухо Томас, еще сильнее сжимая ее плечи. – Все они мертвы из-за тебя.

– Я не убивала их! – закричала некромант. – Не убивала!

– Это все из-за тебя, – сказал мужчина и хватка ослабла.

Розалинд сразу же камнем упала на землю, ударившись головой. Звон в ушах стал сильнее, боль в теле усилилась. Ее руки как будто придавило невидимой силой к земле. Она буквально умирала изнутри от того, что видела. Из раны на лбу саднила кровь и заливалась в глаза, грудная клетка сжималась, словно была в вакууме.

– Роза.

Ее тело поразила еще одна волна ужаса.

Этот голос принадлежал Агате.

На трясущихся руках она едва приподнялась с земли и перевела взгляд на мертвых перед собой.

– Нет...

Теперь вместо десятков мертвых людей она видела своих сестер, которые были бледны, как падающие с неба хлопья пепла. На их губах не было привычных улыбок, их глаза больше не светились мертвыми огоньками жизни, которые она так любила в них. Ее семья была мертва.

Их одежда была изодрана в клочья и пропитана свежей кровью, лица опалены огнем, руки и ноги покрывали глубокие раны. Они стояли вместе и просто смотрели на лежащую сестру.

– Это неправда, – почти беззвучно произнесла ведьма. – Я бы никогда не причинила вам зла!

Она хотела подбежать к ним, обнять, потрясти за плечи, но смогла лишь нелепо ползти в их сторону. Но они словно отдалялись все дальше от нее с каждой ее попыткой дотянуться до их ног. Она не могла их коснуться, как бы сильно не тянула к ним руки. Роза тонула в болоте, а она были берегом, к которому она стремилась, чтобы спастись.

– Ты убийца и навсегда ей останешься, – шепот Томаса раздался прямо возле ее уха. – Головорез, полукровка...

– Это неправда! – ее пальцы зарылись в пепел, ее глаза стали белыми, цвета человеческой кости.

Томас обошел ее беспомощное тело и преградил ей дорогу к сестрам.

– Но ты все еще можешь им помочь, любимая, – тихо произнес мужчина, словно гипнотизируя ее. – Впусти меня

...

Кровь демона в ее венах вскипела, каждая мышца в ее теле напряглась, а ноющая боль в затылке стала сильнее, почти невыносимой. Злость, которую она глушила в себе десятилетиями, теперь управляла ей.

Розалинд резко вскочила на ноги и обоими окровавленными руками схватила Томаса за голову, сдавливая изо всех сил. Он пытался вырваться из ее хватки, пинался, но ведьма крепко держала его в тисках. Мужчина стонал, не мог дышать. Ей показалось, что она даже слышала, как ломается его челюсть.

По ее пальцам и рукам расплзалась чернота, гнев сладко растекался по ее горлу, как самый дорогой нектар. Ей нравилось смотреть, как он извивается в ее власти. В ее глазах уже не было видно зрачков, лишь белую искрящуюся пленку.

– Умри, – таким же гипнотическим голосом прошипела девушка и из ее груди вырвалась мощная волна тьмы, разрывая тело Томаса в ее руках и испепелив стоящих вдали ее сестер.

...

– А! – Роза вскочила с кровати и жадно стала глотать воздух ртом.

В комнате было темно, лишь догорающая свеча тускло мерцала на комод.

Сколько же я проспала?

Ведьма дрожащими руками стала вытирать со лба ледяные капли пота. Дыхание сбилось, мерзкий озноб терзал конечности. Она медленно опустилась обратно на подушку, глубоко вздохнула и закрыла глаза, стараясь выкинуть из головы образ Томаса.

Но вдруг, Роза почувствовала, что кровать справа от нее закрипела и прогнулась, будто на нее лег кто-то посторонний.

Стон ужаса застрял в горле, когда она распахнула глаза. Возле нее лежал ее изуродованный возлюбленный. Кожа на его лице ссохлась, местами провалилась, а глаза были пустыми и пожелтевшими. Он подпирал голову рукой и жадным взглядом обводил лицо Розалинд. Она не смогла пошевелиться. Из-под перины стали вылезать полусгнившие руки и хватать колдунью за конечности, больно впиваясь ей в кожу. От их огрубевших ногтей на ногах и руках выступили потеки крови.

Томас одним движением навис над девушкой и нагло провел указательным пальцем по ее щеке, попутно захватывая прядь ее волос, поднося ближе к носу.

– Ты все также сладко пахнешь, – его голос стал до боли мерзким.

Он наклонился к ее шее и провел дорожку мертвых поцелуев от ее плеча до самого уха. Ведьма истошно плакала, пытаясь высвободиться, но ничего не получалось. Руки крепко

сжимали ее конечности.

– Почему ты отворачиваешься, любовь моя? Я тебе противен? – его ладонь обхватила ее челюсть и повернула к нему. – Раньше тебе нравилось. Помнишь, как ты стонала мое имя, любимая?

– Отпусти меня! – сдавленно молила Роза.

– Ну же, милая, – Томас левой рукой провел по телу ведьмы, заводя ее под бедро. – Откройся мне.

Роза собрала все свои оставшиеся силы и резким движением высвободила руку из цепких лап призраков, вытащила из-под подушки кинжал и точным движением вогнала его в сердце мужчины. Он хрипло усмехнулся и безразлично посмотрел на рану, из которой хлынула густая алая кровь.

– Скоро увидимся, кошмарик.

...

– А-а-а! – Розалинд подскочила на кровати с дикими криками.

Над ней обеспокоенно склонились Агата и Грейс. В их глазах можно было прочесть лишь полнейший испуг и панику.

– Что ты видела? – встревоженно спросила Грейс, присаживаясь на кровать. – Ты так громко кричала, что мы перепугались. Ты не просыпалась около часа и нам пришлось вытолкнуть тебя.

– Ты была в небытие, – сестра обеспокоенно сжала плечо Розы. – Что произошло?

Небытие было опасно тем, что в нем можно было легко умереть, даже легче, чем в реальном мире. Если человек или ведьма засыпали и попадали в подобного рода транс, то могли больше никогда не проснуться. В небытие из всех сестер побывали лишь Агата и Роза, и впечатления у них от этого остались не самые приятные. В таком состоянии душа покидала тело и если она умирала, то и тело начинало постепенно остывать.

Роза, толком не отдышавшись, ураганом вылетела из дома в сторону леса. Она просто неслась, куда глаза глядят. В голове гудело, перед глазами все расплывалось. Ведьма впервые увидела Томаса после его смерти. Призраки прошлого снова пытались завладеть ее разумом. Боль пережитого жестоко впиалась иглами в мертвое сердце колдуньи, страх увиденного мучительно обволакивал ее сознание, а чувство вины зверем билось в истерике, царапая душу изнутри.

Розалинд остановилась лишь спустя минут пятнадцать. Перед ней безмятежно покоилось маленькое илистое озеро, по берегам которого устало склонились густые ивы. Возле песчаного берега лежало засохшее бревно и валялось множество тины. Девушка упала на песок, не боясь запачкаться, закрыла свое пульсирующее лицо трясущимися ладонями и тихо заплакала. Последний раз она плакала, когда закапывала гроб Дориана в сырую лондонскую землю. Тогда несколь-

ко дней лил сильный дождь, будто сама природа сочувствовала горю Розы.

Солнцу удавалось пробиваться сквозь плотные тучи и тонкими лучиками падать на землю. На водной глади играли светлые блики, придавая ему не такой унылый вид. Песок был сухим и прохладным. Роза пальцами стала перебирать песчинки, пытаясь пересчитать их, чтобы хоть как-то унять дрожь и панику. Колдунья не могла избавиться от ощущения мертвого поцелуя Томаса.

Роза лишь на краткий миг приложила ладонь к своей груди. Сердце по-прежнему молчало. Она все еще находилась где-то между жизнью и смертью. Девушка больше не могла жить, но и умереть она тоже не могла. Может быть, она хотела смерти, чтобы наконец воссоединится с Томасом и обрести покой в мире ином. А может, она хотела забыть все, что с ним связано, чтобы унять душевные терзания.

Она стала забывать, какой была почти двести лет назад. Она забывала свое далекое прошлое и размеренную жизнь в Эдинбурге. Колдунья уже доподлинно не могла вспомнить, какими были ее родители, какой она была сама. Сейчас некромант была в своих глазах бездушным чудовищем, которое убило ни в чем неповинного человека.

– Ты кричала его имя, – Агата тихо присела на песок рядом с сестрой. – Давно такого не было.

– Все было так реально, что на мгновение я поверила, будто это взаправду, – Роза заплакала еще сильнее, не в силах

сохранить привычное ей хладнокровие. Слезы солеными дорожками покрывали ее щеки, а душа билась в агонии стыда и сожаления. – Мне его не хватает. Я так хочу, чтобы он был рядом.

– Сто восемьдесят пять лет назад одна особа с манией величия на этом же самом месте сказала мне, что мы не должны быть заложниками своих сожалений. Они, как крысы, пожирают все остальные эмоции и чувства, не давая спокойно спать по ночам. Печаль делает нас слабее, уязвимее. Но всегда можно найти светлячка даже в самом темном и непролазном лесу. Он выведет тебя из темноты к своим сородичам и осветит твой дальний путь. Каждый находит своего светлячка в свое время, надо лишь набраться терпения, – Роза положила девушке голову на плечо, продолжая плакать. – Знаешь, кто это был?

– Я.

Розалинд тоже хорошо помнила тот день. Агата сбежала сюда после праведной расправы над своими родителями. Девушка нашла ее сидящей на маленьком пляже, ее руки дрожали, глаза были красными от слез, а ступни пытались скрыться под мокрым песком. Роза тогда села рядом с ней и просто рассказывала ей разные истории из жизни, пытаясь помочь. Та сама не так давно испытывала на себе боль потери и муки смерти и хорошо помнила это состояние, когда маленькая лужица кажется океаном, в котором тихо тонешь.

– Да. Я почти каждый день вспоминаю ту ночь, когда ты

спасла мне жизнь. Вспоминаю, как родители бросили меня гнить в той лечебнице. Эти подонки сами сделали меня чудовищем, желающим смерти всеми живому, – Агата тихо вздохнула и шмыгнула носом. – Но ты вытащила меня из небытия и снова заставила поверить в избавление и человеческую теплоту. Ты стала мне сестрой, моим фонариком в вечной темноте. Нужно лишь немного потерпеть, и ты тоже найдешь своего светлячка.

– Не верится, что столько лет прошло, – Эгги взяла ее за руку и ласково сжала. – Ты тогда такой бардак устроила.

Агата тихо засмеялась и тоже склонила голову. Теперь они вдвоем сидели и смотрели на песчаный илистый берег и тихое озеро. Они завидовали его безмятежности и спокойствию. Ему не нужно было волноваться о чем-то, размышлять о смысле жизни. Оно просто существовало.

– Так что ты видела? – аккуратно поинтересовалась сестра.

Роза встала перед выбором. Если она расскажет о дьявольской пентаграмме и неизвестном ей существе, которое очень хочет в людской мир, то все сестры будут волноваться, а на их плечах и так лежит слишком многое. Но если не скажет, то совесть просто разъест ее изнутри.

– Много мертвых и, – она выбрала совесть. – Томаса.

– Это пройдет, цветочек. Обещаю. Боль притупится со временем.

– Посмотри на меня, – сказала ведьма. – Посмотри на мои

глаза. Боль всегда будет со мной, а последствия моих ошибок тенью будут красться за мной до самой смерти.

Агата встала с песка, отряхнулась и вытащила из кармана платья темные очки Розы. Ведьма заметно поникла и неохотно приняла их, крепко сжав в кулаке.

– Я знаю, ты не любишь их носить. Если не хочешь, не надевай.

– Все нормально. Не бери в голову. Это наказание я получила заслуженно, – Розалинд слабо улыбнулась ей и натянула очки на глаза, скрыв от всего мира свои слезы. – Да и мир лучше в темных тонах.

– Шарлотта, пока ты спала, испекла малиновый пирог, – Агата подмигнула сестре и взяла ее под локоть. – Пойдем быстрее домой, пока прожорливая шельма Луиза все не съела.

Сестры отправились обратно. Розе стало гораздо легче после разговора с Агатой, но мысли теперь занимала старая лесная церковь, дьявольский знак и неосязаемое существо, которое желало зла всему сущему.

Розалинд часто видела страшные сны, но это было предупреждение, ближайшее возможное будущее. Кто-то выманил ее душу в небытие и хотел убить, кто-то пользовался и наслаждался ее болью и страхами. Это не к добру, и она это прекрасно знала.

Страхи становятся реальными

Все утро среды молодые люди отлеживались дома. Их мучали тянущие головные боли, несварение желудка и бессонница. Один Лоренс чувствовал себя превосходно, если не считать мысленных терзаний, которые никак не хотели ослаблять свои тиски.

Погода стояла душная. Все небо заволокли грозовые облака и казалось, что вот-вот должен хлынуть дождь, но он так и не появлялся. Небеса, словно насмехались над земными грешниками и дразнили их. Воздух был спертый и как будто забирал всю жизненную энергию и радость.

Но теперь хотя бы юноши видели людей, которые бегали по своим делам. Они ничем не отличались от серых жителей Лондона, которые точно также прожигали жизнь в работе и обычных буднях. На улицах небольшими компаниями ходили молодые девушки и звонко смеялись, когда видели Лоренса на крыльце дома. Тот лишь тупил взгляд.

В голове были мысли лишь о ночной незнакомке, которая основательно поселилась в мыслях мужчины. Он не мог выкинуть из головы ее походку, ухмылку, бархатный голос. Ему показалось, что он готов был слушать все, что она говорит, даже если бы читала Библию от корки до корки. Лоренс был уверен, что из ее уст этот трактат звучал бы словно песня.

Как только Джонатан попрощался с гостями и ушел на ра-

боту, юношам пришлось изрядно потрудиться, чтобы собрать себя по частям и начать свое расследование.

Было принято решение обыскать комнату констебля. Лоренс полностью был уверен, что ответы могут находиться именно здесь. Он должен хранить хоть какие-то отчеты и записи о произошедшем. Все-таки, он потерял брата в ту роковую ночь.

При входе в комнату, молодые люди постарались запомнить каждую деталь, чтобы не выдать свое присутствие и вернуть все на свои места. Это было довольно тяжело, учитывая то, что вещи в комнате прибывали в исключительном порядке. Со стороны казалось, что нигде даже и пылинки не было. В комнате витал ненавязчивый запах мяты и мыла, отдавая чем-то лечебным.

Генри решил посвятить себя разбору документов и отчетов из стола Джонатана, которые были разложены по цветам и датам, Габриэль и Лоренс копались в вещах из-под кровати, которые были расфасованы по нескольким небольшим ящикам разных форм и размеров, а Мортимир осматривал комнату в поисках возможного сейфа, прощупывая каждый сантиметр стен, потолка и пола.

Около часа безрезультатных поисков заметно ухудшили настрой юных детективов, и они уже хотели сдаться, как Генри уцепился за один из ящиков стола и не смог его открыть.

– Эй, тут заперто!

– Ну-ка посторонись, – Габриэль оттолкнул Генри в сторо-

ну, а сам нагнулся к ящику, параллельно потирая свой подбородок. Юноша ощупал весь стол в поисках механизма, который бы открывал ящик, но даже замочной скважины он не нашел. – Странно. Здесь нет отверстия для ключа. Зачем ему ящик, который нельзя открыть?

– Заговоренный, – саркастично усмехнулся Генри. – Точно вам говорю, заколдованный.

Брюстер гневно стукнул кулаком по столу и развернулся к другу. Только его рот открылся для едкого замечания, как ящик щелкнул и медленно выполз из-под стола. Все взоры устремились на дно. Молодые люди увидели ветхую книгу в кожаном переплете.

– И это все?

– Погоди с выводами.

Странички книги были настолько постаревшими и желтыми, что на них страшно было даже дышать. На коричнево-черной обложке красовалась позолоченная надпись «Тайны Мертвого Леса».

– Чье это творчество?

– Здесь только инициалы «Р. К.», – проводя пальцем по буквам, сказал Габриэль.

– Погоди-ка! Р. К. – Роберт Кросби. Его статую я видел на главной площади! На каменной плите под статуей было написано, что он боролся со злом! Это, должно быть, его дневник или журнал.

– Ох же черт! Вот это везение! Записки сумасшедшего!

Они деликатно разложили книгу на столе и обступили ее со всех сторон. Почерк покойного мера был ужасно неразборчивым и плавающим. Слова, словно прыгали по страницам и не хотели, чтобы их прочел кто-то посторонний. Все было исписано рисунками непонятных существ, которых в природе не существовало. На некоторых листах были вкладыши в виде перьев или маленьких камней необычных цветов и форм.

Все указывало на то, что Роберт Кросби был не в своем уме.

– «Леса кишат нечистью! Пикси, оборотни, призраки, все они реальны», – Габриэль провел указательным пальцем по написанному. – «Гоблины прячутся днем в скалах и горных пещерах. Мне никто не верит, но я знаю, что они существуют.»

– «Я заметил странную активность в озере на юго-западе леса. Что-то продолговатое и темно-зеленое плавало в камышах. Я нашел записи о том, что это мог был ламбтонский червь, сирены или водные духи».

Не всегда можно было разглядеть написанное. С каждой новой страничкой текст становился все лихорадочнее и непонятнее, как будто Кросби боялся писать или очень спешил.

– «Она преследуют меня! Я чувствую, что она постоянно наблюдает за мной и хочет моей смерти. Я слишком много узнал. Но у нее ничего не выйдет! Я знаю заклинание защи-

ты! Ей не пройти в мой дом и не дотронуться до меня», – голос Генри предательски задрожал. – О ком он говорит? Что вообще все это значит? Старик явно был сумасшедшим, с огромной манией преследования.

Спустя пару страниц, они нашли краткую историю о Грей-втауне.

– Он пишет, что город был основан в 1513 году неким Людовиком Моррингемом. Это место было знаменито своим расположением и природой. Здесь часто останавливались всякие важные персоны. Но, после 1590 года количество посетителей резко упало после одного странного инцидента. На одного из членов семьи Истворг было совершено нападение. Жертва описывала нападавшего как огромное волосатое чудовище с горящими глазами. Тогда все местные жители решили, что в округе завелся оборотень. После этого случая, количество нападений и странных явлений увеличилось в несколько раз. Но после 1735 года все вновь утихло. Словно никаких нападений и не было.

– Бред какой-то. Оборотень? Быть этого не может, – Генри отошел от стола и плюхнулся в кресло, попутно поджигая свою сигару. – Общество раньше было куда более суеверное. Спутали с волками или бешеными собаками.

– Откуда он обо всем этом знал? – Стафорд облокотился на стол. – Как он может писать о каких-то пикси и гоблинах без доказательств? Как Кросби мог точно знать, что кто-то его преследует и хочет его убить?

– Это только начало его дневника. Нужно изучить его досконально и вернуть на место, чтобы Джонатан ничего не заподозрил, – Лоренс перевернул еще пару страниц и охнул. – Эй, посмотрите сюда.

Парень медленно развернул книгу к друзьям. На старой ветхой странице чернилами был нарисован старый деревянно-кирпичный дом посреди глухого леса. На всеобщее удивление, картинка была достаточно детализированной, будто ее писал профессиональный художник. Особняк был довольно большим и в былые времена считался достаточно богатым, изящные готические окна явно были выполнены по особому заказу, а дерево на фасаде дома напоминало дуб или клен. На вид зданию можно было дать несколько сотен лет, возможно, даже больше.

– И что нам это дало? – Стафорд вопросительно поднял правую бровь, косясь на Лоренса. – Дом, как дом. Ничего особенного. Англия полна такими домами.

Эдкок постучал по правому нижнему краю страницы. Там красовалась размытая надпись *«Бонс Стрит, 13. Все ответы в Доме Злодеяний»*.

– Дом Злодеяний? – Габриэль произнес это тихо, едва слышно, будто боялся, что его услышат. – Чье это поместье?

– Не имею ни малейшего понятия. Но выглядит домишко устрашающе. Будто особняк самого Графа Дракулы.

– Надо бы посмотреть на него вживую. Возможно, там живет кто-то, кто может дать нам ответы на наши вопросы. Ну

или хотя бы дать подсказки.

– Как этот дом может быть связан со смертью твоих родителей? – спросил Эдкок. – Связи между этими вещами нет.

– Тогда зачем Джонатану прятать дневник сумасшедшего в ящике без замка, если он бесполезен? – сказал Брюстер. – Ничего, кроме этой тетрадки мы здесь не нашли. Если же дневник и пожар никак не связаны, то хотя бы посмотрим на Графа Дракулу, раз уж мы приехали. Деньги то уплачены.

– А это что за каракули? – робко спросил Морти, указывая пальцем на замысловатые символы и непонятные ему слова, похожие на небольшие четверостишья.

Лоренс также осторожно провел пальцами по знакам.

– Это похоже на какие-то магические заклинания. Но я не могу разобрать языка. Невнятная помесь латинского и какого-то еще языка. Я таких букв то никогда не видел.

– Ну точно, сумасшедший! – Генри вскрикнул, словно недовольный учитель на уроке. – Какие, к черту, заклинания? Мы в двадцатом веке живем!

– А символы? Что они значат?

– Не знаю, – но Лоренсу очень хотелось узнать.

– Мы приехали с конкретной целью, а на деле занимаемся разглядыванием записок сумасшедшего, – Мортимир начал злиться, а это значило, что скорее всего он хлопнет дверью и уйдет. – Как наше расследование о смерти твоих родителей превратилось в спиритические игрища?

– Не знаю.

– Господа, я предлагаю нам отправиться на поиски какого-нибудь паба, – Генри был настроен очень серьезно. Его глаза метались по комнате в поисках последователей. – Хватит на сегодня мистики и странных домов. В этом захолустье должно быть место, где можно отвести душу.

– Мне крайне импонирует ход твоих мыслей, старина! – Габриэль заметно оживился и снова поправил свой костюм. – Нам всем не помешает выпить! Немедленно в дорогу!

– Я, наверное, останусь здесь, – Мортимира было не вытаскать в подобные места. – А вы развлекайтесь.

Он не умел пить, не умел веселиться. В то время, как все товарищи напивались в стельку и творили не весть что, он просто наблюдал за всем со стороны. Иногда он завидовал, что не мог также отдаться порокам и веселью, как они.

– Дружище, хватит распускать нюни! Я не собираюсь все время смотреть на твою кислую физиономию! Живо поднял свой зад со стула и пошел на выход! – Эдкок был похож на грозного полководца, который отдавал приказ своему солдату. – Тоска не может длиться вечно!

Стафорд удивился такому серьезному тону друга, но подчинился, словно под страхом смертной казни.

Все четверо юношей отправились на поиски нужного места. Фонарщики уже зажгли городские фонари, а люди разбрелись по своим домам и готовились ко сну. И опять на улицах не было почти ни одного человека, у которого можно было бы узнать дорогу. Жизнь в Лондоне в это время только

начиналась.

Одной из самых величайших тайн для Лоренса – были друзья. Эту загадку, он, наверное, никогда не постигнет полностью. Она так и останется секретом в душе юноши на долгие годы. Они все были разными, начиная от внешности и положения в обществе, заканчивая характерами и судьбами. Молодые люди были вместе несмотря ни на что, поддерживали и просвещали друг друга. Лоренс ценил каждого из них и был безмерно благодарен судьбе за то, что она подарила ему таких людей. Он чувствовал от них поддержку и опору в трудные минуты, знал, что может обратиться к любому из них за советом и тот поможет, чем сможет. Стентон без малейших сомнений отдал бы жизнь за любого из них на поле боя.

Не каждый человек может найти истинных и преданных друзей. За все те годы, которые проживает человек, он встречается с разными людьми. Иногда они близки по духу, начинают ценить, уважать и любить друг друга, а иногда наоборот, становятся противниками, врагами во взглядах. Каждый проходит через подобные испытания, учится заново доверять людям, ценить их и вовремя отпускать.

Ему не нужны были подтверждения их дружбы. Сейчас, когда они шли своей маленькой стаей под пристальным вниманием лунного короля на поиски приключений, он чувствовал гордость и детскую радость. Ему хотелось продлить этот момент как можно дольше. Все же, для Лоренса они бы-

ли не просто близкими людьми. Юноши были негласной семьей.

Но вот молодые люди вышли на Вест Стрит и их вниманию предстала узенькая улочки, на которой в неподобающих позах стояли женщины в непристойных нарядах и пальчиками озорно подманивали юношей к себе. Габриэль по своему обыкновению поправил манжеты рубашке, пригладил свою кудрявую гриву и уже собирался поддаться соблазну, как Генри остановил его за шиворот.

– Я бы побрезговал на твоём месте. Возможно, у этих дам сифилис, – шепотом произнес друг.

Габриэль побледнел и ускорил шаг, уходя подальше от женщин.

Наконец, они нашли подходящее заведение под названием «Зеленый Лев» и расположились там.

Это был самый заурядный небольшой паб. Зал был переполнен всевозможными звуками и запахи. В помещении близко друг другу стояли столики и почти все были заняты местными жителями, которые без стеснения рассматривали вошедших аристократов. Кто-то уже думал, как их обчистить, а кто-то как завязать драку, чтобы выпустить пар.

Полы здесь были ужасно липкими и грязными, словно в последний раз они были чистыми в момент постройки этого здания. Барная стойка была не чуть не лучше. На столешнице красовались разводы от разлитого алкоголя и пятна непонятного происхождения. В углах помещения покоилась

плотная паутина с застрявшими там мухами и прочими насекомыми. Освещение здесь было довольно тусклое, но и его вполне хватало, чтобы разглядеть недоброжелательные лица посетителей заведения.

– Бармен! Мне и моим друзьям бренди! Самого лучшего! – хлопнув ладонью по столешнице, провозгласил Генри.

Молодые люди расположились за небольшим столиком в углу паба и стали подшучивать над Габриэлем, чье либидо не могло держаться в узде. Все расслабились и постепенно опьянели от большого количества выпитого алкоголя. Мортимир практически уснул, уткнувшись лицом в стол, пока остальные продолжали болтать о потусторонних силах.

– Лори, скажи-ка мне, – икая, обратился к нему Генри, словно преподаватель на лекции. – Ты веришь в Дьявола? Не в смысле веры, а в смысле существа из плоти и крови, который сидит под землей и раздает чертям указания.

– Конечно же верю. Как и в Бога, который раздает ангелам указания, – парень задумчиво поджег табак в трубке и склонился над столом. – А к чему ты клонишь?

– В древности считалось, что ад находится на тринадцати метрах под землей. Но вот тогда вопрос. На скольких метрах над землей располагается рай? – его глаза по виду больше напоминали хрусталь на люстрах Букингемского Дворца.

– Друг мой, да ты в стельку пьян, – Габриэль лишь снисходительно похлопал его по плечу и сделал очередной глоток бренди.

– Обидно не знать, куда попадешь – туда или туда, – Эдкок нелепо направил левую руку в потолок, а правую руки в пол и скривил лицо в смешной гримасе.

– Боишься Божьей кары? Или увидеть дьявола из плоти и крови, а? – Лоренс невольно задался вопросом, боялась ли его незнакомка подобной кары.

Он уже неоднократно за день задавался вопросом: «А что бы на это ответила Розалинд?». Молодой детектив полностью отдался мыслям о ней. Он уже десятки раз успел прокрутить в голове ночь их знакомства, несколько раз представит продолжение, и не всегда оно было целомудренным. Парень не стеснялся таких мыслей, по крайней мере потому, что был нетрезв. Он проведет сам с собой воспитательную беседу чуть позже, а пока, он будет тешится непристойными фантазиями.

– Я – ученый! Мне вымощена дорога в Ад, друг мой, так что я смирился со своей незавидной участью, – Генри залпом допил свой бренди и откинулся на стуле. Его речь уже была вязкой и невнятной, словно желе.

– То есть, умереть ты не боишься?

– Не знаю, – промямлил Эдкок. – Когда трезв, боюсь, а когда пьян – нет.

Они снова опустошили свои бокалы до дна. Горькое тепло растеклось по горлу и приятно расслабило тело. Лоренс снова осмотрелся по сторонам. Люди в глазах уже начали немного двоиться, а пространство искривляться под действи-

ем бренди. Но вот его взгляд остановился на ярком пятне в дальнем углу помещения. Присмотревшись, он увидел пышногрудую женщину лет тридцати пяти с длинными черными волосами. Она звонко смеялась и увлеченно играла с кем-то в карты. Эдакий цветок посреди сорняков.

– Говоря о дьяволе, господа, а где же ваши чудеса? Где черная магия? – Генри облокотился на спящего Мортимира и надул нижнюю губу, словно болотная морщинистая жаба. – Я жажду увидеть ведьмины проклятья и лесных бесов!

– Ха-ха, – молодых людей нагло прервал кряхтящий смех пожилого мужчины. Его левый глаз плотно покрывала белая пелена. От него разило дешевым алкоголем и потом. Седые волосы были засалены, а одежда выглядела так, будто ее носили не первое столетие. – Готовы ли вы к тому, что хотите увидеть? Готовы ли вы посмотреть в лицо своим животным страхам и самым темным желанием, а? Многие приезжали сюда, чтобы увидеть что-нибудь необычное, только вот не все уезжали обратно.

Друзья туманно переглянулись между собой.

– Хотите увидеть черную магию, то вам нужен дом №13 на Бонс Стрит, – старик зловеще усмехнулся и продолжил. – Местные называют это место «Дом Злодеяний». Никто вам из здешних не скажет, все боятся быть проклятыми или быть найденными на утро со вспоротым горлом. И не зря, скажу я вам. Я уже свое прожил, мне смерть не страшна.

– Дом Злодеяний? – хором переспросили трое друзей, не

веря своим ушам. Это название они уже видели в дневнике Роберта Кросби.

– Там уже много столетий живут самые настоящие ведьмы, давние подруги дьявола. Они могут исполнить любое ваше желание, если вы хорошо попросите. Но помните, они возьмут непомерную плату за свои услуги. Сюда частенько наведываются богачи, чтобы стать еще богаче, смертельно больные, чтобы излечится.

Юноши впервые за все время их пребывания в Грейвтауне услышали настоящий рассказ о ведьмах. Детское удивление и трепет отплясывали страстное танго у них в головах. Они заворуженно слушали рассказ этого на вид не совсем адекватного человека и жаждали услышать продолжение.

– Почему мы должны вам верить? Откуда у вас эти сведения? – продолжил свой допрос Стентон. Он словно ткал сложный гобелен местного пейзажа из тонких полупрозрачных ниточек информации, которые то и дело рвались или путались между собой. – Зачем вы вообще рассказываете нам все это?

– Глупый мальчишка! – стукнув его по затылку, прохрипел старик. – Я сам видел, как одна из них разгуливала ночью по кладбищу! Бестия! Могу поклясться, что ее глаза светились в темноте, словно два больших фонаря, а руки извергали желтые искры, похожие на дьявольские пальцы. Она рисовала какие-то символы на могильной земле и разговаривала с пустотой на непонятном языке. Местные шугаются ее,

если видят в городе, боятся. Правильно делают! Она убьет вас, не успеете вы моргнуть, если ей вздумается!

Этот рассказ был похож на бред сумасшедшего. Но даже Габриэля пробрала дрожь и его поджилки неприятно затряслись. При всей своей стойкости и хладнокровии он вжался в стул. А Генри лишь нелепо моргал и мало понимал, о чем шла речь.

Вспоминая то, что они прочли в дневнике Роберта Кропси, им рассказ старика не казался Лоренсу такой уж откровенной ложью. Напротив, он одержимо запоминал каждое сказанное им слово.

– Как нам найти этот дом? – решительно спросил Лоренс.

– Идите вниз по Ист Стрит и выйдете к лесу. Там придется поблуждать. Следуйте по тропинке из гравия между кленами, она выведет вас к большому деревянно-каменному дому. На стволах деревьев там нацарапаны разные странные знаки, на пиках возле той тропинки покоятся черепа разных животных, перевязанные черными ленточками. Дьявольская магия! И . . ., – старик резко замолчал. Его глаза округлились и стали безжизненно стеклянными, а взгляд устремился куда-то сквозь юношей.

Лоренс посмотрел в ту же сторону и увидел ту самую женщину, которую заприметил несколько минут назад. Лицо полной дамы выражало холодную злость и призрение. Ее рука сжимала что-то маленькое, напоминающее тряпочную фигурку человека. Младшему Стентону показалось, буд-

то бы эта куколка искрилась неярким голубым мерцанием, словно светлячок в темноте.

Она резко бросила гневный взгляд на Лоренса и тенью выплыла из паба, будто бы ее видел только он.

– Эй, что с вами? – Брюстер начал трепать его за плечо, пытаясь привести в сознание. – Ау?

– А? Кто вы? Что вам нужно? – старик грубо отбросил руку Габриэля, чертыхнулся и вылетел из помещения, оставив парней в полном недоумении.

– Что это сейчас такое было, черт возьми? – невнятно пробубнил Генри пытаясь унять стук зубов.

– Лори, ты сказал, что твоя таинственная незнакомка была в темных очках, верно? – Стентон отстраненно качнул головой и цокнул зубами, как будто в них что-то застряло. – А старик сказал, что глаза ведьмы светились. На ум ничего не приходит? Странное совпадение.

Лоренс в одно мгновение подскочил со стула, словно ужаленный, бросил пару монет на стол и умчался в неизвестном для друзей направлении, оставив после себя лишь ускользающий за ним вслед аромат парфюма.

Молодой человек, покинув паб, быстро осмотрелся по сторонам и увидел уходящую в тень фигуру женщины. Он со всех ног бросился за ней вдогонку. Теперь парень не хотел медлить. Он твердо был уверен, что видел одну из жительниц дома на Бонс Стрит.

Как только он увидел даму на пустынной улице, то сразу

окликнул ее.

– Что вы с ним сделали? – Лоренс остановился в паре шагов от нее и нервно пытался выровнять дыхание. Сердце отбивало бешенный ритм в груди и просилось выйти наружу.

Женщина медленно обернулась, стрельнув своими узкими глазами. Уголок ее губ плавно пополз вверх. Теперь ее лицо отражало весь спектр эмоций хищника, который хочет напоследок поиграть со своей жертвой и насладиться тем, как она бьется в конвульсиях, прося пощады.

– О чем ты, малец? – ее голос был похож на шипение змеи, которая в любую секунду вонзит свои ядовитые клыки в шею жертвы. – Ты изрядно пьян. Пойди-ка, проспись. А то тебе мерещится всякое.

– Что было у вас в руке? – инстинкт самоконтроля покинул его, а алкоголь развязал ему язык.

Лоренс решил пойти ва-банк и стал подходить к ней еще ближе. Чувство самосохранения просто испарилось и осталась лишь горстка решимости и жгучее желание раскрыть личность этой женщины, кем бы она не была.

– Ах, ты об этом? – она медленно достала из своего чемоданчика ту самую куклу, которую заметил Лоренс в пабе, и демонстративно покрутила ее в ладони. Женщина снова сжала ее в руке, и юноша почувствовал тяжесть во всем теле. Он схватился обеими руками за голову, пытаясь унять нарастающее шипение, и застонал, опускаясь на колени. Его сердце словно превратилось в камень и тянуло его куда-то на

дно. – Это – вольт. Такие фигурки служат проводниками и заключают в себе душу того, кем хочешь управлять. Занятная вещица. Моя любимая. Можно наблюдать, как человек мучается хоть целый день.

Пышногрудая дама зловеще нависла над парнем, а затем медленно присела к нему на корточки. Ее взгляд изучающе бродил по его скорченному лицу и наслаждался таким зрелищем.

– Кажется, тебя уже предупреждали, чтобы ты правильно выбирал объект преследования. Будет обидно вот так глупо и бессмысленно умереть, – Стентон с трудом поднял на нее взгляд и увидел, что ее глаза светились в темноте таким же цветом, что и кукла. Он опешил и упал на камни, пытаясь отползти от женщины дальше. Но она крепко обхватила его шею сзади и зашипела на ухо. – Тебе очень повезло, красавчик. Я сегодня в добром расположении духа и не убью тебя. Пока что.

Дама нежно провела острыми ноготками по его затылку, а затем резко сжала его волосы и оттянула назад, вынуждая смотреть только на нее. Шум в голове Лоренса усилился, перед глазами все начало расплываться. В нос парня ударила яркая смесь запахов табака, лимона и кипариса. Она нагнулась к его щеке и оставила на ней легкий поцелуй и снова устрашающе холодно зашептала на ухо.

– Если еще раз ты сунешь свой нос туда, куда не следует, больше не пощажу.

– Лоренс! Вот ты где, дружище! Куда ты убежал? – Лоренса спас Генри, который выбежал из неоткуда и встревоженно подлетел к лежащему другу, дыша в лицо перегаром. – Что с тобой такое?

– О, такая оказия. Я нашла его лежащим на улице! Видимо, он изрядно выпил, что не стоит на ногах! – женщина обхватила щеки руками и придала лицу самый невинный оттенок. – Я забеспокоилась, что с ним может что-то случиться, но вы вовремя подоспели, слава Дья..., кхм, Богу.

– Спасибо, мадам, за вашу бдительность! Мы о нем позаботимся! – Габриэль галантно поцеловал тыльную сторону ее руки. – Может быть проводить вас? Не стоит такой красивой даме ходить в такой поздний час одной по темным переулкам.

Дама обворожительно улыбнулась Брюстеру, обнажая свои белоснежные зубы, которые почти мерцали в темноте.

– Спасибо за такое лестное предложение, молодой человек, но я справлюсь. Я живу неподалеку, – она подняла свой ветхий чемоданчик с земли и поправила подол своего платья. – Доброй ночи, господа. И не шалите больше.

– И вам доброй ночи, мадам! – возбужденно пропел Габриэль. – Какая женщина!

Она, как будто услышала его слова, усмехнулась и направилась в южном направлении рыночной площади, которая аккуратно выходила на Ист Стрит. Она шла точно в том направлении, которое указал старик в пабе.

Ее удаляющийся силуэт был последним, что Лоренс запомнил, а зачем, свет перед его глазами погас.

...

Все вокруг было в огне. Повсюду пахло горелой плотью. Маленький мальчик в ужасе жался в углу комнаты, обхватив руками своего любимого плюшевого зайку, тщетно пытаясь отыскать в черном дыму свою маму. Слезы плотно застилали ему глаза. Огонь подбирался к нему все ближе, а он не знал, куда бежать.

– Мама! – никто не отвечал. Слышны были лишь звуки трескающегося дерева и пылающего огня. – Папа! Я здесь!

Над головой мальчика полыхала деревянная балка, которая с каждой секундой все ниже опускалась над ним, готовая в любую секунду обрушиться.

Вдруг, в пелене дыма, он увидел незнакомую женщину в черных одеждах. Ее лицо размывалось перед глазами из-за слез и черного смога. Она, уворачиваясь от огня и падающих с потолка опаленных досок, подскочила к мальчику.

– Держись! Я уже рядом!

Горящая балка рухнула ей прямо на спину. Женщина истошно завопила от боли, повсюду разлетелись искры, прожигая ее одежду. Но она мгновенно голыми руками сбросила эту махину с своих плеч и подхватила мальчика на руки, крепко прижимая его к себе. Он не боялся, просто плакал. В

ее объятьях он почувствовал себя в безопасности.

Уткнувшись головой ей в плечо, мальчик почувствовал, что она сильно пахла кровью и гарью. Женщина лихорадочно искала выход, уклоняясь от огня и защищая ребенка от жадных языков пламени. Входная дверь была заблокирована горячей мебелью и досками. Незнакомка локтем разбила ближайшее окно и аккуратно высадила мальчика наружу, а затем, вылезла сама.

– Не плачь, зайка, – она оттащила мальчика подальше от горящего дома и заботливо вытерла слезы с его покрасневшего лица. – Я тебя не обижу, обещаю.

– Где мои мама и папа? – хлюпая носом, спросил ребенок. Девушка присела на корточки перед ним так, что их глаза стали на одном уровне. Ее лицо все еще было размыто, и он не мог понять, знал ли он ее или нет. Враг она или друг.

– Мне жаль, зайка, – ее обожженная рука ласково легла на щеку мальчика, немного сжимая. – Их больше нет.

Слезы снова безжалостно застелили глаза маленького Лоренса.

...

– Черт!

Голова Лоренса раскалывалась на части, словно перезревшее яблоко. В ушах звенели десятки маленьких назойливых колокольчиков одновременно.

– Зайка, – прошептал юноша. – Почему зайка?

Его сердце билось в бешеном ритме. Одно слово, короткое, но такое детское и забытое. Казалось, что оно значило для Лоренса больше всех остальных. В ушах эхом слышался голос Розалинд, когда она произнесла эти пять букв. Таким знакомым был этот голос, что Лоренсу становилось не по себе.

Как только он окончательно разлепил глаза, то не на чем не смог сфокусироваться. Все предметы, которые он видел, словно ожили и начали танцевать под неизвестную юноше музыку.

Поднявшись на диване, он услышал отдаленные голоса друзей, которые, по всей видимости, уже собрались на кухне. Солнце навязчиво просачивалось сквозь окна и неприятно жгло Лоренсу глаза, значительно усугубляя его состояние и настроение.

Лоренс неохотно поднялся, держась за голову, и поплелся к столу.

– О, смотрите, кто проснулся! Спящая красавица! – издевательски бросил Эдкок, постукивая пальцами по дереву. – А мы уже хотели тянуть жребий, чтобы выяснить, кто будет будить тебя поцелуем истинной любви.

– Заткнись, Генри. – вымученно протянул Стентон и уселся на свободный стул. – И так тошно.

– Тебе нельзя так напиваться, дружище, – голос Мортимира над ухом неприятным эхом пронесся у Лоренса в го-

лове. – А то всю ночь кряхтел что-то невнятное. То про каких-то ведьм, то про куклу Вуду, то еще про что-то.

– Стойте, стойте, – юноша немного потряс головой. – А вы что, не помните рассказ старика вчера в пабе? Не помните ту женщину после?

– Да, весьма интригующая особа. А какие формы, а голосок, – молодой граф мечтательно цокнул зубами и закрыл глаза, вспоминая образ пышногрудой леди.

– А, ты про тот бред сумасшедшего? Да чушь это все. Старик просто решил нас запугать, вот и рассказал какую-то небылицу, – Эдкок был непреклонен в своих скептических суждениях. – Какие, к Дьяволу, ведьмы? Он, скорее всего, местный пьяница, вот и мерещится ему всякое.

Лоренс не мог поверить своим ушам. Он сам слышал, как женщина угрожала ему, своими глазами видел, как она колдовала, а ее глаза светились, его кожа на щеке до сих пор помнила ее леденящий душу поцелуй. Ему не могло все это почудиться.

– Морти, ну хоть ты скажи им! – Лоренс отчаянно повернулся к другу, который что-то готовил на кухне. – Я ведь не сумасшедший!

– Я помню его рассказ, Лори. Но даже мне сложно поверить в правдивость этой истории. Как могут женщины жить так долго? Как они могут скрывать себя столько лет? Это невысказано и не поддается никакой логике. Ты сам подумай, – он устало потер затылок. – Даже если предположить,

что они «ведьмы», то они должны быть глубокими старушками, а не нимфами, вроде вчерашней дамы.

– Но эта женщина пыталась убить меня! Я сам видел, как она в руке держала вольт! – Лоренс значительно повысил голос и пытался найти поддержку в глазах друзей.

– Что держала? – поперхнулся Габриэль, поворачиваясь к Генри, глазами требуя объяснения.

– Вольт – это маленькая фигурка человека, Кукла Вуду, иными словами. По учениям Вуду, после определенных ритуалов, в нее можно заключить душу человека и повливать им. Чаще всего нужна какая-то вещь человека, волос, кровь или лоскут одежды. Но, опять же, это все не научно, – Генри снова пытался все оправдать с помощью науки, даже не пытаясь поверить в очевидное.

– Погодите. Где дневник Кросби? – внезапно запаниковал Стентон.

– Я спрятал его в кустах за домом, Лори. Чуть позже изучим его, – Габриэль прошептал это так тихо, как только мог. По его выражению лица Стентон понят, что его друг не хочет делиться какой-то информацией с Генри и Морти.

– А где сейчас Джонатан?

– Судя по всему, ночью его дома не было. Никаких следов его пребывания. Возможно, он ночевал у своей «подружки», – сказал Габриэль. – В любом случае, это нам на руку. Не будет задавать лишних вопросов.

– Пойду, прогуляюсь, проветрю голову, – Лоренс рукой

провел по своим взъерошенным волосам и без лишних объяснений вышел на свежий воздух, забыв надеть второй носок.

Солнце сегодня радовало жителей Грейвтауна своим ярким ликом. Горожане уже вовсю занимались своими делами и никакого внимания на растрепанного Стентона они не обращали. Это было ему несказанно на руку.

Лоренс, увидев женщину с ребенком, вспомнил свой ночной кошмар. Точнее, воспоминание. Раньше он не помнил, чтобы кто-то спасал его из того пожара. И Джонатан никогда не упоминал об этом. Он говорил лишь, что Лоренс спасся чудом. Но теперь в его сложном гобелене появилась еще одна ниточка, которую надо было куда-то вплести, чтобы получился цельный узор.

Могла ли быть эта женщина одной из тех, кто отвез меня в Лондон? Возможно. Но как это выяснить? Сколько ей сейчас должно быть лет? Живет ли она все еще здесь?

И снова в его голове вились десятки вопросов без ответов, как будто чайки в море над дохлой рыбой. Его серое вещество работало на пределе. Он метался между тем, что ему рассказал старик в пабе и информации, которую они нашли в дневнике Роберта Кросби, и вопросами, связанными с его прошлым. Разумеется, для Стентона важнее всего было докопаться до правды о судьбе его семьи, но вопрос о странном доме и ведьмах казался ему неотъемлемой частью целого пазла, ведь зачем тогда Джонатан прятал дневник в таком

странном ящике. Следовательно, он был важен для чего-то или для кого-то.

Стентон блуждал по улицам несколько часов, совсем забыв о времени. Он опустился на самое дно океана своих размышлений, что не заметил, как стоял перед белокаменной церковью.

Лоренс не мог назвать себя тем, кто свято верил в Господа или высший суд. Он никогда не исповедовался. Не то, чтобы юноша считал себя безгрешным, но за всю свою жизнь от старался относиться к людям уважительно и со всей своей добротой. Он помогал тем, кому мог, уважал тех, кого требовалось, любил свою семью, как умел. Его не столько заботил вопрос распределения его души в рай или ад. Стентон этого не боялся. Он не боялся состарится и умереть в отведенный ему час.

Его рука толкнула массивную деревянную дверь и в нос устремился сильный запах ладана. Церковное помещение практически ничем не отличалось от тех, что он видел за всю его жизнь. По бокам в ровные ряды были выставлены дубовые скамьи, на потолке висела пара обычных люстр. По бокам были развешаны иконы святых. Пройдя к алтарю в конце зала, он увидел раскрытую библию, которую Лоренс так и не удосужился прочесть.

– Здравствуй, сын мой, – откуда-то сбоку вышел пожилой священник в белых одеждах. – Что привело тебя в храм Господа?

– Добрый вечер, святой отец, – робко ответил Стентон. – Я просто зашел посмотреть. Простите за беспокойство.

– В храм Божий всегда человека приводит нужда. Когда ты исповедовался в последний раз?

Лоренс не верил в Бога, но верил в то, что человек – не единственная форма жизни. Юноша был убежден, что все, о чем они прочли в дневнике Роберта Кросби – правда. Естественно, священнику он о своих размышлениях рассказывать не стал, иначе бы тот принялся изгонять из него демонов.

– Не судите строго, святой отец, но я никогда не исповедовался. Или, по крайней мере, не помню, когда откровенничал в последний раз.

– Не мне тебя судить, сын мой. Господь будет судить тебя на небесах, – пастырь сел на скамью и похлопал по месту рядом с собой. – Присядь. Расскажи, что тебя гложет.

Лоренс, помявшись на месте пару секунд, все же присел рядом со священником на расстоянии вытянутой руки.

– Скажите, святой отец, вы живете здесь всю жизнь?

– Да. Я родился здесь шестьдесят восемь лет назад.

– Вы что-нибудь знаете о пожаре, который случился в южных окрестностях этого города 23 августа 1895? – лицо священника озарила грустная улыбка.

– Помню я ту злополучную ночь. Господь тогда забрал души Вивьен и Чарльза Стентонов. У них ведь остался ... – священник запнулся и взгляделся в лицо юноши. – У них остался

сын – Лоренс. Как же я сразу тебя не узнал.

– Да, – грустно ответил парень. – Вы хорошо их помните? Знали их?

– Мне плохо запомнился твой отец, но вот Вивьен была очень красивой женщиной. Она была очень отзывчивой, каждое воскресенье приходила сюда и молилась за тебя. Ты очень похож на нее.

– Спасибо, святой отец. Мне всегда было интересно, на кого я похожу больше. В моей памяти их лица почти растворились.

– Бедное дитя. На твою долю свалилось столько невзгод, – он прикрыл глаза, будто вспоминал что-то. – То была ужасная ночь, страшный пожар. Говорят, что это был несчастный случай. Но хвала Господу, он спас тебя, позволил продолжить жизненный путь.

– Простите, но это была не Господня воля, святой отец, – сурово сказал Лоренс, сжимая край скамьи. Он устал слушать одно и то же. – Меня спасла какая-то женщина. Но я упорно не могу вспомнить ни ее лицо, ни ее имя. Словно все, что связано с тем пожаром стерли у меня из головы, пряча что-то очень важное. Если она еще жива, я хочу поблагодарить ее и расспросить о том, что случилось!

Пастырь мгновенно подскочил на ноги, словно его что-то напугало.

– Держись подальше от нее! Она – сущий Дьявол! – испуганно пробормотал священник и заторопился уйти. – Ничи-

стый дух! Дитя тьмы!

– Кто она? Что вам известно? – Стентон обогнул скамью и пошел за женщиной, преграждая ему дорогу. – Почему в этом городе от меня все скрывают?

Священник странно скривил свои губы, словно хотел что-то сказать, но не мог. Лоренс слышал скрежет его зубов друг об друга и видел, как мужчина тщетно пытается выдавить из себя какое-то признание.

– Я ничего не могу сказать! Доброй ночи! Да благословит тебя Господь, дитя! – это последнее, что услышал Лоренс перед тем, как дверь перед его носом захлопнулась.

– Трус! – крикнул он в пустоту. Отчаяние яростно жгло ему горло. И он просто закричал. – А-а-а!

Ему ничего не оставалось, как сдать и пойти обратно домой, разгневанным и недовольным, попутно проклиная все, что он видел на своем пути. Лоренс резким толчком захлопнул за собой двери церкви и быстрым шагом направился прочь.

На город уже опустились сумерки, а небо усыпали первые звезды. Бродя между домами, Лоренсу казалось, что за ним кто-то наблюдает, перебираясь с крыши на крышу. Но, осматриваясь по сторонам, никого он на них не видел, ни малейшего намека на постороннее присутствие.

Паранойя. У меня просто паранойя.

...

Шумно войдя в дом, он обнаружил Габриэля, который ходил по комнате от стенки до стенки, скрестив руки в замок за собой, а Генри что-то судорожно капал себе в кружку. Мортимир задумчиво склонился над столом и нервно стучал ногой об пол.

– Что-то случилось? – скидывая накидку, спросил Лоренс. – На вас лиц нет, будто кто-то умер, пока меня не было. Где Джонатан?

– Да, случилось, – друзья редко видели Брюстера в таком взвинченном состоянии. Даже перед своими соревнованиями от так не нервничал, как сейчас. – Генри забеспокоился, что тебя долго нет дома и решил пойти на поиски. Я отговаривал этого болвана не ходить. Но кто меня слушает?

– Ближе к делу. Что произошло? – Лоренс подошел к другу, который пребывал в состоянии шока.

– Он ушел. Прошло около сорока минут, как он с криками «помогите» влетел в дом. Из его невнятных слов я только понял, что на него напал, как бы глупо это не звучало, призрак, – Брюстер плюхнулся на стул и налил себе в бокал жидкость янтарного цвета. – Это какое-то коллективное умопомешательство. Честное слово. Какой, к дьяволу, призрак?

Генри после слов о дьяволе болезненно побледнел и обмяк на стуле.

– Старина, как ты? – Стентон слегка потряс друга за плечо. – Что ты видел?

– Я ш-шел п-по улиц-це к б-булочной, – он ужасно заикался и говорил с большим трудом. – Б-б... было темно. Как вдруг откуда-то п-послышался г-г...голос. Хриплый т-такой. Я попятился, споткнулся и у-упал. И-и из-за уг-гла н-на меня н-налетело неч-что бесформенное. Н...но я успел только увид-деть голый ч-человеческий череп и-и кости. Оно пыталось схватить меня за ногу, н-но я оттолкнул эт-то и убежал.

– Что «оно» тебе сказало?

– *«Уб-бирайт-тесь».*

Рассказ друга никак не укладывался в голове Лоренса. Все стало слишком нелепо и запутанно. Складывалось такое ощущение, что их попросту хотят выжить из Грейвтауна всеми возможными способами. Это место все больше походило на странную театральную постановку.

– Нам нужно наведаться в тот дом, – Лоренс помрачнел. – Как только проберемся туда, то наверняка найдем какие-то ответы. Или, в крайнем случае, исключим вероятность связи между пожаром и этим особняком.

– Звучит здраво. Если учесть, что и в дневнике мы нашли запись об этом доме, и старик сказал, что это проклятое место, то значит, что нам просто необходимо туда попасть.

– Решено! – молодой детектив встал со стула и царственно скрестил руки за собой. – Следующей ночью мы отправ-

ляется на поиски Дома Злодеяний.

– Нет, нет, нет! Я от-казываюсь! Не хочу, чтобы меня вып-потрошил какой-нибудь оборотень или болотный б-бес, – Генри округлил глаза и с надеждой на понимание уставился на Лоренса.

– Мы приехали сюда не отсиживаться и ждать лучшего момента. Нужно действовать! – теперь и Габриэль поймал тот самый дух азарта и приключений. – Не бойся, мы при-кроем твой зад, дружище.

– Я больше беспокоюсь з-за перед.

– У нас какое-то собрание? – Захлопнув за собой вход-ную дверь, спросил Джонатан, заставив всех мужчин одно-временно вздрогнуть и замолчать. – Что обсуждаете?

– Да так, обсуждаем, чем бы заняться завтра, – Габриэль старался придать своему лицу самую невозмутимую грима-су.

– Хорошее дело. Прогуляйтесь по центру города, зайдите в булочную мистера Циммера, у него самые лучшие конди-терские изделия во всем городе. В Лондоне вы таких точно никогда не ели, – констебль стащил с плеч свое пальто, по-трепал Лоренса по плечу и ушел в свою комнату в конце ко-ридора.

Необычные оттенки луны

Розалинд обожала эффектность. Она старалась при любой возможности произвести неизгладимое впечатление о себе. Джонатан был ее любимым предметом насмешек и издевательств. Эдакий пугливый ребенок. Так и сегодня поздней ночью, закончив свой дозор, она решила не изменять своим привычкам. Ведьма бесшумно пробралась в его комнату через окно и по-свойски устроилась в кресле на овечьей шкуре, которая была слегка грубая и шершавая на ощупь. Констебль безмятежно спал в свое уютной кровати и даже не подозревал о том, что за ним наблюдают.

Пока Роза ждала пробуждения констебля, она осмотрелась по сторонам. Колдунья уже много раз видела эту комнату и знала почти каждую пылинку в ней, но все же каждый раз, когда она появлялась здесь, рассматривала обстановку как в первый раз.

Комната Джонатана была небольшой, но уютной, выполненной в сине-серых тонах. Мужчина был перфекционистом, и все всегда стояло на своих местах. Он не мог терпеть беспорядка и убирался в доме так часто, как только мог. Его одежда в шкафу была идеально выглажена и рассортирована по сезонам. Обувь аккуратно стояла параллельно стенке.

Селена часто бывала у Стентона дома. Они оба идеально друг другу подходили. Оба были дотошны до чистоты и

порядка. Колдунья заставила цветами практически все подоконники, перетащила из их дома несколько предметов декора. Например, диковинные торшеры, которые привезли Грейс и Шарлотта из своего путешествия по Италии, винтажный комод из красного дерева, в котором Джонатан хранил документы, и картину причудливого паренька Винсента Ван Гога под названием «Едоки картофеля». Забавно, что, когда Селена познакомилась с ним в 1888 году, ему пришлось отрезать себе ухо, чтобы расплатиться за ее услуги. Тот хотел быть известен на весь мир, да только вот он ничего не сказал о сроках. Он станет известен чуть позже.

Не выдержав больше сидеть без дела, она аккуратно присела на край кровати рядом со Стентоном, пристально смотря на его безмятежное лицо. Девушка легонько подула на него, и он сонно зашевелился, потягиваясь на подушке.

– Розалинд? – Джонатан испуганно подскочил на месте, увидев ведьму. – Что ты здесь делаешь?

– Как будто ты еще не привык к моим ночным визитам, – он безотрывно следил за каждым ее движением, в любой момент готовый схватиться за револьвер, лежащий под его подушкой, хотя прекрасно осознавал, что это его не спасет. – Ты что, не рад мне?

– А ты бы радовалась, если бы к тебе в дом без предупреждения кто-то влезал и смотрел, как ты спишь?

– Смелости где-то набрался, раз научился дерзить? Кто научил?

– Ты, разумеется.

– Доиграешься и в следующий раз проснешься уже без языка.

– Почему нельзя просто быть хоть немного тактичнее? – Джонатан сказал это на тон громче.

Роза вплотную нагнулась к Джонатану и прислонила указательный палец к губам, давая понять, чтобы мужчина вел себя как можно тише или же ей придется укоротить его язык гораздо раньше. Им не нужны были лишние глаза и уши. Он повинился и тихо сел на край кровати.

– Если ты приходишь сама, значит, что у меня уже большие проблемы.

– Введи комендантский час, – она снова села в нагретое ей кресло. – Завтра же утром сделай объявление на центральной площади. Организуй патруль по всем улицам ночью. Я хочу, чтобы твои люди загоняли всех по домам после заката, хочу, чтобы даже муха без твоего ведома не пролетела.

– А нам есть, от кого прятаться? – девушка кивнула. – Снова вервульф? Адские Гончие?

– Не знаю, Джонатан, – она устало потерла виски, словно ее мучала головная боль. – Впервые почти за двести лет я понятия не имею, кого нам бояться и каким образом защищаться.

– Что говорят остальные?

– Я никому ничего не сказала.

– Почему? – Стентон подсел к ней ближе. – Что тебя бес-

покоит?

– Не хочу портить Фло праздник.

– Я сделаю все возможное, обещаю. Не беспокойся, город будет под присмотром.

– И еще одно, – Роза облокотилась руками на колени. – Не выпускай их из дома после наступления ночи пятницы. Они не должны покинуть дом, никто из них. Мы будем заняты и мне бы не хотелось, чтобы они стали свидетелями нашего шабаша. А Лоренсу лучше вообще не покидать своей комнаты. Запри его, если придется. Мне все равно.

– Почему ты так беспокоишься о нем? Ты ведь ненавидишь людей, призираешь нас, – Джонатан подсел к ней еще ближе. – Объясни мне, почему Лоренс так важен? Почему просто не расскажешь ему правду? Он уже большой мальчик, должен понять.

Розалинд устало стянула с себя очки и потерла кулаками глаза. Она мельком увидела свое размычатое отражение в серебряном графите и разочарованно отвернулась.

– Не хочу брать лишнюю кровь на руки, – ведьма посмотрела на мужчину. – Пойми, все очень серьезно. Весь город в опасности, пока мы не выясним, кто хочет пробраться в наш мир и как его остановить. Мы не можем гарантировать никому безопасность. А особенно Лоренсу.

– Ты не ответила на вопрос.

– Не притворяйся, что хорошо меня знаешь. Просто сделай, как я сказала. Это в твоих же интересах.

Колдунья вытащила из кармана кафтана маленькую пробирку, заткнутую деревянной пробкой. Жидкость внутри мерцала зеленым светом и тонко пахла цветами гибискуса. Девушка протянула ее Стентону.

– Это – сильнодействующее снотворное. Если они не захотят добровольно остаться в доме, подольешь жидкость им в чай. Они заснут на весь день. Никакого вреда для их здоровья, а мы все будем спокойны.

– Спасибо, – девушка поднялась с места и уже направилась на выход в окно, но Джонатан остановил ее за плечо. – Ты не виновата в том, что случилось. Я не виню тебя. Если бы он знал, то тоже не винил бы.

– Нет. Виновата, – Роза бережно убрала его руку и ушла в ночь, оставив после себя лишь волнение и легкий женский аромат.

Ведьма не спешила покидать дом констебля. Она обошла угол дома и тихо посмотрела в окно комнаты Лоренса. Он безмятежно спал в позе балерины, закинув руки над головой и подогнув правую ногу. Она снова поддалась душевному порыву и бесшумно проникла в комнату, словно тень, остановившись почти у изголовья кровати.

Некромант аккуратно провела указательным пальцем по его щетинистой щеке, по волевому подбородку и прямому носу. На его лице не осталось ничего детского, кроме огоньков в глазах. Они неизменно пылали пытливостью и энтузиазмом, которому она завидовала уже тогда.

Колдунья стащила со спинки стула шарф Лоренса и тихо вдохнула его аромат полной грудью. Он пах дикой грушей и черным чаем с кусочками имбиря. Он всегда его любил, и Роза это хорошо помнила.

Оглядев его спящее тело с ног до головы, она заметила найденную им на пепелище его дома игрушку зайки. Его пальцы крепко сжимали ее даже во сне, будто он опасался, что кто-то украдет ее, пока тот сладко спит. Девушка осторожно убрала прядь с его лба и указательным пальцем невестомо провела по его расслабленному лбу.

Как мне тебя защитит?

Вокруг его кровати беспорядочно валялись газетные вырезки разной давности. Вещи молодого человека аккуратно были разложены в небольшом шкафу у стены. На столике возле окна догорала свеча, отбрасывая свет на страницы дневника Лоренса.

Поддавшись любопытству, девушка склонилась над рукописью. Он писал о своих догадках, мыслях, теориях. Розе показалось это весьма забавным. На ее взгляд, он мог бы стать отличным детективом. Ему почти удалось собрать картинку происходящего в городе.

На нескольких страницах он описывал свое прошлое. А точнее, его отсутствие. Лоренс жадно хотел вспомнить свое глубокое детство.

Аккуратно перелистнув страницу, она неожиданно отшатнулась от стола. На листе бумаги были ее карандашные

портреты. На одном она улыбалась, на другом злилась, а на остальных была в профиль. На верху страницы красивыми буквами было написано ее имя «Розалинд Кингсли» и вопрос, который юноша, по всей видимости, задавал себе после их ночной встречи «Кто же ты?».

Зачем, Лоренс?

На другой странице он снова писал о ней. Писал о том, что она поселилась в его мыслях и фантазиях, что она скребется в подкорке его мозга, не давая трезво мыслить. Строчки дневника поведали ей и о том, что юноша хочет поскорее увидеть ее снова.

Он меня не боится. Заключила у себя в голове некромант. Если бы он только знал, что я сделала, сжег бы эту тетрадь и меня вместе с ней.

Она снова хотела перелистнуть страницу, но задела локтем подставку для свечи. По тихой комнате пронесся громкий шум, от чего парень мгновенно проснулся и подскочил на кровати. Его взгляд сразу остановился на ней. Времени не было.

Он быстро протер глаза, но ведьмы уже не было в комнате. Она выпрыгнула из окна словно рысь так быстро, как только могла и скрылась в темноте за углом ближайшего дома. Лоренс высунулся из окна, пытаясь найти ее в сумерках.

Розалинд понадеялась, что он сочтет это кошмарным сном или видением и ушла восвояси, пытаясь избавиться от тоски на своих пальцах, растирая их с маниакальной силой.

Колдунья не любила поддаваться панике, потому что это делало ее уязвимой. Эту роскошь она не могла себе позволить. Но сейчас, призраки страха в ее голове не давали спокойно дышать. Она снова нарушила данное себе слово не приближаться к нему.

Стентон был прав, она не любила людей и многим желала скорейшей и мучительной смерти. Но ее навязанным долгом было защитить их, согласна она или нет. На нее возложили неподъемную ответственность за безопасность человеческого мира.

Теперь девушка отправилась домой.

Ведьма все перебирала в голове образы потусторонних существ, которых знала и видела, пыталась вычислить, кем было их незримое чудовище.

Самой распространенной нечистью в этой местности были призраки умерших, которые так и не нашли покоя. Они были почти безобидными, не тревожили покой жителей города. Но если обидеть или зайти на их территорию, они высасывали жизненную силу из человека до последней капли, оставляя лишь ссохшееся тело. Лесные существа были невидимы для обычных людей и поэтому проблем с ними почти никогда не возникало. Баги и брауни же наоборот, заботились о людях, хозяйничали по домам, присматривали за домашними животными и оберегали маленьких детей. В скалах и пещерах обитали гоблины – маленькие изуродованные человекообразные существа с скверным характером и пол-

ным отсутствием понимания о личной гигиене. Они питались человечинной, заманивали заблудших людей в свои норы и пожирали их плоть до самых костей. С пикси у Розалинд был свой договор. Много лет назад она заключила с ними пари, в котором они проиграли и теперь к людям они не подходят, не делают им гадостей. Адские гончие и вервульфы были одними из самых опасных. От них нельзя было убежать или скрыться. Если кто-то из них хоть раз вкусил человеческой крови, то он будет вечно охотиться на этого человека.

Размышления Розы прервал жуткий тихий смех, который исходил из-за ближайшего дерева.

– Я запретила тебе появляться здесь! – строго провозгласила ведьма, оборачиваясь на источник звука. – Какого черта ты явилась? Захотела обратно в подземный мир?

По стволу дерева скользнули острые когти, царапая онемевшую кору. В темноте появился силуэт духа, стоящего на корточках. Волосы женщины были черными, как смоль, а на теле не было ни единого клочка одежды. Лишь ее острые, как иглы, зубы и глаза мерцали в темноте леса.

– Хозяйка, – ее голос был похож на змеиное шипение. – Не злись на меня.

– Гарона, лучше не выводи меня из себя. Ты ведь хорошо помнишь, что я могу сделать тебе очень и очень больно.

Это был мелкий дух из загробного мира. Она появилась в этих лесах около сорока пяти лет назад. Гарона хотела украсть новорожденного ребенка, но Розалинд вовремя вме-

шалась и изгнала ее в самую чашу, запретив приближаться к городу. Но взамен, иногда приносила ей мертвых птиц. Это стало для нее любимым земным лакомством.

Некоторая нечисть самовольно переселялась в мир земных. Кто-то был готов на условия Розы, и она позволяла им остаться, но кто-то настаивал на своем и надолго не задерживался в этих краях. Но эти условия распространялись лишь на Англию. До остального мира, Розе, откровенно говоря, было все равно. Наместники на других землях, вроде сильных вампиров, оборотней или духов, сами принимали решение, кому дозволено попасть в человеческий мир, а кому нет.

Она знала о каждом, кто пересекал границы их территорий так или иначе благодаря своей агентурной системе. Однако, она и знала, что Европу на одну восьмую часть составляют потусторонние существа. Румыния считалась вроде свободных вод. В районе Бухареста, находился самый большой черный рынок во всем мире. Там можно было найти практически все, начиная от живых фей, которые были вымирающими существами иного мира, заканчивая чешуей сирен, которую не могло пробить ни одно оружие. Франция была пристанищем для демонов, любивших искусство, и для уважаемых вампирских семей, которых насчитывалось около четырех.

- В лесах тихо! – прошипела она. – Страшно.
- Кто тебя пугает?
- Кто-то хочет наверх.

– Продолжай.

– Прошел слухок, что некоторые темные хотят переселиться наверх, – Гарона подползла ближе к ведьме и зашипела в пол тона, будто боялась, что ее могут услышать. – Говорят, что Дьявол слабеет. Кто-то из Смертных Грехов и темных господ жаждет истребить людское племя и переманить Господина Смерть на их сторону.

– Невозможно. Смерть не подчиняется никому. Таков закон, – ей передалось волнение духа, и она аккуратно огляделась по сторонам в поисках незваных свидетелей. – А Смертные Грехи не посмеют пойти против господина. Они знают, какое наказание их ждет за измену.

– Нет дыма без огня, хозяйка. Ты сама знаешь.

– А ты на чьей стороне, позволь поинтересоваться? – холодно спросила Роза.

– Я на стороне хозяйки, – дух потерлась о ее ногу, словно кот, который хочет ласки. – Хозяйка и госпожи ведьмы хорошие. Они приносят мертвых птичек.

– Слухи о том, что Дьявол теряет свое влияние ходят уже не первое десятилетие, – некромант правой рукой потрепала Гарону по волосам, от чего та тихо заурчала. – Но нечисть и правда в последнее время стала все чаще вылезать из-под земли. Вампиры из Салема три года назад писали нам, что на их территориях все чаще стали видеть Адских Гончих и Дитовых Змей. А петербургские оборотни десять лет назад сообщил, что на них было совершено нападение сразу шести

мелких демонов, в ходе которого они потеряли троих. Это нонсенс.

– Нехорошо, – промурлыкала Гарона. – Очень плохо.

– Нужно готовиться к худшему, – ведьма пнула лежащий на земле камушек и тот отлетел в дерево. – В любой момент земля может разверзнуться у нас под ногами и оттуда полезет всякая мерзость.

– А как же пророчество? Его все бояться, – также тихо сказала Гарона. – Нарзо, один из слуг господина Чревоугодие, по секрету сказал мне, что под землей ходят слухи о ребенке, рожденном от великого милосердия. Говорят, что он уже родился или вот-вот появится на свет.

– Не думай об этом. Пророчество – это всего лишь сказка, чтобы поддерживать порядок, – и как бы Розе хотелось, чтобы это было правдой.

– Хозяйка, что мне делать?

– Если выяснишь, кто наш незваный гость, принесу тебе трех дохлых птичек, – Розалинд присела на корточки и дух нелепо подполз к ней еще ближе.

– Филина хочу, – жутко улыбаясь, пропела Гарона.

Розалинд обхватила ладонью ее подбородок и также жутко улыбнулась ей в ответ.

– Наведайся в заброшенную церковь на западе. Все там осмотри. И если все сделаешь как надо, то принесу тебе филина.

Дух хрипло заликовала и радостно поползла обратно в ча-

щу леса, нелепо перепрыгивая через массивные корни деревьев.

– Хоть делом будет занята.

Вернувшись домой еще до наступления рассвета, Розалинд решила немного отдохнуть и побездельничать. Это было для нее невероятной роскошью. Просто сесть и смотреть, как вечность протекает сквозь пальцы.

Она неторопливо заварила себе ромашковый некрепкий чай, завернулась в теплый шерстяной плед крупной вязки, который сделала Грейс и удобно устроилась на скрипучих ступеньках веранды сзади дома.

Все вокруг было так тихо, лишь шелест крыльев мотыльков нарушал эту тихую идиллию. Небо понемногу уже начало принимать темно-синий оттенок на востоке, похожий на океанские воды. Птицы еще не проснулись и не заладили свой птичий треп, который невероятно раздражал ведьму. Ей по душе больше были песни сверчков в высокой траве или кваканье лягушек у озер и болот.

Природа была потрясающей художницей, могла сочетать несочетаемое, краски в ее руках принимали волшебные оттенки, которые мало кто замечал. Ей не нужны были тонкие кисти, чтобы нарисовать изящные ветви деревьев или нежные прожилки на хрупких лепестках цветов. Ей не нужна была магия, чтобы придать серовато-желтое свечение луне или дать сил подснежникам, чтобы те редкими душами появлялись из-под снега.

Все казалось ненастоящим. Розалинд ощущала себя в детской сказке, когда ребенку еще не рассказывают о всех тяготах взрослой реальности, не рассказывают о боли и потерях. Родители хотели как можно больше не разрушать детский мир фантазий и мечтаний. Но она повзрослела слишком рано, не успев вкусить всех прелестей детской жизни.

Сделав глоток чая, девушка заулыбалась от наслаждения. Сахарно-свежее послевкусие надолго задержалось на ее языке, приятным теплом разливаясь в урчащем от голода животе. С чаем в руках мир всегда казался ей лучше.

Розалинд поставила свою чашку на влажные деревянные ступени крыльца и задумалась, упирая локти в свои колени.

Она смирилась с тем, что не может ходить без очков, смирилась с ночными кошмарами, но одна вещь все же не давала ей покоя. Предчувствие надвигающихся перемен злобно выло в ее голове, словно собака на привязи холодной зимой, которая хочет домой.

Ей бы только узнать, хорошие это перемены или плохие. Возможно, от этого знания ей стало бы намного легче. Ведьма считала безвыходность отвратительное чувство. Это был словно бой с тенью, которая то появлялась, то исчезала, нанося безжалостные удары в спину.

Отравленная кровь в венах ведьмы обостряла все ее органы, она ярко и чисто чувствовала эмоции других, будь то хорошие или плохие, поэтому Роза легко могла распознать ложь.

Поэтому она знала, что Гарона не лжет, и это ее не радовало.

Дьявол действительно терял свой авторитет среди других падших ангелов и демонов. Смертные Грехи давно метили на его место, всячески строили ему козни, даже пытались заключить сделки с ведьмами, но те всегда отказывались. Колдуньи никогда не придадут своего господина, а их магия никогда не станет оружием в руках предателей.

– Нападение Адской Гончей, беспокойство Гароны, затишь в лесу и демон, который хочет попасть в мир смертных. Все это как-то связано между собой, – Роза говорила в полголоса сама с собой. – Но как, черт возьми?

Пока внятного ответа она не находила.

...

В вопросах еды Розалинд была настоящим гурманом. Из всех жительниц дома она любила поесть больше всех. Ей было до крайности трудно угодить, поэтому Шарлотта постоянно ориентировалась лишь на ее вкусовые рецепторы, потому что все остальные были практически всеядны.

Роза обожала свежую выпечку. Мистер Циммер каждую неделю по четвергам баловал ее желудок свежим белым хлебом и булочками с корицей. Мужчина был одним из тех, кто не боялся ее, а наоборот, всегда с нетерпением ждал ее прихода. Бенджамин Циммер был вдовцом. Его жена скончалась

четыре года назад. Его двое дочерей остались без материнской заботы и любви. Розалинд находила их весьма смышленными особами и иногда позволяла себе с ними поиграть.

Не менее любимым лакомством ведьмы были пироги, которые пекла Шарлотта. Она делала их с разными ягодными начинками. В их крытой теплице даже зимой росли малина, клубника и ежевика. Пироги всегда получались хрустящими и мягко таяли во рту. Колдунья могла есть их вечно.

– У нас на сегодня все готово? – Грейс, укутавшись в свою любимую шерстяную шаль, продолжила помешивать что-то в кастрюле.

– Осталось только забрать торт у мистера Циммера, вынести стол на задний двор и подготовить свечи! – Селена придерживала за ноги Шарлотту, которая развешивала цветы в гостиной. – Ах да, Розочка, ты наловила светлячков?

– Да, еще ночью.

– А что у нас с праздничными нарядами?

– Мы работаем, как рабы на галерах! – сжимая между губ булавку, пробормотала Агата. – Все будет готово вовремя.

– Все должно пройти гладко, по моим расчетам. Наша гарпия должна быть довольна, хотя, мне кажется, что ее больше будут заботить наши подарки.

– Никакой самодеятельности, – закручивая локон своих белых волос, сказала Розалинд. – Все точно по ее списку. Я несколько недель слонялась по Бирмингему в погоне за ее нефритовыми бусинами и рубиновой крошкой.

– Не прибедняйся, розочка.

– Ах, – заулыбалась Грейс, облизывая кончики своих пальцев, к которым прилипла соль. – Даже не верится, что наша девочка мертва вот уже сто лет. А казалось, что только пару дней назад она бледным трупом пришла в наш дом с фиолетовой полоской на шее.

– О нет, только не плачь снова, Дьявола ради! – простонала Луиза, которая подшивала платье стразами вместе с Агатой. – Ты нас затопишь!

– Помню свое первое столетие смерти, – Шарлотта оторвалась от своего занятия и приобняла Селену за плечи. – Это было так волнительно. В те времена мы еще дружили с лесной нечистью и демонами. А как мы устраивали шабаши в лесу и разжигали костры!

Ведьмам около ста лет назад удавалось поддерживать довольно теплые и дружественные отношения с некоторыми демонами и духами. Не все были воплощениями зла и ненависти к ведьмам. Малая часть первого и второго рангов демонов охотно посещали всевозможные праздники, которые устраивали колдуньи.

Но напряжение в подземном мире росло, демонам приходилось отстаивать свое право на власть и положение в обществе, а индустриальная революция набирала все большие обороты и многим просто стало не по себе посещать мир людей. Воздух становился все грязнее, люди все алчнее и злобнее.

Лишь благодаря существующим видам переписок и проекций удавалось поддерживать между друг другом связь, хоть и редкую.

– Было время, – выпуская табачный дым, сказала Розалинд, парадирруя интонацию сказочника. – Пожалуй, я пойду за тортом. Может быть, и выпечки раздобуду. Как вернусь, вынесу стол.

– Передавай Бенджи наши наилучшие похвалы! – прокричала ей в след Грейс, когда та уже захлопнула входную дверь.

Хотя они и обладали нечеловеческими силами и возможностями, девушки старались быть приземленными. Простые мелочи они делали без участия магии и всевозможного колдовства. Шарлотте нравилось возиться с тестом и ягодами, она никогда не усиливала вкус своих пирогов. Грейс никогда не смотрела в будущее своих сестер, чтобы не нарушить планов судьбы. Селена самолично писала свои отчеты и справочники, не доверяла эту миссию даже другим ведьмам. Перо в ее руках дарило ей чувство власти над буквами, как она сама выражалась. Фло же пользовалась магией довольно часто. Ее эксперименты требовали большого вливания колдовства. Агата была вне любой критики. Она ее не переносила. Когда она от безделья командовала черепами животных, колдуньи просто закатывали глаза, лишь бы не видеть такого расточительства своих сил.

Не успела Роза пройти и десяти шагов от крыльца, как к ней подлетел Эдгар и сел прямо на плечо.

– Как прошла утренняя разведка? Какие у нас новости?

– Все тихо, – каркнул ворон. – Слишком тихо.

– Гароне тоже беспокойно, – продолжая идти, рассуждала колдунья. – Сказала, что кто-то хочет пробраться к мертвым.

– Гоблины не покидают своих пещер второй день, ламбтонские черви перестали мутить болота. Даже пикси попрятались по деревьям и кустам. Это все не к добру, хозяйка.

– Они чувствуют неладное, Эдгар, – Роза потрепала его по оперению. – А как прошел наш вчерашний спектакль? Мальчишке понравилось?

– Держу пари, он обделался, – девушка одобрительно усмехнулась, удовлетворительно цокнув зубами, как хищник после плотного обеда.

– Но не настолько сильно, чтобы уехать, верно?

– К сожалению, – дворецкий немного поник.

– Сделай для меня одолжение, Эдгар, – теперь он сидел у нее на предплечье. – Сегодняшняя ночь опасна. После заката начнется праздник Флоренс и я не смогу приглядывать за этими детьми. Если вдруг моя затея пойдет не по плану, и они покинут дом, незамедлительно сообщи мне.

– Хорошо, хозяйка, – фамильяр наклонил голову.

– А теперь лети на кухню, дорогой. Тебя там уже ждет завтрак, – дворецкий послушно улетел и скрылся за дымовой трубой.

Город приветствовал ведьму первыми шумами просыпа-

ющихся улиц. Все постепенно приступали к своим рутинным утренним делам, торговцы открывали свои магазинчики, прачки несли грязное белье стираться, а дети начинали бегать между домами.

Розу практически не замечали. Горожане привыкли к ее присутствию, но завидев рядом, всегда сторонились и всячески избегали контакта с ней. Люди и малейшего понятия не имели, что она и другие ведьмы делали для них каждый день, что их жизни и судьбы на прямую зависели от них.

Клиентов колдуньи находили по всему миру, начиная от высокопоставленных политиков, заканчивая обычными крестьянами. Зачастую, ведьмам что-то было нужно от этих людей, например, вещь, которая им принадлежала и которая имела особую ценность, или необычная душа, полная надежд и не запачканная людскими грехами, а иногда и части тела, которые были нужны для снадобий и эликсиров. Реже женщины брали с людей деньги. Они им были просто не нужны. Но у богачей ничего, кроме денег, не было, поэтому им приходилось довольствоваться тем, что они предлагали: предметы искусства, которые в будущем будут стоить баснословных денег, роскошную мебель и ковры, ценные минералы, вроде алмазов, сапфиров и тому подобных.

Магия всегда требует платы. Это правило нерушимо. Это первое, чему учат ведьму, когда она обращается. Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Иначе никак. Этот закон не обойти. Если колдунья по каким-то причинам хочет про-

явить щедрость и не взять платы с человека, то ей приходится расплачиваться самой. Ей придется испытать головные боли, временную потерю магии или же смерть. Магия была разной. За то, что ведьмы делали для себя, они ничего не отдавали взамен, но если их просят, то приходилось расплачиваться.

Пекарня Бенджамина Циммера располагалась к востоку от рыночной площади. Ее можно было легко найти по манящему запаху свежего хлеба. Она была довольно небольшая, но очень уютная. От нее пахло не только сладкой выпечкой, но еще и любящей доброй семьей. Не смотря на горе, которое произошло в доме Циммеров, они сохранили ту самую теплоту, которая дарит спокойствие и чувство защищенности.

Роза завидовала им белой завистью. Играя с детьми Бенджамина, Мартой и Викторией, она старалась передать им всю ту недосказанную любовь, которую не успела отдать их мать. Эта красивая полноватая женщина всегда осторожно была рядом, незримо присматривала, успокаивала и убаюкивала их холодными ночами, прогоняя кошмары. Розалинд никогда не отгоняла ее бело-серую тень, и дух была ей за это благодарна.

– Доброе утро, Розочка! – дружелюбно поприветствовал ее мужчина.

Он не изменял своим утренним ритуалам и его щетинистое лицо уже было вымазано мукой и тестом. Мужчина

сгрел девушку своими огромными руками и легонько покачал из стороны в сторону.

– Доброе, Бенджи, – она всегда улыбалась ему. Она не могла иначе. Этот мужчина был таким светлым и легким, что заражал этими чувствами всех вокруг. – Где же маленькие бестии?

– Собираются в школу, мои принцессы, – он вернулся за прилавок, стал накладывали свежую выпечку в корзинку, поставил кипятится воду для утреннего чая. – Как твои дела? Как остальные? Расскажи мне все, цветочек.

– Все пресно, – она кокетливо села на деревянный столик у окна, скрестив ноги. – Устала я бегать, как собака, по лесам. Устала без отдыха и спокойствия.

– Сейчас я тебе заварю травяной чай, дам ватрушку с малиной и жизнь перестанет быть пресной!

– Женись на мне.

– Я бы с радостью, но я слишком стар.

– Ты удивишься, узнав, сколько мне лет, дорогой.

Они дружно посмеялись и уселись за стол. Мужчина был искренним, всегда с интересом слушал, что рассказывает девушка, задавал вопросы и давал дельные советы. Каждую их встречу он наливал ей чай, кормил самым вкусным из того, что у него было. Бенджамин не позволял ей уйти, пока она не наестся вдоволь.

Утро четверга выдалось довольно теплым и ясным. Лучики раннего солнца вальяжно шагали по крышам, а луна по-

степенно угасала на небосводе. На удивление ведьмы, такая погодная идиллия ее не раздражала. Она даже подумала, что этот день может быть не таким плохим, как все остальные ее будни.

– Ты слышала, что к Джонатану приехал племянник? – отпив из своей чашки, спросил пекарь. – Я его помню совсем крохой. Такой тощий был. Ужас. А сейчас так возмужал! Настоящий жених.

– Уже имела честь с ним познакомиться. Чересчур любопытный. Уже везде успел сунуть свой любопытный нос. А его дружки ему помогают.

– Ты бы присмотрелась хоть к кому-то из них. Остепенишься. Заведешь семью и будет тебе счастье.

– Мое сердце отдано только тебе и твоей выпечке, а семья у меня уже есть. Но мне приятно твое волнение.

– Розочка, дорогая, каждому нужна пара, – он ласково сжал ее ладонь. – Я со своей Софи был счастлив каждое мгновение! Она заменила мне весь мир.

– Возможно, но племянник констебля не сможет заменить мне весь мир, – ведьма издала надменный смешок, – Он слишком человечный для меня.

– Порадуй старика, подумай над моими словами, – мужчина легонько стукнул ее по носу. – Я хочу видеть тебя счастливой, окрыленной.

– Совсем забыла! – ахнула ведьма, переводя ненавистную ей тему разговора. – Я пришла за тортом для Фло!

– Эх! Дурная моя голова! Сейчас принесу! Сделал все, как вы просили!

Вдруг послышался топот маленьких детских ножек по лестнице. Две прелестные девочки в голубых пышных платьицах сбежали со второго этажа и бросились на Розалинд с радостными воплями, повалив ее на пол.

– Ты пришла! Ура! Ура!

– Мы скучали!

– Где ты была?

– Пойдем играть!

Роза не могла не засмеяться. Они крепко обнимали ее и хором задавали ей десятки вопросов. Так было каждый раз, когда те видели ее в пекарне. На людях она запретила к себе подходить, чтобы не вызывать вопросов у горожан. Те не приветствовали дружбу с жительницами дома на Бонс Стрит.

– Как же вы быстро растете, чертёнки! – Марта взобра-лась к девушке на спину, а Виктория пыталась повиснуть на ее правой руке. – Тяжелые какие, а! Бенджи, чем ты их кормишь?

Дочери Бенджамина учились в маленькой городской школе к западу от города. Они с раннего детства полюбили читать и писать. Ведьма даже без всяких гаданий знала, что им было предначертано большое будущее. Они будут путешествовать по миру, узнают его от и до, заведут свои собственные семьи, а их отец и покойная мать будут гордиться ими. Их

большие и светлые глаза неудержимо искрились надеждой и стремлениями без всякой магии.

Невольно ведьма задумалась о себе самой. В голове пробежало померкшее с годами воспоминание, как она, будучи совсем маленькой девочкой, ночью сбежала в сад за ее домом и наблюдала за падающими звездами, которые, казалось, тянулись руками к земле, желая познать все прелести и невзгоды мира людского. Такой краткий миг откровения природы и всего сущего, но он подарил ей сияющую, как и сами звезды, надежду на то, что мир открыт перед ней и ждет ее.

Так и случилось. Роза много путешествовала, видела рождение и смерть, видела иной мир и этот во всех красках, видела радость и печаль. Не совсем ее жизнь стала такой, какой она себе ее представляла, но все же, она была по-своему спокойна в своей маленькой разношерстной семье.

Беззаботное утро прервал звук дребезжащего колокольчика, который оповещал о приходе посетителей.

– Я пойду, Бенджи.

Женщина, что вошла в пекарню, брезгливо обошла девушку со стороны и стала осматривать витрины с выпечкой.

– Приходи почаще, цветочек! – Бенджамин отдал ей корзину с выпечкой, массивную коробку с тортом, и она вышла из лавки.

Жизнь вокруг уже играла всеми красками. Все горожане были при деле. Кто-то отчаянно неся куда-то, кто-то таскал

тяжести от телег до прилавок и обратно, а кто-то беззаботно гулял, наслаждаясь утренней свежестью. Ведьма видела этот пейзаж каждый день, и он почти никогда не надоедал.

Была своя прелесть в этой вечной рутине.

Природа кружилась в легком вихре осени, сменив зеленые тона на желто-красные, словно хотела подражать цветам магии Агаты и Розы. Бесконечные леса напоминали золотые залы Версаля. Птицы почти умолкли и постепенно разлетались по теплым берегам. Скоро наступят суровые холода и жизнь в городе замедлится, станет вязкой.

Ее мысли о хорошей погоде оборвал громкий звон городского колокола, который оповещал о том, что люди должны собраться на главной площади.

Браво, Стентон. Свое слово держишь.

Ведьма прислонилась плечом к одному из фонарных столбов недалеко от маленького каменного пьедестала, на котором обычно делали важные объявления. Горожане быстро заполнили всю площадь и ждали, что скажет их констебль.

– Господа! Я собрал вас всех здесь, чтобы сообщить, что с этого дня и на протяжении семи дней будет введен комендантский час! После заката все без исключения должны будут разойтись по домам и не выходить до самого рассвета!

В чем дело? Снова? Что происходит? Мы не намерены это терпеть! Сколько можно? У меня работа! Гнать его в шею!

Так было каждый раз. Роза не помнила, когда люди отно-

сились к таким ограничениям разумно и спокойно. Они не понимали, что все это делается ради их же собственного блага. Ведьма всегда считала человеческий род недалекими, а порой даже до смешного глупыми.

– Прошу вас, успокойтесь, господа! Это все ради вашей безопасности! На улицах орудует преступник. И, кто знает, кто и когда станет его новой жертвой!

Хоть раз бы придумал что-нибудь новенькое. Роза в разочарованном жесте помотала головой в разные стороны.

– О чем вы, Джон? – какая-то женщина из толпы выкрикнула этот вопрос громче всех. – Кто-то умер?

– Сегодня утром мне сообщили, что пропал сын мистера и миссис Несбит – Альберт. Темноволосый юноша двадцати лет не вернулся вчера вечером домой, – констебль на несколько секунд замолчал, увидев вдалеке обеспокоенное лицо Розалинд. Та смогла лишь беззвучно произнести: «*Я не знала*». – Если кто-нибудь обладает хоть какой-то информацией, незамедлительно сообщите мне или другим моим подопечным. Спасибо. Все свободны!

Люди негодовали, но быстро успокоились и разошлись по своим делам, приняв условия Стентона.

Альберт пропал? Но куда?

Девушка знала этого парня очень поверхностно. Он был одним из многочисленных ухажеров Агаты, которые без конца вертелись возле нее. Парнишка все время таскал ей цветы и безделушки, когда видел ее в городе. Но сестра практиче-

ски всегда снисходительно остужала его страстные порывы.

Теперь в ее загадке добавилось новое условие. Теперь ей было абсолютно понятно, что надвигалось что-то очень нехорошее и надо было срочно что-то предпринять.

Обычно в Грейвтауне люди умирали по трем причинам. Либо их настигала естественная смерть, вроде болезней, убийства, несчастных случаев или старения. Либо их убивали сами ведьмы, если того требовала сделка или в целях защиты, ну или же человек узнал то, чего не должен был знать. Либо смерть наступала от рук кого-то постороннего, вроде нападения нечисти.

Розалинд знала, что никто из ведьм не убивал Альберта. В его смерти просто не было смысла. Он не был стар, не имел врагов, и не был смертельно болен, насколько ей было известно. Самой вероятной причиной его исчезновения могла стать именно некая темная сущность.

Роза уже хотела идти обратно домой и обдумать полученную информацию, как краем глаза она увидела группу молодых людей, во главе которой шел воинственный Лоренс. Они что-то жаростно обсуждали и не заметили ее.

Некая хрупкая радость тронула молчаливое сердце ведьмы. Ей отрадно было видеть улыбку на его взрослом лице. Хоть она и не знала его нынешнего, но прекрасно помнила его детский азарт, восхищалась его чистой душой и поражалась ярим энтузиазмом. Неудивительно, что он вернулся сюда, чтобы разобраться с прошлым.

Она редко волновалась за людей, но Лоренс был исключением. Колдунья переживала, что его могут найти, боялась, что снова может не успеть, боялась, что он обо всем узнает.

...

– Дьявол, да храни Бенджамина! – восторженно пропела Розалинд, запихивая в рот очередную ватрушку.

– Смотри, не лопни! – Агата ворчала на нее из другого конца кухни. Роза не делилась едой. Лезть к ней в тарелку – табу. Сестры это уяснили почти сразу же, когда ведьма стала бить их по рукам, потому что те хотели что-то попробовать из ее тарелки. – Обжора!

– Завидуй молча, – с набитым ртом говорилось ей довольно тяжело.

– Что-то мне беспокойно, – снимая вторую пару очков, выдавила Селена. – Как будто должно произойти что-то плохое. Который день не могу найти себе место.

– Тебе постоянно беспокойно, – Лу всегда приходила точно в те моменты, когда Селена начинала говорить. – Ты постоянно драматизируешь. Как всегда. Ты как маятник в часах, все время мечешься из стороны в сторону. Пол протрешь!

– Последний раз у меня было такое же чувство, когда за наши головы объявили награду на черном рынке, – колдунья прикрыла глаза, прокручивая в голове события тех страш-

ных дней.

– Это было 77 лет назад. Мелкие пакостники больше не посмеют поднять на нас руку, – Луиза не любила вспоминать о прошлом, а особенно о событиях настолько мрачных для них. – Мы – наместники этой земли. Они в полной мере осознали свои ошибки, когда мы выкосили большую часть их отряда, и больше не будут хулиганить. Да и кто в здравом уме задумает нам навредить, учитывая тот факт, что мы находимся под протекцией Владыки? Сама подумай и прекрати педалировать эту тему.

– Мы всегда будет под прицелом. Будь то люди, или нечисть, – сказала Агата. – Наши имена авторитетны только на этой земле. В ином положении только ленивый не попробует убить нас или заполучить в качестве оружия.

– Дьявол не позволит нам навредить.

– Это далеко не гарант, к большому сожалению, – Селена, будучи довольно рассудительно особой, хорошо понимала, что в случае опасности, на помощь им никто не придет. Ведьмам придется отстаивать свою землю самим. – Лучше всегда заранее знать о предстоящем дожде.

– Тебе бы сборник пословиц писать с такими глубокими мыслями, – ведьма саркастично стрельнула сестре глазами. – Что ты за колдунья, если боишься промокнуть под дождем.

– *Lohnat sha*, – Селена сделала плавное движение ладонью и над Луизой образовалось грозное облако, из которого на нее полился дождь.

– Жаба, что ты делаешь? – истерично завопила ведьма, пытаясь смахнуть тучу. – Я же вся вымокла из-за тебя! Прекрати этот саботаж немедленно!

– И кто тут боится промокнуть? – Агата уже была не в силах сдерживать смех.

Так и прошел день.

К наступлению сумерек, все облачились в красивые пышные платья, которые соответствовали цвету каждой ведьмы. Только лишь Розалинд в свойственной себе манере надела черное элегантное платье с большим обилием кружева. Она не любила носить желтый. По ее мнению, он ей совершенно не подходил. Агате все время приходилось ломать голову над тем, чтобы сестре понравилось хоть какое-нибудь сшитое ей платье.

На заднем дворе уже был накрыт пышный стол, который ломился от разнообразной вкусной еды. На роскошной черной скатерти аккуратно были расставлены серебряные столовые приборы, начищенные до блеска, белая посуда, по краям украшенная позолоченными завитками. Этот сервиз привезла Шарлотта из своей очередной поездки в Петербург к одной из семей оборотней, с которой она состояла в теплых отношениях.

Повсюду на заднем дворе были расставлены свечи, в стеклянных баночках по краям каменных дорожек бились светлячки, а вокруг фонариков летали пепельного цвета мотыльки. На веранде Эдгар развесил фиолетовые ленточки и раз-

ные цветы под оттенок магии Флоренс.

Ведьмы пребывали в прекрасном настроении. Агата заколдовала музыкальные инструменты, чтобы те играли веселую музыку. Колдуньи танцевали, не жалея ног, пели несмотря на то, что совершенно не имели музыкального слуха и голоса, и веселились так, чтобы Дьявол был доволен. Женщины отдались этой ночи полностью, воспевая жизнь и смерть.

Флоренс, увидев подарки и то торжество, которое для нее организовали сестры, расплакалась и судорожно набросилась на торт под звонкий смех ведьм. Агата и Шарлотта кружились в быстром вальсе босиком. Иногда Розе казалось, что они одержимы. Танцевать так самозабвенно и страстно могли единицы. Селена и Луиза уже успели потерять счет выпитым бокалам французского вина. Забавно было наблюдать за их спорами и задушевными беседами о былых временах, которые назад уже не вернешь.

Грейс и Розалинд безмятежно наблюдали за весельем сидя в креслах.

– Давно мне не было так радостно на душе, – глубоко вздохнув, сказала Грейс. – Отраднo, когда никто не ссорится и все вместе.

– Кажется, только вчера мы вынули ее из петли, – Роза вальяжно покуривала, закинув ногу на ногу в своем любимом кресле, которое она привезла из Румынии, когда та стала независимой от Османском империи. Поверх кресла все-

гда лежала мягкая волчья шкура, подаренная ей Луизой на столетие ее смерти. – Как думаешь, она точно последняя? Больше ведьм не предвидится?

– Я больше не чувствую других. Раньше я всегда чувствовала, что кого-то не хватает. Но после появления малышки Фло, мое сердце успокоилось. И Дьявол вполне нами доволен. Если бы ему была не угодна наша служба, то он бы дал нам знать об этом.

– Хорошо, – Розалинд прикрыла глаза и откинулась на кресле. – А то наш дом не выдержит еще одной взбалмошной особы. Крыша обрушится прямо нам на головы.

Ведьма, по какой-то причине задумалась над словами Гарона о пророчестве и о ребенке, рожденном от великого милосердия.

Легенды и пророчества всегда вселяли ужас как на ведьм, так и на нечисть. Практически все, что было когда-то предсказано сбывалось в той или иной мере. Колдуньи обладали самыми обширными знаниями о возможных вариантах развития событий. Многие были очень кровопролитны и жестоки, вроде Великой Чистки или чумы в 14 веке, которая выкосила почти половину людей в Европе.

Пророчество, которое упомянула Гарона, было одним из самых древних и до недавнего времени забытым. Оно было впервые найдено в гримуаре царя Соломона несколько веков назад. В нем говорилось, что ребенку, рожденному от великого милосердия, суждено изменить мир навсегда.

И, разумеется, иной мир, узнав об этом пророчестве, был напуган. Никто не знал, появится ли это дитя в ином мире или в человеческом, и никто не хотел появления противника столь сильного. Демоны не признавали перемен, не желали быть отрезаны от человеческого мира. Ведь если нет людей, то и нет пищи, нет сделок и нет развлечениям.

Но никто и не знал, когда это должно произойти и кем будет этот ребенок. Постепенно о пророчестве забыли и лишь сейчас вспомнили вновь. Все указывало на скорое приближение чего-то ужасного и в тоже время великого.

Розалинд старалась отогнать все эти мысли из своей головы и просто отдохнуть, наблюдая за улыбками своих сестер.

К ним подлетела запыхавшаяся Агата и схватила сестру за руки.

– Пойдем танцевать! – крикнула та. – Хватит отсиживаться, клыкастая!

– Нет! Нет! И нет! – запротестовала сестра, пытаясь вырваться из ее мертвой хватки, чуть ли не пихаясь ногами. – Дама не танцует! Убери от меня свои ручки!

– Чушь! – не успела Розалинд опомниться, как магия Агаты обвила ее руки и ноги и вытолкнула со стула. – Я настаиваю!

– Раз ты настаиваешь, – Роза прижала сестру к себе за талию, как настоящий беспринципный джентльмен 19 века, все еще сжимая сигару в зубах. – Я веду!

Вальс сменился мелодией жаркого танго. Все колдуньи

стали хлопать в ладоши точно в такт музыки. Одним щелчком пальцев Селены, пламя свечей заискрилось и окрасилось в бордовый цвет, а светлячки стали мерцать ярко желтым светом.

Розалинд умело закружила Агату в страстном танце. Наконец, и она отдалась моменту, позабыв обо всем на свете. Ее душа наполнилась радостью при виде улыбок сестер. Больше ничего ей не было нужно для счастья в это мгновение. Вся тревога растворилась в ночной прохладе, страхи сменились покоем. Ее тело поддалось проникновенной музыке. Ноги и руки ведьмы полностью подчинялись ритмам танца.

Глядя в прекрасные, смеющиеся глаза сестры, Розалинд поддалась порыву и обняла ее так сильно, как только могла. Они продолжали медленно кружиться в этих объятьях, просто радуясь той маленькой крупице счастья, которую им подарила Флоренс, сама того не зная.

Но никакое счастье не длится вечно.

Эдгар камнем упал прямо на середину поляны, сбив несколько банок с мотыльками. Его крыло было сильно повреждено. Дворецкий стремительно истекал кровью.

– Кто это с тобой сделал? – Роза подскочила к дворецкому и бережно подхватила его на руки.

– Лоренс в лесу, – прокряхтел ворон и потерял сознание.

– Я убью его, – глаза Розы вспыхнули, зрачки расширились, челюсть напряглась. – Пошлите за Джонатаном сову! Живо!

Ведьма схватила свои очки со стола, закрепила револьвер на теле, и подобрав подол своего платья, ланью умчалась в Мертвый лес.

Детских сказок больше нет

– Ты уверен, что мы идем правильно? – юноши, вооружившись револьверами и фонарями, пробирались сквозь густую чашу леса. – Мы блуждаем уже битый час, а дома как не было, так и нет.

– Без тебя знаю, Генри, – Лоренс чертыхнулся и продолжил идти вперед. – Мы шли точно в том направлении, которое указал старик из паба.

Даже свет фонарей не помогал разглядеть дорогу. Повсюду их окружали лишь назойливый холод, от которого замерзали пальцы, деревья с мощными ветвями и абсолютная тишина, словно жизнь покинула это место. Земля была настолько вязкой, что иногда затягивала ноги. Вся дорогая обувь молодых людей была безнадежно испорчена.

– Лори, мне уже надоели эти бессмысленные поиски, – Генри на удивление друзей, долго продержался до того, как начать ныть. – Давайте вернемся.

– Где твое упорство и стойкость, а? – толкнув его в плечо, съязвил Габриэль.

– Там же, где и твоя способность держать ширинку застегнутой.

Друзья громко засмеялись. Их голоса звучным эхом разносились по лесу.

Не успели они успокоиться, как прямо на них вылетел чер-

ный крупный ворон и стал громко каркать и кусать их за одежду и руки. Юноши стали отмахиваться и прогонять птицу, но она все кружила и кружила над ними.

Лоренс достал пистолет и выстрелил прямо в ворона, практически зажмурившись. Пуля попала в крыло, и птица с протяжными криками, и едва шевеля крыльями, улетела прочь, скрываясь в ночи.

– Метко, однако, для того, кто стреляет с закрытыми глазами – Брюстер одобрительно присвистнул.

– Одичала, не иначе, – Генри скривил лицо и почесал затылок, смотря в след улетающего ворона.

– Двигаемся дальше, – скомандовал Лоренс и все зашагали следом за негласным вожаком.

Луна уже наблюдала за жизнью на земле, проглядываясь сквозь полуголые ветви кленов и дубов, а звезды беззвучно перешептывались между собой. Ветер утих и лес постепенно стал заполнять прохладный туман, который медленно полз по опавшим листьям.

Лоренс не терял надежду найти Дом Злодеяний. Он уже десятки раз представил в своей голове, что именно он и его друзья могут увидеть в этом загадочном особняке. Ему виделись призраки, ведьмы, магические артефакты и неведомые существа. Он бы предпочел увидеть все и сразу, хоть на слух все это казалось полным бредом.

Но все же большую часть его мыслей, как бы он не хотел этого признавать, занимало его видение. Ночью он проснул-

ся от того, будто что-то упало и увидел в своей комнате Розалинд, но через секунду, ее уже нигде не было. Юноша списал это на усталость и чрезмерную одержимость этой девушкой, но все же, ему искренне хотелось верить, что по необъяснимым на то причинам, она все же посетила его комнату. Ему не терпелось увидеть ее вновь и расспросить обо всем, снова услышать ее голос и разгадать тайну темных очков.

Младший Стентон настороженным взглядом окинул группу своих последователей. Непривычно было не видеть Мортимира вместе с ними. Перед самым уходом, он отказался идти, сославшись на сильную головную боль и усталость. Друзья не стали его винить, потому что все прекрасно понимали, что его терзают душевные боли о потере любимой. Справится с такой болью быстро еще никому не удавалось, а кто утверждает обратное, скорее всего, лжет или не любил вовсе.

Любовь по мнению Лоренса, тоже была тайной, только более грандиозной, чем все остальные. Еще никому доподлинно не удалось выяснить все грани этого чувства. Кого-то оно захлестывало с головой, затмевая весь мир вокруг. Кого-то обводило вокруг пальца и жестоко обманывало, оставляя после себя лишь прозрачное горькое послевкусие. Габриэль считал, что любить можно всех и сразу. Это суждение то и мешало ему по-настоящему найти себе пару. Генри и во все старался не думать о любви, потому что для него она всегда была не взаимна. Все его мысли были направлены лишь

на поиск всевозможных истин.

Друзья вышли на небольшую полянку и решили слегка перевести дух.

– Чувствуете? – Эдкок вдруг выпрямился и втянул воздух полной грудью. – Пахнет гнилью.

– Это лес. Что угодно может пахнуть гнилью, – Габриэль не уделил внимания словам друга. – Животное сдохло или листья разлагаются. Заканчивай этот спектакль.

Лоренс насторожился. Ему показалось, что друг не врал. Он тоже принюхался и почувствовал тонкий запах чего-то очень гнилого. Стентон стал крутить головой по сторонам, пытаясь понять, что может быть источником неприятного аромата и в ступоре остановил взгляд за спиной Габриэля, который ближе всех стоял к деревьям.

– А это что? – тихо произнес Лоренс, увидев две горящие маленькие точки, которые мгновенно зашевелились. – Габриэль, в сторону!

Не успел он оттолкнуть друга, как из кустов вырвалось невероятных размеров чудовище с хищным ревом, от которого у всех заложило уши. Оно одним ударом откинуло Брюстера к стволу дерева. Тот истошно завопил, схватившись за бок. Даже в темноте было видно, как его серый костюм быстро окрашивается в красный.

– А-а-а! – долгий и протяжный вопль друга практически оглушил Стентона.

Чудовище обогнуло мужчин и замерло в боевой стойке,

напрягая плечи и склоняя голову вниз. Его горящие глаза смотрели точно на Лоренса, следили за каждым его действием.

Мужчины наставили револьверы на существо и не решились двинуться с места. Их колени тряслись от страха, а тело бил сильный озноб. Перед ними было нечто отдаленно напоминающее собаку с густой черной шерстью, когти были такими длинными и острыми, что одним махом могли снести человеку голову, а в его пасти двумя рядами виднелись зубы, точно лезвия ножей. Оно выглядело так, как описывалось в дневнике Роберта Кросби.

– Что это за тварь? – прохрипел Генри, пытаясь устоять на ногах и удержать револьвер в трясущихся руках.

– Надо же, как мальчик вырос, – животное заговорило человеческим грубым голосом, полным ненависти и чистой злобы. – Долго же ты прятался от меня, негодник.

Оно обращалось прямо к Лоренсу, который был не в сила воспринять происходящее. Чудовище, которого в природе существовать не должно, умело говорить человеческим языком и обращалось оно к нему.

– Не припоминаешь меня? – разочарованно спросило чудовище, скаля свои острые зубы.

– А должен?

– Еще как, – нечисть зловеще понизила голос, выдавливая из себя подобие кривой усмешки, и бросилась на мужчин.

Звуки рыка животного смешались с выстрелами револь-

веров и криками юношей. Все попытки неопытных парней отбиться от чудовища заканчивались абсолютно ничем. Они были бессильны и ничтожны в сравнении с бушующим зверем, которые было больше них в три раза. Существо металось из стороны в сторону, жадно желая добраться до Лоренса, который только и успевал ускользать от огромных челюстей.

Зверь прыгал из стороны в сторону, замахиваясь на мечущихся юношей. Их обуял страх и паника. Такого они никак не надеялись встретить в здешних лесах. Появление призрака Генри больше не казалось таким страшным по сравнению с тем, что он видел сейчас.

Габриэль все еще истошно кричал и не мог подняться с земли. Генри не успевал перезаряжать револьвер, а Лоренс пытался вонзить нож в бок чудовища. Но оба в мгновение ока оказались лежащими на земле от удара когтистой лапой. Генри практически потерял сознание от удара головой, а Стентон откатился в другую сторону.

Лоренс хотел броситься к другу, но чудовище навалилось на руки парня всем своим весом. Существо хотело вгрызться ему в плечо, как вдруг камень на шее Стентона вспыхнул желто-фиолетовой вспышкой настолько ярко, что ночь на несколько секунд превратилась в день, а животное отбросило от него на несколько метров прямо в кусты.

Парень с трудом поднялся на локтях и в шоке посмотрел на свой амулет. Он переливался яркими цветами и словно

стал живым. Лоренс почувствовал, что по его телу стали расползаться сильные импульсы, похожие на сердцебиение, которые будто бы предавали ему сил.

Чудовище медленно поднялось с земли и бешено посмотрело на юношу. Тот быстро подскочил на ноги, готовый снова обороняться.

– Стервы! Думали меня это остановит! – рыкнула нечисть и в длинном прыжке кинулось на Лоренса.

Он быстро наставил пистолет и взвел курок, как не успел парень опомниться, раздался громкий выстрел. Животное содрогнулось и с визгом боли упало на землю правее от него.

Стентон обернулся на источник оглушительного звука и увидел Розалинд, которая бесстрашно стояла возле лежащего Генри с револьвером в руке. На ее лице не было и тени удивления, даже капли страха при виде подобного зрелища. Она твердо стояла на ногах и смотрела лишь на монстра. На ее теле было прекрасное черное кружевное платье до самой земли неподобающее ситуации, как будто она сбежала с бала, чтобы спасти их.

– Я уже начал сомневаться, что ты не появишься, полукровка, – изо рта чудовища стала стекать мерзкая черная слизь, отдаленно похожая на кровь, а правая лапа была сильно повреждена. – Мы в тот раз с тобой не закончили нашу дружескую беседу.

– Да, к сожалению. Тебе пришлось спешно ретироваться, чтобы зализать свои раны, – скучающе бросила девушка. –

Но, бытует мнение, что на собаках все быстро заживает.

Животное издало протяжный рык.

– Что ж, предлагаю закончить нашу полемику, – саркастично улыбнувшись, сказала девушка и равнодушно отбросила пистолет в сторону. – Только давай играть по-взрослому.

Чудовище усмехнулось, принимая вызов соперницы, и бросилось на Розалинд.

Следующие секунды для Лоренса стали непостижимыми. Она обеими руками схватила огромное животное за челюсти и рывком пригвоздила к земле с такой силой, что послышался хруст позвонков чудовища. Нечисть гневно зарычала ей в лицо и стала извиваться под ней изо всех сил, не в силах сомкнуть челюсть.

– Ты обрюзг, Огрим! – напряженно съязвила девушка, пытаясь выломать его нижнюю челюсть.

Существо брыкнулось в сторону и успело вонзить ей в плечо острые, как колья, клыки и отбросило ее в дерево. Пока Розалинд поднималась с земли, оно снова обратило свое внимание на Лоренса и, хромя, бросилось к нему, желая во что бы то не стало, достать свою жертву. Но не успела нечисть добраться до Стентона, как девушка схватила ее за задние лапы и потянула на себя. Животное жалобно рычало и цеплялось за землю, оставляя длинные полосы от когтей.

Лоренс иногда не мог различить их голоса. Девушка рычала подобно этому существу, а иногда, Стентону казалось,

что ее зубы похожи на волчьи. Ее удары были точными и такими сильными, что он перестал верить тому, что видел. Этот бой был между двумя равными хищниками. Тело Розалинд двигалось быстро, ловко, а на ее лице сияла окровавленная улыбка с тенью некоего безумия, будто все это ей доставляло удовольствие. Он совершенно точно понял, что она не человек. Иначе откуда в ней столько сил, что она могла сравниться с чудовищем и выжить вовсе.

Юноша, опомнившись от этой бойни, кинулся к револьверу, выброшенному Розой, который валялся в траве. В прыжке, он приземлился прямо возле оружия, и зажмурившись, выстрелил в чудовище. Отдача была настолько сильной, что руки парня подлетели кверху над головой. По лесу прошелся гул от выстрела, в воздухе повис запах угля. Пуля попала девушке в точно бедро, от чего та взывала от боли, злобно посмотрев на Лоренса.

– Я нечаянно, – виновато выкрикнул парень.

Нечисть хрипло засмеялась и боднула Розалинд в дерево, словно куклу, и та отлетела туда, где Габриэль стремительно истекал кровью.

Стентон мгновенно взвел курок и выстрелил снова. Теперь пуля достигла своей цели и попала прямо в лапу монстра.

– Ах ты, щенок! – животное рассвирепело.

Лоренс попятился назад, подползая на руках, и спиной уперся в ствол дерева, мысленно прощаясь с жизнью.

– Ты стоишь этих четырнадцати лет ожидания! – его хищная походка замедлилась. – Я мог бы убить тебя быстро, но не стану. Я буду убивать тебя медленно, смакуя каждую каплю твоей крови и наслаждаться твоими полудохлыми конвульсиями!

Но когда мерзкое дыхание нечисти уже ярко ощущалось на лице Лоренса, чудище резко замерло и прокряхтело. Тело его мгновенно упало Стентону в ноги.

Над ним, тяжело душа, стояла Розалинд с кинжалом в руке. Ее лицо было покрыто каплями крови, ссадинами и пятнами грязи. Платье безнадежно испорчено, а изысканная прическа напоминала комок сена.

Шея животного была распорота и оттуда ручьем хлестала черная горячая слизь. Его безжизненные глаза все еще смотрели на Лоренса, тая в себе несказанное обещание убить его.

– Я наигралась, – сплюнув себе под ноги кровь и изящно убрав кинжал в ножны на здоровом бедре, она направила ладони к трупам животного. – *Orue re verbire. Ore dara helo c'ere.*

Она медленно повторяла эти слова, словно молитву, и из ее пальцев стали тянуться желтые полупрозрачные чары, напоминающие толстые швейные нити. Парень, испугавшись, отполз в сторону, но продолжал замороженно наблюдать за этим действием. Эти нити въедались в тело существа, и труп постепенно ссыхался, словно она высасывала из него жизнь. И в конце концов, от тела осталась лишь горстка черного праха.

Закончив этот магический ритуал, Розалинд удовлетворенно выдохнула всей грудью, и хромая на правую, направилась в сторону Габриэля.

Лоренс, не теряя времени, подскочил на ноги и бросился к другу.

Глаза Генри нервно дергались, а дрожащие руки сжимали волосы на голове.

– Что здесь происходит, ради всего святого? – завопил Эдкок, вцепившись в плечи друга мертвой хваткой. – Я на такое не подписывался!

– Я понятия не имею, – заикаясь, промямлил Лори.

– Это все неправда! Это коллективное умопомешательство! – он отрицательно мотал головой, зажмуривая глаза. – Я не хочу быть лысым!

– Где четвертый? – сурово спросила девушка. На спине она тащила Брюстера, который был почти без сознания.

– Морти, он, остался дома.

– Самый умный из вас, – Брюстер жалобно простонал за ее спиной. – Живо поднимайтесь и следуйте за мной.

Стентон помог Генри подняться, и они поплелись в неизвестном направлении вслед за хромающей Розалинд. Эдкок еле переставлял ноги, параллельно что-то неразборчиво кряхтя себе под нос. Лоренсу показалось, что он читал молитву.

– Что это была за тварь? – наконец спросил Стентон, прихрамывая подбежав к ней ближе.

Роза не ответила.

– Кто вы такая?

Ответа снова не последовало.

– Да скажите хоть что-нибудь, черт вас подери! – потребовал Лоренс.

– Закрой рот и иди молча! – рявкнула девушка. На долю секунды, он заметил ее зубы, который сильно напоминали клыки мертвого чудовища и отпрянул от нее, как от огня.

Больше он не отважился что-то сказать.

Через пару минут тернистой дороги они вышли к массивному деревянно-кирпичному дому, который друзья уже видели на картинке в дневнике Роберта Кросби. Он был точь-в-точь, как его себе описывал Стентон. Его окружала железная высокая ограда с острыми пиками, которую в некоторых местах покрывали сухие лозы растений. В окнах горел слабый свет, диковинно переливаясь сквозь разноцветные стекла, похожие на витражи Нотр-Дам-де-Пари.

Все было в точности, как говорил старик в пабе. К калитке вела узкая дорожка из гравия, а по обе стороны от нее хаотично были вбиты деревянные колья, на которых мирно висели черепа мелких животных, вроде кошек, собак или козлов, перевязанные ленточками.

Взойдя по ступенькам, Розалинд толкнула дверь и ввалилась внутрь.

– Все сюда, живо! – ее голос был переполнен гневом.

Из конца коридора выбежала незнакомая Лоренсу жен-

щина в пенсне, странно шатаясь из стороны в сторону. У него сразу сложилось ощущение, что она была слегка пьяна.

– Дьявол! Что произошло? – она подбежала к девушке и взвалила руку Габриэля себе на шею.

– Огрим, – скаля зубы, ответила Роза.

– Что? Ты шутишь?

– Я похожа на шута?! – рывкнула девушка, приподнимая руку Брюстера.

– Дьявол, помилуй. Как он учуял его? – следом из того же коридора прибежали еще четверо женщин разных возрастов в праздничных, красивых платьев. Как только они осознали, в чем дело, то быстро стали метаться по помещению, хватать какие-то инструменты и баночки с неизвестным содержанием. Среди них Стентон узнал пышногрудую даму, которая хотела жестоко расправиться с ним позапрошлой ночью. – В подвал! Быстро!

Последней в коридоре появилась еще одна девушка. Ее рыжие волосы были сильно взъерошены, а глаза горели неистовой злобой. На вид ей было лет девятнадцать, но теперь, Лоренс больше не верил тому, что видел.

Она ринулась в дверь, которая вела куда-то вниз.

Дама в пышном синем платье и Розалинд потащили Габриэля в проход, а юноши уже было хотели пойти за ними следом, как самая старшая из них жестом руки остановила их на пол пути.

– Ждите здесь! Вы сделали достаточно на сегодня.

Им ничего не оставалось, как подчиниться.

– Сядьте, – приказала она и указала кивком в направлении кухни.

– Что будет с нашим другом? – взволнованно спросил Лоренс. – Он будет жить?

– Узнаем через пару минут, – она была не особо дружелюбной. Но другой реакции юноша и не ждал в подобной ситуации.

Он огляделся по сторонам. Почти на каждой стене были нарисованы непонятные символы и развешаны разные амулеты. Обстановка была довольно необычной. Он заметил несколько ценных предметов искусства и яркие ковры на полу. Здесь сочеталось несочетаемое. Грозный вид особняка никак не подразумевал такое буйство красок внутри себя.

Младший Стентон постепенно отходил от состояния шока и еще раз прокрутил в мыслях то, что случилось в лесу. Перед ними был никто иной как оборотень. На невнятных рисунках в дневнике Кросби он выглядел иначе. В реальности он был гораздо страшнее. Но даже его появление не столько смутило молодого детектива, как то, что оно ему сказало. Он говорил с ним так, будто бы они каким-то немислимым образом когда-то встречались. Но Лоренс бы запомнил. Наверное.

Из подвала вышла запыхавшаяся девушка в зеленом платье до самого пола. Подол и рукава платья были измазаны кровью и какой-то субстанцией едко синего цвета. Она, не

обратив никакого внимания на сидящих парней, сразу подошла к высокой женщине и что-то эмоционально стала шептать ей на ухо.

Вдруг, юноши перепугано вскочили со своих мест, когда услышали настойчивый стук в дверь.

– Я получил сову! Что произошло?

– Джонатан, прошу, заходи. Можешь не разуваться. Здесь уже достаточно наследили, – самая старшая из них вальяжно открыла Стентону дверь и тот влетел внутрь, словно ураган. – Роза тобой недовольна. Очень недовольна.

– Кажется, тебя ждет экзекуция, – добавила блондинка.

– Повезет, если только экзекуция. Она в такой взбешенном состоянии может и пол твоим лицом вытереть, – женщина в оранжевом, почти строгом, платье указала рукой в сторону Лоренса и Генри.

Но он не предал этой фразе никакого значения, а сразу кинулся к племяннику, который обескураженно пялился на своего дядю с приоткрытым ртом. Констебль стал нервно ощупывать руки и лицо парня, пока тот постепенно связывал ниточку за ниточной у себя в голосе, пока перед ним не открылась полная картина происходящего.

– Ты все знал, – охрипшим голосом сказал Лоренс и прикрыл рот исцарапанной ладонью. – Ты все знал и скрывал от нас.

– Лори, ты не ранен? С тобой все хорошо? – его глаза были круглыми, как фарфоровые блюда из коллекционного

чайного сервиза. Лоренс смог лишь отрицательно покачать головой. – Да, я знал. Да, я скрывал. Но я поклялся молчать. Я не мог ничего и никому рассказать, пока вы сами бы не узнали и не увидели.

Младший Стентон не верил своим ушам.

– Ты не сдержал обещание, – серьезно провозгласила самая старшая, разминая кисти рук так, что хрящи начали хрустеть. – Ты знал, что будет, если нарушишь слово.

– Не смейте ему угрожать! – Стентон решительно поднялся со своего места и грозно посмотрел на женщину, сдвигая брови к переносице. – Я не позволю обращаться к дяде в таком тоне!

– А иначе что? Что ты можешь, глупый мальчишка? – смелость мгновенно сменилась тянущим страхом. – Жизнь вашего друга зависит от нас. Я бы не советовала говорить с нами в таком тоне в нашем же доме. Вы должны быть благодарны за то, что остались живы.

Лоренс искренне надеялся, что с Габриэлем все будет в порядке. Поэтому он не стал продолжать и покорно опустился на стул, бросив взгляд на Генри, глаза которого все еще бессмысленно смотрела в пространство.

Как только он об этом подумал, скрипучая дверь подвала открылась и оттуда вышли запыхавшиеся девушки. На их лицах парень смог распознать все оттенки злости и усталости.

– Флоренс, отведи наших незваных гостей на задний двор,

пожалуйста, – кивком отозвалась рыжеволосая девушка, которая злилась сильнее всех. – Луиза, будь любезна, принеси еще четыре стула.

Теперь Стентон знал, как звали стервозную даму.

– Может мне еще им ступни помять?

– Оставь свои пристрастия при себе, дорогая.

Она недовольно фыркнула, но пошла исполнять приказ. Ее явно не радовала перспектива того, что ей придется делить чай с неприятными гостями.

Выйдя на задний двор, друзья увидели нечто неопишное и неподдающееся никакому объяснению. Повсюду порхали светлячки, описывая кривые круги вокруг фонарей, в невысокой траве и на каменных узких тропинках, выложенных серым гранитом, были расставлены свечи, которые горели ярким бардовым пламенем, в воздухе стоял немыслимый запах чего-то очень свежего, сладкого и уютного, а музыкальные инструменты играли сами по себе и парили невысоко над землей.

Друзья оказались в логове настоящих ведьм.

– Присаживайтесь, господа. Будьте нашими гостями, хоть и не совсем желанными, – Лоренс и Генри сели за большой стол, который ломился от обилия разнообразной еды. Джонатан же уселся возле женщины в пенсне.

– Не бойтесь, еда не отравлена. Угощайтесь.

– Предпочтёте чай или что-нибудь покрепче?

– Покрепче, – в унисон произнесли все трое мужчин.

Перед ними быстро появились бокалы, почти наполовину наполненные янтарной жидкостью с резким запахом чего-то древесного. Но не прошло и пары секунд, как бокалы были осушены до дна.

– Спасибо вам за помощь и такое теплое гостеприимство, мисс?

– Грейс Фаннинг, – отозвалась самая старшая из них, а за ней и черноволосая недовольная дама с глубоким декольте.

– Луиза Эгертон.

– А как ваши имена? – проямлил Генри, обращаясь к остальным девушкам.

– Шарлотта фон Баттон, – улыбнулась светловолосая кудрявая женщина лет тридцати пяти. От нее приятно веяло чем-то очень уютным. Ее ауру можно было сравнить с ужином в кругу семьи холодным январским вечером.

– Агата Вегнер, – стройная девушка с длинными волосами присела в театральном реверансе, и махнув рукой, заставила музыкальные инструменты замолчать и плавно опустится на землю. В ней Лоренс увидел прекрасный цветок, который манил путников подойти к себе и прикоснуться к его нежным лепесткам. Но притронувшись, человек сразу умирал от крохотной дозы смертельного яда.

– Флоренс Сэльмонд, – надменно фыркнула высокая рыжеволосая девушка и села во главе стола.

Генри остановил взгляд лишь на ней. Лоренс заметил, как его друг растерянно наблюдал за каждым ее движением и

глазами бестактно бегал по ее фигуре и гладкому личику.

– Селена Кримс, – робко пропела девушка в пенсне, поправляя выбившуюся короткую прядь волос себе за ухо.

Услышанное Лоренсом имя заставило его правый глаз нервно задергаться.

– Господи, – голова юноши обессиленно упала на руки.

Это имя он уже слышал.

– В этом дома не упоминают этого имени! – мисс Фаннинг холодно оскалилась на выкрик Стентона.

– Кхм, простите. Это вышло случайно.

– Давай, командирша, твой выход! – злобно засмеявшись, сказала Луиза. – Скажи ему.

– Четырнадцать лет назад на Джонатана напала Адская Гончая. Роза тогда находилась в Лондоне по делам, и вся ответственность за защиту территории легла на наши плечи. Мне удалось спасти его в самую последнюю минуту. Мы решили, что ему можно доверить наши секреты и раскрыли себя. Но рисковать мы не могли и взяли с него клятву на крови, что он никому и никогда не расскажет о нас.

– А-а-а, – Луиза прерывисто покачала указательным пальцем в разные стороны. – Это не вся история, Абракадабра.

– Вы – возлюбленная Джона, – та самая таинственная женщина, о которой упоминал констебль в первый вечер, сидела прямо перед ним. Та женщина, о которой его дядя говорил с такой пылкостью была ведьмой.

– Я представляла нашу встречу совсем по-другому.

– Ситуация не располагает, к большому сожалению, – промямлил Джонатан, аккуратно сжимая ладонь своей дамы. – Все случилось так быстро. Я не смог противиться чувствам к мисс Кримс, и она ответила мне взаимностью. Я не хотел впутывать тебя в это. Прошу, прости меня, что я лгал. Я вынужден был.

– Что ж, в любом случае, кем бы вы ни были, я рад нашему знакомству, мисс, – Лоренс улыбнулся женщине сквозь плену его негодования, и та ответила той же улыбкой. – Но поступок Джонатана я оправдать не могу. Если ты знал, что нам грозит опасность, то какого черта не сказал об этом? Знай я о таком, никогда бы не сунулся в лес.

– Он не мог, Лори, – мило ответила за констебля Селена, заботливо наливая ему чай и подставляя тарелку с куском торта.

– Нам очень приятно с вами познакомиться, дамы. Разрешите представится, – не успел Генри перевести напряженный разговор в более мирное русло и начать распинаться в свойственной себе манере, как мисс Фаннинг жестом руки остановила его.

– Вам нет нужды представляться, мистер Генри Эдкок. Нам прекрасно известно о каждом из вас, – она, как будто ничего страшного не произошло, непринужденно отпила чай из своей кружки.

– Так уж и все? – насмешливо спросил Эдкок.

– Дайте мне вашу руку, – Генри с привычным взглядом

истинного скептика протянул ей ладонь.

Только лишь коснувшись его кожи, ее глаза стали переливаться оранжевыми цветами, а на ее пальцах стали появляться яркие прожилки такого-же огненно-оранжевого цвета.

– Что за чертовщина?! – выкрикнул юноша.

– Вам двадцать один год, у вас сильная аллергия на яблоки и шоколад. Вы выросли в Уэльсе, но в пять лет переехали с родителями в Лондон. Братьев и сестер у вас нет. Вы ненавидите Канта, считаете его до ужаса скучным всезнайкой. Вы до жути неприятны пауки, вы находите их пугающими и мерзкими. И вы никогда в своей жизни не видели женщину голой.

Генри и правда никогда не был с женщиной. Его робость перед прекрасным полом затмевала лишь чрезмерная разборчивость. Он всегда находил, к чему придраться и поэтому никогда не связывал себя никакими связями, ссылаясь на то, что он достоин большего.

– Достаточно! Верю! – завопил Эдкок и выдернул свою руки из ее железной хватки. – Правильно ли я понимаю, что вы ...

– Ведьмы? – смеясь, прервала его Агата, откидывая свою гриву пшеничных волос назад. – Они самые, малыш.

– А вы и вправду летаете на метлах? – вскрикнул Генри, поправляя очки на переносице. – А где же ваши острые шляпы и бородавки? Я бы никогда не подумал, что ведьмы могут быть такими очаровательными дамами.

Последовало секундное затишье, которое сменилось звонким смехом всех женщин. Она хором просто смеялись над услышанным. Лоренс по началу подумал, что эти девушки не умеют смеяться. Их улыбки приятно удивили его и позволили ненадолго забыть о неутихающем напряжении во всем теле.

– А вы забавный, мистер Эдкок, – этого комплимента от мисс Сэльмонд Генри явно не ждал, но был приятно ошарашен. Об этом Лоренсу сказали его порозовевшие щеки. – И до жути глупый.

Его румянец исчез также быстро, как и появился.

– Не стоит верить всему, что вы слышите в детских сказках или страшилках, – вытирая слезы истеричного смеха, сказала Шарлотта. – Метлы нам нужны исключительно для того, чтобы подметать полы.

– Скажите, кто на нас напал?

Ведьмы озадаченно переглянулись между собой, мысленно обмениваясь мнениями.

– Это был вервульф, – сказала Шарлотта, ставя свою чашку на стол. – Его привлекли ваши голоса и запах крови. Вам крупно повезло, что Эдгар успел предупредить Розалинд вовремя. Если бы не они, вы были бы мертвы.

– Эдгар?

– Наш фамильяр, которого вы так любезно подстрелили, – едко отчеканила Грейс, недовольно дергая верхней губой.

– Ваш, кто? – поперхнувшись чаем, переспросил Генри.

– Ворон-дворецкий, – Флоренс явно было не по душе общество незваных и любопытных мужчин. Она то и дело сверлила Лоренса своим недовольным взглядом. – Он пытался остановить вас, а вы, мистер Стентон, пальнули, не глядя, в невинную птицу.

– Мне очень жаль! Я не знал о том, что ворон был от вас! – Лоренс встревоженно стал оглядывать лица женщин. – Прощу, простите мне этот ужасный поступок. Надеюсь, он жив?

– К счастью, да.

Последовало неловкое молчание, которое сменилось звуком сбивчивых неравномерных шагов.

Из дома вышли потрепанная Розалинд и Габриэль, повисший на ее плече, словно пиявка. Его грудь и левое предплечье были полностью перевязаны бинтами, а на плечах покоился его изодранный дорогой пиджак.

Юноша увидел, что на правом плече девушки красуется свежее пятно крови. Ее крови. Фарфоровая бледная кожа на шее ведьмы была украшена несколькими полосами от когтей. По его телу пробежала волна какой-то странной тревоги.

Как она стоит на ногах?

Ведьма, хромая, осторожно отвела Габриэля к креслу и аккуратно усадила, попутно что-то шепнув ему на ухо, и тот послушно кивнул ей в ответ.

Роза устало плюхнулась на соседнее с Брюстером кресло, на котором лежала волчья шкура, закинув простреленную Лоренсом ногу на небольшой кухонный табурет перед собой.

Она протянула Габриэлю сигару и вальяжно закурила сама, выпустив изо рта дым в виде практически идеального кольца.

– Дружище, как ты? – Лоренс подошел к другу и легонько толкнул его в здоровое плечо.

– Если меня каждый раз будут спасать красавицы, подобные вам, дамы, я готов истекать кровью хоть каждый день, – Брюстер, действительно, выглядел гораздо лучше. Даже на пороге своей смерти он не упустил возможности соблазнить кого-то. – Еще раз, спасибо, мисс Кингсли, за то, что спасли мне жизнь. Я у вас в неоплатном долгу.

Габриэль галантно поцеловал испачканную в крови и земле ладонь девушки, даже не сморщившись. Сердце Лоренса уколола игра ревности. Неуместной ревности в данный момент. Этому чувству не было места здесь, но все же на миг он захотел отвесить другу мощный удар в челюсть и смыть его поцелуй с кожи девушки.

– Я предпочту больше не спасать ваш зад из подобных ситуаций, – устало съязвила ведьма, убирая со лба одну из многочисленных выбившихся из некогда красивой прически прядей.

– Мы не хотели, чтобы так все вышло. Поверьте, – виновато отозвался Лоренс. – Мы лишь хотели найти ответы.

– Bravo, джентльмены, – медленно хлопая, протянула Розалинд, зажимая сигарету между зубов. – Вы превзошли все мои ожидания.

Только сейчас до Лоренса дошел весь ужас происходящего. По его вине Габриэль ранен, по его вине Генри чуть не лишился рассудка и теперь станет лысым. Он самолично привел их на верную смерть из-за глупой жажды приключений.

– Мне упорно казалось, мы доходчиво объяснили вам, что не стоит высовываться из дома в эту ночь. Мы всячески намекали, что вам здесь не рады. Но вы наивно решили, что с вами шутят, и направились напрямиком на поиски нашего дома, – ведьма, все еще сжимая в зубах сигару, спокойно задрала подолы своего изодранного платья почти до конца бедра.

На ее ноге кровоточила сильная и глубокая рана от случайного выстрела Лоренса. Юноша хотел отвести глаза, но не смог. Следующие действия девушки повергли его в еще больший шок. Лево́й рукой она придерживала свою ногу, а пальцами правой руки медленно залезла в рану и достала оттуда пулю под аккомпанемент из рваного мычания. Покрутив ее перед глазами, ведьма брезгливо швырнула ее на ближайшую тарелку. Та несколько раз отскочила, оставляя на темно-сером позолоченном сервизе красные лужицы. Затем ведьма стянула с шеи Габриэля его дорогой шелковый платок и туго перевязала свое бедро, попутно вытирая правую ладонь о не менее дорогой пиджак Брюстера. Но тот и не думал возражать. Остальные же женщины смотрели на нее там, словно это происходило не в первый раз. В их глазах можно было прочесть лишь натянутое принятие.

– А ты, Джонатан, должен был накачать их снотворным, но

по каким-то неизвестным мне причинам, они сейчас сидят здесь! Там, где они не должны были оказаться никаким образом! Мне любопытно узнать, как ты это объяснишь? Возможно, ты был очень занят? Чем-то более важным, быть может?

– Розалинд, я потерял тот флакон. Я просто не успел найти что-то похожее и вернуться ...

– Потерял? – ее голос был пугающе спокойным. – Ты упустил их и подверг опасности, о которой прекрасно знал. Я предупреждала тебя, что если кого-то ранят или кто-то умрет, то это будет на твоей совести. И ты смеешь говорить мне, что не успел вернуться?

Констебль кивнул.

– Так вот хорошенько полюбуйся на мистера Брюстера. Эти шрамы останутся с ним на всю жизнь, – лицо Габриэля не выражало ничего, кроме усталости и смирения.

– Шрамы украшают мужчину, если верить женским сплетням, – неуместно пошутил Генри и тут же умолк.

– Я прекрасно знаю, что виноват, – Селена сильнее сжала руку Джонатана, с опаской поглядывая на Розалинд. – И я готов понести наказание за нарушение клятвы.

– Роза, умоляю, не делай этого, – мисс Кримс с встревоженными глазами смотрела на Розу, которая деловито сомкнула пальцы домиком перед собой.

– Законы существуют для того, чтобы поддерживать порядок. Обещания существуют для того, чтобы их выполнять.

Так как я могу отступить от закона и пренебречь обещанием, Селена? – та молчала. – Сделка есть сделка. Она не может быть односторонней.

Селена боится ее.

– Магия требует платы. Закон есть закон. Жизнь за жизнь.

Слушая ее холодную речь, которая сочилась чистым поражающим ядом, Стентону становилось страшно. Он не понимал, какое наказание должно ждать его дядю. Не понимал, как это наказание относится к магии и чьей-то жизни.

Ведьма смотрела на Селену и Джонатана в упор. Они казались ему виновными, а Розалинд виделась судьей, который готовился вынести им смертный приговор.

В глазах мисс Кримс он видел лишь мольбу.

– Достаточно того, что, смотря на своего племянника и его дружков ты будешь видеть свою ошибку. Это будет мучать тебя похлеще меня. Теперь, каждый раз, вспоминая сегодняшнюю ночь, ты будешь думать о возможных последствиях своих действий. Впредь, ты будешь лучше исполнять данную нам клятву. Иначе я сдеру с тебя кожу прямо перед зеркалом, чтобы ты смог наблюдать, – ей тяжело дались тяжело до такой степени, что вены на ее шее вздулись, а щеки покраснели.

Эта зверская угроза вызвала одобрительные и гордые улыбки Луизы, Флоренс и Агаты. Лоренс не мог подобрать нужных слов, чтобы разрядить обстановку и выяснить, о какой клятве идет речь. Вскнуть что-то в защиту дяди он не

решился. Его кожа была ему еще дорога.

– Прошу, цветочек, не сейчас, – Шарлотта, обойдя стол, положила ведьме ладонь на плечо, и та шикнула от боли, как кошка, которой наступили на хвост. – Прости, милая!

– Что ж, – отхлебнув горячего чая, перебила юношу Грейс. – Теперь нам хотелось бы знать вашу историю полностью. Зачем вы приехали в Грейвтаун и по какой причине так усердно пытались найти наш дом?

– Хотели увидеть чудеса? Магию? Потешить свое любопытство? – злобно прошипела Флоренс. – Вы не первые такие. Этот город свел с ума ни одного охотника за «сверхъестественным».

– Я не стану лгать, мисс Сэльмонд. Да. Мы хотели найти ваш дом, но не с целью увидеть магию. Мы ведем расследование о пожаре, который случился в этом городе четырнадцать лет назад. И все ниточки, которые мы нашли, вели именно к вашему дому, – сказал Лоренс.

– Ты не говорил мне об этом, Лори! – констебль недовольно поморщился, услышав это заявление племянника, но быстро вспомнил, что сам сегодня крупно облажался. – Прости. Я не имею права злиться.

Друзья охотно поведали им о том, как кропотливо собирали информацию о Грейвтауне, о странных инцидентах, произошедших в городе. Они не умолчали и о старике в пабе, который и указал дорогу к Дому Злодеяний.

– Старик Коуэлл совсем страх потерял, – Луиза Эгертон

загадочно улыбнулась и посмотрела на Лоренса. – Пришлось заткнуть ему рот. Разумеется, для его же блага.

Стентон с трудом мог оценить то, что происходило. Около часа назад он прощался с жизнью, а сейчас, он сидел в окружении семерых ведьм, которые должны были бы его пугать, но все было совсем наоборот. Лоренс чувствовал себя более чем спокойно. В его душе не было и капли страха перед ними. Он осторожно наблюдал за каждой из них, как они разговаривают, как ведут себя, как они одеты. Все женщины были разными от и до. Ни капли схожести между собой.

Молодые люди и ведьмы ненадолго окунулись в ненавязчивую беседу. И какого же было удивление друзей, когда колдуньи неохотно поведали им о том, что Дьявол и Бог реальные, о том, что все страшные монстры из детских сказок настоящие, и о том, что по всему миру есть магические разломы, которые ведут в иной мир, который кишит нечистью и демонами.

Стентон осторожно наблюдал и за своим дядей, который открыто заигрывал с Селеной. С ее лица не сходил румянец и счастливая улыбка. Ему в радость было видеть своего дядю таким воздушным и легким. В его глазах исчезла усталость и появилось счастье.

Мисс фон Баттон казалась Лоренсу эдакой милой заботливой женщиной, хрупкой, словно цветок магнолии. Она металась между ведьмами и гостями, радушно подливая чай и предлагая разные вкусности. Флоренс понемногу оттаива-

ла от своего образа разозленной тигрицы. Несколько раз он даже заметил улыбку на ее лице, когда она говорила с Генри. Мисс Фаннинг, как сторонний наблюдатель лишь иногда поддерживала беседу. Она, как и Лоренс, в большей степени предпочитала наблюдать.

– То есть, вы хотите сказать, что подобные жуткие существа есть во всем мире? – ошеломленный услышанным, переспросил Генри.

– Не совсем, – Агата отрицательно покачала головой. – Разумная нечисть, вроде вампиров, оборотней и духов селится в Европе, Российской Империи и Соединенных Штатах. Простая нечисть может быть где угодно: в лесах, горах, морях и так далее. Ведьмы, то есть мы, поселились здесь. Английская Империя принадлежит только нам.

– И у каждой колдуньи разные способности?

– Если можно так выразится, то да. Но мы называем это «дар». Есть всего семь даров, которые создал Дьявол в память о своей дочери, Канне.

– Ему пришлось пожертвовать ей во время второй и последней битвы с Небесами. С помощью ее сил, Владыка разделил Небесный мир от Подземного, создав пристанище для себе подобных. – Селена в своей манере учительницы рассказывала о тонкостях их волшебного мира. – После смерти девушку мог выбрать один определенный и та стала бы ведьмой, обязуясь служить Дьяволу, пока ее бессмертное время не иссякнет.

– Мы должны обеспечивать постоянный поток душ для нашего Господина. Это наша основная обязанность, – добавила Шарлотта. – Поэтому нам дали прозвище «Руки Дьявола». Мы – его воля.

– Потрясающе, – протянул Габриэль. – Просто невыносимо.

– Что же, никогда не было случаев, когда одна ведьма могла получить все семь даров одновременно? – поинтересовался Габриэль, осторожно пододвигаясь ближе.

– Нет, – Грейс обратила свое внимание на юношу. – Дьявол никогда и никого не наградил бы такой большой силой. Иначе бы, ведьма могла противостоять ему самому. Мы бы никогда не пошли против нашего Господина.

– А магия может выбрать мужчину вместо женщины?

– Нет. Даров больше нет.

– Магия в руках мужчины все равно, что слепому книга.

Лоренс слушал их рассказ с замиранием сердца, будто верующий на исповеди в церкви. Перед ним открылся совершенно новый и удивительный мир, который был скрыт под плотной завесой. Он и представить не мог, что всю жизнь жил рядом с чистой магией и опасными существами. Ведьмы и сами были рады поделиться своими историями с кем-нибудь.

– А какова разница между вервильфом и оборотнем?

– Вервильф не может принять человеческий облик. Его разум поработан темной магией и властью хозяина. Оборот-

ни же разумны и могут превращаться в человека, когда им вздумается. На сегодняшний день несколько стай проживают в Петербурге, Вене и Бостоне.

– А вампиры? – не унимался Генри.

– Уважаемые семьи живут в Румынии, Франции и Соединенных Штатах. Одиночек очень мало. Все стараются держаться в группах в целях безопасности. Нынче церковь активно старается истреблять подобных нам. Возомнили, что всесильны и могут играть во взрослые игры.

– Наивные, – наконец, Лоренс услышал и надменный голос Розалинд.

Розалинд сидела на кресле, запрокинув голову назад. Ее грудь тяжело вздымалась, руки безмятежно покоились на подлокотниках кресла, а из ее раны на бедре медленно стекали капли крови, растворяясь в траве. Казалось, что она вообще не чувствовала боли. Ее волосы были сильно спутаны, а в некоторых местах он видел застрявшие суки листья и травинки.

– Мисс Кингсли, можно вас кое о чем спросить? – смелость взяла над Стентоном верх.

– Я вся внимании, – Лоренс пододвинул свой стул ближе к ведьме.

– Это чудовище, вервульф, оно сказала, что мы с ним знакомы, – Розалинд заинтересованно приподняла голову и медленно развернулась к Лоренсу. – Он знал мое имя, сказал, что я стою четырнадцати лет поисков.

– Вот как? – мрачно спросила ведьма.

Лоренс оглядел ее лицо. Теперь оно мягко освещалось бликами свечей и порхающими вокруг светлячками. Ее щеки были измазаны в крови, в нескольких местах юноша заметил ссадины и мелкие шрамы, ее пухлые губы были слегка искусаны. На ее шее слева виднелась неглубокая рана от когтей, из которой вяло сочилась алая кровь, островками застывая на коже.

Ему упорно хотелось снять ее темные очки и заглянуть ей в глаза. Лоренсу казалось, что в них он найдет ответы на все свои вопросы, увидит ее душу, ее мысли. По какой-то неведомой причине, ему казалось, что именно ее глаза ключ к чему-то очень важному, настолько важному, что от этого может зависеть чья-нибудь жизнь.

– Пожар, в котором погибли мои родители, он ведь был не случайным. Я прав? – чувство того, что он слышал ее голос раньше, что они были знакомы, не покидало его с той самой минуты, когда юноша впервые увидел ее. Истина крылась где-то рядом. – Этот Огрим был в нем замешан? И он знал вас! Он сказал, что в тот раз вы не закончили что-то. Расскажите мне, что тогда произошло. Прошу вас.

– Вы слишком любопытны, мистер Стентон, – она поднялась со своего места. Все ведьмы в одночасье замолчали и уставились прямо на Лоренса. – Мой вам совет – умерьте свой пыл детектива. Иногда лучше не ворошить прошлое.

– Речь о моей семье!

Розалинд, не удостоив его ответом, медленно направилась в сторону дома, уже почти не хромяя на простреленную ногу.

– Вы бессердечны! С самой первой минуты, как только я вас увидел, вы были ко мне бессердечны! Вы смеете что-то требовать от моего дяди! Угрожаете ему! В вас нет ни капли сострадания! Зачем вы мучаете меня? – крикнул ей в след Лоренс в надежде, что она вернется, ответит на его колкость или вонзит ему нож в сердце. Он мысленно умолял ее выразить хоть что-нибудь. Она остановилась лишь на миг, словно боролась с желанием обернуться. Но девушка предпочла оставить его выкрик без ответа и скрылась за дверью.

– Что ж, уже довольно поздно. Я думаю, вам пора возвращаться к себе, – старшая ведьма поднялась со своего места и все остальные последовали ее примеру. – Постарайтесь больше не попадать в неприятности.

– Спасибо вам за все, дамы, – прокрихтел Габриэль, когда Генри и Джонатан поднимали его с кресла. – Надеюсь, вы не держите на нас зла.

– Если бы мы злились, то не выпустили бы вас отсюда, – Агата коварно улыбнулась, скрестив ладони в замок перед собой. – Живыми.

От ее улыбки щеки Габриэля заметно порозовели, что не укрылось от глаз Лоренса. Его друг очень редко робел или смущался перед девушками. Сегодня был исключительный случай.

– Доброй ночи, – вежливо отозвался Генри. – Были весь-

ма рады знакомству. Обещаем, мы никому не расскажем о вашей тайне.

– Даже если бы вы захотели с кем-либо поделиться нашими секретами, то вряд ли бы у вас это получилось, – самодовольно сказала Флоренс, обращаясь к гостям.

– О чем вы?

– Ваш чай, мистер Эдкок, – ведьма скрестила руки перед собой, кивком указывая на чайник. – Я добавила эликсир, который не позволит вам говорить о нас кому-то за пределами этого города. Ваше сердце просто разорвется, если вы попытаетесь заговорить.

– Предусмотрительно, – промямлил юноша напоследок перед тем, как уйти.

Они удалялись молча. Им страшно было даже о чем-то подумать, пока они находились в поле зрения ведьм. Но как только они подошли к воротам Дома Злодеяний, Стентона окликнула Агата.

– Мистер Стентон, задержитесь на минутку.

– Что вам угодно, мисс Вегнер?

Девушка взяла его под локоть и отвела в сторону, чтобы Генри, Джонатан и Габриэль не подслушали их разговора.

– Вы, верно, не до конца понимаете, с кем имеете дело, раз с таким энтузиазмом стараетесь заполучить внимание Розалинд.

– О чем вы говорите? – изогнув бровь, спросил Лоренс.

– Роза – особая ведьма. Ей повезло меньше всех нас, к

большому сожалению. Она жертвует собой каждый дьявольский день, чтобы защитить от посягательств чужаков этот прогнивший мир вот уже почти двести лет. Она видела такое, что никому другому даже и не снилось. В силу этих причин, с ней нужно быть особо осторожным в высказываниях и действиях, мистер Стентон. В следующий раз постарайтесь вести себя более деликатно и тактично, – Агата деловито заправила выбившуюся прядь волос за ухо и немного наклонилась к уху Лоренса. – Роза проломит вам череп или вырвет ваше сердце без малейших угрызений совести, если захочет.

– Я услышал вас, – спокойным тоном ответил юноша. Но в его голове проснулось досадное чувство обиды. – Еще раз, доброй ночи.

И вот друзья молча направились домой. Это молчание убивало, закладывало уши. Лоренс не знал, как просить у них прощение. В его голове был полный хаос. Его беспокоило все, начиная от смертельной опасности, которой он подверг своих друзей, заканчивая тем, что чудовище каким-то образом знало его.

Было уже далеко за полночь, когда они добрались до Ист Стрит.

Всю дорогу юноши с опаской проходили все темные переулки, дергались от каждого шороха. Они боялись, что на них может напасть кто-то еще, гораздо страшнее вервурфа.

Перед тем, как постучаться в дверь, Стентон замер и развернулся к своим друзьям и дяде.

– Вы в праве ненавидеть меня после случившегося. Я полностью виноват в том, что произошло. И я прошу у вас прощение за ...

– Лори, о чем ты говоришь? – грозно сказал Габриэль. – Мы все осознавали риски. Не совсем все прошло по плану, но все же. Не стоит взваливать на себя всю ответственность за случившееся.

– Ты не виноват, дружище, – Генри потянул его за руку и крепко обнял. – А вот в моей будущей лысой голове ты абсолютно точно виновен.

– Мальчик мой, это я должен просить у вас прощение. Я должен был вас остановить и уберечь.

– Поэтому ты почти перестал писать письма и стал реже приезжать? Поэтому избегал нашей встречи?

– К большому сожалению, да. Это так. Мне запрещено было любым образом подвергать тебя риску. Я решил, что, написав то письмо, ты перестанешь оглядываться назад. Тебе здесь не место.

По каким-то причинам, последняя фраза дяди расстроила его. Он сам хочет решать, где его место, даже если оно здесь, рядом с отродьями из Ада.

– Представьте, как Морти удивится, когда узнает.

Но Моргимиру не суждено было этой ночью узнать о приключении друзей. Он крепко спал в своей комнате, и не о чем не подозревая пускал слюну на подушку в позе балерины.

Друзья решили отправиться спать и осмыслить сегодняшнюю ночь по отдельности.

...

Тучи плотно затянули ясное небо, дождь нещадно поливал окрестные леса, а раскаты грома заглушали все звуки вокруг маленького мальчика, который безутешно плакал.

Лоренс, промокивший до нитки, стоял напротив двух свежих могил. На каменных мокрых надгробиях красивыми буквами были высечены имена его покойных отца и матери.

Мальчик отчаянно жался к ноге женщины, тщетно пытаясь найти утешения. Он остался совсем один, некому было успокоить его, погладить по голове. Ему оставалось лишь смотреть на каменные плиты, под которыми мертвым снов спали его родители.

— Почему они умерли? — всхлипывая, спросил мальчик. Но женщина не ответила ему. Она лишь неподвижно стояла рядом. — Почему они оставили меня? Почему?

Маленький Лоренс не мог сдержать душащих слез. Он со всей своей силы пихнул женщину и отбежал в сторону, продолжая выкрикивать только один вопрос «почему». Он метался из стороны в сторону, не зная, куда ему бежать и где скрыться от ноющей боли в его маленьком детском сердце. Мальчик снова и снова колотил незнакомку своими маленькими кулачками, пытаясь выбить из нее ответ на своей во-

прос. Но она по-прежнему молчала.

– Верни их! Ты должна вернуть их! Ты же можешь! – мальчик не заметил лежащего камня перед ногами, споткнулся и упал прямо в дождевую слякоть. – Ну пожалуйста! Пожалуйста!

Лоренс, скрючившись, сидел в луже, вымазанный в грязи. Слезы бурными реками стекали по его покрасневшим щекам.

Вдруг, его лицо обхватили чьи-то холодные ладони. Мальчик поднял глаза на женщину, которая сидела перед ним на корточках. Ее большие пальцы заботливо смахивали его слезинки.

– Я бы очень хотела вернуть их, – мальчик пытался вырваться, но она крепко обхватила его за плечи. – Но я не могу, Лоренс.

– Врешь! Ты все врешь! – Ребенок закричал, извиваясь еще сильнее. Ноги женщины подкосились, и она тоже села прямо в грязь. Ее руки сильно прижимали его к себе, не давая сбежать. – Ты плохая!

– Прости меня, зайка, – прошептала она. – Прости.

Лоренс, услышав ее слова, обессиленно обмяк в ее объятиях, робко обхватив ее шею своими детскими руками, утыкаясь ей в шею.

Она спрятала его скорбь, его слезы, его потерю. Они просто сидели на мокрой земле. Женщина укачивала его, старалась успокоить. Ее руки, словно забирали его боль. Постепенно на смену слезам пришло хрупкое спокойствие, тонко

пахнущее цветами.

– Ты тоже оставишь меня одного? – тихо спросил мальчик.

– Нет, – продолжая укачивать его, сказала женщина. – Ты никогда не будешь один. Часть меня всегда будет с тобой. Обещаю, зайка.

Зайка...зайка...зайка...

– А! – Лоренс резко подскочил на кровати от того, что кто-то настойчиво тряс его за плечи. – Брюстер, в чем дело?

– Генри и дневник Роберта Кросби исчезли!

След из капель крови и яблок

Розалинд лежала в ванне, потеряв счет времени. Вода, в которой плавали маленькие цветы полевой ромашки и сушеной сирени, была мутно красной от смывтой с тела ведьмы крови и уже успела стать ледяной. Но девушка не чувствовала пронзающего холода. Вся ванная комната была переполнена ароматом душистого мыла и цветов, которые иногда перебивал сильный запах железа.

Колдунья медленно водила пальцами по водной глади, рисуя понятные только ей символы. Ее раны на бедре, плече и шее неприятно пульсировали и медленно затягивались, обещая оставить после себя напоминания в виде грубых шрамов. Но эта боль не была для нее новой. Она была точно такой же, как и всегда, ноющей, колющей и одинокой.

Сейчас ее беспокоили лишь мысли о Лоренсе.

Роза понимала, что он не сдастся, пока не выяснит, как умерли его родители и что произошло в ту августовскую ночь с его домом и жизнью. Юноша найдет ответы на свои вопросы, даже если их хранит сам Дьявол у себя в кармане.

Ведьма приподнялась и обхватила свои ноги руками, уставало опуская голову на колени.

В комнату вошла Агата, не удосужившись даже постучать. – Вот это ночка, да? – она слабо улыбнулась.

Сейчас на ее прекрасном лице не было привычного ру-

мянца, похожего на нежные цветки вишни весной.

– Он вспоминает, – на выдохе произнесла Розалинд, шмыгая носом.

Сестра села у бортика чугунной ванны, вытягивая ноги перед собой.

– Если память возвращается к нему, значит защита слабеет, – сказала Роза, поворачивая голову на ведьму. – Неудивительно, что Огрим учуял его.

– Знаю, цветочек, знаю, – Агата взяла с полки мочалку и окунула в воду. – Я бы соврала, сказав, что он в тебе не нуждается. Но еще бы я соврала, что ты ему безразлична.

– О чем ты?

– Я любовь увижу даже в темноте, – Роза, недоумевающая, сощурилась и покосилась на колдунью. – У нее были напряжены плечи, его дыхание было тяжелым, а взгляд прыгал по тебе, как кузнечик.

– Не говори ерунды.

– Он влюблен. Признай и прими это.

– Мальчишка не мог втюрится в меня за один краткий миг. Так не бывает.

– Бывает. И ты сама на себе это знаешь.

– С Томасом все было иначе, – Розалинд скукожилась. – Он дорог мне, я не смею этого отрицать.

– Опасность позади, цветочек. Ты убила Огрима. Мсть свершилась, – сестра стала медленно водила мочалкой по спине Розы, заботливо смывая оставшиеся следы грязи и

крови, от чего вода стала еще краснее. – Теперь ты можешь вздохнуть спокойно. Больше не надо бояться за его жизнь и корить себя за то, что было. Он в полной безопасности.

– Я всегда буду беспокоиться за его жизнь, ты же знаешь, – Розалинд устало провела мокрыми руками по своим светлым волосам, в которых запутались мелкие лепестки цветов. – К сожалению, для меня он тот, кого я должна защитить, во что бы то не стало. По его воли или против. Мне все равно.

Ладони Агаты постепенно задрожали, и мочалка упала в воду, разбрызгав воду вокруг ванны.

– Что с тобой? – Роза осторожно взяла ее за руку.

– Я устала видеть тебя такой. Устала смотреть на твои раны и синяки, – ведьма нервно обхватила ладони Розалинд. – Бессмертие не дает тебе право так рисковать!

– Эй, посмотри на меня, Эгги, – Роза, придвинувшись ближе к краю ванны, прислонилась лбом к лицу сестры. Она крайне редко называла ее этим именем, только в те разы, когда хотела успокоить ее.

– Мне тревожно отпускать тебя на улицу. Мне страшно, что в один день, ты не вернешься домой, что ты оставишь нас, – по щеке Агаты, одна за другой, стали скатываться соленые слезинки. – Я достаточно потеряла в человеческой жизни и после нее. Я не вынесу, если ты погибнешь. Жизнь Лоренса не стоит твоих жертв, каким бы хорошим и чистым он ни были. Мы семья! А он нам никто!

– Я делаю это не ради Лоренса, Эгги. Я рискую каждый

день, чтобы защитить вас, то единственное, что есть ценного в моей жизни. Пойми, происходят странные вещи, и кто-то должен помешать случится чему-то ужасному, – она продолжала держать ее за руки. Ее голос скорее умолял Агату успокоиться, чем убеждал. – Мне плевать на людей, плевать на Грейвтаун. Но мне нужно защитить вас. Это – мой долг. И Лоренс часть этого долга.

Агата ссутулилась и уперла лицо в свои мокрые ладони.

– Ты не можешь защищать нас все время.

– Могу и буду.

– А если ты умрешь?

– Тогда ты сошьешь мне красивое похоронное платье.

Агата рассмеялась сквозь слезы. Она была прекрасно даже когда плакала.

– Послушай меня, – Роза крепче сжала ее ладони в своих. – Я обещаю, как только Лоренс и его друзья уберутся отсюда ко всем чертям, ты, я и Фло поедem во Францию. Мы ведь давно хотели, помнишь? Наведаемcя в Париж, заскочим в твое любимое ателье, наедемcя французскими булочками. Я позабочусь, чтобы Лоренс Стентон больше не доставлял нам хлопот и был далеко отсюда в полной безопасности.

– Правда? – всхлипнув, переспросила сестра.

– Правда, – Розалинд глубоко выдохнула и снова обхватила колени руками.

Париж был особой страстью ведьм. Этот город был построен демонами. Каждый архитектор, который трудился

над чертежами дворцов, домов, улиц или мостов, был вдохновлен именно духами. От дьявольской готики Парижа приезжавшие художники и скульпторы сходили с ума и творили свои шедевры. Все самые известные картины мира, можно сказать, были написаны именно демонами.

– Давай-ка тебя отмоем, – Агата немного приподнялась на коленях, продолжая отмывать спину и волосы ведьмы. – А то вид у тебя неподобающий для леди. Выглядишь, как подранная кошка.

– Кстати, спасибо за платье, – сестра ошеломленно посмотрела на добрую улыбку Розы. – Оно было потрясающим. Лучшее, что ты шила для меня.

– Дьявол всемогущий, ты похвалила платье? Ты головой ударилась?

Агата была твердой опорой для Розы, словно земля для дома. Она не представляла свою жизнь без нее. Когда ей было плохо, она смешила ее, поддерживала, не давала утонуть в пучине грусти. Неважно, что они не были связаны одной кровью. Важно было то, что они смогли стать родными.

Наконец, отмыв с себя всю грязь, Розалинд позволила себе отправится спать, предварительно все же надев амулет Фло, чтобы никто больше не смог вторгнуться в ее сон. Этой ночью она твердо надеялась выспаться.

...

Ведьма бродила в плотном осеннем тумане. Ее ноги снова были босыми и ярко ощущали слабое покалывание холодной

земли. Теперь на ней было белое легкое платье чуть выше лодыжек, которое совершенно не спасало тело девушки от лесной прохлады.

Розе не было страшно или тревожно. Она просто брела без причины, пытаясь разглядеть впереди хоть что-нибудь. Но туман был настолько плотным, что, протягивая ладонь перед собой, девушка не видела пальцев.

Колдунья почувствовала приятный запах влажной хвои, слабого дыма и нежной лаванды, который вел ее к источнику, усиливаясь с каждым шагом. Пройдя еще какое-то расстояние, она остановилась, как вкопанная, не веря своим глазам.

Перед ней возвышался небольшой пьедестал, поросший мхом и лозами, на котором обреченно сидело каменное чудовище.

– Гаргулья, – прошептала Роза.

Статуя была обвешана тяжелыми цепями из чистого золота, словно кто-то боялся, что в один день камень станет живым и покинет свое место. От висков возле острых ушей стремились рельефные рога, уходя за голову. Лицо чудовища было грозным и печальным, глаза были открыты и безжизненно смотрели на девушку, молча рассказывая о своей тяжелой участи. Его когтистые лапы опирались на свой пьедестал, а правая нога была подогнута, словно он поневоле приклонялся перед кем-то.

Под одной из цепей на массивной изуродованной груди гар-

гульи колдунья заметила грубый шрам прямо на том месте, где находилось сердце. Она приложила свою ладонь к камню в надежде, что услышит тихое биение его сердца, но камень молчал. Сердце забрали.

– Даже такие, как вы, не заслужили быть безвольными куклами, – на выдохе прошептала ведьма.

Она почувствовала жалость к нему. Его, как и ее, лишили возможности ощущать приятные толчки сердца в груди. Казалось, что без сердец, они стали живыми мертвецами, безжалостными убийцами.

На первый взгляд девушке показалось, что он принял вечный холод и одиночество по воле хозяина, но приглядевшись, Роза увидела в нем силу бороться и желание разорвать золотые цепи, что сдерживали его тело и душу.

Обойдя статую, Розалинд ахнула.

На его спине не было крыльев, о которых слагали легенды. Они были варварски отрезаны. Остались только грубые шрамы, напоминающие о былой мощи.

– Кто с тобой это сделал? – ведьма обвела глазами его спину, аккуратно касаясь двух грубых шрамов. – Чем ты так прогневал хозяина?

Она не нашла никаких надписей на камне, будто он был безмянным, забытым.

Роза осторожно провела пальцами по его каменным кудрявым волосам, которые местами были заплетены в тонкие косички, обвела контуры его холодной щеки и скулы,

вглядываясь в его грустные глаза, которые, казалось, вот-вот заплачут.

Он был прекрасен в своем уродстве. Даже чудовищная шкура не смогла испортить его красоту. Каждая его черта была безупречна. Камень бережно запомнил каждую деталь его тела: мужественные руки, широкие плечи, сильные ноги, выразительные позвонки на спине и шее. Ангела нельзя было изуродовать, даже покрыв его кожу чешуей и шрамами.

Розалинд никогда прежде не видела гаргулью так близко. Она думала, что рассказы и легенды об их ангельской красоте – выдумки. Но увидев статую, она поняла, что истории вралы. Их красота была гораздо больше. Ее невозможно было отразить на бумаге или в песне. Даже картина самого искусного художника не передала бы истинной ангельской красоты.

Ей было его жаль, как бы сильно она не ненавидела все, что было связано с церковью. Гаргульи были безжалостными убийцам и карателями Господа, но ведьме все же хотелось, чтобы он был свободен от оков и сразился с ней в честном бою. Ведь если бы они встретились в реальной жизни, то падший ангел убил бы ее безо всяких раздумий. У Розы ба не было шансов в схватке с ним.

– Я помогу, – голос колдуньи ласково прозвучал над ухом падшего ангела.

Взявшись за холодное золото, ведьма изо всех сил потянула цепи в разные стороны. Они были настолько тяжё-

лыми и скользкими, что противно скрипели и лязгали, не желая рваться. Сделав резкий рывок, сопровождающийся с гневным рычанием, девушка со всей силы дернула золотые оковы и те разорвались на части, падая на влажную землю.

Когда Роза полностью освободила статую от оков, она отошла в сторону, ожидая, что камень, наконец, дрогнет, станет живым. Но чуда не произошло. Чудовище так и осталось неподвижно сидеть на своем пьедестале. Это расстроило ее. Усилия были напрасны. Ей жалобно хотелось, чтобы он ожил, чтобы его глаза не были такими печальными, чтобы он расправил плечи и вернул себе крылья, где бы они ни были, чтобы он сказал ей свое имя.

Но одна черта все же изменилась. Ну или она предпочла так думать. Его глаза. Они стали мягче. Лоб и скулы ослабились. Теперь гаргулья смотрела на нее с какой-то благодарностью.

– Можно, я побуду здесь? – Роза нагнулась к его лицу и оставила теплый поцелуй на его каменной холодной щеке. – Обещаю, я не буду мешать.

Статуя ничего не ответила.

Розалинд взобралась к чудовищу под бок и тихонько устроилась рядом, поджимая ноги под себя. Ее рука легла на его ледяную ладонь, которая крепко сжимала край пьедестала. С ним ей было спокойно, он не хотел ей навредить. По крайней мере, она предпочла так думать.

Ведьма лишь на мгновение прикрыла глаза, так и продол-

жая обнимать его ладонь, как над ухом раздался крик.

...

– Дьявол! – Розалинд подскочила на кровати и увидела перед собой младшую ведьму. – Женщина, в чем дело?

Над ней стояла Флоренс с округленными глазами и взъерошенными волосами, как будто на ее голове полыхал пожар.

– У нас возникли проблемы.

– Заключенные сбежали из Лондонского Тауэра? Темза вышла из берегов? Король Англии умер? – протирая слипшиеся глаза кулаками, Розалинд тщетно пыталась угадать, что стало причиной ее столь раннего подъема. На часах не было еще и трех часов дня. Фло отрицательно качала головой на каждый из ее вопросов. – Неужели сам Дьявол стоит у нас в прихожей, а я в неглиже?

– Нет.

– Тогда у меня кончились все веские основания, по которым можно было меня разбудить.

– Спустись вниз, пожалуйста, – сказала малышка Фло, и скрываясь за дверью, выкрикнула. – И надень очки. К нам пожаловали гости. Снова.

– А я наивно полагала, что смогу отоспаться после смерти.

Ведьма сонно потянулась на кровати, плавно скатываясь на пол. Она накинула на себя махровый халат и нацепила свои темные очки, попутно хрустя кистями рук. Но перед тем, как выйти из своей комнаты, она зарядила револьвер с

мыслью, что прострелит голову тому, кто стал причиной ее прерванного, в кой то веки, хорошего сна.

Простреленное Лоренсом бедро практически затянулось. Но раны от когтей Огринна на шее и следы от его зубов на плече еще ныли и лишь немного стали бледнее. Останутся шрамы.

Ступеньки под ее ногами неприятно скрипели, словно суставы дряхлой старухи. Сколько раз она просила Селену подлатать их, а та все откладывала до лучших времен. Солнце уже всю барабанило в окна, наполняя дом противным холодным светом.

В коридоре к ней спиной стоял парень и тихо переговаривался с Селеной.

Не шевелись и все будет быстро. Подумала про себя колдунья.

Только она хотела наставить к его голове оружие, как он развернулся к ней лицом.

– Мисс Кингсли, доброе утро, – Лоренс виновато улыбнулся, переступая с ноги на ногу, точь-в-точь как его дядя. – Простите, что потревожил ваш сон, но дело не требует отлагательств.

– Да что вы говорите, – пробурчала она себе под нос.

– К большому сожалению.

– Я слишком часто стала наблюдать вас в своем доме, мистер Стентон, – Розалинд плавно наставила к его переносице револьвер и взвела курок. Девушка слегка наклонила голо-

ву набок, удовлетворенно наслаждаясь властью в своих руках. – Эта тенденция начинает мне серьезно надоедать. Быть может, пристрелить вас? Тогда мне не придется больше лицезреть вашу симпатичную мордашку.

– Мне льстит, что вы считаете мою мордашку симпатичной.

– Вам кто-то продал пузырек с нахальством?

– Уверяю вас, я всегда был нахальным. Просто мне удавалось это хорошо скрывать, – ведьма усмехнулась. Теперь он больше не был похож на маленького мальчика.

– Роза, слава Дьяволу, ты проснулась, – встревоженно вскрикнула Шарлотта, выбегая из ванной комнаты. – У нас серьезные проблемы.

– Это я уже слышала, – револьвер все еще оставался у лба юноши. – Хотелось бы немного конкретики и побыстрее, мое терпение на исходе, того и гляди пальчик дрогнет.

– Генри Эдкок, наш друг, он пропал, – сообщил Стентон. – Рано утром Габриэль разбудил меня и сказал, что его нет в комнате. Но домой ночью мы вернулись все вместе. Никакой записки, мы ничего не нашли. Он просто испарился.

– Он мог уехать обратно в Лондон без вас? – спросила Флоренс, скрещивая руки на груди. – Вполне ожидаемая реакция, не находите?

– Все его вещи остались на своих местах.

– Роза, да убери ты от его лица пистолет, Дьявола ради, – Луиза, безо всякого интереса к происходящему, продолжала

раскладывать карты на кухонном столе. – Парнишка сейчас обделается.

– Джонатан знает об этом? – Селена озадаченно села на стул.

– Габриэль сообщил ему. Рано утром дяди не было дома, – Лоренс слегка расслабился и тоже присел на стул. – Джон и его люди, как я понял, пошли на поиски в городе и окрестностях.

– Это – не первое исчезновение, – ведьмы вопросительно уставились на Розу. – Альберт Несбит тоже пропал. Просто не вернулся домой. Тело найдено не было, насколько мне известно. Он просто испарился.

– Ты считаешь, что эти исчезновения могут быть связаны? – телепат выплыла из-за кухонного шкафа и встревоженно скрестила руки перед собой. Все-таки Берти не был ей просто посторонним человеком.

– Не знаю. Но происходят странные вещи. Лесные существа затихли, два нападения нечисти за несколько дней. Все указывает на то, что кто-то активно и нагло вмешивается в наши дела.

– Так вы можете помочь нам найти его? – с мольбой спросил Лоренс.

Розалинд почесала затылок дулом револьвера и вымученно простонала, словно зверь, чья лапа застряла в капкане. Сестры молча ждали ее решения. Они знали, что магия требует платы. Если она спросит его «боитесь ли вы за свою дуб-

шу, мистер Стентон?» и он подпишет контракт, то ему придется отдать то, что девушка попросит, и ход его душе в рай будет закрыт навсегда.

Но она продолжала молчать. Роза ничуть не меньше осознавала всю ответственность сделки. Плата за ее магию слишком высока. Ей предстояло сделать выбор между Лоренсом и законом.

– Селена, вызови Гарону. Фло, нужен амулет с могильной землей и кошачьим глазом. Агата, выдели мистеру Стентону один из моих серебряных ножей, смазанный кровью гоблина, – ведьма холодно раздавала приказы, не оставляя ни единой минуты на раздумья или пререкания. Она выбрала Лоренса. – Грейс, сделай мне кофе. Шарлотта, пирог. И все это вынесите на террасу. Я не намерена пропускать завтрак.

– Уже обед, дорогая, – саркастично отметила Лу, противно облизывая палец, чтобы вытащить очередную карту из колоды.

– Ах да. Луиза, – Роза наигранно нагнулась над ведьмой. – Не язви.

Колдуньи сразу бросились исполнять указы Розы. Они понимали, что их сестра злилась, а когда она злилась, все старались спрятаться по углам и не раздражать ее лишним раз. В такие моменты, как этот, темная натура брала верх над человечностью и хладнокровием.

Пока все были заняты, девушка поплелась обратно в свою комнату, чтобы одеться подобающе для поисков и выхода в

город. Ее выбор пал на высокие облегающие штаны и короткий черный кафтан с золотыми нитями. Волосы она заплела в косы и сделала низкий пучок, чтобы не лезли в глаза. На бедрах ведьма закрепила острые кортики, по бокам туловища разместила два револьвера с отравленными пулями и скляночки с зельями разных цветов и составов.

Завязав шнурки на своих ботинках, девушка встала перед зеркалом и сосредоточенно вздохнула, обдумывая происходящее.

Два исчезновения, неизвестное ей опасное существо, которое хочет вторгнуться в мир людей, и ночное нападение вервульфа. Что-то настойчиво подсказывало ведьме, что все это, скорее всего, тесно связано между собой. Это настораживало некроманта еще сильнее.

В дверь постучали.

– Все готово, – сказала Селена.

– Хорошо.

– Цветочек, – ласково касаясь ладони сестры, прошептала Селена. – Что бы это ни было, будь предельно осторожна. Карты сказали Луизе, что нас ждут смерти. Много смертей.

– Она хоть раз видела что-то хорошее в своих картах?

– Да, – воодушевленно ответила ведьма, но подумав про себя несколько секунд, передумала. – Нет.

– Вот видишь.

– Это ведь не шутки! Все очень серьезно! Раньше таких частых исчезновений и нападений здесь не было. Ты, как ни-

кто другой, должна это понимать. Тебе уже не сорок лет, чтобы так беспечно относиться к магии.

– Не нагнетай, – Роза вымучено рывкнула уже не в силах думать о плохом. – Послушай. Только никому ни слова.

– Что-то еще произошло?

– И да, и нет, – ведьма развернулась к сестре. – В тот день, когда я видела кошмар, кроме Дориана там было кое-что еще. Сначала появился призрак мужчины. Он отвел меня к заброшенной церкви в лесу. Там была дьявольская пентаграмма, подобная тем, которые я изучала раньше. На ней были разложены органы и голова черного кролика, а затем появилась Мисс Марч, которую я обратила около года назад. Она напала на меня, хотела убить, все повторяла «впусти меня». Я убежала в сторону леса, но попала в сожженный Грейвтаун и там был Дориан. Вернее, я так думала. Но это было нечто другое. Что-то неосязаемое и очень злое приняло его облик и затащило меня в небытие. Оно очень хотело моей смерти.

– Дьявол всемогущий.

– После этого я узнаю, что Альберт пропал. А теперь еще и этот Генри.

– Похоже на сбор жертв. Если мыслить логически, то выходит, что кому-то они понадобились для жертвоприношения. Или же ими манипулировали для каких-то целей. Напоминает подчерк кого-то из безтелых. Им всегда нужна оболочка.

– Прощу, не говори пока никому.

– Хорошо. Но и ты ничего не скрывай. В одиночку ты все равно всех не одолеешь.

Колдуньи, сохранив этот разговор между собой, спустились вниз к остальным.

Некромант в привычной себе манере закурила и раскрыла утреннюю газету, погружаясь в сплетни светской хроники и политических интриг. Она не изменяла своим традициям практически никогда. Кофе, сваренный Грейс, приятно пробудил ее голову от сонной вязкости, а пирог Шарлотты ярким вкусом раскрылся у нее во рту, притупляя гнев и злобу.

В стороне ото всех Лоренс нервно ходил из стороны в сторону, часто поглядывая на Розалинд, откровенно не понимая, почему она медлит и не идет на поиски Генри. От предложенной Шарлоттой еды он категорически отказался.

По прошествии примерно десяти минут, Роза резко опустила газету на колени и посмотрела в сторону дуба, недалеко от крытого сада за оградой.

– Она здесь, – сухо сказала ведьма. – Мистер Стентон, следуйте за мной.

Выйдя за железную щит, из-за дерева показался злой и явно встревоженный дух. Юноша, увидев дымчатую сторбленную фигуру худой девушки отшатнулся назад, чуть ли не падая на землю. Но уже через мгновение, он с интересом разглядывал существо со всех возможных сторон.

– Хозяйка звала Гарону? – прошипела она своим змеиным

ГОЛОСКОМ.

– Ты сделала, что я просила?

– Да, – та мурлыкнула. – В церкви бардак. Ритуал. Я такого не знаю. Страшно. Мертвый там.

– Боже, Генри, – парень схватился за голову, не веря услышанному.

– Не нагнетай, – Роза снова обратилась к духу. – А существо?

– Следов много. Невесомые. Кто-то из сильных. Скрывается. Точно не знаю, хозяйка, – дух виновато спряталась за стволом дерева, царапая кору своими острыми ногтями. – Не злись.

– Ты молодец, – колдунья одобряюще потрепала нечисть по щеке, от чего та довольно заурчала. – Вечером, как обещала, получишь награду.

– Что дальше? – спросил младший Стентон, все еще бес тактно разглядывая тень.

– Гарона, пойдешь с нами к церкви. Начнем поиски оттуда.

Дух, ведьма и заинтересованное лицо отправились к заброшенному зданию.

Лоренс, словно маленький пытливый ребенок, рассматривал обстановку вокруг себя. Его привлекали все звуки и шорохи, которые он слышал, все запахи, что он чувствовал. Его энтузиазм бил через край, оттеняя страх перед неизвестным. Колючие ветви деревьев и выступавшие из-под земли корни

казались ему костяными руками мертвецов, которые хотели затащить его в преисподнюю.

Розалинд иногда поглядывала на ковыляющую Гарону, которая продолжала вынюхивать невидимые следы неосязаемого существа. Она была довольно послушной для духа. Обычно, подобные существа отказывались сотрудничать и подчиняться, но Гарона боялась ведьм, искала в них покровительниц. Роза была не против. Лишние глаза и уши были всегда кстати.

Старая церковь располагалась в чаще леса на северо-западе, почти в часе ходьбы по непролазному лесу. На их пути часто встречались поваленные деревья и небольшие, но смертельные болота, которые скрывали себя под толстыми слоями опавших листьев, пыли и мха.

Лес, окружающий Грейвтаун со всех сторон и простирающийся на многие километры, местные жители называли «мертвым». Человеку, не знающему дороги, в здешних местах грозила неминуемая смерть, особенно ночью. Природа могла убивать не хуже страшной нечисти. Да и мерзости здесь всякой водилось предостаточно, и каждая из них была не прочь полакомится свежей человечинной.

– Мисс Кингсли, простите, что выстрелил вам в ногу и назвал вас бессердечной, – Лоренс виновато потер шею сзади и робко покосился на девушку. Она виделась ему неприступной крепостью, которую никто не в силах завоевать. – Я был зол, напуган, шокирован. Я не хотел вас обидеть.

– От части вы были правы, – ее ледяной тембр никак не хотел таять.

– О чем вы?

– Я бессердечна в прямом смысле этого слова.

– Как это?

Девушка остановилась чуть впереди Лоренса. Пару раз глубоко вздохнув, она развернулась к нему лицом и подошла почти вплотную. Все тело юноши напряглось, как тетива арбалета перед выстрелом.

Ведьма, почти ласково, взяла его ладонь и приложила к своей груди.

– Чувствуете? – спросила она.

– Нет, – парень опешил. Под своими пальцами он ощущал лишь грубую ткань ее кафтана, но не чувствовал биение сердца. Не было никаких вибраций: ни сильных и частых, ни медленных и спокойных. Ничего. Тишина. – Но как это возможно?

– Перед тем, как стать ведьмами, мы умираем, в буквальном смысле, – Роза опустила ладонь юноши и снова отошла от него на несколько шагов. – Наше сердце просто останавливается.

– Как можно жить без сердца?

– С годами привыкаешь к такой тишине. Сердце нужно только смертным, чтобы поддерживать жизнь. Нас же поддерживает магия.

Розалинд видела, что он задумывается надо всем, что она

говорит, запоминает, анализирует.

Как в детстве.

– Но пулю я вам не прощу. Уж увольте.

Низкий смех Лоренса эхом отскакивал от каждого дерева.

Лед все же начал таять.

Он продолжив крутить головой в разные стороны. Но ему не было доступно то, что видели ведьмы. Юноша не мог видеть всю красоту и опасность этого места.

– Позвольте спросить, а как выглядят пикси? – не унился он. – Я слышал, что прекраснее этих существ человек больше ничего не сможет увидеть.

– Хотите их увидеть? – озорно пропела ведьма, приподнимая уголок губ.

– Это возможно? – та коротко кивнула. – Конечно! Разумеется хочу!

Они остановились.

Колдунья распахнула свой короткий кафтан и выудила маленькую круглую колбу с невысоким горлышком красного цвета и протянула ее Стентону. Тот повертел ее перед глазами, вытащил деревянную пробку и поднес к носу.

Резкий и непонятный ему запах заставил его брезгливо сморщиться и чихнуть несколько раз, от чего Гарона чуть не брызнула смехом.

– Выпейте.

– А я не умру?

– Не волнуйтесь. Без красивого гроба не останетесь.

– Благодарю, – он выдохнул весь воздух из легких, зажал нос двумя пальцами и залпом выпил все содержимое колбы, как стакан с чистым бренди. – Господи, какая гадость. Что это?

– Настойка из бузины и лаванды, мышиный прах, сок корня земляной груши и кровь летучей мыши, – ответила девушка, улыбнувшись во все зубы.

Юноша застыл в лице.

Розалинд, бархатно рассмеявшись, аккуратно взяла Лоренса за подбородок и повернула в сторону, где росли пышные кусты черноплодной рябины.

Юноша, моргнув несколько раз и протерев кулаками глаза, подошел ближе к ветвям и ахнул. Вокруг опавших черных ягод кружились совершенно крохотные феи с крыльями бабочек и стрекоз. Они все были разных красивых оттенков от красного до темно-зеленого. Их наряды были похожи на цветы и листья, а их язык был ему непонятен. Юноша завороженно старался уследить за каждой из них, но пикси были такими быстрыми, что ему удавалось лишь стрелять глазами в разные стороны и мотать головой.

Пока Лоренс восхищался скрытым от его глаз миром, Роза любовалась им. Ей нравилось созерцать его детское наивное любопытство. Она ценила в нем именно это.

– Они ...

– Прекрасны?

– Да, – отозвался Стентон, снова переводя взгляд на ведь-

му. – Спасибо, что позволили их увидеть.

– Теперь вы будете видеть все, что до сих пор было скрыто от ваших глаз.

– Я и мечтать об этом не мог.

Он хотел было взять девушку за руку, но отдернул себя и продолжил осматриваться по сторонам.

Вокруг него оказались десятки маленьких феечек, которые то подлетали к его лицу, то трогали за короткие волосы. Ему казалось, что они смеются над ним. Такие прекрасные маленькие создания.

Мир стал в его глазах ярке, четче. Лесные запахи теперь ощущались для него совершенно иначе, полностью обнажая каждый компонент. Лес наполнился всевозможными звуками, даже теми, которые он не мог распознать. Все стало другим.

Его любопытство не утихло и вместе с их дорогой.

– Мисс Кингсли, мне не дает покоя один вопрос, – девушка покосилась на юношу. – Кто наш дымящийся попутчик?

– Гарона – мелкий дух из иного мира без хозяина. Ее попустороннее происхождение помогает ей видеть то, чего я увидеть не могу.

– И много в этих лесах водится нечисти подобной ей?

– Вы хотели сказать «подобные нам», – Лоренс вопросительно поднял бровь. – Ведьмы – та же нечисть, только разумнее и человечнее.

– Так вот, что вы имели ввиду, когда сказали, что не от-

носите себя к людям.

– Хозяйка тоже дух. Только сильнее, – Гарона, которая до этого бесшумно кралась вдалеке от них, злобно засмеялась и забежала за ближайший куст. – Ее внизу бояться. Хотят такую зверушку.

– Что это значит? – Стентон, полный любопытства подошел ближе к духу, от чего та застенчиво прикрылась ветками куста.

– Хозяйка убивает много и видит вещие сны. Хозяйка – носитель смешанной крови.

– Смешанная кровь?

Лоренс захлебывался в вопросах. Он хотел знать все и сразу. Ответы, которые он получал, стали для него опиумом, который он готов был принимать снова и снова, не боясь последствий для жизни.

– Хозяйка вступила в связь с черной магией и поплатилась за это. Ей плохо. Она видит много. Может много. Сны убивают.

– Почему сны убивают?

– Смотрите глубже, мистер Лоренс, – он несколько секунд сопоставлял все услышанные факты.

– Они слишком реальны?

– Верно, – довольно протянула дух.

Голова ведьмы все это время раскалывалась на двое, как перезревшая дыня. Одна часть кричала о том, что ему ничего нельзя рассказывать. Каждый его вопрос только при-

ближал его к тому, что от него скрывали годами. А вторая с неподдельным интересом наблюдала за ним, следила за каждым мускулом его лица, гадала, о чем он думает.

Несмотря на то, что она позволила ему увидеть мир глазами ведьм, она все еще металась между тем, чтобы забрать его память и вернуть все, как было. Но по каким-то причинам он все еще задавал вопросы и не собирался останавливаться.

– Розалинд, каким даром вы владеете? – отвлекаясь от Гароны, спросил юноша.

– Некромантией.

– То есть, вы можете общаться с мертвыми?

– Да.

– А вы можете воскрешать мертвых? – глаза юноши вспыхнули пламенем неподдельной детской радости и предвкушения.

– Нет. Не могу, – сквозь зубы процедила ведьма.

– И никогда не пытались?

Лоренсу не стоило задавать этот вопрос.

Розалинд в мгновение ока оскалилась и схватила его за грудки, пригвоздив к ближайшему дереву, от чего ствол нервно затрещал.

Это была ее Ахиллесова пята.

Разумеется, она пыталась воскресить умершего. Сто тридцать пять назад она проводила множество экспериментов над умершими в попытке соединить душу и тело. Но у нее ничего не вышло. Все заканчивалось провалом, поэтому по-

сле сотен попыток, она оставила это занятие.

Некоторые демоны, живущие в ином мире, которые были с Розалинд практически добрыми друзьями, делились с ней своими секретами. Некромант вела с ними переписку долгое время, обсуждая возможные эксперименты с вмешательством заклинаний или зелий, но, как и все предыдущие попытки, эти эксперименты тоже не увенчались успехом.

Но однажды, она переступила черту дозволенного и прибегла к помощи черной магии, самой запретной и грязной. Колдунья много лет изучала найденные ей манускрипты в поисках «лекарства от смерти» и составила ритуал, который, как ей казалось, может увенчаться успехом.

Но все пошло не так, как она рассчитывала. Черная магия, которую высвободила ведьма, проникла в ее тело, смешалась с ее кровью, почти убив Розу. Все ее старания и жертвы были только ради одного – вернуть Томаса к жизни. Она не могла смириться с его смертью и почти помешалась на его смерти.

К несчастью, ведьмы не смогли полностью остановить процесс обращения.

Роза не превращалась в чудовищное существо по своему желанию или по зову подобных ей демонов, не убивала людей из жажды крови и страха. Но ее облик изменился. Теперь ее урожденные голубые глаза стали мертвенно бледными, лишь темные зрачки напоминали в них человека. Девушка вынуждена была носить темные очки в светлое время суток и в людных местах, чтобы не вызывать паники. Ее зу-

бы стали длиннее и острее, напоминая хищные. В те редкие разы, когда она улыбалась, это выглядело очаровательно и устрашающе одновременно. Сил в ней также стало намного больше. Одним ударом она могла проломить череп взрослому мужчине крепкого телосложения.

Ведьма предстала перед судом в ином мире перед лицом Владыки. Но не смотря на ее тяжкое преступление, Дьявол не стал наказывать ее, что стало для многих демонов возмутительным решением. От того и пошли слухи и начались распри между демоническими рангами.

Розалинд не сразу свыклась с такими плохими новостями, но деваться ей было некуда. Она не могла уйти безнаказанной после того, что сделала.

– Еще хоть один вопрос и, клянусь, я прирежу тебя и зарюю прямо здесь, а твоему дяде скажу, что ты пропал без вести, как твой дружок! – прорычала колдунья.

– А вы слегка вспыльчивы, мисс Кингсли, – с трудом выдал из себя Стентон.

– У меня предостаточно недостатков, помимо этого. Если хотите, могу перечислить их все до единого, но боюсь, на это уйдет весь день, а ваш друг так и останется ненайденным.

– Я понял. Понял, – Лоренс повержено поднял руки вверх, и Роза опустила его на землю, брезгливо отряхнув его костюм от щепок и мха.

– Мы пришли, – прошипела издали Гарона.

Церковь была такая же, как во сне Розы. Белые грязные

стены, полные трещин, поросшие зелеными лозами, и перевернутый крест над входом. Но одна деталь была новой. Сладковато-кислый запах чего-то свежего. Она чувствовала этот аромат всю дорогу от самого дома. На ее языке вертелись всевозможные названия, но ни одно из них не подходило.

Обычно подобные запахи исходили от кого-то очень опасного. Манящие запахи притягивали жертв к ужасному хозяину. Люди всегда были ведомыми, а через обоняние, заманить их в ловушку куда проще.

Розалинд осмотрела почву под ногами.

На сырой земле она увидела свежие следы массивных ботинок.

– Здесь кто-то был этой ночью, – некромант осторожно продолжила петлять между следов и изучать каждый камень и травинку под ногами. – Мужчина. Был почти налегке. Боялся, все время оглядывался по сторонам, от чего следы беспорядочные и неглубокие. Он ступал осторожно, чтобы не издать ни малейшего шороха, как будто чувствовал, что за ним могут следить.

– Bravo! – ошеломленно спросил Лоренс. – Как вы смогли все это сказать по одним лишь едва заметным отпечаткам на земле?

– Опыт. Проживите с мое, тоже так сможете.

– И сколько же вам?

– 196 лет.

Он опешил.

– Хочу заметить, что вы потрясающе выглядите для своих лет.

Колдунья оглянулась на него через плечо.

– Я знаю, – сказала она, и мотнув своей гривой, пошла вперед.

Роза медленно приблизилась ко входу, и глубоко вздохнув, открыла массивную скрипучую дверь, мысленно настроивая себя увидеть худшее.

Помещение значительно отличалось от того, что она видела во сне. Деревянные лавки были хаотично разбросаны по залу, постаревшая люстра лежала на полу, на лепестки роз не было и намека, лишь пара почти догоревших обычных церковных свечей валялись на мраморных плитах, которые уже мало напоминали дорогой когда-то камень. Кисло-свежий запах усилился.

Лоренс крутил головой, словно сова, рассматривая постаревшие от времени стены и позолоченные канделябры. Даже паутина и засохшие в ней мухи казались ему чем-то магическим. Гарона сразу же метнулась к большому деревянному кресту в конце помещения.

Подойдя ближе, колени Розалинд задрожали.

Перед ней была та же самая дьявольская пентаграмма, те же проклятые символы и перевернутый крест в середине. Но вот вместо черного кролика на концах метки были разложены органы и голова Мисс Марч. Опустевшая тушка белой

голубки была отброшена в сторону, как ненужный мусор.

– Мисс Марч, – прошептала себе под нос ведьма и пальцами легко коснулась ее головы. Та, кому она пообещала избежать смерти, была мертва. – Простите меня.

– Гарона, ты сказала, что в церкви труп. Но здесь лишь голубь, судя по виду, – сказал Лоренс, рыская глазами по помещению в поисках трупа или следов борьбы.

– Это не голубь, – голос духа звучал грустно, будто ей было жалко птицу. – Это человек.

– Когда-то она была человеком, умирала от старости. Я заключила с ней сделку, и та переродилась в птицу. Она слишком хотела жить и заплатила за это высшую цену. А теперь, она мертва. Все сделка была напрасна.

– О, мне так жаль, – Стентон легко сжал плечо девушки, когда та аккуратно прикрывала веки птицы. Юноше показалось, что воздух в помещении стал тяжелым и более душным. – Для чего кому-то понадобилось ее убивать?

– Кто-то хочет наверх, – настороженно прохрипела Гарона, дрожащим костлявым пальцем указывая на потолок. – Это подношение.

– Ночью кто-то помог злему духу пробраться в наш мир, – серьезно произнесла ведьма и встала на ноги. Вокруг нее стали появляться яркие маленькие огоньки, похожие на искорки от костра. – Эта пентаграмма – портал. Кто-то очень сильный и коварный захотел пробраться незамеченным. Но вот каким образом смертный узнал об этом ритуале? Как тем-

ный заставил его проверить такое?

Лоренс подошел ближе к символу и пристально стал его разглядывать, обходя по кругу.

– Я уже видел подобный знак, – почесывая подбородок, юноша присел на корточки.

– Невозможно!

– В кабинете моего дяди мы нашли дневник, который принадлежал Роберту Кросби. Собственно, именно благодаря нему мы впервые увидели рисунок вашего дома. Еще там были разные записи о странных существах: пикси, гоблинах, демонах, – взглянув на разгневанное лицо Розалинд, Стентон похолодел. – И какие-то странные слова и символы, почти такие же, как этот.

Ведьма чертыхнулась и со всей силы пнула деревянную скамью, от чего та проехала по полу на несколько метров, врезавшись в стену. Вокруг нее вихрем стали вращаться искры, здание стало трястись, пол вибрировать, а Гарона с пистолетом спряталась за крест.

– Не может этого быть! Нет! – девушка зарычала и уткнулась лицом в свои ладони. – Ради всего ужасного, скажи, что дневник у тебя!

– Кхм, дело в том, что он тоже исчез, – Лоренс приготовился принять следующий удар на себя.

– Черт! Черт! Черт! Не может все быть так плохо!

– Нехорошо, – силуэт духа начал немного расплываться в воздухе.

Все трое замолчали. Тишину лишь иногда резало досадное рычание и скрипучие стоны колдуньи. Она мерила шагами помещение, перебирая ругательства у себя в голове, ее ногти так сильно впивались в ладони, что те начали кровоточить.

– А почему здесь так сильно пахнет яблоками? – Лоренс, шмыгая носом, пытался найти источник сильного запаха, которому Розалинд не могла вспомнить название.

– Что ты сказал? – мотнув головой, не веря услышанному, Роза подлетела к нему и вцепилась ему в плечи. – Повтори!

– Яблоки. Кажется, зеленые.

– Дьявол всемогущий, – Гарона взвизгнула и спряталась за ногу Розы.

Искр стало больше.

– Что плохого в яблоках? – Стентон попытался взять девушку за руку, но та отпрянула и схватилась за волосы на затылке, сильно стягивая.

– Нечисть без тела, две мужские жертвы, одно подношение, обряд вселения, – ведьма прерывисто вздохнула и запрокинула голову назад. – Только одна тварь пахнет яблоками. В наш мир проникла Велайра.

Та, кого не ждали

– Прошу прощение, кто проник? – Лоренс не знал, кем было это существо, но по выражению лица Розалинд и напуганным глазам Гароны он понял, что оно не сулило ничего хорошего.

– Велайра – демон сладострастия и разврата, демон-манипулятор. Эта темная дрянь крайне опасна и коварна, принимает облик прекрасных девушек и развращает мужчин, подталкивает на измены и непристойные поступки, а потом пожирает их сердца и глаза, – юноша слушал очень внимательно, лишь изредка кивая головой. – Но она пакостница и слишком редко хочет принимать телесную оболочку. Ей достаточно сердец и глаз. У этой твари свои личные мотивы.

– Как она может быть связан с пропажей Генри?

– Возможно, демон просто развлекается, хочет полакомиться сердцами юных мужчин, – девушка присела на одну из деревянных лавок. – Но если бы это было так, то уже были бы найдены тела убитых. И жертв было бы гораздо больше. Странное совпадение, что и дневник, и ваш друг пропали одновременно.

– Дневник так важен?

– К большому сожалению, да. Кросби, мерзкий червяк, будучи живым, украл у меня несколько заклинаний. В их числе есть одно, которое может воскресить умершего. Точ-

нее, я так думала до того, пока не испробовала его. Нужно было начертить похожую метку на могиле того, кого желаешь вернуть и принести в жертву одну душу, при этом читая темную молитву. Но это заклинание не работает, – ведьма подняла голову на юношу, перевела дух и продолжила. – Ведьмин язык смертные не могут понять и правильно прочесть. Тот, кто украл дневник, был под влиянием Велайры. Бестия изменила пентаграмму и помогла ему прочесть заклинание, тем самым высвободила свою темную оболочку. Сейчас она бесформенна, больше напоминает парящий над землей разлагающийся труп женщины и может появляться только после заката.

– Но зачем нужно было кем-то манипулировать, чтобы тот впустил демона в наш мир? Зачем нужно было похищать именно Генри? Как демон узнал, что дневник у нас?

– А что ваш четвертый? – Лоренс вопросительно покосился на Розалинд. – Почему его не было с вами в лесу? Что он делал, когда вы вернулись?

– Он сказал, что его мучает головная боль. Но Морти тихоня, он и мухи не обидит. Тем более, что он не знал, куда Габриэль спрятал дневник. А когда мы вернулись, он спокойно спал у себя в комнате.

– Предположим, это правда.

– Только Габриэль и я знали о том, где дневник. Генри глупо подозревать в связи с обстоятельствами. За Мортимира я ручаюсь своей головой.

Розалинд уткнулась в свои ладони и гневно засопела.

– То есть, Генри мертв? – серьезно спросил Лоренс, готовясь писать письмо с соболезнованиями его семье в связи с преждевременной кончины их сына.

– Есть большая вероятность, что он еще жив. Тело должно быть свежим для вселения, если моя теория верна.

– Если? – чертыхнулся юноша, прикусывая щеку изнутри. – А если нет?

– Тогда можете начинать организовывать похороны.

– Хозяйка может видеть, – загадочно произнесла Гарона, робко хватая ведьму за указательный палец. – Посмотри.

Роза покосилась на пентаграмму и лежащую в середине рисунка голову Мисс Марч. Ей не хотелось видеть ее смерть второй раз, не хотелось чувствовать боль, хоть она и привыкла к ней. По каким-то причинам ее руки стали дрожать, словно она боялась снова увидеть что-то плохое.

– Что вы хотите сделать? – спросил мужчина.

– Возьми Гарону за руку и не отпускай ее ни при каких обстоятельствах, пока она не разрешит. Не реагируй на голоса, даже если это будет кто-то из близких. И если увидишь здесь кого-то постороннего, не смотри ему в глаза, – это была не просьба, а приказ, подобный тем, что она раздавала ведьмам в доме. Никакие пререкания ее не интересовали.

Гарона крепко взяла руку Стентона и потянула его подальше от пентаграммы. Лоренсу оставалось лишь безвольно наблюдать за тем, что начало происходить.

Розалинд глубоко выдохнула и решительно опустила на одно колено перед символом. Мужчина уже один раз видел, как она колдует, но все также был растерян и не был готов увидеть снова нечто подобное.

Она вытянула правую руку над пентаграммой и стала что-то неразборчиво шептать себе под нос. Символы на полу заискрились и зашипели, будто умели говорить. Ладони ведьмы стали покрывать прожилки желтого цвета, подобно корням деревьев, которые вились в земле. Из-под очков стал пробиваться свет, а из ее пальцев стали появляться уже знакомые ему нити магии и постепенно впивались в пол.

Стены церкви задрожали, штукатурка с потолка сыпалась им на головы, шепот Розы перерос в крик неизвестных слов и звуков, от которых волосы на затылке юноши встали дыбом. Гарона была спокойна, как будто ничего не пугающего происходило.

– *Amiano brum vi verto! Noro kesh! Larmo vi verto!*

– Что она говорит?

– Это ведьмин язык. Только она и госпожи знают его. Демонам, кроме Дьявола, не понять. Они его боятся, как огня.

Розалинд резко опустила обе ладони на рисунок, и пол сразу же задрожал.

По помещению пронеслась мощная волна искр, как когда ветер раздувает пламя. Лоренс едва устоял на ногах, закрывая лицо от сильного жара. В зале поднялся вихрь, окружая ведьму, которая продолжала кричать в пустоту перед собой.

Ее волосы, словно змеи на голове Медузы Гаргоны, извивались в разные стороны.

– *Larmo vi verto!*

– Что-то не так, – сказала Гарона, осторожно отступая назад, утягивая за собой юношу. – Кто-то ей мешает!

– Надо ей помочь!

– Нет! Нельзя прерывать связь с мертвыми!

– Я не буду просто смотреть! – возмущенно крикнул Лоренс, все еще сопротивляясь горячему ветру. – Отпусти меня!

– Нет! – ее хватка была железной.

Дух оскалилась на него своими острыми, как иглы зубами, которых было несчетное количество в ее пасти.

Лоренса отвлекло резкое затишье. Ветер мгновенно исчез, стены перестали содрогаться, искры испарились, а девушка застыла, будто каменное изваяние.

Она сидела, не сдвинувшись с места, даже не дыша. На несколько секунд даже он боялся вздохнуть, как гробовое затишье прорезал истошный вопль Розалинд. В мгновение ока пентаграмма вспыхнула едким черным огнем, обжигая руки ведьмы.

– Роза!

Очередная волна, только теперь уже черного дыма отбросила Лоренса и Гарону в стену. От такой силы оставшиеся целые окна с жутким лязгом треснули и стекло разлетелось в разные стороны. Крест разом раскололся пополам вместе с

мраморной плитой, будто бы сам Бог был здесь бессилён.

Стентон, очнувшись, не сразу смог опомниться. В ушах стоял писк, заглушая его собственные мысли, похожий на крики тысячи новорожденных младенцев. Сквозь плавающую призму в глазах он разглядел духа, которая за плечи тащила Розалинд подальше от дьявольского рисунка. Он нелепо пополз на четвереньках в сторону ведьмы.

– С вами все в порядке? – хрипло спросил Лоренс, пытаясь проморгаться.

– Да, – гневно отозвалась ведьма, пялясь на свои обожженные руки.

– Ваши ладони!

– Все нормально! Не трогай! – рявкнула та. – Черт!

– Что хозяйка видела?

– Велайра. Она вела под руку мужчину в белых одеждах. Его голова полыхала огнем! А тот держал дневник в руке. Они шли, утопая в болоте из крови. Дух смеялась, заметила меня и попыталась схватить. А дальше меня просто выкинуло обратно. Я ничего толком не успела понять, – девушка старалась восстановить дыхание. – Я уже видела что-то подобное. Дрянь играет со мной.

– Что это значит? – окончательно придя в себя, спросил парень, прислонившись к перевернутой скамье спиной.

– Велайра очень умна. Эта магия самая скверная. Нас она ранит. В ее заклинании была защита от подобных нам. Она прекрасно знала, что мы станем ее отслеживать.

– И что нам делать дальше?

– Незаконное проникновение карается смертью. Но я раньше не сталкивалась с подобной самодеятельностью демонов. Это нарушение нашего кодекса. Я только слышала рассказы и читала книги. Обычно демон появлялась в человеческом мире в форме духа, наедалась глазами и сердцами и возвращалась в подземный мир. Только Селена знает все детали ритуала и возможных последствий. Нам нужно вернуться домой. Там составим план наших действий.

– Наших?

– Ваш ведь друг пропал, а не мой, – ведьма выдохнула и поднялась на ноги. – Хотели приключений? Так вот они. Наслаждайся.

– Как скажете, Мисс Кингсли.

– Дьявола ради, зови меня по имени. Мы терпеть не можем свои фамилии.

– Как скажешь, Розалинд, – мысленно Лоренс уже отплясывал со всех ног, радуясь, что стал еще на шаг ближе к девушке.

– Гарона, займешься поиском следов. Обо всем, что услышишь или увидишь, сообщай мне незамедлительно. Сегодня Эдгар вряд ли до конца оправится, но завтра он уже будет тебе помогать. Только больше не путайся его съесть, как в прошлый раз!

– Хорошо, хозяйка, я не трону мистера Эдгара, – дух поклонилась ей и обратилась к Лоренсу. – До свидания, мистер

Лоренс.

– Был раз знакомству, мисс Гарона! – выкрикнул ей в след юноша.

И он не соврал.

– Жди меня на улице. Я должна кое-что сделать, – девушка отвернула от него голову в сторону пентаграммы.

Стентон послушно кивнул и направился к двери, лишь на секунду обернувшись на ведьму. Он понял, что Роза бережно собрала все останки Мисс Марч в свои обожженные ладони и собиралась похоронить их, как положено.

Дальше он не стал мешать ей найти гармонию в душе.

Обратный путь прошел в звенящей тишине. Розалинд молча размышляла над тем, что произошло, а Лоренсу лишь оставалось довольствоваться обрывками информации, которую он получил.

Но одна мысль успокаивала его рассудок, что Генри может быть еще жив и они смогут его спасти.

Зайдя на территорию дома ведьм, им на встречу в прыжку выбежала Селена.

– Как все прошло?

– Это Велайра.

– Сестра Велиала? – изумленно выкатила глаза женщина, поправляя пенсне указательным пальцем. – Что этой твари нужно на нашей земле? Она не имеет права появляться здесь без нашего разрешения или без воли старших демонов. Черных сов мы не получали!

Для Лоренса каждое сказанное слово было бессмысленно. Он не понимал, о чем и о ком идет речь. Быть идиотом ему очень не нравилось, а спрашивать он не хотел, потому что лучше только он будет считать себя дураком, нежели чем все остальные.

– Мисс Марч мертва. Мы нашли мужские следы, и Лоренс сказал, что дневник Кросби, который был на хранении у Джонатана, тоже исчез. Эти недоумки решили его почитать. Как будто книг им мало! – Розалинд не стеснялась в выражениях даже в присутствии Стентона. Его ее слова ничуть не расстроили, ведь он вправду не подумал о последствиях. – Пентаграмма была отравлена. Тварь очень предсудительна.

– Вы проявили изрядную глупость, молодой человек! – чопорно рявкнула Селена. – Вы даже на секунду представить себе не можете, что было в той книге! Не в тех руках она представляет опасность глобальных масштабов!

– Что демону нужно для обряда?

– Третий шкаф справа, третья полка снизу, коричневый кожаный переплет, – ведьма подобрала подол своего синего, немного нелепого, платья и спешно направилась обратно в дом.

Юноша покосился на Розу.

– Не спрашивай.

Лоренс уже начинал привыкать к этому месту, как ему показалось, но с обитательницами этого дома он все еще учил-

ся общаться.

Шпили, торчащие из арки перед входом, перестали устрашать, черепа на пиках уже не казались такими дикими и варварскими. Вихрь всевозможных запахов трав заставлял его гадать о том, что и кому принадлежит. Ярко он чувствовал запах кедровых шишек, сушеной лаванды, которая была развешана по разным углам дома, бренди, который потягивала Луиза, сидя за кухонным столом, и ирисы, которые росли длинными рядами сзади дома.

Робко встав у входной двери, он наблюдал, как Агата трепетно подцепила Розалинд под локоть и что-то эмоционально стала шептать ей на ухо. Та лишь успокаивающими кивками отвечала на ее взволнованное шипение. Лоренс обратил внимание и на Грейс, которая что-то бубнила себе под нос, копошась на кухне. Остальных ведьм он не наблюдал.

– Любопытство до добра не доводит, – откуда-то сверху раздался кряхтящий мужской голос.

– Кто здесь?

– Тот, кого вы чуть не отправили в мир иной этой ночью, – на деревянной балке над головой Стентона сидел черный ворон с перевязанным крылом. – Что за манеры! Порядочные люди перед тем, как стрелять, думают!

На лице парня читалось лишь удивление.

– Никогда говорящих ворон не видели?

– Не доводилось, к большому сожалению, – промямлил Лоренс, все еще бестактно тарасившись на птицу. – Прости-

те, сэр Эдгар! Я знать не знал, что вы, кхм, человек.

– Что это меняет? Птицу не так жалко, да?

– Я не это хотел сказать.

– Олух! – каркнул ворон и перелетел на другую балку.

Только что птица отчитала меня, как провинившегося ребенка. Птица.

– Спасай после этого людишек. Неблагодарные невежи! Надо было оставить вас на съедение Огриму!

Стентон настолько терялся в своих мыслях, что не мог трезво рассуждать о чем-либо. За последние несколько дней он впитал больше новой информации, чем за год обучения в Оксфорде. Самое ужасное, что ему казалось, будто ведьмы намеренно держать его от чего-то подальше, недоговаривают того, что напрямую с ним связано.

– Эдгар, хватит! Оставь мальчика в покое, – из подвала вышла Шарлотта и скалкой тыкнула птицу вод хвост. – Иди лучше помоги на кухне, если тебе нечем заняться.

– Да, хозяйка, – чертыхнулся ворон и криво слетел с деревянной балки в сторону кухни.

– Мисс Шарлотта, могу я спросить у вас кое-что? – Лоренс посчитал, что настало то время, когда можно побольше разузнать о ночном инциденте.

Та улыбчиво кивнула, положила скалку на кухню и взяла, на вид, тяжелый горшок с неизвестным Лоренсу цветком сине-фиолетового цвета с красными тычинками.

– Мисс Кримс сказала, что Велайра, является сестрой

некого Велиала. Кто это?

– Велиал – демон обмана. Есть поверие, что он и Велайра появились из первой лжи, которую произнес человек. Можно сказать, что они близнецы. Только вот Велайра страшна, как гоблин, а Велиал красив, как ангел, – Шарлотта вместе с горшком направилась в сторону задней двери, а Стентон хвостиком увязался за ней.

– Откуда вы знаете столько о демонах?

– С кем-то мы знакомы лично и поддерживаем дружественные связи и переписки, о ком-то мы читали в гримуарах и старинных колдовских книгах, а о ком-то и не знаем вовсе.

– Как же появились гримуары, если вы первые и единственные ведьмы? – Лоренса снова накрыла волна нескончаемых вопросов.

– Некоторые демоны, еще задолго до нас, посещали мир людей. Кто-то совращал людей на грехи, кто-то убивал их ради своих целей, будь то эмоции или части тела, а кто-то заключал с людьми сделки. Но были и те, кто хотел найти друзей, скажем так. Демоны раскрывали людям свои секреты, в том числе и секреты магии, которые сейчас полностью принадлежат нам.

Немыслимо.

– Какого рода секреты, позвольте поинтересоваться?

– Предсказания, легенды, ритуалы, подобные тому, что вы нашли.

Весь ее удивительный, по мнению Лоренса, рассказ, сопровождался копаниями Шарлотты в земле. Они перемещались между длинных грядок и разноцветных клумб. Ведьма обрезала какие-то листья и лепестки, выкапывала корешки, а юноша покорно держал плетеную корзинку и подавал ей инструменты. Ему хотелось быть услужливым.

– Только прошу, Лоренс, сделай так, чтобы этот разговор остался, между нами, двумя, – ее милому и очаровательному взгляду невозможно было противиться. – Если остальные узнают, что я тебе рассказываю обо всем этом, то мне несдобровать. Меня закопают живьем на два метра под землю и заставят самой выбираться наружу.

– Разумеется, мисс фон Баттон, – парень сглотнул ком в горле.

– Шарлотта. Зови меня просто Шарлотта, – от ее улыбки мужчина растаял и тоже расплылся в смущенном подобии ухмылки.

– Можно еще кое о чем спросить?

– Да, разумеется.

– Как умерла Розалинд?

Только что выкопанный корешок выпал из рук ведьмы.

– Она не сказала тебе? – она была напугана.

– Нет, – он осторожно поймал ее взгляд, который в мгновение ока стал грустным. – Роза мало что мне говорит, а если и отрывается передо мной, то сразу же уходит от разговора или нападает, в прямом смысле этого слова.

Ведьма на несколько мгновений замялась. Ее лицо вуалью накрыла печаль.

– Это случилось в 1713 году, когда ей было двадцать. Она была такой милой девочкой, нетронутой людской алчностью и злобой. Группа мужчин, которых нанял ее жених, зверски убила ее, свернув шею, когда наша девочка вышла прогуляться. Они хотели надругаться над ней уже после того, как она ...

– Ублюдки! – выругался юноша.

– Я бы выбрала слово похуже.

– Каким образом она осталась жива? Что они с ней сделали? – ярость обуяла Лоренса.

Шарлотта перешла на шепот.

– В этом и есть главный вопрос, – Стентон приподнял бровь. – Когда мы прибыли на помощь, все мужчины были мертвы. Тело Розы осталось нетронутым.

– Как?

– Мы до сих пор не знаем. Им зверски вырвали позвоночники с корнем, а глаза были выдавлены из глазниц. С ними кто-то жестоко расправился за несколько минут до нашего появления. Кто-то спас ее по каким-то причинам и пожелал остаться инкогнито.

– Немыслимо. Нужны часы для того, чтобы полностью отделить позвоночник от тела! Кто, обладающий такой силой, должен был ее спасти?

– Мне не знаем. Но этот кто-то явно знал, что делает.

– У меня в голове не укладывается.

– Роза не знает об этом, и я очень буду признательна, если она никогда не узнает.

– Я не скажу ей ни слова. Клянусь, – и он не врал. – А какие сны она видит? Гарона сказала, что они убивают ее.

– Ах, отрезать бы ей ее длинный язык за то, что много болтает, – эти слова он никак не ожидал услышать от такой кроткой особы, как Шарлотта. – Самые разные. Чаще всего мольбы неупокоенных и жестокие кошмары. По началу, когда это началось, она много кричала во сне, вскакивала в холодном поту, ходила во сне, боялась засыпать, и блуждала по дому, как тень, без сна по несколько дней, словно потерянная душа. А иногда и вовсе не могла отличить сон от реальности.

– Что стало причиной ее кошмаров?

– Этого я не могу тебе сказать. Есть что-то, что должно остаться тайной. В первую очередь это будет решать тот, кому эта тайна принадлежит.

– Простите, я проявил неуважение, – Лоренс прикусил язык, понимая, что заходит слишком далеко. – А ей никак нельзя помочь? Скажем, пить снотворное?

– Увы. Мы пытались и много раз. Роза устала от этих попыток и смирилась, – Шарлотта прошла по коридору, вышла на задний двор и остановилась у входа в теплицу. – Почему ты спрашиваешь об этом?

– Как бы это абсурдно не звучало со стороны, но я чувствую с ней какую-то связь. Будто бы я ее знал очень дав-

но, но забыл. Словно ее вырезали из моей памяти, как и все мое детство, – Лоренс, закрыв лицо руками, тяжело выдохнул сквозь пальцы. – У меня такое чувство, будто бы я ей обязан по гроб жизни. Когда впервые увидел ее на пепелище своего дома, я, как будто радовался ее появлению, много лет неосознанно ждал воссоединения с ней, как с самым родным человеком на свете. А она сторонится, избегает меня, будто я разносчик чумы.

– Когда придет время, ты все узнаешь, – быстро шепнула женщина ему на ухо и мышью юркнула в оранжерею.

– Что узнаю? О чем вы?

От очередной загадки его отвлек крик Селены, донесшийся из дома.

Она нашла книгу.

Вернувшись в дом, он побежал на кухню, где мисс Кримс открыла ветхий кожаный фолиант с множеством закладок. Луиза, Агата и Розалинд склонились над написанным, вдумчиво вчитываясь в слова на неизвестном Лоренсу языке.

– Для вселения духу нужны сердца девочки, девушки, старухи и свежее тело невинного. Ритуал должен быть произведен на святой земле ровно в полночь, – медленно прочитала Селена и обернулась на Розалинд.

– Тело невинного?

– Девственника, глупыш, – послав ему воздушный поцелуй, съязвила Луиза и откинулась на стуле. А ведь действительно, Генри никогда не был с женщиной. Грейс подтвер-

дила это ночью, когда взяла его руку. – Бедняжка. Так и не познал удовольствия.

Юноша отметил, что она была похожа на змею. Очень ядовитую змею, которую хотелось поймать и задушить. Она могла долго выжидать момента перед тем, как набросится на свою жертву, впрыснув смертельную дозу яда.

Возле нее на столе лежала толстая потрепанная колода карт Таро. Лоренс не знал, что значили эти карты и неделю назад он над этим даже не задумывался. На поясе ее платья он рассмотрел привязанных маленьких тряпочных кукол, подобные той, что он уже видел однажды.

– Святая земля – это церковь, – сообразил Стентон.

– Верно.

– Полагаю, что тело у демона уже есть, – Агата задумчиво провела пальцем по книжной странице.

– Генри, – надломлено, почти беззвучно, произнес Лоренс.

Одна мысль, что он может потерять его, не успеть прийти на помощь, убивала его. Стентон и так до сих пор корил себя за то, что втянул их в эту историю с ведьмами, вервувльфом и магией.

– Боюсь, что так. Но пока что, он жив, скорее всего. Возможно, нам удастся предотвратить ритуал и спасти, как минимум, четыре жизни, если нам очень повезет.

– Здесь нет ни слова о том, как убить ее. Странно. Ни одного упоминания о ее слабостях, – Агата, разозлившись,

чуть ли не швырнула книгу в стену. – Ни единой строчки нужной информации! Какой болван это писал?!

– А тебе все расскажи, да покажи! – злобно хихикнула Флоренс.

– Никудышный из тебя библиотекарь, Кримс, – отрезала Луиза, ехидно цокнув зубами.

– Мне нужно изучить другие книги. Не может быть, чтобы никто раньше не писал о ней или о Велиале, – Селена злилась, если не знала ответ на тот или иной вопрос. Как только она находила пробелы в своих знаниях, то ее можно было не беспокоить несколько дней, пока она сама не удостоверится, что узнала достаточно. – Мне нужно время!

– У нас его нет.

– Но кто же помог этой твари вылезти из-под земли?

– Кто-то здешний?

– Скорее всего. Кто-то похожий на Кросби. Такой же ненормальный индюк с манией величия!

Откуда-то в перевязанных белыми бинтами руках Розалинд появился небольшой кортик, украшенный желтыми камнями, которые поблескивали на свету. Она сначала повертела его перед собой, строго разглядывая, а затем стала раз за разом втыкать его в стол. Видимо, это ее либо успокаивало, либо помогало сосредоточиться.

Теперь и Лоренс стал анализировать все возможные варианты.

Некий мужчина, по словам Розы, который пробрался в

дом Джонатана, пока они спали, и выкрал дневник. Тот, кто был ведом духом. Тот, который хотел чего-то. Габриэля Лоренс не подозревал, потому что тот и разбудил его и был ранен. Генри тоже глупо подозревать, потому что именно его тело хотели использовать для ритуала. Мортимир не знал о том, что происходило ночью и о том, что ведьмы вообще существуют. Джонатан был тем, кто владел дневником. Если бы он хотел им воспользоваться, то давно бы это уже сделал. И потом, он находится под защитой ведьм. Лоренс даже подумал на себя. Все те странные сны, чудовище, которых он видел. Возможно, он мог находиться в каком-то трансе. Но юноша предпочел не развивать эту теорию.

Его размышления прервал яростный стук в дверь.

– Джонатан? – удивленно вскрикнула Селена, впустив его внутрь.

Он еле дышал и валился с ног. На его лбу выступили холодные капли пота, щеки покраснели, вены на шее вздулись. Мужчина хватался за сердце, будто был готов упасть в обморок и умереть на месте от нехватки воздуха.

– Что случилось? Почему ты такой взвинченный? – спросил Лоренс, подлетая к нему в попытке удержать от падения.

– Агнес Несбит, сестра Альберта, только что была найдена мертвой в своей спальне.

– Дай-ка угадаю, у нее кое-чего не хватало? – выглядывая из кухни, спросила Луиза.

– Ее грудь почти вывернута наизнанку. Кости торчат в

разные стороны, – плюхнувшись на диван, задыхаясь, сказал Джонатан. – У нее вырезали сердце.

– Черт! – рывкнула Розалинд, вогнав кинжал со всей силы в ближайшую стену, от чего та треснула. – Времени мало.

– Я бы сказала, что его катастрофически мало.

– Лу, закрой рот! – сквозь зубы, сказала ведьма.

– Ее жених, Уильям, вне себя! Он рвет и мечет! Как я это объясню? Раньше такого никогда не происходило! – на лбу констебля взбухла вена. – Роза, ты ведь обещала защищать этот город! Ты говорила, что у тебя все под контролем!

– Я знаю, Джон! Знаю! Я облажалась!

– Раньше к нам и такие твари не совались без спроса, – сказала Селена. – Этой твари что-то нужно.

– Агата, собери всех на кухне немедленно. Лоренс, найди своих друзей и приведи сюда как можно скорее, – Роза вновь раздавала приказы, которым никто не смел противиться.

Буквально через час на кухне собрались все ведьмы, констебль и трое молодых людей. Все терпеливо ждали, когда Розалинд расскажет план их действий.

Лоренс с опаской поглядывая на Мортимира, руки и ноги которого ходили ходуном. Он был последним, кто узнал о существовании колдовства и выбравшегося из иного мира монстра. Парень то и дело метался между женскими лицами, не в состоянии сфокусироваться на чем-то одном.

– Для тех, кто еще не понял, что происходит, объясню, – девушка встала со своего места и уперла руки в край сто-

ла. – В наш мир проник сильный и опасный злой дух, который жаждет убить еще двоих и завладеть телом вашего друга Генри. Чтобы его остановить, мы должны предотвратить убийство пожилой женщины и маленькой девочки. Мы разделимся на группы по двое и будем патрулировать улицы всю ночь. Дух опасен лишь после захода солнца и до рассвета.

Дальше слово взяла Агата, словно правая рука полковника.

– Джонатан, Селена, вы пойдете к западным окрестностям. Луиза и Шарлотта займутся южной частью, Флоренс и Мортимир пойдут на север, Я и Габриэль будем патрулировать восточные окрестности, Розалинд и Лоренс будут в центре города. Грейс останется здесь и будет ждать возможных пострадавших. Если кто-то столкнется с демоном, разбейте эти пузырьки перед собой, и она не сможет вам навредить на какое-то время, пока не прибудет помощь, – она раздала каждому маленькие пробирки с фиолетово-зеленой жидкостью.

– Выступаем немедленно, господа.

Горькие танцы

Как только земля проглотила последние лучи остывающего солнца, вооруженная до зубов маленькая гвардия, стройными рядами вышла из дверей дома на Бонс Стрит.

Каждая пара пошла в своем направлении пристально глядя в ночную темноту. Они наивно полагали, что городское освещение и их собственные тусклые фонарики значительно облегчат им работу. Селена предпочла выйти из дома в двух парах очком, которые обычно носила дома.

Молодые люди безнадежно утратили свой азарт искателей приключений. В любой другой ситуации это они должны были бы защищать хрупких особей женского пола, а никак не наоборот. Они в данной ситуации были полностью бесполезны и беспомощны, как слепые новорожденные котята.

Всем было выдано необходимое оружие и мелкие обереги, чтобы те хоть как-то уберегли юношей от опасности. Колдуньи же предпочли обойтись своими дарами. Розалинд за них не беспокоилась.

Однажды она видела, как магия Селены разворотила изнутри взрослого вервульфа, а Агата обрушила двухэтажный особняк на стаю взбесившихся гоблинов. Луизе не было равных в прятках. Она отменно могла скрыться где угодно, можно сказать, могла слиться с местностью. Роза научила Фло искусно направлять магию на противника, поэтому ее вы-

пады всегда были точными и смертельными. Она забира- ла все жизненные силы до последней капли, оставляя лишь сморщенные тела. Шарлотта, не смотря на свою безобид- ную и кроткую внешность, была иногда даже чересчур кро- вожадной. Ведьма любила до последнего издеваться над сво- ей жертвой. Розалинд гордилась ими всей душой.

– Что конкретно мы ищем? Запах яблок?

Некромант продолжала гадать о том, когда же Лоренс ис- черпает свой запас вопросов. Каждая его фраза была вопро- сом. Он, как маленький пытливый ребенок, спрашивал у ро- дителей о том, что хорошо и что плохо. Раньше ей это каза- лось даже немного умилительным, но сейчас ее жутко раз- дражал его вопросительный тон.

– Мы ищем того, кто не спит ночью. Найдем подельника, найдем и Велайру, – как только юноша набрал воздуха в лег- кие, чтобы задать очередной вопрос, она резко приложила указательный палец к его губам. – Нет, Дьявола ради, хватит вопросов.

– Хорошо, – обиженно выдохнул тот. – Возможно, вы са- ми хотите о чем-то у меня спросить. Возможно, узнай вы ме- ня ближе, мы смогли бы стать друзьями.

– Ты ведь не отстанешь от меня?

– Нет.

– Что ж, тогда ответь, каким был твой первый танец с да- мой? – слегка улыбнувшись, спросила ведьма, принимая его предложение, только бы больше он ничего не спрашивал у

нее.

– Это было довольно ужасно, если не чудовищно, – Лоренс раскраснелся и сжал правое предплечье от смущения. – Мне было семнадцать, когда друзья моей тети устроили праздник в честь совершеннолетия их дочери. Это был мой первый выход в свет. Все было настолько помпезно и дорого, что я все время жался в углу, боясь сломать что-нибудь. Но Лиззи, виновница торжества, силком вытащила меня на середину зала и потребовала танца. Не хочу хвастаться, но я неплохой танцор, правда, но так стеснялся и робел, что отдавил ей все ноги и порвал подол ее платья.

Розалинд ярко усмехнулась, оголяя свои белоснежные клыки, которых Лоренс уже не боялся. Он был очарован этим редким, но прекрасным явлением.

– Больше они нас в гости не приглашали.

– При нашей первой встрече ты не показался мне робким, – щеки Лоренса покраснели еще сильнее.

– Я искусно притворялся, – лицо молодого человека сияло. – Следующий вопрос, пожалуйста.

– Какой была самая большая твоя радость в жизни?

Стентон иногда спрашивал сам себя об этом. Возможно, его счастьем было знакомство с Габриэлем, Мортимиром и Генри. В первый же день в Оксфорде они напились до беспомысленности и учинили полный разгром. После этого они стали неразлучны, как братья.

Может быть, он был несказанно рад, когда в детстве ему

подарили породистую гончую снежного цвета. Он назвал ее Беллой. Собака была его лучшим другом почти все детство, потому что только она часами могла молча слушать его рассказы о наигранных расследованиях. Но она скончалась через три года в схватке с волками. Лоренс горевал несколько недель и других животных больше никогда не заводил.

– У меня нет точного ответа на этот вопрос. Но я с уверенностью могу сказать, что я стараюсь радоваться каждой мелочи. Были те дни, когда радости было гораздо больше, чем обычно, но были и те, когда хотелось лишь лежать на кровати и никого не видеть, не говорить и не думать.

– Когда ты в первый раз подрался? – Розалинд вошла во вкус.

– Это событие было куда более мрачное, чем вы себе представляете.

– Удовлетвори мое любопытство.

– Кажется, это произошло около четырех лет назад. Тогда я особо увлекался игрой на рояле. Тетя говорила, что у меня прирожденный талант и пальцы истинного музыканта. Когда я играл в нашем доме, вся прислуга, домочадцы и гости сходились послушать мою игру. И вот однажды, к нам приехал мой кузен Артур. Весьма неприятный субъект по моему мнению. Он был заносчив и груб абсолютно со всеми, – Лоренс перевел взгляд на девушку и понял, что она с таким большим вниманием слушает его рассказ, с каким не слушал никогда и никто, словно он поведал что-то такое, чего она

давно ждала, что-то очень личное и сокровенное. – Так вот меня попросили помузицировать. Я вкладывал все свои чувства, которые только мог в те бело-черные клавиши, старался изо всех сил доставить людям эстетическое удовольствие. И как только я закончил играть, Артур сказал, что еще никогда не слышал такой низкопробной и неумелой музыки. Я так сильно разозлился на него, что не выдержал и набросился с кулаками. Он был в два раза крупнее и знатно меня отделал. Но его кровь тоже пролилась, вы не подумайте.

– И что же потом?

– Потом я больше никогда не играл, к большому сожалению.

– Почему?

– Каждый раз, когда я видел рояль или подходил к нему близко, я не мог прикоснуться к клавишам. Мне было страшно снова всех разочаровать своей игрой. И потом, скорее всего, мои руки уже забыли, как играть.

– Хочешь, Селена превратит твоего кузена в жабу? – эти слова вызвали улыбку на лице Стентона. – В муравья? В кого захочешь.

– Он не стоит вашей доброты.

– Доброты? – переспросила колдунья. – Нет. Это месть.

– Ты не поняла, – поправил ее Лоренс. – Доброта в том, что вы ходите заступиться за меня, хотя я доставил вам не мало хлопот. Да еще и пустил пулю в твою прекрасную ногу.

Она внезапно остановилась и отвернулась от Стентона. На

минуту он подумал, что снова потерял ее расположение, сказав что-то не то. Девушка лишь смотрела куда-то вдаль на городские дома, нервно потирая костяшки побелевших рук.

– А каким был твой самый радостный момент в жизни?

Она хотела ответить честно. Очень хотела сказать ему, что была до беспамятства рада видеть его снова после стольких лет, что хотела обнять его и расспросить обо всем, что он пережил за эти долгие четырнадцать лет. Эти слова застряли в горле, как косточка от персика, неприятно царапаясь и мешая говорить правду.

Но в ее памяти всплыло то, что она смогла бы ему рассказать.

– Однажды мне приснился необычный сон. Кажется, это было около пятидесяти трех лет назад в конце марта. Тогда весна наступила очень рано, цветение шло полным ходом. Ночь была такой теплой, но иногда холодный ветерок приятно щекотал шею. Я видела небольшой каменный домик на берегу Ла-Манша. Был прекрасный багровый закат, с пролива дул потрясающий морской и теплый воздух, колыхая аккуратные кустики розы, которые были высажены у низкого каменного заборчика. Внутри все было такое уютное и родное, что казалось, я прожила там всю жизнь, хотя ни разу не видела этого места в действительности. Песчано-каменный берег там приятно ощущался на моих босых ногах. Мне было так спокойно, что хотелось остаться там навечно, никогда не просыпаться.

– В этом доме кто-то жил?

– Не знаю. И уже никогда не узнаю, к сожалению, – на удивление Лоренса, говоря об этом доме, ее улыбка была такой тусклой, как светлячок, но полной надежды на такое пристанище. – Но проснувшись, я ощущала себя счастливой. Я была рада, что выпалась и не видела разрывающие сознание кошмары. Селена даже боялась, что я заболела, ведь несколько дней к ряду не переставая улыбалась.

– Вы не могли бы оказать мне еще одну услугу? – серьезно спросил Лоренс. Розалинд спокойно посмотрела на него и медленно кивнула. – Улыбайтесь чаще. Прекрасней улыбки я еще не видел.

В его голове эта фраза звучала более непринужденно и на секунду он уже был готов принять пощечину, но ведьма лишь отвернулась в пол оборота и смущенно улыбнулась. Ее щеки стали отливать нежно-розовым румянцем, лицо разгладилось, поза расслабилась.

– Ты встречал когда-нибудь человека с чистым сердцем, Лоренс?

– Полагаю, что нет.

– Однажды, я знала мальчика, у которого было чистое сердце, – у ее улыбки были оттенки, словно у осени. За последний час он наблюдал за ее мимикой, изучал, анализировал. Когда он сделал ей комплимент, эта улыбка отливала солнечным осенним утром, таким свежим и теплым. Когда она усмехалась, на ее губах он видел дерзкий ноябрь с

сильными порывали ветра. А когда она вспоминала о чем-то хорошем, то ему виделся умиротворенный золотой октябрь, особенно вязкий и иногда дождливый. – Обычно все дети невинны, но этот ребенок отличался ото всех остальных.

– Расскажи о нем.

– Я встретила его совершенно случайно, когда тот плакал у дерева в лесу неподалеку от нашего дома. Не знаю, как он оказался, в такой чаще леса. Я следила за ним несколько минут, а он все не переставал плакать, будто у него кто-то умер. Такие горькие детские слезы, которые никого не оставляют равнодушным. Даже меня, – она сделала паузу, переводя прерывистое дыхание. – Я подошла к нему и спросила, почему он плачет. Он лишь судорожно ухватился за мою ногу и заплакал еще сильнее.

Ее рассказ был похож на отрывок из чьего-то дневника. Мгновение откровения, когда открываешь свои записи спустя много лет и рассказываешь их кому-то.

Эта ночь тянулась так быстро, с каждым словом минуты безвозвратно утекали сквозь пальцы. Лоренсу тщетно хотелось продлить царствование сумерек, послушать голос колдуньи еще пару минут. Он отчаянно цеплялся за каждую возможность добиться расположения в ее сердце, чтобы она посвятила ему хотя бы одну строчку в своем дневнике.

– Я отвела его к нам. Мы накормили его, напоили чаем. И выяснилось, что он потерял свою любимую игрушку. Он так отчаянно рассказывал о ней, что мне захотелось что-то сде-

лать для него. Что-то хорошее, доброе, – снова пауза. – Я отвела его домой и через пару дней подкараулила, пока тот шел в школу. Я сшила для него новую игрушку, хотя раньше этого не делала и даже не знала, как. Она получилась нескладной, можно сказать даже немного уродливой. Но когда я увидела слезы радости в его глазах и самую искреннюю на свете улыбку, то поняла, что неважно, какой была игрушка, важно было, что он был рад. Он таскал ее везде, где только можно, спал с ней, ел, носился по лесу.

– Вы виделись еще?

– И много раз, – они шли медленно, пиная маленькие камушки под ногами. – Я не люблю людей, не доверяю. Но он стал мне самым настоящим другом, возможно, даже единственным среди людей. Я чувствовала ответственность за него, словно старшая сестра.

– И где этот мальчик сейчас?

Но Лоренс не получил ответа на свой вопрос.

Внезапно послышались крики и несколько выстрелов почти подряд в восточной части города. В ночное небо ударил столб багровой магии, расплзающийся венами над их головами.

– Агата! – обезумев, вскрикнула Розалинд и со всех ног ринулась к источнику страшных звуков.

Лоренс, почти не успевая за ней, помчался следом.

Стентон видел лишь плащ ведьмы, который то и дело скрывался за узкими уличными поворотами. Его эти звуки

напугали не меньше, ведь с Агатой был Габриэль.

Выбежав на полутемную улицу, Розалинд и Лоренс остановились, пытаясь понять происходящее. Перед ними стояла Агата и нервно оглядывалась по сторонам, пытаясь найти что-то или кого-то. Габриэль пытался успокоить кричащую старуху, которая билась в истерике, прижимаясь к углу одного из домов.

– Она была здесь! – вскрикнула Агата. – Я упустила ее!

Роза втянула воздух через нос полной грудью, пытаясь уловить ускользающий запах яблок. Ее пальцы, как будто перебирали клавиши рояля, стали поблескивать желтыми искорками, которые юноша уже видел в церкви.

– Я не чувствую демона. Сволочь ускользнула!

Следом подбежали остальные группы.

– Одна жертва спасена, значит, мы продлили себе время на обдумывание, – заключила Селены, выслушав о том, что случилось.

– Мадам, что вы видели? – старуха, заикаясь, посмотрела на Розалинд и задрожала еще сильнее. – Спокойнее. Вам ничто больше не угрожает.

– Женщина парила в воздухе! Ее руки были костлявыми, а кожа почти фиолетовой! Злой дух! Она хотела забрать мое сердце! Она говорила со мной!

Ведьмы переглянулись между собой.

– Мадам, посмотрите на меня.

– Нет! Вы все нечистые! Вы все исчадья Ада! – она ис-

тошно вопила и махала руками в разные стороны. – Не подходите ко мне! Отправляйтесь обратно в Ад!

– И опять все те же речи, – скучно пропела Луиза, готовая доставать свою куклу из кармана пальто. – Хватит с меня этих истерик. Надоело! Каждый раз одно и то же!

– Помогите! Кто-нибудь! Люди!

Лоренс молча наблюдал за этими криками. Агата и Флоренс стояли в стороне и держались за руки, будто им были противны слова старой женщины. Шарлотта старалась схватить старуху за руку, но так отчаянно отбивалась от предлагаемой помощи. Она предпочла бы умереть от рук демона, нежели чем принять помощь от ведьм. Луиза и Розалинд лишь брезгливо кривили лица, желая свернуть этой даме шею за те слова, что она говорила.

Следующее действие были одновременно мерзким и прекрасным для Лоренса.

Селена, которую утомили эти вопли, быстро прикоснулась своими пальцами к ее вискам и в ее уши, глаза, рот и ноздри стали проникать синие мерцающие нити. Женщина медленно входила в транс, перестала двигаться и биться в конвульсиях и плавно погрузилась в сон. Джонатан ласково положил свою тяжелую мужскую руку ей на плечо и помог ей подняться, молча спрашивая, как она.

– Она ничего не вспомнит на утро.

Констебль взял женщину на руки, и они всей толпой сопроводили ее в дом, аккуратно уложив на диван. Луиза по-

ставила на стол несколько бутылок хереса и фотографию его умершего мужа. Теперь старушка будет думать, что напилась от горьких воспоминаний.

Выйдя на улицу, маленькая гвардия поняла, что через пол часа наступит рассвет.

– Мне не помешало бы выпить, – устало сказал Мортимир.

– Вы мне нравитесь, молодой человек, – лукаво сказала Луиза и направилась в сторону закрытого паба через дорогу, который по совместительству был еще и гостиницей.

– Я бы тоже не отказалась от бокала скотча, – подхватила Роза. Такого ответа от нее явно не ждали, потому что ведьмы, недоумевая, улыбались. – Лоренс?

– Куда вы, туда и я, миледи.

– Добро пожаловать! – Луиза уже ждала из, придерживая открытую дверь, озорно теребя подол своего голубого платья, как маленькая девочка.

Одним щелчком пальцев Селены свечи разом зажглись одна за другой, освещая темное помещение постоялого двора.

Это место выглядело довольно респектабельно внутри, в отличии от его внешнего вида снаружи. Внутри все было отделано дорогим красным деревом, золотые подсвечными в итальянском стиле прекрасно подходили к паре люстр на потолке. В правом углу располагалась длинная барная стойка и роскошный выбор спиртосодержащих напитков. В левом углу после стойки портье стоял прекрасно сохранившийся

рояль прошлого века.

Луиза деловито забежала за барную стойку и стала разливать всем скотч.

– Что ж, выпьем за одну спасенную жизнь! – вскрикнула ведьма и разом осушила свой стакан до дна, даже не поморщившись.

– Как же я на утро объясню этот погром? – голова констебля устало рухнула на его руки. – Как я вообще теперь что-то могу объяснить людям?

– Скажешь, домовые немного похозяйничали, – прыская смехом, съязвила Флоренс. Но ее шутку оценили лишь ведьмы, отзываясь звонким смехом.

– Каковы наши дальнейшие действия? – Габриэль уселся в кресло в привычной себе манере, закинул ногу на ногу и поджег свою излюбленную сигару. – Будем дежурить так каждую ночь?

– Фло может расставить ловушки по городу, которые дадут нам сигнал о приближении суккуба.

– Слишком долго. У меня не хватит камней и перьев! – возразила та, усаживаясь на стул. – Гарона может нам как-то поспособствовать?

– Я отправила ее искать следы. Посмотрим, что она скажет на утро, – Розалинд все никак не могла оторвать глаза от Лоренса, который стоял возле молчаливого Мортимира.

Этот разговор не продолжился.

Алкоголь сделал свое дело. Между людьми и ведьмами за-

вязались маленькие уютные беседы, которые утянули их с головой. Шарлотта настроила старый граммофон и заиграла приятная ненавязчивая мелодия неизвестного оркестра. Стаканы осушались один за другим, а рассвет же наступал медленно, как того и хотел Стентон.

– Лоренс, – зима, которая разделала агрессивную осень и поющую весна, с каждым словом становилась все теплее. – Теперь я хочу попросить тебя об услуге.

– Все, что вашей душе угодно, миледи. – Лоренс радостно подлетел к девушке и был готов отдать голову за одну только возможность услужить ей.

– Сыграй для меня, – медленно сказала Розалинд и кивком указала на старый рояль.

Руки юноши затряслись. Он не играл много лет, боялся снова опозорится перед публикой. Но колдунья нежно взяла его руку в свои и погладила его костяшки большими пальцами.

– Не бойся, – этот шепот дал ему маленькую крупицу храбрости, и он решительно направился к инструменту.

Лоренс робко сел на табурет, все еще трясущимися руками невесомо провел по клавишам, глубоко вдохнул и его пальцы стали существовать сами по себе.

С первых секунд его игры комната наполнилась потрясающими звуками душераздирающей музыки. Она проникала в каждый камень и дощечку этого зала, растекалась по венам и затмевала все остальные мысли, заставляя лишь алч-

но слушать. Мужские глаза были закрыты, спина напряжена, словно струна. Он играл не чью-то музыку, он играл свою собственную, как и рассказывал. В звуках было все, от радости, до боли, от жестокости мира до любви, от смеха до слез.

Девушки заворуженно опускались на ближайшие стулья, не в силах стоять на ногах. Прожив несколько жизней, они не слышали ничего подобного. Даже Луиза, которой не нравилось абсолютно все, не смогла сдержать слезы. Габриэль и Джонатан наблюдали с открытыми ртами. Им бы и в голову не пришло, что они их самый близкий человек может так точно передать свой внутренний мир.

Розалинд обхватила себя руками не в сила совладать с дрожью в теле. Она так жалела, что не видела его первый танец с девушкой, не обрабатывала его раны, когда тот впервые подрался, жалела, что не видела самый радостный момент в его жизни. Она пожертвовала этими мгновениями ради него.

А бледный Мортимир молча встал и подошел к Лоренсу. Пару секунд, которые тот наблюдал за ним из спины, на его лице читалась грусть, но затем, он положил ему ладонь на плечо и крепко сжал. Его лицо озарила улыбка освобождения. Это была первая улыбка после смерти его любимой жены, подаренная лучшим другом.

Музыка стихла.

Секундное молчание и все присутствующие разразились бурными овациями и аплодисментами. Слушался громкий свист, ликования и ободрительные улыбки.

Но Лоренс, тяжело дыша, искал лишь одну. Ту самую, ради которой он играл. И она не разочаровала его. Розалинд, прислонившись к барной стойке, медленно хлопала ему, его игре. Та самая октябрьская теплая улыбка.

Помещение снова наполнилось звуками шипящего граммофона, но теперь уже медленного вальса, под который нельзя было не танцевать.

Джонатан галантно подал Селене руки и закружил ее в танце. Они двигались так упоительно и честно друг с другом, что Лоренс понял, почему те полюбили друг друга. Габриэль нагло прижал к себе Агату и не оставил ей иного выбора, как согласится на танец. Они были похожи. Их глаза горели одинаковым озорным пламенем желания. Мортимир же, на удивление Стентона, робко попросил Флоренс стать его партнершей. И та, на еще большее удивление, согласилась. Он был отменным танцором, и девушка искренне наслаждалась его искусными движениями. Луиза и Шарлотта, уже порядочно выпившие, в одинаковом положении за барной стойкой лишь наблюдали и мычали в такт мелодии.

– Потанцуй со мной, Розалинд, – такая невинная, но требовательная фраза.

Лоренс смело протянул ей свою раскрытую ладонь. Он бы многое отдал, чтобы она стала первой во всем, в чем только можно. Согласись она на танец, это бы значило, что он стал к ней еще хоть немного ближе, что сегодня она не убежит от него. Но если бы она побежала, то он просился бы за ней

вдогонку.

Она медленно провела своими холодными обожженными пальцами по его ладони, а затем сжала, уверенная в выборе партнера. Лоренс также смело обвинил ее талию и притянул к себе настолько близко, насколько позволяли рамки приличия и его собственная храбрость. Роза положила ему руку на плечо и отдалась в его владения, хоть и на жалкую пару минут, которых ей и ему было мало. Ведьма дышала так ровно, словно спящая. Ее убаюкивал приятный аромат его парфюма. Ель и дождевая свежесть.

Лоренс не отрывал свой взгляд ни на секунду от ее лица. Он хотел запомнить его в мельчайших деталях, чтобы вспоминать его перед сном одинокими ночами. Ее пальцы ощущались льдом в его горячих ладонях. Такой прекрасный чувственный контраст.

Роза наблюдала за танцующими. Она видела страсть, любовь, спокойствие и доверие. Ее сестры снова начинали верить в людей. Они снова вставали на эту хрупкую тропинку веры. Злоба оставила их, пусть только на эту ночь, но она дала им свободу от своих кандалов.

Ее лоб медленно коснулся его слегка щетинистой щеки. Расстояние между ними сократилось. Дыхание мужчины участилось. Ладони сжались сильнее. Ритм медленнее. Танец стал больше напоминать долгожданное объятие, словно они были давними друзьями, которые разлучились много лет назад.

Только вот одна деталь омрачала их танец. Он думал о ней, как о любви, а она думала о нем, как о сожалении.

Но никто из них не хотел произносить этого вслух. Они знали, что это вызовет лишь сердечные слезы обманутых ожиданий.

Грохот распахнувшихся дверей разом смел все то, в чем растворилась эта маленькая компания. В зал влетела запыхавшаяся Грейс.

– Альма Бэбкок, – больше не требовалось никаких объяснений.

Они упустили еще одну невинную жизнь.

– Где? – снова холодная сталь голоса Розалинд врезалась в уши Лоренса.

– Ист Стрит.

– Бежим! Пока не появились ненужные свидетели!

Через шесть минут они уже разглядывали свежий труп.

Тело престарелой женщины было почти вывернуто наизнанку. Ее глаза, заплывшие кровью, безжизненно смотрели в небо, гадая, куда она попадет: в рай или в ад. Платье было грубо разорвано, оголяя непристойные места. На камнях, возле тела, Розалинд увидела отчаянные следы ее ногтей, отпечатки борьбы за жизнь.

Сердца у нее не было.

– Осталось одно, – прикрывая нос рукой, сказала Шарлотта.

– Ребенка, – холодно ответила Роза.

– Девочек так много.

– Как мы могли так ошибиться! Наивные дуры! – чертыхнулась Селена. – Не надо было прекращать поиски!

– Этими причитаниями ты не вернешь ее к жизни, – Луиза взяла ее за плечи и встряхнула, фокусируя взгляд на себе. – Успокойся.

Сострадание для Луизы было почти незнакомым чувством. Она не умела показывать любовь, не умела поддерживать. Или же просто не хотела. Но иногда, когда ее скорлупа давала трещины, ведьма нелепо старалась поддержать своих сестер, которые единственные принимали ее такой, какой она была.

– Она преподавала в городской школе. Обеспечивала своего единственного сына, который не может ходить, – Флоренс присела на корточки и прикрыла ее веки. – А Агнес так хотела выйти замуж, так хотела жить.

– История каждого существа на земле прописана задолго до нас. Предрешенный исход не изменить. Нам остается только гадать и играть в игры высших сил, – Грейс, как обычно, говорила в пустоту, словно, никому не адресуя эти слова. Но каждый воспринял это высказывание по-своему.

– Смерть всегда наступает так неожиданно, – скорбно сказала Агата.

– Не осуждай его, – тихо оскалилась Розалинд.

– Не осуждать кого? – еще тише переспросил Лоренс, обращаясь к Шарлотте.

– Смерть, – ответила ведьма.

Еще одна загадка.

– Нужно отнести ее в морг до того, как горожане проснуться, – решительно велела Селена.

Роза бережно взяла труп женщины и ушла в направлении городского морга в гордом одиночестве. С мертвыми она предпочитала общаться без свидетелей.

Все остальные разбрелись в разных направлениях.

Джонатан и юноши пошли домой, чтобы немного выспаться, а ведьмы, убрав следы насильственной смерти, разошлись по делам. Сеансы с клиентами никто не отменял. Да и пока на небе главенствовало солнце, они были бессильны перед настигнувшей их опасностью.

...

День протекал очень медленно. На всех, кто был очевидцем ночных событий, опустилась мгла страха. Каждый боялся малейшего шороха, резкого шума или пристальных взглядов. Все они страшились узнать новости о третьей жертве.

Джонатан объявил о трагической смерти Альмы Бэбкок. Было решено сообщить людям о нападении волков. Это единственный предлог, под которым можно было навести страх на людей. Любой бы не хотел быть жестоко растерзанным хищными зверями на тихой улице ночью.

Селена и Шарлотта весь день ставили метки на домах с

детьми из сока волчьих ягод и омелы. Это должно было хоть каплю помочь отпугнуть суккуба, ведь омела вызывала ожоги глаз у духов. Других быстрых способов помочь людям они не нашли.

Розалинд, подготовив тело почившей Мисс Бэбкок к предстоящим похоронам, встретила Агату на городской площади под гнет из неодобрительных глаз и осуждающих охов горожан. Если бы у них была возможность, то они бы стерли Дом Злодеяний с лица земли, а ведьма привязали бы к столбам и сожгли на костре заживо.

– Что будет, если мы опять не успеем? – сестра взяла некроманта под руку и повела длинной дорогой к дому через окраины городе, где меньше людей. – Осталась всего одна жертва.

– Убить Велайру без тела нельзя, можно лишь загнать обратно в подземный мир или заточить в ловушке из обсидиана. Сейчас ее найти физически невозможно. Но если демон обретет форму, то нам уже ничто не поможет. Мы не в состоянии противостоять такого рода магии. Даже я с таким еще не сталкивалась. Но если Селена каким-то чудом успеет найти хоть одну зацепку, то произойдет чудо, и мы сможем избежать катастрофы.

– Но ведь Томас тоже был одержим, – ведьма сильнее сжала руку Розы. – Ты ведь смогла его убить.

– Томас позволил мне, – отстраненно ответила девушка, не желая снова вспоминать прошлое. – Не сравнивай одного

из демонов и рядового злого духа, который просто питается человеком. Велайре нужно не просто тело. У него задача сложнее. Но вот вопрос какая, остается загадкой.

– То есть, Генри обречен, если мы опоздаем?

– Да.

Обе ведьмы замолчали. Они не знали, о чем больше говорить. Да и смысла они не видели. Эти дни показали, что они были совершенно беззащитны и беспомощны перед лицом серьезной опасности.

Обычно, если кому-то из сильных духов или уважаемых демонов нужно было по каким-то причинам посетить человеческую землю, ведьмы получали черных сов с письмами, оповещающих их о скорых гостях. По протоколу в бумагах должны были быть указаны цели визита, сроки пребывания демонов в мире живых и возможное количество жертв. Но за ведьмами было право отказать в просьбах демонов без объяснения причин. Высшие духи же могли являться без приглашения или уведомлений. Темные существа очень ценили порядок и протокол. Любой, кто осмеливался не подчиняться правилам, должен был предстать перед судом или же мог быть казнен на месте.

Лоренс, который не находил себе места целый день, заваривал уже шестую чашку черного чая с двумя чайными ложками сахара. Ему казалось, что такое количество выпитого чая, помогает не сойти с ума. Столько новой информации сразу он не получал никогда, и такое количество потрясений

на его голову еще не сваливалось.

Как только он положил вторую ложку сахара и начал помешивать чай, во входную дверь, как ураган, влетели Мортимир и Габриэль. Их лица были словно простыни, такие же белые.

– В чем дело?

– Труп! Мы нашли труп! – голос Морти был настолько охрипшим и дрожащим от страха, что больше походил на скрип старой дверной ручки, а его лицо вибрировало от волнения так сильно, что это можно было разглядеть невооруженным глазом.

– Чей, – проямлил Лоренс. – Чей труп вы нашли?

Габриэль на трясущихся ногах подошел к столу, не спуская красных глаз со своего друга, и беззвучно опустил на деревянную поверхность разбитые очки в круглой оправе.

– Генри.

Несколько секунд молчаливого осознания того, чье именно имя он только что услышал, сменилось громким вздохом утраты, которое с криком вырвалось у него из легких. Его ладони нервно коснулись очков того, кого он больше никогда не сможет увидеть.

Смерть нельзя избежать

Тело молодого парня было серо-синим. Это первое, что заметил Лоренс, когда прибежал к окраине леса на севере города. Его друг лежал в такой неестественной позе, в которой живой человек никогда не лежал бы. Его правая нога была вывернута в обратную сторону, а левая отогнута в сторону. Его руки, словно в движении балеты, были вскинуты над головой, а лицо их друга было настолько изуродовано, что его с трудом можно было опознать.

Лоренс не мог поверить тому, что видел перед собой. Его глаза не могли остановиться на чем-то одном. То он несколько секунд рассматривал вымазанный в грязи и крови пижамный костюм, то он старательно избегал огромную дыру в груди, то он всматривался в безжизненное лицо своего мертвого друга.

Вокруг мертвого Генри уже столпилась группа местной полиции. Одни осматривали окрестности в поисках возможных улик или следов, а другие готовили носилки для транспортировки тела. Габриэль поддерживал Мортимира за предплечье, который был в одном шаге от того, чтобы упасть в обморок.

– Как же так? – спросил Лоренс сам себя. – Они же сказали, что демону нужно свежее тело. А он мертв! Генри мертв!

– Лучше бы мы никогда не приезжали сюда, – сказал Га-

бриэль, как будто бы руками смахивая с лица грязь и пот. – Как мы посмотрим в глаза его семье? Как мы вообще теперь можем смотреть в глаза друг другу?

– Господи, Генри! – Морти не выдержал. За такое короткое время он потерял уже второго дорогого его сердцу человека. Он плакал, пока люди Джонатана укладывали тело на носилки. Он кричал его имя, пока его лицо накрывали белой простыней. – Генри! Генри! Генри!

– Брат, успокойся. Прошу тебя, – Габриэль держал его плечи так сильно, как только мог. Морти был словно рыба в сетях, бился в конвульсиях. Лоренс лишь молча наблюдал за ними. – Мы его не вернем! Прекрати истерику, Бога Ради!

– Убери от меня свои руки!

Мортимир рывком оттолкнул от себя Брюстера и с размаху влетел кулаком прямо ему в челюсть, от чего тот налетел на Лоренса, почти что, сбив его с ног. Его глаза были такими заплаканными и безумными, что казалось, будто он не осознал, кого ударил.

Дернув головой, он, шатаясь, последовал за носилками.

– Морти, остановись! – крикнул Лоренс.

Но не успел Стафорд сделать и шага дальше, как перед его глазами промелькнула яркая желтая вспышка и женская рука, и он камнем упал на землю, лицом прямо в рыхлую землю.

Это была Розалинд.

– Не нужно так орать, – ее губы брезгливо искривились.

Посмотрев на лежащего парня несколько мгновений, она перешагнула через него и направилась прямо к юношам, которые наблюдали этот процесс с открытыми ртами.

– Через пол часа очухается.

– Вы сказали, что он должен был быть жив! – заорал на нее Габриэль, всплескивая руками, но та не повела и ухом, а лишь прошла между ними прямо к тому месту, где нашли тело Генри и стала досконально рассматривать каждую травинку.

– Мы говорили, что есть вероятность, что он может быть жив. Абсолютно с уверенностью мы вам ничего не обещали, – из-за угла плавно вышла Агата с небольшим чемоданом, зажатым в левой руке. – Мы сами не в восторге, что на нашей земле очередной труп.

– Генри для вас очередной труп? Как вы можете так о нем говорить? – теперь и Лоренс подал голос. – Он был нашим другом! Он ел с вами за одним столом!

– Вы ведь обещали найти его! Спасти!

– Защита людей не входит в наши обязанности и никогда не входила. Мы заботимся лишь о сохранности наших владений и о количестве душ, которые попадут в Ад. Мы помогаем вам лишь по доброте душевной и не более! Мы могли взять с вас плату, но не стали! – ее голос был по-королевски снисходителен и строг, как будто она говорила со своими рабами. – Но нам жаль, что ваш друг скончался. Важно лишь то, от каких причин.

– Вы чудовищно бессердечны! – Брюстер больше не мог смотреть в глаза Агаты, в которые еще несколько часов назад заглядывал с таким страстным рвением.

– Если бы вы знали, сколько раз я наблюдала похороны. Если бы вы знали, сколько тел я расчленила и сшила обратно. И если бы вы знали, сколько слез, подобных вашим, я видела за почти двести лет, вы бы не считали меня бессердечной. Но да, фактически, вы правы, – ведьма вплотную подошла к мужчине и шепнула его на ухо змеиным голосом. – Я бессердечна.

Он отпрянул от нее, как от огня, не желая даже касаться ее.

Лоренс уже слышал эти слова. Удивлен он им не был, да и рассержен тоже.

В глубине души Стентон понимал, что эти женщины видели куда больше, чем они. Он понимал, что они отнюдь не хорошие люди, что они дели и делают ужасные вещи, о которых другие бы даже думать не могли. Будь им выгодно, они бы прикончили их всех. Но они те, кто они есть.

– Ничего, – отряхнув испачканные руки о кафтан, сказала Розалинд. – Я ничего не нашла.

– Как?

– Значит, тело сюда перенесли уже после смерти.

– Умно, – кряхтя, сказал Стентон, пытаясь взвалить тяжелое тело Мортимира на спину. – Кто-то хочет запутать следы.

– Велайра или тот, кто ей помогает, не хотят, чтобы я взяла след, – Роза, почесав затылок, глубоко выдохнула. – Тело должно было быть живым, черт возьми! Почему она убила его? Почему оставила нетронутым?

– Я должна провести вскрытые, – сказала Агата, подплыв вплотную к сестре, переходя на шепот. – Мне нужно выяснить, проводила ли она какие-либо обряды над телом, не взяла ли она какие-то органы. Мы не знаем, что именно она задумала.

– Нет! Вы не оскверните его тело! Я не позволю! – Габриэль был в бешенстве. Его плечи взлетели вверх, а глаза покраснели от злости. – Никто из вас не коснется его тела!

Агата замолчала.

Ведьма тяжело выдохнула и резким движением взмахнула рукой в направлении лица Брюстера. В нескольких сантиметрах от его переносицы завис короткий, но тонкий, кинжал, обвиваемый красным дымом. Тот застыл, как статуя, боясь даже моргнуть.

– Вашим сентиментальностям здесь места нет, мистер Брюстер. Речь идет не о нашей прихоти или об уважении к усопшему. Я вас уверяю, он не обидится. Речь о том, почему ваш друг мертв. Нам самим неизвестна причина его скоростижной и бессмысленной смерти, – Розалинд медленно опустила руку Агаты и нож вернулся в ножны ведьмы на бедре. Она говорила спокойно. Даже, слишком спокойно для себя. – Времени до заката остается все меньше, а мы так и

не знаем, чего нам ждать и как спасти маленькую девочку. Подумайте разумно и не мешайте нам исправлять то, что вы натворили.

Юноша ничего не ответил. Он лишь скользнул обессиленным взглядом по лицу Агаты и стал помогать Лоренсу поднимать Мортимира.

– Мы отнесем его домой и последуем за вами, – сказал Лоренс. – Мы поможем всем, что будет нужно.

Розалинд кивнула, поправляя свои очки на переносице.

– Остался всего лишь час до заката. Время на исходе. Либо я провожу вскрытие, либо тыходишь с душой в контакт.

Ведьма ничего не ответила сестре.

Они направились напрямиком к зданию морга.

С каждым их шагом горизонт постепенно окрашивался в оранжево-красные тона, а небо в противоположной стороне предательски быстро серело, предвещая за собой скорый приход холодного ноября. По земле снова расплзался густой туман, а в окнах домов неярко загорались свечи.

Проходя по улицам, последние горожане смотрели на них с укором и страхом, покрывая их следы гневными выкриками или громким шепотом проклятий.

Розалинд не любила появляться у всех на виду. Не то, чтобы она не привыкла к извечным издевкам, но все же ей не хотелось лишний раз их слушать и злиться. В ее голове то и дело появлялась мысль, что именно она и ее сестры отделяют их от смерти. А взамен на спасение, они получают лишь

неблагодарность. Даже если бы люди знали о том, какую ношу они несут вот уже сколько веком, то все равно бы закидали из камнями и обрекли на сожжение живьем на городской площади прямо перед дверьми белой церкви.

Но другой, более важный вопрос, все же оставался без ответа.

Почему же Генри Эдкок был мертв?

Роза упорно перебирала в голове все возможные причины, почему Велайра убила его. Или была ли она вообще убийцей?

На том месте, где тело было найдено она не нашла ни малейшего намека на присутствие демона. И капли черной магии не было. Возможно, были и чьи-то следы, но люди старшего Стентона протоптали всю территорию, сметая все упоминания того, кто перетащил тело.

Зайдя в двери морга, ведьмы сразу столкнулись с недовольными лицами подопечным констебля.

– Вам сюда нельзя, леди, – сказал один из них.

Розалинд подошла к нему почти вплотную, медленно отодвигая край своего кафтана, где на ее теле был закреплен целый арсенал холодного оружия и два револьвера довольно внушительного размера.

– С дороги, – прорычала девушка, почти как хищный зверь, готовый растерзать его тело в любую секунду.

Местные офицеры, хоть и не верили в то, что женщины, живущие на Бонс Стрит, хоть каким-то образом причастны

к колдовству, но они хорошо знали, что стоять на пути у Розалинд Кингсли не стоит, иначе потом можно было за это сильно поплатится.

Тот отшатнулся, как ужаленный, и отступил назад, позволяя им пройти к комнате с телами.

Роза уже могла слышать назойливый привычный шепот неупокоенных душ. Когда те поняли, что ведьма рядом, стали подзывать ее к себе и молить о помощи. Но сейчас ей было не до них.

Войдя в комнату, где лежало одно единственное тело, Агата, словно хозяйка, поставила на стол свой чемоданчик и открыла его. Несколько секунд поблуждав глазами по содержимому, она вынула все нужные ей железяки, вроде ножей, зажимов и пинцетов, а затем разложила их в только ей понятном порядке.

В привычной себе манере ведьма сняла с себя плащ, закатала рукава своего платья и заколола волосы на затылке, чтобы те не лезли в глаза. Она стащила с трупа белую простынь и откинула ее на пол.

– Уверена, что не хочешь попробовать поговорить с ним?

– Нет времени, Эгги, – ответила Роза, нервно стуча ногой по полу, словно отсчитывая секунды до наступления темноты. – Контакт с пентаграммой отнял много сил, и мне понадобится еще больше времени, чтобы настроится. Других вариантов у нас нет. Осмотри тело, а потом режь.

– Как скажешь.

Как только ее руки потянулись к телу умершего, в комнату вошли Лоренс и Габриэль. Брюстер дернулся в направлении телепата, но Лоренс схватил его за локоть и оттащил назад. Агата лишь смирила его взглядом ребенка, которого не поняли его родители.

Чувства ведьмы можно было очень легко задеть. Хоть она с виду и казалась стойкой и сильной, но в душе она все еще была маленькой непонятой миром девочкой. Девушка успела немного проникнуться нахальством и улыбкой красивого мужчины, но тот не понял ее, как и все остальные. Она не могла изменить свою сущность, не могла поступить иначе. Ведьма выбор сделала, как и Габриэль свой.

Розалинд была готова свернуть Брюстеру шею за то, что он предал ту крошечную каплю доверия, которую Агата подарила ему, но та понимала, что лучше никому от этого не станет.

– Солнце почти село, – Лоренс первым нарушил гнетущее молчание, отводя взгляд от умершего друга. – Время уходит.

– Остальные должны были уже выйти и патрулировать улицы.

– По дороге мы никого не видели.

– Справишься сама? – Агата лишь кивнула головой и ее смущенный от обиды взгляд сменился привычной пытливостью и азартом.

Розалинд в сопровождении юношей оставили ведьму одну и вышли на улицу.

Ведьма устало выдохнула полной грудью. Ей хотелось спать. Глаза слипались сами по себе, умоляя лечь на кровать и отдохнуть. Но Роза не собиралась спать, пока не предотвратит смерть девочки.

Забота о сохранности Лоренса отошла на второй план. Сейчас все ее силы были направлены на погоню за чудовищем, которое умело бегало от нее.

Ведьма была почти уверена, что обряд Велайра проведет на городской церковной земле, ведь заброшенная ратуша в лесу уже давно была осквернена. Если священник не успеет убежать, то и он станет очередной жертвой Велайры.

Подумав об этом, она вздрогнула и выпрямилась, словно струна.

– Священник.

– Что, священник?

– Тело невинного! Священнику нельзя быть с женщиной. Обряд должен быть проведен на церковной земле, так? Генри мертв, а значит тела у нее все еще нет! Священник может стать ее телом. Тем более, что она убьет сразу двух зайцев. У нее во власти будет и он, и церковная земля.

– Священником может стать и тот, кто уже был с женщиной, – развернув ведьму к себе лицом за плечи, обеспокоенно спросил Лоренс. – Ты уверена?

– Нет, – она была честна с ним. Она ни в чем не была сейчас уверена, но эта догадка казалась ей здоровой. – Но рисковать нельзя. Нужно спрятать священника, как можно скорее.

Все трое со всех ног ринулись к городской церкви.

Солнце уже начало заходить за горизонт, а небо предательски темнело с каждой минутой все сильнее. Будто кто-то специально сгонял небесное светило и погружал Грейвтаун в ночное болото, сокращая шансы на спасение двоих жизней. Розалинд успокаивало лишь то, что ее сестры вышли на патруль и есть шанс переиграть демона.

Лоренс и Габриэль хоть и были выносливыми, но им с большим трудом и тяжелой отдышкой удавалось поспевать за впереди бегущим силуэтом колдуньи. Та бежала, словно гепард за антилопой – она не видела никаких препятствий перед собой. Если бы ей нужно было преодолеть каменную стену, то она бы просто протаранила ее, не разводя церемоний.

Церковь уже наполовину погрузилась во мрак. Дневные белые фасады ратуши уже не внушали святую защиту Господа. Теперь же Лоренс чувствовал полнейшее нежелание даже заходить в эти стены. Вера в помощь высших сил покинула его душу.

Юношам ничего не оставалось делать, как просто стоять на месте и наблюдать за действиями ведьмы.

Она расправила свои плечи, заводя из назад. Опустившись на корточки, колдунья развела руки по обе стороны от себя и коснулась кончиками пальцев каменной брусчатки так, чтобы они стояли домиком.

– *Tu miviero vesca. Tu ac`tahic.*

Стентон отпрянул назад.

Он услышал не голос Розы. Точнее, услышал еще чье-то, помимо ее. Голос чего-то очень страшного и хриплого, того, чьи намерения не могли быть добрыми. Как будто сам Дьявол вселился в тело девушки и разговаривал через нее. Тянувшие нотки и глубокое дыхание колдуньи заставили его невольно схватиться за амулет на своей груди.

– *C'èfaro morfta, caramien brevo.*

Подушечки ее пальцев в мгновение ока вспыхнули и это сияние ползло в разные стороны, как черви после дождя, словно окольцовывая всю церковную землю. Вены на руках и шее ведьмы с каждой секундой начинали светиться все ярче и скрывались под одеждой так, что Лоренс не мог понять весь масштаб ее усилий.

Двери церкви с грохотом отворились и из них буквально выбежал священник в ночной робе с деревянным крестом в одной руке и со святой водой в другой.

– Изыди! Изыди, Сатана! Во имя Господа! – он сам не верил, во что говорил. Его руки ходили ходуном, а покрасневшие глаза всячески избегали сидящей впереди него ведьмы, которая в трансе продолжала говорить без остановки. – Убейся обратно в Ад, нечестивая!

– Она пытается спасти вам жизнь! – заорал во все горло Стентон, готовый преградить ему путь. – Не сопротивляйтесь! Она не причинит вам зла!

– Лоренс, отойди от нее!

Не успел Стентон опомниться, как священник ринулся вперед прямо к Розалинд и выплеснул на нее святую воду. Ее кожа зашипела и задымилась, как будто ее ошпарили кипятком. Ее пальцы оторвались от земли и процесс защитного обряда прервался, не дойдя до конца. Свечение погасло. Ведьма замычала от нарастающей боли и схватилась за свои руки.

– Бегите, глупцы! – закричал святой отец и замахнулся на нее деревянным крестом. – Я изгоняю тебе обратно в Ад! Моли Господа о прощении!

– Я предпочту молиться Дьяволу, – исподлобья огрызнулась ведьма.

Роза перехватила его руку и зажала в стальной хватке так, что крест завис в паре сантиметров от ее лица. Священник распахнул глаза и попытался вырваться из ее рук и убежать прочь. Но та держала его так сильно, что даже Габриэль, стоя в нескольких метрах от происходящего, услышал хруст мужских костей.

Колдунья медленно поднялась на ноги и теперь почти на голову была выше старика. Его пальцы разжались и крест выпал из его ладони. Теперь мужчина просто вопил от боли, почти повиснув на своей руке, а она надменно улыбалась, наслаждаясь его криками.

– Какие же вы жалкие, – Лоренс поднял руки в покорном жесте, словно сдаваясь ей и начал осторожно подходить ближе к ведьме маленькими шажками. Он понимал, что сейчас

перед ним не Роза, а нечто совсем иное, нечто очень злобное и рассерженное, чему не было имени. – Вы так жадно цепляетесь за свою веру. Иногда, это даже забавно. Но сейчас, где ваш Бог, святой отец? Почему он не спасает раба своего?

– Я обрету вечный покой в его руках, если на то его воля, – сквозь слезы прохрипел священник. – Я не боюсь умереть за свою веру!

– Вот как, – девушка подняла с земли деревянный крест, который сразу же вспыхнул в ее руке. Она медленно повертела его перед глазами и снова посмотрела на священника. – Тогда передайте ему мое пламенное почтение.

– Роза, стой! – завопил Лоренс, бросаясь к ней.

Но все произошло слишком быстро. Юноша просто не успел ничего предпринять.

Она, в сопровождении треска черепных костей, вогнала крест длинной стороной прямо в висок старого священника. Тот в мгновение захлебнулся в крови и камнем упал на землю с распахнутыми глазами, залитыми кровью, в которых можно было увидеть улыбку наслаждения на лице некроманта.

Брызги его крови дробью попали на лицо и костюм Стентона, от чего тот остановился, как вкопанный, медленно осознавая произошедшее.

– Что ты наделала! – почти беззвучно произнес Габриэль, хватаясь за волосы на голове. В его животе и горле чувствовались мощные рвотные позывы. – Ты убила священника!

Она выдохнула всей грудью и обеими руками подтянула свой кафтан вниз, поправляя его на плечах. Правой рукой она пригладила растрепавшиеся волосы и медленно обратилась к Брюстеру.

– Лучше он падет от моей руки, чем станет жертвой Велайры и проводником для ее сущности, – ее голос снова стал прежним. – Это меньшее из зол. Можете считать, что ему смертельно повезло.

– Он был невинен!

– Не оскорбляйте меня, мистер Брюстер, считая его невинным, – теперь колдунья почти скалилась, на шаг подступая к юноше. – Он виновен в нескольких охотах на нас! Тридцать лет назад он почти убил Шарлотту заживо, напоив ее святой водой! Он призывал нас! Не смейте говорить мне, что он невинен! Вы ничего не знаете ни о нем, ни о нас!

– Это не значит, что он заслужил смерти! Не вам решать, кому жить, а кому нет!

– Он был угрозой. Мой долг, как одной из семерых ведьм, устранять всякую опасность любыми доступными способами. Старик перешел черту дозволенного уже давно. Мы долго терпели, и это была последняя капля.

Лоренс подошел к ней ближе и загородил собой друга. Теперь ему отчаянно хотелось донести до Розы, простую истину, которую она сама не понимала. Он больше не мог смотреть, как умирают люди. Стентон был ей обязан по гроб жизни, когда она спасла ему жизнь, но принять ее такой юноша

никак не мог. Ему хотелось достучаться до нее, до той, кто спас ему и его друзьям жизни. Ему хотелось выплатить долг.

– Остановись, Розалинд. Я знаю, что ты не хочешь причинять боль этим людям. Да, они не все заслуживают спасения. Да, они могут быть ужасны и глупы. Но не уподобляйся им. Оставь их доживать свой век. Тебе не станет легче от их последних криков и крови на твоих руках.

Габриэль не знал, что ему добавить к сказанному. Брюстер был обязан Розалинд не меньше Лоренса. Она практически вытащила его с того света, но могла и оставить умирать под тем деревом. Он не мог себе объяснить причину, по которой остался жив. Юноша продолжать стоять и наблюдать, как его друг опасно сокращает с ней расстояние.

Роза молча слушала и не могла подобрать слов, чтобы ответить ему.

– Мне никогда не понять ту боль, через которую вы прошли, и я никогда не смогу примерить ту ношу, что вы несете веками. Но я понимаю, что значит хотеть защитить своих близких. Этот тот груз, который с годами становится все тяжелее, – мужчина медленно взял Розалинд за руки и осторожно сжал. – Также и мы хотели спасти Генри. Он был нам другом, братом.

Девушка ошеломленно вскинула брови. Она не ожидала услышать таких слов от постороннего человека. Девушка была уверена, что он возненавидит эту неотъемлемую личность, с которой ей приходится сосуществовать и бороться

почти каждый день.

Он достаточно успел понять за эти несколько дней чтобы судить о ней. Хотя со стороны может казаться, что срок ничтожно мал. Но ему было достаточно и этого.

Лоренс понял, что она мечется между двух огней, не зная, какой тушить первым. На одном были ее сестры, которые значили для нее весь мир и за которых она была готова умирать и умереть самой, а на втором было ее собственное тело. То прошлое, что преследовало ее, та боль, которая удавкой сжимала ее шею, не давали ей осознать, что не все люди желают ее сестрам и ей зла. Она не могла до конца себе признаться, что хочет снова доверять.

– Я не виню тебя, – тихо прошептал юноша почти у самого ее уха, как бы шептал мужчина своей любовнице под покровом ночи в теплой постели. – И никогда не буду винить.

Ее тело содрогнулась, как осенний лист от порыва сильного ветра, и она резким порывом оторвала свои пальцы от его ладоней и обхватила его спину, лицом вжимаясь в его ключицы.

Он остолбенел всего на несколько мгновений, но потом сразу же прижал ее к себе сильнее, скрывая ото всего мира, который ненавидел ее. Ему хотелось хоть на несколько минут забрать ту боль, от которой она страдала, дать ей возможность свободно вздохнуть. Но сейчас Лоренс просто мог стоять рядом и убаюкать обиженную девочку.

– Прости меня, – глухо отозвалась девушка, пальцами

сжимая его одежду. – Прости меня, зайка.

Зайка, зайка, зайка...

Это слово снова горьким эхом раздалось у него в голове, отдавая жуткой болью в затылке.

Колдунья хотела сказать что-то ее, но она резко выпрямилась и уставилась куда-то в упор вдоль по улице за спину Стентона.

Юноша выпустил ее из объятий и заметил бегущую к ним троим на встречу маленькую девочку лет семи, от чего по его спине прошелся холодок, а дыхание участилось.

Платье и руки ребенка были вымазаны в крови, ее плачь был слышен даже издали. Он резал гробовую тишину площади, сея пожирающую панику в сердце некроманта. Она просто бежала к девушке с раскрытыми объятьями и неистовым страхом в глазах. Роза понеслась к ней на встречу, и упав на колени перед ней, поймала ее на руки и укрыла собой ото всего мира.

– Марта, в чем дело? – задыхаясь, спросила ведьма, не выпуская маленькое создание из рук. – Где твой отец и сестра?

– Чудище! Чудище! – лихорадочно повторяла девочка ей в плечо, сжимая одежду колдуньи так сильно и отчаянно, будто та была ее единственной надеждой на спасение. – Оно унесло Вики!

– Только не это, – ее сердце забило в несколько раз сильнее, разум в одночасье пропитался ужасом и злостью.

Один движением она вскочила с земли на ноги и вручила

девочку в руки Габриэля, оставив на ее макушке быстрый поцелуй. Та не хотела оставаться с ним, и плача, рвалась снова в ее спасительные объятия. Но Розалинд лишь яростно схватила Брюстера за волосы на затылке и оттянула его голову назад так, чтобы ему было тяжело дышать от напряжения в горле.

– Бегите на Бонс Стрит. Там вы будете в безопасности. Но если с ее головы упадет хоть один волосок, я убью тебя голыми руками, – рявкнула ведьма. – Я вырву твои глаза и положу рядом, чтобы они видели, что я с тобой делаю.

– Что мне делать? Как помочь? – Лоренс нуждался в команде. Он не понял ни слова из того, что произошло. Но и дураку было ясно, что демон добралась до ребенка. Время шло на минуты.

Она задрала руки над головой, сомкнула пальцы ладоней вместе так, чтобы они были направлены к небу.

– *Amorae!*

Столб ярчайшей вспышки молнии вырвался из ее пальцев и яростно удалил в небо, расплываясь корневидными прожилками по небу почти надо всем городом. Подобное явление юноша уже видел в исполнении Агаты. Грохот от вспышки был таким оглушительным, что девочка завопила от страха и вжалась в грудь Габриэля, а земля под их ногами содрогнулась. Это был сигнал о помощи.

– Лоренс, жди здесь, пока кто-то не придет на помощь! Потом бегите в дом Бенджамина Циммера, немедленно! Он

может быть ранен или убит!

– А что ты собираешься делать? – спросил Стентон, параллельно наблюдая, как его напуганный до смерти друг уносит плачущую девочку в направлении Ист Стрит. – Роза?

Она развернулась к нему спиной и юноше ничего не оставалось, как просто стоять в растерянности на месте и наблюдать за ее скрывающимся за домами силуэтом.

Розалинд без оглядки бросилась бежать по почти невидимым следам демона, которые она могла распознать в направлении леса. Они ощущались поначалу очень слабо и блекло, но приближаясь к кромке леса, присутствие духа ощущалось все сильнее.

С каждым мгновением запах яблок становился все ярче, а дома все реже. Велайра уносила девочку в лес. Розалинд спотыкалась, перепрыгивала через кочки, не жалея ни сил, ни ног. Она должна была успеть. Бенджамин не мог потерять еще и дочь.

Лес поглотил ее моментально. Ветви деревьев цеплялись за ее кафтан, не давая бежать дальше, но она просто рывками ломала их так быстро, что те отстреливали щепками и сучьями ей в глаза. Ее руки кровоточили, ноги увязали в болотной жиже, но она все равно бежала на запах яблок и уже отчетливо слышные визги напуганной до смерти маленькой девочки.

– Вики! – завопила девушка, когда увидела вдалеке ее синее платье. – Я уже рядом!

Перепрыгнув поваленное дерево, Роза остановилась. Она оказалось на городское кладбище среди десятков могил почти в кромешной темноте.

– Где ты, красавица? – готовая нападать, крикнула ведьма. – Покажи свое личико!

За ее спиной раздался хриплый и омерзительно холодный смех.

Резко развернувшись, ведьма увидела перед собой парящее в метре от земли среди каменных надгробий уродливое существо, лишь отдаленно напоминающее костлявый ссутулившийся женский силуэт. Ее конечности были полу-прогнившими и изъеденными червями. Длинные пальцы демона были настолько тонкими и когтистыми, что можно было их легко принять за швейные спицы. Из лица Велайры торчали отростки, вроде щупалец, а зубы были настолько гнилыми, что ее мерзкая улыбка казалась еще уродливее.

Виктория нервно ежилась за одним из каменных надгробий в виде ангела, тяжело дыша и пялясь на демона своими детскими напуганными глазами.

Увидев девушку живой, Розы облегченно выдохнула.

– Полукровка, – вязко протянула Велайра, обращаясь к ведьме.

– Полудемон, – парировала та.

– Передо мной охотница на монстров, знаменитый головорез собственной персоной.

– Ах, – упоительно вздохнула ведьма. – Иногда эта слава

так утомляет.

– Знаешь, что за твою шкуру объявлена нехилая награда, а? Некоторые высшие демоны обещают исполнить любое желание за твою голову.

– Всего лишь одно? Хм. Я ожидала большего, – ее губы тронула высокомерная ухмылка.

Снова смех.

– Тебе понравился сон, а? Я так старалась, долго изучала твою головушку, такую несчастную, бедную головушку, – ее слова сочились мерзостью. – Оказывается даже у такой, как ты, есть свои слабости с красивыми глазами.

– Я была в восторге. Мне было так приятно убить тебя даже во сне. Представить себе не могу, какой наслаждение я испытаю, когда выверну твою гнилую тушу наизнанку.

– Ах, сколько поэзии в этой злобе, – пропела демон, нагло разглядывая некроманта своими безжизненными серыми глазами. – Мне нравится твой игривый настрой. Иначе бы ты умирала очень скучно, как тот мальчишка. Он так жалобно умолял меня пощадить его.

Розалинд и Велайра описывали полукруги между каменными надгробиями при свете одной лишь луны под музыку из голосов летучих мышей и, присматриваясь, с какой стороны они будут нападать друг на друга. Они обе были хищниками в этой схватке. Оставалось лишь выяснить, кто окажется сильнее.

Ведьма понимала, что капкана для демонической сущно-

сти Велайры у нее с собой нет, голыми руками ее не одолеть, и ей придется ждать подмоги. Удары просто будут проходить сквозь нее. Роза должна была продержаться ее здесь достаточно долго, чтобы кто-то из сестер успел прибежать сюда вовремя и спасти девочку. Ведь если сегодня последнего убийства не состоится, что демону придется ждать следующего дня.

– Кто твой поделщик, дорогуша? Кого ты заманила в свои сети? Кого мне хвалить?

– Ха-ха-ха, наивная дуручка. Думаешь, я раскрою тебе все свои маленькие секретки?

– Почему бы и нет? – снова парировала ведьма. – Обычно, на пороге смерти, люди часто в чем-то признаются, чтобы отпустить грехи.

– А ты забавная, наглая. Даже чуточку жаль тебя убивать, – демон склонилась ближе, от чего Роза поморщилась. В ее нос ударил мерзкий запах гнилых яблок. – Но я дам тебе выбор, полукровка.

– Я вся внимании, – некромант не сдвинулась с места. – Каждый раз любопытно, что такого стоящего, такие, как ты, можете мне предложить.

– Ты можешь сдохнуть прямо сейчас без лишней церемоний, или же перейти на нашу сторону. Станешь настоящим демоном, равной нам. Тебе все простят, я обещаю. Все твои преступления забудут. Никто больше не посмеет назвать тебя полукровкой.

– Как щедро с твоей стороны.

– Думай скорее, – прохрипела демон, склоняясь еще ниже над девушкой. – Я не буду долго ждать!

– У меня тоже есть для тебя заманчивое предложение, – ведьма медленно завела правую руку за спину, переходя на шепот. – Гори в Аду.

Резкое движение и молния удалила прямо в тело демона и на отлетела от ведьмы на несколько метров, задев несколько каменных статуй, но не разрушив ни одну из них. Ее тело все еще было полупрозрачным и не могло полностью касаться чего-либо.

– Ты в моих владеньях, дрянь! – царственно провозгласила Розалинд, решительно наступая на Велайру. Ведьма медленно развела руки в стороны и те начинали сверкать яркими желтыми молниями, врезаясь в каменные статуи. – Я – хозяйка на мертвой земле!

Та оскалилась.

Через мгновение земля под ногами демона стали вибрировать, как будто что-то рвалось наружу. Велайра хотела отступить, но тут же ее начали хватать полусгнившие руки, перепачканные в земле, утягивая ее за платье и ноги вниз. Порывы ветра смешались с голосами десятком мертвецов, заглушая ее нервные стоны, пока та старалась вырваться. Они в унисон повторяли лишь одно слово «смерть».

– Помнишь эти ручки? – поддразнивала ее Роза, все еще продолжая наступать. – Я вот их хорошо помню. И они тебя

помнят!

Взмахнув рукой, из пальцев колдуньи высвободилась магия, похожая на змеиную удавку, обвиваясь в несколько оборотов вокруг шеи демона. Та закричала и стала барахтаться в этой хватке, как рыба в сетях.

Но Велайра не собиралась сдаваться так просто. Иначе бы она не могла назваться демоном.

Из-за ее спины с жутким треском костей появились еще две костлявые полусгнившие руки. Зрелище было отвратительное даже для Розы, которая за несколько веков видела, как ей казалось, достаточно.

Они паучьей хваткой врезались в плечи Розалинд и отшвырнули в одного из каменных ангелов справа. Пути ведьмы исчезли. Демон напала снова, но теперь четырьмя когтистыми руками, фиксируя тело ведьмы так, чтобы та не могла пошевелиться.

Она почувствовала противный холодок на затылке и лбу, а затем как по ее шее сзади стекает кровь. Ее взгляд сильно помутился.

Откуда-то сбоку от девушки появилась еще одна рука, пятая, которая медленно подплыла к ее лицу и несколько раз щелкнула по очкам Розы.

Та мотнула головой и зарычала ей в лицо.

– Ты думала, что эти жалкие очки скроют твою сущность? Спрячут твою злобную натуру? – один из когтей плавно провёл по ее щеке и разрезал ее тонкую кожу, а затем из пасти

демона появился вязкий грубый язык, скользнув вверх по ее ране, слизывая стекающую кровь. – Бедняжка. Хотела быть похожей на людей, хотела остаться своей для них. Но они никогда тебя не примут. Никогда не поймут, что ты такое.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – некроманту не доставало сил вырваться.

– Ты ошибаешься, полукровка, – шепнула демон, хватая колдунью за подбородок. – Я знаю о тебе все. Я была в твоей несчастной голове. Видела, как ты живешь, чувствовала твою ноющую боль, наслаждалась твоим гневом, когда ты злилась. Ты – одна из нас. Ты живешь смертью и всегда будешь ей жить. Тебе нравится наблюдать, как страдают люди, как они умирают. Ты не способна быть человеком.

– Р-а-а! – ее глаза в одночасье наполнились светом, затмевая зрачки, а ее руки вспыхнули неистовым ярко-желтым пламенем, перекидываясь на Велайру.

Та отшатнулась и выпустила Розу из захвата.

Удар горящим кулаком по лицу.

– Убирайся с моей земли обратно в ту дыру, из которой ты выползла!

Удар в живот. Демон отпрянула и сгорбилась.

– Я никогда не стану такой, как вы!

Розалинд, сосредотачивая магию между двух ладоней, резкий движением опустила на одно колено, опуская ладони перед собой, и земля перед ней разверзлась прямо в направлении темного существа. Из этих расщелин яркими

столбами в небо ударили лучи магии, прожигая тело Велайры. Несколько ее рук было сожжено почти дотла.

Та завопила, но не сдалась, удерживаясь на оставшихся клешнях.

Демон посмотрела на ведьму исподлобья и снова мерзко засмеявшись.

– Думала, меня одолеть будет так просто, полукровка?

Секунда и летучие мыши, которые все это время по одинойчке вились вокруг демона, собрались в грозную стаю и полетели прямо на Вики, которая завизжала от ужаса и выбежала из-за каменного склепа.

Они набросились с невероятной яростью и жадно стали царапать ее лицо, руки и ноги. Летучие мыши утягивали ее прямо в направлении чащи леса.

– Роза! – запыхавшийся парень выбежал прямо к ведьме.

Лоренс.

Это имя заставило ее ужаснуться, между лопаток скопилось напряжение.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – закричала ведьма, стараясь сдержать демона.

– Я не мог оставить тебя!

Он пришел мне на помощь, хотя знал, насколько это опасно.

– Хватай девочку и беги! – она не приказывала ему. Она умоляла его.

Просто беги и не оглядывайся.

Стентон, собрав все свое мужество, не обращая внимания на жуткого демона в паре метров от себя, ринулся к стае летучих мышей, которые царапали визжащего ребенка, размахивая руками во все стороны. Та карабкалась по земле, жалобно старалась уцепиться за невысокую траву, вырывая ее с корнями. Он в прыжке добрался до девочки и потянул ее на себя, вытаскивая из роя свирепых летучих бестий. Та вцепилась в его плечи, жалобно скуля ему в грудь.

– Ну же! Чего ждешь?! Убирайся! Живо! – её сил едва хватало, чтобы стоять на ногах. – Беги!

Но не успела она снова развернуться к демону, как последовал молниеносный удар ей по корпусу. Она отшатнулась назад. Чары рассеялись. Демон, воспользовавшись замешательством Розалинд, схватила ее за грудки и отбросила в сторону Лоренса и Вики.

Та несколько раз перекувырнулась через себя и ударилась головой об один из камней. Из ее носа потекла кровь, губа была разбита. Ее тело ломило от боли и дикой слабости. Все, что происходило перед ее глазами, расплывалось и двоилось. Ей удавалось лишь отдаленно слышать голос Лоренса, который умолял ее прийти в себя.

– Выбирай. Либо жизни этих людишек, либо моя смерть, – она вязко рассмеялась, прекрасно зная ответ ведьмы на этот вопрос.

Велайра, раскрыла свои смертельные объятия и накинулась на Стентона с ребенком с одной единственной целью –

забрать их сердца.

Лоренс сжал ребенка сильнее и укрыл ее собой, готовясь защищать девочку до последнего. Ему оставалось уповать лишь на чудо.

Но не успел тот опомниться и начать молиться всем святым, которых он только знал, и развернуться в противоположном направлении, чтобы бежать, как он услышал сдавленный стон.

– Агх! – Роза смогла лишь хрипло вскрикнуть.

Ее тело пронзила резкая боль, схожая с ранением холодной стали.

На помощь ему пришли совсем не святые, а проклятые.

Роза закрыла собой Лоренса и Викторию.

– Нет! – прокричал Стентон, сжимая ладонью рот от ужаса.

Перед глазами некроманта была мерзкая улыбка Велайры, а ее тонкая рука почти по запястье уходила Розе в живот. Ее конечности дрогнули. Демон пронзила тело почти насквозь. Во рту стал ярко ощущаться привкус железа, а глаза застелила белая пелена. Звуки померкли и стали такими глухими, будто она тонула где-то в толще воды.

– Ты меня разочаровала, – Велайра резко дернула руку на себя. – Полукровкой была, полукровкой и умрешь.

Розалинд камнем упала на колени, хватаясь за живот. Ее одежда становилась краснее с каждой секундой, а силы покидали ее тело. Рот переполнился кровью, и она начала сте-

кать по ее челюсти, тяжелыми каплями падая на траву. Рана была слишком глубокой. Ее дыхание стало предательски прерывистым.

Ее ноги не выдержали и подкосились. Она рухнула к подножью одного из каменных ангелов, который со сложенными ладонями молчаливо наблюдал, как она захлебывается в крови.

Смерть медленно заносила над ней свою старую острую косу.

Одним быстрым движением Велайра отпихнула Лоренса в сторону, будто ненужную мебель, а девочка камнем упала на землю. Стентон скрючился от сильного удара о землю и зажмурился, хватаясь обеими руками за голову.

Демон склонилась над лицом девушки и повернула его туда, где пятилась Вики.

– Нет, – прохрипела ведьма. – Беги!

– Ты будешь смотреть.

Следующее мгновение стало переломным для Розалинд.

Велайра схватила девочку за ноги и подтащила к себе. Та продолжала дико визжать, отчаянно звать ведьму, свою сестру, мать и отца, барахтаться на земле. Но никто из них не мог ей помочь. Роза лишь отчаянно тянула руку к ней, не в силах что-либо сделать.

Дальше послышался пронзительный треск костей, который закладывал уши и последний детский крик, который рвал душу на части. Грудь девочки была вывернута наизнан-

ку, а глаза смотрели точно на ведьму, чьи слезы смешивались с ее кровью.

Поодаль от тела девочки на коленях плакала бело-серая тень ее матери.

– Нет! – завопила та. – Нет! Нет! Нет!

– Да! Да! Да! – смеялась демон, облизывая свои окровавленные пальцы. – Я и подумать не могла, что детишки такие сладкие на вкус.

– А-а!

– Теперь, я закончу с тобой, – омерзительно сладко сказала нечисть и направилась в сторону Лоренса.

Но не успела она и сделать шага, как в нее прилетел синий сгусток яркой магии, распаяясь искрами в разные стороны, обжигая ее тело с ног до головы. Затем еще один, и еще, пока демон совсем не отступила и не издала протяжный вопль, похожий на вой паровой сирены.

И следующий удар пришелся прямо в ее грудь, и та просто испарилась, взорвалась в воздухе, словно ее и не было. Летучие мыши разлетелись в разные стороны, скрываясь в темноте.

К Розалинд подлетела Селена.

– Дьявол Всемогущий, защити ее, – она попыталась прикоснуться к ране, но Роза завопила от нарастающей вновь боли. – Извини! Извини!

Следом подбежал Лоренс, который еле мог дышать.

– Я не... не, – он заикался.

Но в момент, когда он увидел изуродованное тело ребенка и умирающую девушку, которая стала ему дороже многих, он будто сорвался с привязи, как голодная собака. Мужчина упал на колени рядом с девушкой и взял ее за щеку, аккуратно разворачивая к себе.

Он не сразу осознал, что ее очки исчезли.

Его мечта сбылась.

Прямо на него горько смотрели мертвенно бело-серые, как помесь лунного света и пепла, глаза с большими черными зрачками. И эти глаза угасали с каждой секундой все быстрее. Жизнь покидала ее с каждой каплей крови и пролитой слезинкой, которые падали на землю.

– С тобой все будет хорошо, слышишь? – он сильнее сжал ее лицо. – Я не позволю тебе уйти вот так!

Он должен был что-то сделать, иначе бы он не простил себе смерть еще одного дорогого его сердцу человека и маленькой, ни в чем не повинной, девочки.

Сердце тяжелее совести

– Держись, – скомандовал юноша и подхватил ее на руки, крепко прижимая к себе. – Она продержится до вашего дома?

– Очень надеюсь на это, – Селена же подхватила тело девочки и устремилась через лес самыми кратчайшими путями к Дому Злодеяний. – Давай за мной!

Роза не говорила. Она лишь жалобно скулила и цеплялась за свою рану, которая продолжала стремительно кровоточить.

– Еще немного, потерпи, умоляю. Тебе помогут, – Лоренс поддался порыву и оставил невесомый поцелуй на ее холодном, как лёд, лбу. Та лишь прикрыла глаза, словно спящая. – Только не засыпай, прошу. Тебе нельзя спать.

Они бежали так быстро, как только могли. Иногда ему казалось, что он парит над землей, что из его спины выросли крылья и он может летать. Его руки содрогались от тяжести женского тела и страха, который иглами впивался ему в спину и шею. Он до ужаса боялся не успеть ей помочь и потерять ту единственную, которая за всю его жизнь заставила его сердце биться сильнее, ту тайну, которую он так и не сумел разгадать.

Он признался себе, что уже не сможет спокойно жить, если Розалинд пропадет хотя бы из его поля зрения, он при-

знался, что не посмотрит не на одну девушку так, как смотрел на нее, и он готов был ей во всем этом покаяться, даже если она не ответит ему взаимностью. Лоренсу было даже страшно представить, что это конец их короткой истории.

Вдалеке он увидел свет хрупкой надежды от фонарей. Им на встречу бежали обеспокоенные Луиза и Шарлотта.

– Что произошло? – кричала мисс фон Баттон.

– Дьявол! – Луиза зажала рот рукой, когда увидела Селену, держащую мертвого ребенка на руках, и Розалинд, которая готовилась уйти в мир иной следом за девочкой. – Она ...

– В дом, скорее! – на крыльце дома показалась Флоренс, которая истошно размахивала руками, подзывая ко входу. – Времени мало!

За ней выбежали Габриэль и Мортимир. Они, спотыкаясь, сбежали со ступенек и перехватили тело ведьмы на свои руки. Они втащили ее в дом под аккомпанемент из женских стонов боли и осторожно понесли на кухню.

– Сюда ее! – скомандовала Фло, рывком сметая все, что стояло на кухонном столе на пол.

Посуда разлеталась на маленькие осколки, столовые приборы хаотично разметались по полу.

Лоренс не отходил от Розы ни на шаг, продолжая крепко держать ее за руку.

– Аккуратно! Уложите ее на стол!

Розалинд тем временем перешла в новую стадию боли: теперь она корчилась в конвульсиях. С нее быстро стащили

кафтан и верхнюю жилетку, и та осталась лишь в черной рубашке, которая теперь была почти полностью бордового цвета.

Флоренс расстегнула нижние пуговицы и расправила ткань так, чтобы рана была полностью видна.

Увидев обезображенный живот девушки, она ахнула. Мортимир, не выдержав такого количества крови, чуть не выплюнул все свои внутренности на пол. Габриэль в ужасе таранился на глубокую рану, не в силах пошевелиться. Он просто остолбенел. В горле Стентона застрял хриплый стон, как кость в горле, которую он был не в силах проглотить или достать.

Со стороны Лоренсу показалось, что она активно сопротивляется чему-то, что ложится на этот стол она категорически не хотела. Девушка всячески старалась высвободиться от чужих рук, как муха в паутине.

– Селена, что нам делать? Рана не затягивается! Это грязная магия!

– Я-я-я не знаю! – истерично мямлила та. Мисс Кримс теряла всякое самообладание на глазах. Ее хладнокровие просто испарилось. – Принеси бинты, настойку из крапивы, белладонны и праха гоблина, чтобы хоть как-то остановить кровотечение. Если она и дальше продолжен истекать кровью, то ей осталось не больше часа.

Стентон побледнел и инстинктивно сжал ладонь Розы сильнее, услышав срок, названный Селеной.

Ведьма приложила руки к ране сестры, что-то судорожно и неразборчиво зашептала себе под нос. Рана сразу же заискрилась синими чарами, но Роза снова истошно завопила, мертвой хваткой вцепившись в каменный стол одной свободной рукой, а другой сдавила пальцы Лоренса до хруста костей.

– Хватит! – заорала она, надрывая горло. – Я больше не выдержу!

Она плакала от боли.

– Грейс, я не знаю, что делать! Она умирает! – Селена практически взмолилась перед женщиной. Ее глаза вопили о том, что она полностью бессильна. – Я ничего не могу! Не могу!

Стентон и не заметил, как мисс Фаннинг бесшумно появилась на кухне. Ее лицо было таким каменным, что ему стало не по себе. Он не мог поверить, что она так равнодушно смотрела на свою сестру, которая умирала.

– Зло убивает, и зло исцеляет, – ровным тоном произнесла ведьма, как будто ее вовсе не волновало происходящее. – Кровь Дьявола лечит любые раны.

– Нет! Не смей! Я не хочу! Дай мне умереть! – Розалинд, отпихнув от себя мужчин, хотела скатиться со стола и просто уползти из комнаты на локтях, услышав слова старшей ведьмы. – Не приближайтесь!

Теперь Лоренс видел на ее лице неподдельный ужас и истерику.

– Я не позволю, – сказала Флоренс, которая вбежала в зал со склянками в руках, и стала судорожно намазывать их содержимое на бинты, прикладывая к ране. – Мы не знаем, какой эффект это может оказать на ней! Мы знаем о свойствах крови Владыки лишь в теории! Вы хотите, чтобы она себя не помнила? Или еще того хуже, умерла от наших попыток? Вы свихнулись!

– Грейс говорит правду! – от Шарлотты Фло такого ответа не ожидала и резко развернулась на нее, смотря ей в глаза волком. – Это единственный выход. Рана слишком серьезная. В ее венах уже течет черная магия. Эффект воздействия зла должен быть минимален. Важно лишь сохранить ей жизнь или продлить ее на время.

– Лоренс, не дай мне стать монстром! Умоляю! – она перевернулась на бок и вцепилась своими липкими от крови пальцами в предплечья Стентона. – Селена! Луиза! Остановите их!

– Подумайте сами! Она в любую минуту испустит последний вздох! Какие у нас есть варианты?! Оставить умирать и тратить время на бессмысленную примитивную магию? Или рискнуть и попытаться спасти ее таким способом?

– Кровь Владыки – чистое зло! Реликвия была дана нам на крайний случай нападения нечисти для защиты. Она не выдержит такой пытки! Ее тело просто может загореться изнутри! – Луиза загородила Розалинд собой. – Я не стану в этом участвовать!

– Шарлотта, принеси его кровь сюда, немедленно, – командовала Грейс, не принимая во внимание сказанное ведьмой. – Лу, уйди с дороги.

– Селена, решение за тобой! Ты – главная! – Флоренс отдала свое право голоса в руки Кримс, потому что сама она не в состоянии была решить, какой способ мучений будет гуманнее.

Глядя на муки сестры, колдунья не могла решить, что для нее будет лучше: смерть или жизнь в муках.

– У вас нет другого выхода? Подумайте! Может есть какой-нибудь старый ритуал, чтобы ее рана затянулась? – Лоренс крепче сжал руки девушки. – Вы же видите, что она сопротивляется! Должен быть иной выход.

Но его никто не слушал. Лишь его друзья глупо метались взглядом от одной женщины к другой.

– Хорошо, – холодно отозвалась Селена и покосилась на Луизу. – Но для полного обряда нужна жертва. Магия требует платы. Кто-то должен отдать что-то, чем сильно дорожит.

– Ты спятила?! – Луиза подступила к ней, хватая ее за подбородок. – Ты ведь знаешь, что это будет для нее значить! Ты хочешь, чтобы она страдала?! Снова?! Если она умоляет, то дай ей умереть спокойно! Смилуйся над ней, Дьявола ради!

– Зато она будет жить!

– Возьмите мои перья! – Эдгар влетел на кухню через окно, приземляясь на край стола. – Я дорожу своим оперением больше всего. Я отдам все, если нужно!

– Трех будет вполне достаточно! – властно обратилась к птице Грейс. – Живее!

Повернув голову, он выдернул из своего крыла три черных, как смоль, пера и подал Селене.

Со стороны это действие Лоренсу показалось совершенно абсурдным. Как перья могли быть самым дорогим? Он сравнил это с тем, что кто-то бы отдал свои волосы, чтобы спасти чью-то жизнь. Но он не птица, и не ведьма. Ему было не понять. Он мог лишь бездейственно наблюдать.

– Нет! Умоляю! Не надо! Остановитесь! – ведьма снова заерзала на столе, пытаясь спихнуть с себя перья. – Я никогда вам этого не прощу!

В комнату вошла Шарлотта, осторожно неся перед собой маленькую пробирку с множеством неизвестных юноше символов, на вид из чистого серебра, и шприц с толстой иглой.

– Держите ее, – ужасающе холодно приказала Грейс, взглядом огибая трех мужчин.

Габриэль и Мортимир послушно схватили ее ноги и прижали к столу, напирая всем весом. Лоренс взял ее предплечья и пригвоздил к столу, отводя от лица Розалинд глаза. Он был не в силах смотреть на ее мольбы и крики. Его мужества хватило лишь молча выполнить то, что было нужно для ее спасения, а вот храбрости наблюдать у него уже не осталось. Из слов ведьм юноша понял лишь то, что она будет страдать, но зато будет жива. Стентон был готов пожертво-

вать тем пройденным тернистым путем, которым он к шел к ее сердцу, ради того, чтобы ее белые глаза снова наполнились жизнью.

– Остановитесь! – закричала Луиза и выпрямила руки, чтобы атаковать. – Вы совершаете ошибку!

Но Грейс быстрым движением одних лишь пальцев дотронулась до ее шеи возле уха, и та упала, как деревянная кукла, на пол без сознания.

– Очухается через пару минут.

Лоренс был в ступоре.

Все происходило так сумбурно и хаотично, что он не понимал и половины.

Селена быстро выудила из коридорного шкафа кожаные ремни, перебросила через стол и закрепила их на ее груди и животе, фиксируя тело в одном положении.

– Это ради ее спасения, – почти беззвучно произнесла Шарлотта, глубоко вдохнула и на трясущихся ногах подошла к столу, помогая набирать черную субстанцию в шприц. – Да простит нас Владыка.

– Я прокляну вас! – вопила Розалинд. – Если сделаете это, я убью себя сама!

– Роза, прошу тебя! Не сопротивляйся!

– Нет! – она умоляла, задыхаясь в слезах и крови, которая продолжала стекать по ее подбородку и щекам.

Лоренсу пришлось зажмуриться и сжать зубы. Он не мог смотреть.

– Прости, цветочек.

Грейс разорвала рукав ее рубашки и впиалась в ее кожу мертвой хваткой, чтобы та не дергалась. Костяшки ее пальцев побелели от напряжения.

Эдгар лег ей на грудь в попытке хоть как-то успокоить свою хозяйку и спасительницу, расправляя крылья в разные стороны, и прикрыв глаза. Ворон готов был быть с колдуньей до самого конца.

Селена дрожащими руками, параллельно смахивая капли пота со лба, медленно ввела иглу в ее бледную кожу и пустила содержимое шприца по ее венам.

Секундное затишье рассекло пронзительным воплем.

– А-а-а-а-а! – завизжала ведьма, откидывая голову назад.

Чернота расплзлась по венам практически молниеносно. Морти и Габриэль едва могли сдерживать ее ноги. Им пришлось практически лечь на ее конечности. Застежки ремней лязкали об стол от ее тщетных попыток вырваться. Лоренс изо всех сил держал ее плечи и руки, все еще страшаясь посмотреть ей в глаза.

Ведьмы встали по обе стороны от сестры, и скрестив свои ладони над ее телом, в унисон стали зачитывать заклинание на ведьмином языке.

– *Okta mieno versa! Xamante dulohar! Sejaia noi hea!*

Глаза каждой колдуньи изменили свои цвета. Теперь комната наполнилась мерцаниями глубокого синего, игристого зеленого, пурпурно-фиолетового и нежно-оранжевого от-

тенков. Искры были повсюду, куполом нависая над извивающимся от боли женским телом.

Оперение, которое лежало на груди некроманта, отданное Эдгаром, вспыхнуло, медленно въедаясь под кожу Розалинд.

– А-а-а! – продолжала вопить Роза, корчась от боли.

– *Pors'anto neteyemmu! Grensa d'erre!* – последние слова, которые они произнесли, заставили их разом выдохнуть от напряжения в груди. Заклинание впервые далось им так тяжело.

Но как только ведьмы замолчали, переводя дыхание, крик Розалинд оборвался на одной ноте, и она обмякла в хватке мужчин и ремней с распахнутыми глазами. Девушка не дышала.

– В чем дело? Ритуал окончен! Это должно было сработать! – Селена приблизилась к ее животу и поняла, что рана практически затянулась, но чернота продолжала ползти по ее коже, как бесконечные стаи муравьев. – Что с ней происходит, Дьявола ради?

– Я не знаю! – прокричала Шарлотта, обхватив ладонями свои щеки. – Почему ее руки чернеют? Эффект должен был быть минимален!

– Сделайте что-нибудь! Она не дышит! – взмолился Лоренс, таращась на распахнутые глаза некроманта. – Она не может умереть!

Из-под ладоней Розы вверх по пальцам стала расплзаться черная магия, как отравя, покрывая всю кожу. Ее зрач-

ки постепенно поглотил белый туман, будто она полностью ослепла или была одержима.

Лоренс вздрогнул, когда Розалинд внезапно снова начала сопротивляться под его весом. Ее ногти вытянулись и стали больше напоминать хищные когти. Они с противным писком оставляли следы на деревянном столе. Ее крик превратился нечто напоминающее оглушительный рев чего-то потустороннего. Но это уже не походило на вопли боли. Он слышал призыв.

– Она м-му... – Селена закрыла рот рукой от ужаса.

– Мутирует, – хрипло произнесла Флоренс на одном дыхании и отступила в сторону, переводя взгляд на Лоренса. – Мы вкачали в ее вены чистое зло. Она собой больше не владеет.

– Она ведь не должна была мутировать! Лишь поправится! – Лоренс пересилил себя и взглянул на девушку, которая извивалась под весом его рук. – Господи...

Но в данный момент Бога здесь не было.

Луиза, очнувшись от транса, резко подскочила и подлетела к Грейс, схватила ее за грудки и впечатала в ближайшую стену.

– Что ты видела?! Отвечай! Как ты могла так с ней поступить? – ведьма вопила прямо сестре в лицо, со всей силой сжимая ее одежду. – Ты хоть понимаешь, что натворила, гадина?!

– Происходит то, что и должно происходить, – мрачный

холод сочился в ее словах. – Не тебе решать, останется она жить или нет.

– И уж точно не тебе, старая карга!

Ее громкие крики в мгновение снова оборвались на полуслове. По помещению пронесся тихий порыв ветра, который потушил каждую свечу в комнате одну за другой. Все затихло. Комната погрузилась в крошечный мрак. Эдгар каркнул и вылетел в окно, спрятавшись в своем скворечнике.

По позвоночнику и рукам Стентона пробежала армия ледяных мурашек, а его лицо побледнело от страха.

– Эй! – голос Шарлотты содрогнулся, и она с застывшим от паники лицом отступила к Селене и Флоренс. – Что это?

Габриэль, Мортимир и Лоренс переглянулись между собой и мгновенно перевели взгляд на темный угол кухни, куда дрожащим пальцем показывала мисс фон Баттон.

Во мраке они увидели нечто куда более темное и живое.

Зудящее ощущение чего-то смертельно опасного вопило в голове каждого, кто находился в комнате. Чувство чужого присутствия, десятого гостя сегодняшней ночью, комом застряло в горле Лоренса.

По стенам из-под камня и дерева стали выползать тени в виде мерзких когтистых рук. Помещение заполонил скрежет, похожий на дверной скрип или неправильно взятую ноту на скрипке. Руки расплзались по полу, потолку, но за ними вслед присутствующие в комнате увидели очертания лиц с жуткими горящими в темноте глазами, и изуродованные

полусгнившие тела животных и людей. Они словно окружали ведьм и юношей со всех сторон, готовясь нападать.

– Грейс? – промямлил Лоренс, вертя головой в разные стороны. – Селена? Вы ждали еще кого-то сегодня на ужин?

– Уходим! – быстро скомандовала Луиза, хватаясь за застежки ремней, судорожно расстегивая их. – Возьми ее на руки и скорее неси в подвал. Не стой столбом!

Стентон не медлил. Он ловким движением подхватил ее на руки и понес в направлении лестницы, которая вела вниз. Роза продолжала брыкаться и кричать, как одержимая. Когтями она расцарапала плечи и шею юноши, но он и не дрогнул. Его хватка была почти железной. Каждый позыв режущей боли он сглатывал.

Селена одним рывком распахнула дверь комнаты, полностью сделанной из серого кирпича, по середине которой стояла огромных размеров клетка с толстыми прутьями и развешанными кандалами внутри.

Ему в нос сразу ударил запах чего-то сладкого и мерзкого одновременно.

– Заноси ее туда, быстрее! – Луиза подталкивала его в спину.

Тени стали появляться и здесь. Жуткие твари сочлились прямо из брешей между камнями в стенах, полу и потолке. Они медленно ползли вдоль стен, вальяжно улыбаясь. Комнату наполнили шорохи, подобные тысячи скребущихся когтей о камень и металл. Их красные глаза, как светлячки, от-

четливо мерцали в темноте помещения, вселяя еще больший ужас.

Лоренс, стараясь избегать десятков злобных глаз, аккуратно уложил тело девушки на холодный пол и отошел всего на шаг за стены клетки.

– Эти тени хотят навредить ей! – вскрикнул Стентон. – Мы не можем ее так бросить!

– Она их вызывает, дурья твоя голова! – Эгертон развернулась на каблуках и бросилась к Стентону, схватив за шкуру. – Шевелись!

– Нет!

Не успел он снова рвануть к Розалинд, как стальная дверь клетки перед его носом захлопнулась, а в ушах раздался звон затвора. Ведьма крепко ухватилась за воротник парня и вытолкнула его из подвала, заперев вторую верь.

– Откройте! – Лоренс со всей силы стал барабанить кулаками в дверь и требовать впустить его внутрь. – Вы сказали, что поможете ей! Вы просто бросили ее! Чуть не убили! Что это за твари, черт возьми?

– На подвале чары. Ей и теням не вырваться, пока не поймем, что делать дальше, – сказал Фло, упираясь руками в колени. – Дьявол, что это было?

– Расскажи, что ты видела, – тихо произнесла Луиза, обессиленно прислоняя ладонь к двери. – Говори, или я задушю тебя.

– Происходит то, что и должно происходить, – ответила

Грейс. – Мой долг был следовать воле судьбы. Мы не может изменить то, что должно случится.

Эти загадочные фразы взбесили Лоренса еще сильнее. Он всерьез начинал думать, что сошел с ума. Все не могло быть так запутанно и страшно. Это место, эти женщины, все, что он узнал и увидел, одной крепкой удавкой было на его шее. В любой момент палач должен был дернуть за рычаг, и его шея от его собственного веса сломалась бы.

Он устал быть приговоренным к смертной казни.

Теперь он решил занять место палача.

– Агата же не знает, – Селена сползла по стене на каменный пол, стаскивая с переносицы свое пенсне. – Она убьет нас за то, что мы сделали, не моргнув и глазом.

– А я ей в этом помогу, обещаю, – сказала Луиза также тихо, теперь уже упираясь лбом в металлическую поверхность. – Когда Роза очнется, кому-то придется ей сказать, что Бенджамин мертв. Девочка осталась круглой сиротой.

Лоренс слышал их голоса сквозь писк в ушах. Он просто таранился на свои руки, которые по локти были в крови. *Ее крови.* Стентон судорожно пытался тереть их о брюки, о рубашку, но она намертво присохла к его коже, как клеймо, позор, который ничем не отмыть.

Парень, сжав кулаки, глубоко выдохнул и со всей силы, что у него была, ударил костяшками об дверь. Раздался глухой треск, который заставил всех сфокусироваться на нем. Его грудь тяжело вздымалась, взгляд был полон решимости.

Этот удар означал конец его юношеского восприятия мира, означал его твердую решимость разобраться во всем, что произошло на эти несколько дней. На его глазах одного из его лучших друзей накрыли белой простыней, на его глазах зверски была убита маленькая девочка, а он ничего не смог сделать, и на его руках была кровь девушки, к которой он неотвратимо привязался всем своим сердцем.

Лоренс выпрямил спину, хмуро взглянув на Мортимира и Габриэля, которые стояли ближе к лестнице.

Он прольет свет на происходящее, во что бы то ни стало. Он должен был Розалинд, обязан был разобраться и довести начатое расследование до конца.

– Вы, двое, – он пальцем указал на друзей, а затем резко перевел его на лестницу. – Немедленно поднимайтесь на кухню.

Они непонимающе переглянулись между собой, но не посмели послушаться убийственно строгого голоса Стентона, который за все годы дружбы они слышали впервые.

Как только они оказались на кухне, Лоренс выдвинул два стула с разных углов стола и кивком указал на них. Юноши сели, пялясь на молодого детектива, который сложил руки в замок за спиной.

Ведьмы поднялись следом и молча наблюдали за происходящим из коридора.

Гобелен, который Лоренс кропотливо ткал в своей голове со дня их прибытия в Грейвтаун, начинал понемногу напо-

минать целый пейзаж. Правильные нити сплетались в нужные ему узелочки. Он вспоминал все, что произошло за эти дни, вплоть до каждой мелочь, которая теперь могла иметь весомое значение в этой картине.

– Итак, – воинственно холодно начал Стентон. – Начнем с самого начала.

Но не успел он продолжить свою мысль, как парадная дверь с грохотов распахнулась и в дом вошли запыхавшаяся Агата в сопровождении Джонатана с покрасневшим от недовольства лицом. Их физиономии были одновременно напуганы и злы, словно они увидели ходячего покойника.

– Это не ваш друг, – без лишних церемоний заявила ведьма, ища глазами сестру, которая была заперта в подвале. – Это не Генри Эдкок.

Услышанное заставило Лоренса резко выдохнуть.

Джонатан молчал.

– Невозможно, – еле слышно промямлил Габриэль, вскинув брови. – Я самолично опознал его тело. На нем была его одежда, его очки. Вы абсолютно в этом уверены?

– Я провела полный осмотр и вскрытые тела покойного, – Агата, обойдя кухонный стол, подошла к одному из шкафов и достала оттуда бутылку бренди.

Зубами выдернув пробку, она сделала большой глоток янтарной жидкости, даже не поморщившись.левой рукой она смахнула несколько капель, которые стекали по ее подбородку и взглянула на Габриэля, который оцепенелым взглядом

сверлил бутылку.

Она, поняв замешательство молодого человека, просто протянула бутылку ему. Тот сделал глоток не меньше.

– Смерть наступила раньше, чем пропал Генри, – сказала она. – Труп, который вы нашли, принадлежит Альберту Несбиту, который пропал буквально за два дня до Генри. Они были очень похожи, да еще и ровесниками. Неудивительно, что вы их спутали. Лицо было полностью изуродовано.

– Тело переодели, – сухо добавил констебль, направляясь к Селене. – Мы имеем дело с маньяком.

– То есть, Генри может быть еще жив? – в голосе Лоренса была мольба. – Скажите, что есть хоть малейший шанс спасти его.

– Я не знаю, – честно ответила колдунья. – А где Роза?

Ведьмы разом окаменели.

Селена предупредила, что случится, когда мисс Вегнер узнает о произошедшем, и никто не решился произнести и слова. Были то муки совести или страх, Лоренса не знал, потому что сам не посмел открыть рот. Все тупили взгляд в пол, как нашкодившие дети, которые боялись быть наказанными.

– Пойдем со мной, – Луиза медленно протянула ей руку. – Я покажу.

Мисс Эгертон сегодняшней ночью открылась Стентону совершенно с другой стороны. Она была готова позволить своей сестре умереть, только чтобы она не страдала. Женщина намеревалась сразиться со своими сестрами, отстаивая

право Розы на смерть. Не каждый бы смог решиться отпустить родного человека вот так.

– Кто мог быть соучастником всех этих преступлений? – спросила Шарлотта, падая на ближайший стул. – Кто помогал демону? Она не могла все сделать в одиночку.

– Это был один из тех, кто сейчас находится здесь, в этой комнате, – в голосе Лоренса снова прорезалась холодная сталь. Эта фраза стала громом, которая обещала явить после себя яркую вспышку молнии и поразить мерзкого предателя. – И я могу это доказать.

– Как? – спросила Селена и взяла Флоренс за руку, которая все еще находилась в ступоре.

– Тот, кто помогал демону, обладает кое-чем, что мог украсть только один из нас, – сказал Лоренс. – На утро после нашего приезда мы решили провести обыск в кабинете Джонатана. Мы нашли там дневник, который принадлежал Роберту Кросби, ныне покойному мэру этого славного городка. По словам Розалинд, в нем содержались записи о запретных ритуалах, которые он каким-то образом украл у нее.

– Вы рылись в моем кабинете? – взвыл констебль.

– Я извинюсь позже, если ты не возражаешь, – юноша даже не взглянул на своего дядю. – После его прочтения, Габриэль спрятал дневник и сказал об этом только мне. Следовательно, под подозрением я и Брюстер. Но у нас у обоих есть алиби. Я все время был либо с Розалинд, либо с Джонатаном, либо находился на виду у кого-то из вас.

Старший Стентон кивнул.

– Габриэль тоже был все время у меня на виду или у кого-то из вас и не стал бы красть дневник, который сам же и спрятал. У него нет мотива.

Брюстер лишь безразлично пожал плечами и уперся подбородком в свои пальцы.

– Многоуважаемые госпожи ведьмы не вошли в список подозреваемых, так как все они находились в доме на момент совершения убийств, а также согласились помогать вести это расследование. Они могли и заметить следы, что мало вероятно, учитывая все вышеперечисленное. Но вот мисс Фаннинг не было в момент убийства Альмы Бэбкок. И это именно она сообщила о том, что нашла тело.

– Резонно, – ответила ведьма. – Но Эдгар может подтвердить, что я все время была дома. Я отправилась за вами через несколько часов после того, как Агата послала в небо сигнал о помощи. У меня тоже нет мотива связываться с демоном. И стала бы я рисковать жизнью сестры?

– Предположим, – продолжил Лоренс, почесав затылок. – Также, Джонатана часто не было в моем поле зрения. Но он был хранителем дневника и мог воспользоваться им гораздо раньше.

– Ближе к делу, Шерлок Холмс, – очередная колкость от Луизы, придерживая под руку Агату, которая еле держалась на ногах. – Мы не можем ждать до утра. Через час полночь, а нам бы еще хотелось успеть расправиться с демоном.

– Розалинд подозревать даже глупо, – Лоренс прекратил свои хождения вдоль стола. – Но один человек практически всегда был вне моего внимания.

– Кто? – пальцы Агата агрессивно стали мерцать бордовым цветом, а по ее фарфоровой щеке скатилась одинокая слеза, полная гнева. – Кто посодействовал тому, что произошло с моей сестрой?

– За этого человека я поручился своей головой. Этот человек не вызывал у меня подозрений только потому, что казался мне разбитым. И у него одного из всех нас нет никакого алиби.

Лоренс повернулся к Мортимиру.

Тот молча смотрел на своего друга.

– Розалинд вырубил тебя. Как ты оказался здесь в тот момент, когда мы вернулись сюда?

– Я очнулся, как мне показалось, через пол часа или час после того, как упал, – Морти не смотрел на Стентона. Его глаза деловито изучали половицы. – А потом решил пойти сюда. Мне показалось, что так будет безопаснее.

– Ты не был с нами в ночь нападения вервульфа. Ты остался дома, потому что у тебя болела голова. Но ты был с нами, когда мы нашли дневник, видел, что там было написано, задавал много вопросов. И ты мог проследить за Габриэлем, когда тот спрятал тетрадь, – Лоренс нагнулся над столом. – Кто может подтвердить, что ты спал? Кто может подтвердить, что видел тебя гуляющим на улице?

Стафорд продолжал молчать.

– Розалинд сказала, что возле церкви были мужские следы, оставленные в ночь исчезновения Генри. Следы были спутанные, как будто человек боялся быть замеченным. А потом в ходе спиритического контакта с пентаграммой, которую мы нашли в церкви выяснилось, что Велайра вела под руку мужчину, который держал дневник, – резкий удар обеими руками о стол заставил Мортимира подскочить на месте. – Это был ты, Морти.

После названного имени все взгляды устремились на него.

– У тебя одного из нас был веский мотив, – глаза Лоренса пылали яростью. – Я предполагаю, что ты хотел вернуть свою дражайшую жену из мира иного.

Мортимир, наконец, поднял голову и посмотрел в его горящие глаза, которые сразу поняли, что были правы. Злость была оправдана.

Габриэль нервно встал со стула, опрокидывая его на пол, и схватился за рукоять своего револьвера.

– Это ты сделал? Ты похитил Генри? Убил тех людей? – его рука дрожала. – Скажи, что он лжет! Скажи, что ты этого не делал, Бога ради! Ты не мог этого сделать!

– У меня не было выбора, – тихо ответит Морти. – Я не мог поступить иначе. Если бы вы только знали правду, то поняли бы меня.

Лоренс оказался прав.

– Ублюдох! – глаза Агаты окрасились в красный. Они про-

сто вспыхнули, наполняясь чистейшей ненавистью. – Я уничтожу тебя!

Одним движением ведьма отпихнула от себя Луизу и взмахнула обеими руками в сторону Стафорда. В один миг каждый предмет, который мог поранить человеческую плоть, на кухне поднялся в воздух и полетел к парню.

Тот сполз со стула и попятился на четвереньках к шкафам, упираясь в них спиной. Бежать ему было некуда. Стафорд был в западне, где каждый был хищником, а он овцой.

– Когда ты сдохнешь, щенок, я с превеликим удовольствием искупаюсь в твоей крови, – Агата медленно наступала на него, но никто из ведьм и не дрогнул, чтобы предотвратить ее действия. – Ты заплатишься за то, что сделал!

– Почему? – Лоренс подошел к Мортимиру и злобно посмотрел на него сверху вниз. – Почему ты предал нас?

– Я не хотел! – закричал тот, метав взгляд от одного ножа к другому, которые уже находились в нескольких сантиметрах от его лица. – Она обещала, что все будет хорошо! Она явилась мне в первую ночь и сказала, что ей нужна помощь!

– О чем ты говоришь?

– Велайра приняла образ его покойной жены, – заключила Селена. – А дальше пустила в ход свои чары, опьянила его разум.

– Мне плевать! – Агата обезумела. – Из-за него пятеро мертвы, включая невинного ребенка, Розалинд при смерти, а их дружок неизвестно где и жив ли он еще, большой вопрос!

– Плевать на остальных, – Луиза одобряюще положила сестре руку на плечо. Ее правая рука уже сжимала в руке тряпичную маленькую куклу. – Из-за него мы можем лишиться сестры. Из-за него мы не спали и нарезали круги ночью по городу в тщетных попытках спасти людей, которые нас ненавидят. Все было только ради его прихоти!

Стафорд схватился за голову.

Кукла заискрилась, как тогда в пабе.

– Это ведь ты предложил выпить, тогда, во время дозора, – теперь заговорила Флоренс. – Ты отвлекал наше внимание.

– Да! Это сделал я! Все было ради нее! Ради нее я бы убил каждого из вас, если бы потребовалось! Она была для меня всем! И я лишился ее, даже не попрощавшись! Когда она явилась передо мной и попросила помощи, я был готов на все! Я не о чем не жалею! – Мортимир кулаками судорожно смахивал скатывающиеся по щекам слезы. – Я лишь хотел вернуть ее! Вы бы поступили также ради друг друга! Чем вы лучше меня?

Эти слова заставили задуматься абсолютно каждого.

Ведьмы понимали, что сами ничем не отличались от Мортимира Стафорда, как бы им не хотелось это отрицать. Когда кому-то из них угрожала опасность, то сестры без малейших раздумий устраняли любого, кто смел им угрожать. Женщины делали это веками, разными способами и в разных количествах. И сейчас они готовы были убить парня за то, что он натворил.

Лоренс видел, как Розалинд расправилась со священником. По ее словам, он чуть не убил Шарлотту и был угрозой для всех них. Она защищала то, что любила, не взирая на цену и моральные принципы. Вопрос был лишь в том, как каждая из них могла жить, лишив кого-то жизни?

Также и Мортимир. Он был одержим, находился под влиянием демона. Его можно было оправдать, простить, но у Стентона не получалось. Он не мог оправдать друга и ведьм, не мог оправдать себя за то, что пытается их сравнить.

– Рассказывай все, как было, – потребовал Габриэль и вытащил пистолет из кобуры. – Немедленно.

Агата все еще возвышалась над Стафордом в бордовом ореоле из острых предметов.

Грейс подошла к Мортимиру и направила на него свои руки. Прямо к его груди устремился оранжевого цвета дым, въедаясь под одежду.

Тот ахнул.

– Вздумаешь соврать и ты не жилец.

Морти кивнул и начал свой рассказ.

– В ночь нашего приезда, я не мог уснуть. Решил спуститься вниз, поговорить с Лори и заварить чай, но его там не было, – Лоренс кивнул. – Пока я ставил чайник, в комнате стало происходить что-то странное и я обернулся посмотреть. И увидел ее, мою Мари. Она была жива и стояла прямо передо мной. Я глазам своим не поверил, думал, что сошел с ума и кинулся к ней, но не смог коснуться. Она сказала, что есть

способ ее вернуть. Я, разумеется, согласился, хоть и не до конца доверял рассудку. Потом мы нашли дневник того сумасшедшего. Я не предал этому большого значения, но Мари явилась мне ночью, когда Генри и Габриэль укладывали Лоренса спать, и велела украсть дневник, потому что в нем находится рецепт ее воскрешения.

– И потом ты проследил, куда я его спрятал, гаденыш, – Брюстер злобно усмехнулся.

– Да, – кивнул Стафорд. – Еще она сказала, что я должен сделать свою часть работы, а она сделает свою. Сказала, что я должен постараться не привлекать ваше внимание к тому, что будет происходить в городе.

– Она убила Альберта, – сказал Джонатан. – Заметала следы, чтобы мы не сразу поняли, что найденное тело не принадлежит Генри.

– Я узнал об этом только на утро во время объявления мистера Стентона на городской площади. Потом мы гуляли по городу и мне необходимо было найти для Мари молодую девушку, старуху и девочку для обряда.

– Агнес Несбит, Альма Бэбкок и Виктория Циммер, – тихо произнесла Флоренс, и прикрыла рот ладонями, зажмуриваясь.

– На следующую ночь вы ушли, а Джонатана не было дома. Я должен был действовать быстро. Я украл дневник и отправился в лес к заброшенной церкви, как велела Мари. Она ждала меня там с белой голубкой. Мне пришлось убить ее,

а затем расчленишь и нарисовать пентаграмму. Мари подсказывала, что нужно говорить, – голос Мортимира дрогнул. – А затем появилась она, Велайра. Сущее зло! Никакой Мари и не было! Я так испугался, пытался бежать, но она пригрозила, что убьет и вас и меня, если я не сделаю то, что она просит. Мне пришлось подчиниться! Но она пообещала вернуть настоящую Мари, если я все сделаю, как она требует!

– И ты привел ей Генри, – продолжил Лоренс, отворачиваясь в сторону.

– Когда вы вернулись, я притворился, что сплю. А когда Генри запер дверь, я усыпил его тем, что Розалинд дала Джонатану. Пришлось ждать около часа, пока бы вы засыпали, а потом вытащил его из дома в лес, куда сказала демон. Я не волновался за него, потому что она заверила, что он будет живым.

– Ты подслушивал нас? Ты знал, что они ведьмы почти с самого начала! – голова констебля упала на руки. – Ты обокрал меня!

– Та женщина, на которую напали первой в ту ночь, была приманкой? – спросила Агата. – Так ведь?

– Да. Вы должны были потерять бдительность, и я предложил выпить. В это время она убила ту, кого должна была изначально. Все шло точно по задуманному.

– А я еще согласилась танцевать с тобой, мерзкий червяк, – Флоренс сорвалась с места и хотела вцепиться в парня, но Шарлотта удержала ее за руку. – Отпусти меня, Лот-

ти! Отпусти!

– Потом, она велела мне переодеть тело Альберта в одежду Генри, – парень зажмурился, а его кулаки сжались. – А потом я перетащил его тело туда, куда потом привел Габриэля. Вам оставалось лишь поверить.

– Как у тебя хватило совести повернуть такое? Я не узнаю тебя, Морти! – кулак Брюстера со всей силы ударил по столу. – Я знаю тебя столько лет и у меня в голове не укладывается, что ты способен на нечто настолько бесчеловечное! Ты еще и такую сцену устроил! Плакал, истерил!

– Что было дальше? – спросила Грейс, напрягая пальцы сильнее.

– Дальше нужно было только ждать, – сквозь тянущую боль в груди ответил Стафорд. – Велайра должна была забрать последнее сердце и устранить некроманта. Она, как я понял, единственная могла помешать ритуалу. Но я не знаю, как!

– И она устранила.

Ножи завибрировали и ближе подлетели к Мортимиру.

– Если она не выкарабкается, – Агата склонилась над заплаканным лицом юноши. – Я выпотрошу тебя публично, на глазах у всего города, а твоих дружков заставлю убирать все то, что от тебя останется. А потом, я найду всю твою семью и разделаюсь с ними так, как моей душе только заблагорассудится.

– Плевать! – завопил он. – У меня не было выбора! Но

Генри жив! Его еще можно спасти!

– Лучше молись, чтобы он был жив! – рывкнул Лоренс, от-
весив еще следующий удал прямо в нос. По комнате пронес-
ся треск ломающегося хряща. На его брюки стала медленно
капать кровь. – Упырь!

– Кому нужны твои извинения? – Джонатан достал от
своего мундира наручники и помахал ими перед Стафор-
дом. – Тебя ждет суд и тюрьма за содействие в убийстве, за
убийство, похищение человека и надругательство над телом
умершего! Ты сгниешь в тюрьме!

– Только после нашего суда, Джонатан! – пригрозила Лу-
иза. – Он не выйдет из этого дома, пока мы с ним не наиг-
раемся.

– Осталось меньше часа до полнолуния! – заявил Лоренс,
смотря на кухонные часы. – Нужно вооружиться всем, чем
только сможем, и убить эту тварь!

– Легче, Стентон, – сказала Агата. – Вы никуда не идете.
Будете ждать нас здесь. Хватит того, что вы уже натворили!

– Нет, – ответил парень и подошел ближе к девушке. – Из-
за нас все это началось, и мы должны это исправить. Дайте
нам оружие. Лишние руки вам все равно не помешают.

Агата скептически оглядела его с ног до головы и сложила
руки на груди, от чего все, что парило над Мортимиром, ра-
зом попадало на пол, царапая его лицо и руки.

– Вы хорошо умеете обращаться с холодным оружием, ми-
стер Брюстер? – она вальяжно обернулась на аристократа.

– Я профессиональный фехтовальщик, мисс Вегнер. Обещаю, я не разочарую вас и порублю эту тварь на куски, – Габриэль кивком указал в сторону Стентона. – А он довольно хорош в рукопашном бою.

Агата покосилась на Селену. За ней было последнее слово.

– Луиза, – ведьма подошла к сестре. – Выдай джентльменам оружие. Мы идем на охоту.

Последние молитвы перед ликом судьбы

Луиза воинственно распахнула дверцы коридорного шкафа и перед Лоренсом открылся целый военный арсенал холодной стали и огнестрельного оружия. Но его особое внимание пало на длинный мерцающий меч. Его рукоять была рифленой, чтобы клинок не скользил, а лезвие наточено до такой степени, что он мог увидеть свое собственное отражение в нем.

– Не сегодня, малыш, – сказала Луиза и вручила ему два пистолета с довольно длинными дулами. Похожий револьвер он уже видел у Розалинд, когда та стреляла в вервульфа в лесу.

– Запомни, если мы не успеем, и демон вселится в тело Генри, то целься в голову или сердце, – Селена развернула Стентона к себе и почти шептала ему эти слова на ухо, параллельно застегивая на его теле кобуру. – Его будет уже не спасти, если тварь завершит ритуал. Просто стреляй и не думай, понял?

Он надеялся, что ему хватит духа спустить курок, но Лоренс предпочел даже не пропускать в свою голову мысли о том, что Генри снова может оказаться мертв. Но на этот раз уже окончательно.

Он мельком оглянулся на Габриэля, возле которого ужом вилась Агата, закрепляя на его теле тонкие кинжалы разного размера. Парень же следил за каждым ее действием, но глаза его были озадачены. Не было того прежнего лисиного прищура, с которым он так пристально изучал женщин. Он волновался.

Джонатан пристегнул сопротивляющегося Мортимира к одной из ножек камина, чтобы тот и не думал сбежать. Но он продолжал дергать руками и лягаться в попытке освободиться.

– Она должна освободить ее! Вы не понимаете! Она обещала мне! Обещала воскресить ее! – орал тот. – Я все сделал! Все, что она просила!

– Закрой рот, щенок! – рывкнула Луиза и подлетела к нему, сватая его за волосы на затылке. – Такой демон, как она, не в силах воскресить мертвого! Она может только соблазнять таким наивных дурачков, как ты!

– Вы лжете!

– У тебя есть другой вариант, малец, – уже знакомым Лоренсу змеиным голосом ответила Эгертон. – Я могу отправить тебя в мир иной следом за твоей женушкой. И будет вам счастье в адском пламени на веки вечные!

Он заерзал на месте еще яростнее, как зверь в капкане.

– Нам пора, – сказала Грейс, запахивая свой плащ.

– С Розой все будет хорошо? – спросил Лоренс и поправил свои растрепанные волосы. – Я могу спуститься вниз на

несколько минут?

– Времени нет! – Флоренс громко прыгнула с последней лестничной ступеньки.

Она была экипирована лучше всех.

Через ее плечо была перекинула внушительных размеров сумка, в которой раздавались звуки бьющихся друг о друга склянок. На ее лодыжках были прикреплены тоненькие ножи, даже больше похожие на толстые иголки. Рыжие волосы ведьмы были заколоты в пучок высоко на затылке.

– Итак, план такой, – сказала Селена, и все собрались в полукруг. – Эгги и Фло идут первыми сразу к церкви. Флоренс заблокирует все возможные выходы в город, кроме парадной двери. Агата будет сдерживать демона столько, сколько сможет. Используйте только магию и капканы, не тратьте время на оружие, вы им плохо владеете.

– Поняли! – кивнула Вегнер.

– Покажем этой дряни, кто здесь хозяева! – крикнула Фло, схватила сестру за руку и вылетела с ней из дома, как сквозняк.

– Луиза, Шарлотта и Грейс идут следом. Вы будете защищать периметр. Все в радиусе двадцати метров от церкви с разных сторон. Нельзя, чтобы тварь ушла от нас снова. Если опоздаем, она не должна покинуть города, иначе нам ее уже никогда не найти!

Со стороны мисс фон Баттон послышался лязг железа.

Женщина сжимала массивный меч, закинув его на плечо.

– Я с превеликим удовольствием сокращу ей количество рук, – улыбнулась блондинка, мотнув головой в сторону выхода остальным.

– Будьте аккуратны! – попросила главная ведьма. – У нас всего одна попытка. Сделайте все красиво, как Роза любит.

– Аккуратность мое второе имя, – съязвила Луиза и исчезла за дверью.

Селена Кримс была настоящим военачальником, стратегом, который сейчас был нужен больше всего. Женщина рассчитывала силы так, чтобы сильнейшие шли первыми, за ними более умелые и выносливые, а в конце последняя волна, которая бы уничтожила остатки. Она прекрасно знала, что делала.

Но Лоренса смущало только одно.

Мортимир сказал, что только Велайра опасалась только одну ведьму, лишь Розалинд могла помешать обряду. Значит, остальных ведьм она не боялась и нужно было устранить лишь ту, кто может общаться с мертвыми. Значит, что бы они не сделали, то проиграют.

– Вы, джентльмены, будете защищать меня, пока я буду заниматься людьми. Как бы наши дела не пошли дальше, нужно удостовериться, что никто не увидит ничего лишнего.

– Сделаем все возможное, мисс Кримс, – отозвался Габриэль и вытащил твою стальную шпагу, проворачивая в воздухе. – За Генри!

– За Генри! – Джонатан взвел курок.

– За Розалинд, – услышав имя сестры, Селена легонько сжала плечо Лоренса. – У нас получится.

Все четверо устремились к центру города. Джонатан, не смотря на свой возраст, бежал вместе со всеми на одном темпе, не отставая ни на минуту. Он бежал даже без отдышки в манере, похожей на суслика. Лоренсу и Габриэлю отчаянно захотелось сохранить такую же форму в таком возрасте.

Пробегая недалеко от кольев, на готовых покоились черепа животный, перевязанные ленточками, Лоренсу на мгновение показалось, что они, точно живые головы, наблюдали за ними своими пустыми глазницами, поворачивали головы в направлении их пути, злобно улыбаясь. Он не смог понять для себя, было ли это игрой воображения, или же это было воздействие эликсира, который дала ему Розалинд.

Перед ними мелькали дома, зажженные фонари, и началась Ист Стрит, которая быстро вывела их прямо к рыночной площади, на которой были лишь закрытые телеги и маленькие палатки местных продавцов. Комендантский час Джонатана действовал. Ни одного человека на улицах они не заметили.

Остановившись прямо посреди площади, Селена осмотрелась по сторонам.

– Все перед выходом выпили пузырьки, которые вам раздала Шарлотта?

– Да, – одновременно ответили твое мужчин.

– Тогда отойдите на несколько шагов назад, – Селена рас-

ставила руки в стороны и запрокинула голову назад. – Сейчас будет сильно дуть.

Молодые люди послушно отступили, давая ей пространство для маневров, и практически сразу почувствовали легкий ветерок на лодыжках, который подхватывал сухие листья, пуская их вдоль по бордюрам. А затем последовали сильные порывы ветра, которые устремились по каждой улице, веером расходясь во все стороны. Селена стала эпицентром столба ветра, который тянулся прямо от темного неба. Посреди площади развернулось настоящее торнадо, крадущее облака.

Им пришлось закрыть глаза руками, потому что ветер становился настолько силен, что их буквально сдувало с ног. Подошвы скользили по брусчатке, а синие искры, как рыбы чешуйки, которые струились от ведьмы, неприятно жалили лица, как дикие осы.

– Джонатан, разбей колбу! – закричала колдунья, еще больше протягивая руки над головой. – Сейчас!

Констебль выудил из своего плаща круглую склянку с темно-синей вязкой субстанцией, взмахнул рукой кверху и швырнул сосуд на землю. Та, словно бомба, взорвалась ярким синим дымом. Это вещество с невероятной скоростью устремилось во все возможные закоулки, проникая в каждый дом.

Когда синевы в воздухе больше не осталось, Селена в грациозном реверансе опустила руки вниз и ветер стих также

быстро, как и поднялся.

– Никто не проснется, пока мы будем сильно шуметь, – улыбнулась ведьма и взглянула на обеспокоенного констебля. – Со мной все хорошо. Не переживай, дорогой.

– Теперь надо помочь остальным!

Но не успел Лоренс и шага сделать в направлении центральной площади, где должны были уже развернуться боевые действия, как они услышали громкий женский воинственный крик, похожий на клич вожака племени индейцев, а затем громкий звук, похожий на мощный взрыв.

– Фло, – пояснила Селена. – Так вот, над чем она так долго работала в своем подвале.

На облаках, которые парили довольно низко к земле, можно было увидеть лавандового цвета яркие отблески, похожие на искры от фейерверков.

– Я знал, что у нее особая любовь к пиротехнике, – пояснил старший Стентон.

Лоренс увидел тот же самый обеспокоенный взгляд на лице Селены, как тот, что он видел у Розалинд, когда в небо ударила красная вспышка магии Агаты, и ведьма устремилась в направлении белокаменной церкви, а синие искры потянулись за ней шлейфом, как фата за подол подвенечного платья за невестой.

Стентон прекрасно отдавал себе отчет, что помощи ждать им неоткуда. Они могли рассчитывать только на себя. Он также понимал, что единственное, что он и Габриэль могут

сделать, это попытаться вызволить Генри, пока ведьмы будут отвлекать все внимание Велайры на себя.

Перед его глазами до сих пор стояла картина того, как демон с упоением выпотрошила маленькую девочку. Ему было страшно. Он не отрицал. Но еще страшнее для него была мысль, что он не сможет защитить Габриэля и Джотана и ему придется снова молча наблюдать, как невинный человек умирает в страшных муках.

Габриэль, который старался бежать быстрее всех, держал в голове только одну мысль, которая растапливала ледящий душу страх. Он понимал, что если будет поздно и Генри уже не будет собой, то его долгом будет умертвить друга, дабы защитить себя и Лоренса. Брюстер думал, что лучше он падет от его рук, нежели чем станет сосудом для мерзкой потусторонней твари.

Он бы никогда в своей жизни не подумал, что будет втянут в подобные интриги. Ему даже в страшном сне или пьяном бреде и мысли бы не пришло, что его аристократическому высочеству придется столкнуться с вервувльфом и демоном, да еще и сражаться с ними.

А еще он бы никогда не подумал, что сможет одновременно ненавидеть и хотеть одну единственную женщину с волосами пшеничного цвета и характером гремучей змеи, которая ко всему прочему была почти двухсотлетней ведьмой. Но он не был удивлен ее возрасту. Ему всегда нравились женщины старше него.

Первое, что все четверо увидели, когда прибыли к городской церкви, были опрокинутые на землю массивные деревянные двери в сиреновой пыли, а затем, они слышали женские яростные крики и яркие вспышки разных цветов из окон здания.

Лоренс, не дождавшись команды ведьмы, ринулся прямо в самую гущу событий.

Вбежав в помещение, перед ним предстала картина бойни на смерть. Четверо ведьм атаковали демона с разных сторон, но все их выпады были тщетны. Все, что было вокруг них, смешалось в одно сплошное разноцветное месиво.

Взрывы были везде. Вокруг царила полная неразбериха. Флоренс, как заведенная кукла, доставала разные маленькие флакончики и бросала их в Велайру. Те, ослепляя глаза, взрывались фиолетовым ядовитым пламенем, обжигая ее полупрозрачную плоть. Агата метала в демона все, что могло оторваться от пола. Но дух лишь ловко ускользала и смеялась. Шарлотта и Луиза пытались загнать ее в один из капканов, но ничего не получалось. Демон, словно в танце, облетала каждый. А Грейс он заметил лежащей без сознания под одним из разбитых окон.

Внезапно из-за его спины, громко шипя, вылетел синего цвета шар магии и врезался точно в голову демона. Та отлетела, как марионетка.

– Наконец-то, кавалерия! – вскрикнула Флоренс, увидев воинствующих мужчин и сестру.

– Атакуем вместе! – Селена оглядела ведьма и направила руки в направлении Велайры. – Умри!

Колдуньи последовали ее примеру, и в демона устремились путы чар разных цветов и форм, охватывая ее тело с разных сторон, как змеи добычу.

Та, насылая проклятья, пыталась высвободиться, пиналась ногами и четырьмя руками. Ее мотало из стороны в сторону, от одного конца зала к другому.

Ведьмы, уже не сдерживая стонов, из последних сил держали ее в тисках, пытаясь направить на один из капканов, чтобы запереть ее. Женщины были вымотаны. Они оказались не всесильный. Без Розалинд, которая буквально могла заклинать тварей, вроде нее, все их попытки были ничтожны.

– Помогите вынести ее отсюда! – Габриэль подлетел к Джонатану и поднял Грейс на руки, оттаскивая на улицу.

Но Лоренс был сосредоточен совершенно на другом. Все его внимание было приковано к концу церковного зала, где колдуньи сражались с духом.

Возле алтаря лежал Генри.

Он лежал по середине огромной пентаграммы из воска. Только вот вместо звезды был юноша, которого словно распяли на полу, растопырив его конечности в разные стороны.

Стентона охватили страх и надежда. Его сердце никогда еще так быстро не колотилось. Он ощущал эти импульсы по всему телу. На его лбу появилась испарина, а вены на руках

взбухли. Инстинкты в его голове кричали лишь одно: действовать.

Джонатан, увидев боевую стойку племянника и крепко сжатые кулаки до белизны в костяшках, хотел задержать его, остановить. Он все еще был должен ведьмам. Он был должен Розалинд. Уберечь мальчишку было его кровавым долгом.

– Нет! Стой!

Но Лоренс ринулся вперед.

Он, ловко облакачиваясь на руки, перепрыгивал через опрокинутые скамейки, уклоняясь от магии ведьм, как настоящий акробат. Стентон видел перед собой лишь друга, который был в опасности. И с каждым пройденным шагом, он все больше поддавался страху, что он снова не успеет помочь тому, кто ему дорог.

Бойня вокруг него продолжалась.

Парень, сквозь пролетающие искры над своей головой и шум в ушах, слышал, как ему кричали остановится и бежать назад, но он не слушал. Он просто бежал, не сводя глаз с Генри, который, казалось, вот-вот перестанет дышать.

И вот, как только Лоренс оказался в паре метров от Велайры, в быстром выпад он проскользнул на боку прямо под ее ногами, подлетев к другу вплотную.

– Генри! Генри, очнись! – Стентон вцепился в его плечи и хорошенько встряхнул его. – Ну же! Открой глаза!

Но тот никак не реагировал. Он продолжал также ровно и слабо дышать.

Парень не сразу заметил три съезженных сердца, перемазанные в липкой, и местами уже засохшей, крови. Они были очерчены кругами поменьше и маленькими символами, как те, что он видел в лесной церкви и дневнике Роберта Кросби.

Лоренса отвлек крик Шарлотты.

Она внезапно упала на колени, жалобно хватаясь за голову. Вены на ее лбу взбухли, лицо покраснело, а тело то и дело, как ивовая ветвь над водой, изгибалась в разные стороны. Демон мучала ее сознание до сдавленных женских криков.

– Лотти, держись! – закричала Луиза и бросилась к ней, опуская защиту.

– Стой, дура! – Селена, Агата и Флоренс не могли втроем сдержать Велайру.

Демон высвободилась из капкана ведьминых чар, рассеивая их в воздухе, и снова атаковала женщин. Но теперь более яростно и жестоко.

В Агату прилетела часть деревянной скамьи. Острые деревянные концы рассекла ей плечо и левую часть лица. Кровь текла так быстро, что она не успевала протирать заплывающий глаз. Флоренс, как и Шарлотта, скорчилась на полу в муках. Демон добралась и до ее сознания. Селена и Луиза пытались отражать выпады нечисти, но им приходилось стремительно отступать все дальше к выходу, попутно оттаскивая сестер назад.

Лоренс, пользуясь тем, что демон отвлеклась, опьяненный страхом и адреналином, взвалил тело Генри на свои плечи, и

потасил его вдоль стены, чтобы Велайра не сразу заметила пропажу.

На помощь колдуньям с улицы выбежали Джонатан и Габриэль с оружием в руках.

Брюстер бросился в атаку первым, заметив, как Агата с ранами на теле, тащила за собой орущую от боли в голове Флоренс. Его шпага, словно зачарованная, двигалась так быстро и беспощадно, что Стентон едва успевал улавливать движения его рук.

Джонатан стрелял в Велайру, как полоумный, успевая только перезаряжать револьвер и снова нападать. Но демону, казалось, и дела не было до их жалких попыток ее остановить.

– Надоело! – ее голос был полон злости.

Она, превратившись в бесформенное облако, подлетела к Джонатану и схватила его за руку.

Селена завизжала, закрывая рот ладонями, когда услышала звонкий хруст костей его предплечья. Рука была вывернута под ужасным неестественным углом, а Стентон истошно заорал, падая на пол.

– Джон! – закричала она и бросилась к нему. Но так и не добежала.

Велайра, сделав полукруг вокруг своей оси, высвободила сильнейшую волну черной магии, толчком отбрасывая всех на несколько метров от себя.

Все целые стекла с оглушительным лязгом треснули, а

осколки дробью вылетели наружу. Пол под ней треснул. Люстра, висящая под потолком, с треском рухнула на мрамор, разлетаясь на мелкие кусочки.

– Ваши жалкие попытки справиться со мной довольно утомительны, – она, довольная произведенным эффектом, развернулась к алтарю.

Лоренс, который почти что достиг выхода, замер, задерживая дыхание.

– Куда-то собрались, мальчики? – ехидно обратилась она к юноше.

– Мне показалось, ему нужен свежий воздух, вот я и решил устроить ему легкий променад, – ответил Лоренс, тут же прикусив свой язык.

Велайра, не оценив юмор Стентона, в один миг оказалась возле него и резким ударом, таким же, как на кладбище, отбросила его в другой угол церковного зала.

– У меня нет времени играть с вами!

Демон взяла Генри за шкурку и поволокла обратно к алтарю, небрежно бросив его на то место, где он лежал. Затем она села на колени перед пентаграммой. В ее руках буквально из воздуха возник дневник Кросби. Свечи, которые устояли, одновременно вспыхнули и помещение озарил тусклый свет.

Первое, что увидел Лоренс, когда перед его глазами перестали плясать искры, была Велайра, которая три раза склонилась перед темным символом, а потом одно за другим про-

глотила сердца убитых девушек, громко облизывая пальцы. Затем дух развела руки в стороны, точно чертила те самые невидимые символы в воздухе.

– Время пришло.

Дух подняла Генри за плечи, словно безвольную деревянную куклу, крепко сжимая его за одежду, как будто он для нее ничего не весил, и склонилась к его лицу, мерзко обливаясь.

– Да начнется эра хаоса! – прокричала демон, запрокидывая голову парня за волосы. – Теперь мы – боги на этой земле!

– Не смей! – завопил Лоренс.

Велайра, не обратив на Стентона ни малейшего внимания, притянула к себе лицо Генри и впиалась ему в рот своими гнилыми губами, перемещая свою сущность в его тело. Ее конечности медленно превращались в серо-черный дым и проникали под мужскую кожу.

– Нет!

– Генри! – Габриэль пришел в себя и ринулся к Лоренсу.

Стены церкви задрожали, с потолка посыпалась штукатурка, а по полу поползли огромные трещины. Здание быстро рушилось. Воздух наполнился отвратительным запахом гнилых яблок и серы.

– Чудовище! – Стентон подскочил на ноги. – Оставь его!

– Процесс не обратим! Вы уже ничем не поможете! Отступаем! – Агата удержала их обоих за шкурки и стала от-

таскивать к выходу. – Сейчас эта дрянь войдет в полную силу. Нужно оказаться как можно дальше.

Лоренс, опомнившийся от шока первым, поднял Габриэля за локоть и помог Агате подняться. Они поспешили покинуть стены церкви, которые вот-вот грозились обрушиться прямо на них.

– Все целы?

Селена и Флоренс подбежали к ним, быстро осматривая их на предмет серьезных увечий.

– Агата ранена! – Габриэль втащил ее к себе на колени, аккуратно поворачивая ее лицо.

– Заживет! – от боли ведьма искусала себе все губы. – Надо убираться отсюда! В дом ей не пройти!

– Мы не можем бросить людей!

– К черту людей! От них одни проблемы! – Луиза хлестала Шарлотту по щекам, не жалея сил, чтобы та пришла в себя.

Не успели они перегруппировать силы и отступить к дому, как по битому стеклу из церкви вальяжной походкой аристократа вышел Генри, присвистывая себе под нос. Его руки были убраны в карманы брюк, а плечи расправлены назад.

– Господи, – руки Лоренса содрогнулись.

Эдкок уже не был собой. Его глаза были черными, как смоль, по его рукам и лицу ползли гнойные язвы, похожие на чуму, а его ухмылка не сулила ничего хорошего. На нем теперь оказался строгий черный костюм с жилеткой на трех пуговицах, а на ногах красовались лакированные тухли. Его

непослушные рыжеватые волосы были аккуратно зачесаны назад.

Он медленно развернулся всем телом к мужчинам и колдуньями, равнодушно оглядывая их с ног до головы.

– Мужчина должен солидно выглядеть в двух случаях. на собственной свадьбе и на похоронах, – скучающе бросил Генри Эдкок. – Сегодня мы собрались здесь с вами по второму случаю, более торжественному.

– Полностью согласна с тобой, – едко ответила Агата. – Не надо будет тебя переодевать, когда мы будем закапывать тебя на два метра под землю. Мертвые оценят твой костюмчик.

– Ха-ха! Остроумно, рыбонька, – мерзкий голос теперь принадлежал Велайре. – И что же, оно того стоило, господа и дамы? Столько нелепых попыток помешать мне, столько бессонных ночей. И все ради чего? Ради того, чтобы сейчас валяться у моих ног?

– За что Генри? Почему он? Ты могла выбрать любого! – обратился к ней Габриэль, крепче подтаскивая к себе Агату, укрыв корпусом.

– Он был легкой добычей. Ваш дружок сделал все аккуратно и быстро, – ответила демон. – Им так просто было манипулировать. Стоило лишь поманить его личиком почившей жены, как тот был готов даже звезду с неба достать.

– Ты ответишь перед судом и Владыкой за нарушение закона! – Грейс, которая наконец пришла в себя, встала перед всеми, закрывая их собой. – Дьявол не оставит это нападе-

ние безнаказанным. Тебя ждет казнь!

– У-у, как страшно, – Велайра кокетливо вильнула мужским бедром и властно сложила руки за спиной. – Дьявол мне больше не хозяин.

– Что тебе нужно? – вытирая пот со лба, спросила Луиза, попутно укачивая на коленях Шарлотту, у которой их ушей стекала кровь.

– Что мне нужно? Ха-ха-ха! – этот хриплый смех, который больше походил на предсмертный кашель, из уст Генри резал Лоренсу слух. – Я – предвестник. Я первая из многих, тех, кто в скором времени прибудут сюда. Мне лишь нужно подготовить почву и достойный прием. Ах, да, кстати, соблезную смерти вашей полукровки. Так жаль, такой потенциал и пропал зря. Но за ее шкуру мне обещали солидное вознаграждение и продвижение по службе.

Услышав упоминание Розалинд, кулаки Стентона непроизвольно сжались, а челюсть напряглась.

– Ты ответишь за то, что сделала! Ответишь за Розалинд!

– С каких пор Руки Дьявола стали такими человеческими? Разве не вы оскверняете гробницы? Разве не вы совращаете людей, чтобы они не попали на небеса? И разве не вы сами когда-то умерли от рук подобных вам людей?

– Мы никогда не переступали рамки дозволенного, – теперь говорила Селена. – Наш ковен всегда чтит законы и повиновался воле нашего Господина!

– Неужели? Даже когда ваш некромант игралась с темной

магией?

– Этот инцидент был давно разрешен судом и Дьяволом! Роза понесла наказание за свой проступок. Никто из мира людей не пострадал!

– Послушайте, леди, мы можем разойтись мирно. Никто больше и не пострадает. Обещаю, – Велайра кошачьей поступью стала подбираться к ним ближе, переводя взгляд на Лоренса, – Отдайте мне мальчишку, и я уйду с миром. Я и никто другой на вашей земле больше не появимся.

Демон голодным взглядом посмотрела на Лоренса, облизнув пересохшие губы гнилым языком.

– Что? – юноша встряхнул головой, подумав, что обращаются не к нему. – Зачем вам я?

– Так что, по рукам? – дух обратилась к Селене. – Ты ведь здесь главная, так решай. Одна жизнь взамен на вечное спокойствие и жизни всех, кто здесь находится.

Кримс повернулась на Лоренса, у которого непроизвольно открылся рот от удивления и непонимания. Она напрягла взгляд, будто бы ей было тяжело смотреть на него, будто бы она мысленно спорила сама с собой, а затем посмотрела на своих сестер, которым не требовались слова, чтобы обозначить свое мнение.

– Мы не торгуемся с темной швалью, вроде тебя, – холодно ответила она. – Убирайся!

– Что ж, придется пойти длинным путем.

После этих слов, Велайра резко сделала выпад ногой пря-

мо перед Селеной. Мгновенный импульс и ведьму откинуло прямо в остальных, попутно разбивая их маленькую группу.

– А вы, мистер Стентон, пойдете со мной. Мне давно приглянулось ваше трепещущее сердечко.

Демон внезапно появилась за спиной Лоренса.

– Размечталась!

Луиза, которая первая вскочила на ноги, ринулась к нему на помощь, но Велайра взмахнула рукой, сделав кривой жест пальцами, и колдунья упала на землю без сознания.

Демон развернулась всем телом к ним и обеими руками, очертив круг, заставила каждого со стонами, полными боли, схватиться за головы. Они катались по полу, вгрызаясь пальцами в волосы, словно хотели вырвать эти муки из своего сознания.

Он хотел пнуть ее локтем, но она перехватила его руку и вывернула перед собой, подтягивая его вверх. Тот подскокил на ноги, пытаясь отбиться от нее. Но, посмотрев в глаза некогда живого друга, который теперь уже и на человека мало походил, им овладел ступор.

– И где же твоя ненаглядная, та, о которой ты мечтаешь перед сном, а? – Велайра носом глубоко вдохнула запах Лоренса прямо возле его шеи. – Было так легко заманить ее в ловушку, так легко пронзить ее тельце. Представляю, какое наслаждение я испытаю, когда сожму в руках твое теплое и сладкое сердце.

– Ты пожалеешь об этом!

Лоренс занес над ее головой руку с револьвером, но она резко сдавила его горло и тот стал задыхаться и барахтаться в ее паучьей хватке.

– Тебя никто не спасет, щенок!

Велайра, нагнувшись еще ближе к лицу Стентона, раскрыла свою пасть, из которой ему угрожали гнилые и острые, как швейные спицы, клыки в два-три ряда и раздвоенный змеиный язык. Слюна, стекающая по ее подбородку, была противного болотного цвета, а запах гнилых зеленых яблок и ладана неприятно обжигал нос.

Он зажмурился, готовясь принять смерть.

Но тут же он почувствовал на груди уже знакомую вибрацию, как божественной благоговение.

– Что за ...? – не успела демон продолжить свою фразу, как последнее, что она увидела перед собой, была довольная ухмылка Лоренса и яркая желто-фиолетовая вспышка.

Обожженная нечисть оказалась лежащей в нескольких метрах от Лоренса, а он был невредим и переполнен накатившей его силой. Этот амулет второй раз спас ему жизнь. Он чувствовал, как эта сила необычно приятно расплзлась под его кожей, а в его мышцах почувствовалось знакомое напряжение.

Он решил не медлить.

– Единственный, кто нуждается здесь в спасении – это ты, – рывкнул Стентон и резким ударом ноги заехал по лицу Генри. Демон откатилась снова. Ее давление на ведьм и

мужчин ослабло. – Проваливай обратно в Ад!

Еще удар, но теперь уже хук справа по лицу.

Велайра закашлялась и отвернулась к земле.

– Мое сердце тебе никогда не достанется! – юноша снова занес над духом ногу для удала.

Но Велайра резко перехватила его ступню в нескольких сантиметрах от своего лица, а второй рукой схватила его за бедро, отшвыривая к подножью одного из фонарей. Тот просто спиной съехал по столбу на землю, скаля зубы от накатившей боли в спине.

– Эти жалкие фокусы не помогут тебе меня победить, – она поднялась на ноги. – Ты и в правду думал, наивный мальчишка, что ее защита поможет тебе? Спасет твое сердце от нас?

Ее защита?

– Что ты имеешь ввиду? – кашляя, обратился к ней Лоренс.

– Ах, так мистер Стентон не имеет ни малейшего понятия, насколько он важен для нее?

– Для нее?

– Твоя ненаглядная ведьмочка. Этот камушек ее рук дело.

– Что?

– Да-да. Ты не ослышался. Именно он помог, когда Огрим напал на тебя. Думаешь, этот идиот сам вышел на твой след? Нет. Я ему подсказала, когда учуяла твою скорбь в городе. Сам бы он никогда тебя не нашел.

– Розалинд, – едва шевеля губами сказал он, пялясь в пространство перед собой.

Разгадка с самого начала была у меня перед глазами. Она в первую встречу сама указала на камень. Подсказывала мне. Роза знала Огрима. Он сказал, что ждал встречи со мной четырнадцать лет, сказал, что они что-то не закончили в их последнюю встречу. Пожар был именно тогда. Все это время причина моего тумана в голове была рядом.

Он все понял.

Волна мурашек пробежала по его коже, заставляя даже его веки нервно пульсировать. Мужские руки и ноги оцепенело, а грудь потяжелела, словно на нее положили массивный груз.

Гобелен сложился, но с одним маленьким изъяном.

– Наконец-то дошло, – Генри присел на корточки перед Лоренсом, двумя пальцами поддев его подбородок, чтобы их глаза оказались на одном уровне. – После стольких то лет ее усилий скрыть от тебя правду.

– Зачем я вам? – полушепотом спросил Лоренс. – Зачем я ей?

Ему хотелось узнать причину, по которой Розалинд и ведьмам понадобилось четырнадцать лет водить его за нос, и почему он был так важен уже для второго потустороннего существа. Он должен был знать, что заставило её лгать.

– Твое сердце, малыш. Твое трепещущее сердце. Его чистота – настоящая редкость, за которую можно убить, и кото-

рую так старательно твоя подружка пыталась от нас скрыть. Но теперь ее нет и защитить тебя некому.

Велайра снова оскалилась на него своими острыми зубами, медленно приближаясь к Лоренсу. Но мужчина молниеносным движением обеими руками схватил монстра за затылок и головой ударил его прямо в нос. Нечисть зашипела. Стентон подскочил на ноги и бросился к Луизе и выхватил из ножен ее меч. В быстром повороте он развернулся и ринулся на Велайру. Та оскалилась, бросилась вперед, парируя каждый его выпад.

– Я не сдамся! – вопил он.

Обманный маневр сбоку, мгновенный кувырок под ее рукой и лезвие меча вошло Генри прямо в бок в районе печени.

Лоренсу лишь на секунду удалось насладиться своей маленькой победой, как он снова получил мощный удар и снова отлетел к фонарному столбу.

– Тебе ведь сказали, что нужно целится в сердце, – монстр медленно вытаскила из своего живота меч и выкинула на пол.

Ее лицо в мгновение ока снова оказалось перед Лоренсом, но зубы нечисти зависли от него в нескольких сантиметрах и лязгнули перед его носом. Демон резко отпрянула от него, судорожно вскочив на ноги, и осматриваясь по сторонам.

– Что происходит? – Лоренс услышал хриплый голос Агаты, которая с трудом поднялась на ноги, держась за бок.

Магия демона отпустила их.

– Мы кого-то еще ждали? – Шарлотта и Луиза, встав до-

миком, обращались к Грейс.

Самая старшая ведьма медленно поднялась на ноги и сфокусировала свой взгляд в одной точке перед собой, не проявляя больше никаких признаков жизни, точно ее кто-то гипнотизировал.

– Ваших рук дело? – завопила Велайра. – Что вы задумали?!

Внезапно все ощутили присутствие чего-то потустороннего.

Небо неожиданно стало таким мрачным, что невозможно было понять, где кончались крыши домов. Облака превратились в черную дымку, которая медленно сползала с черепиц и стен. По земле распластался такой же темный и холодный, как зимний ветер, дымовой ковер.

Демон была не на шутку растеряна. Она вертела головой в разные стороны, пытаясь найти виновника ее внезапно нарушенных планов.

Ведьмы и мужчины были насторожены не меньше Велайры.

На их глазах каждый фонарь один за другим погасал, словно кто-то двумя влажными пальцами, играя с их страхом, тушил фитили.

Теперь всех окружала полнейшая темнота. Абсолютный мрак, который стал клеткой без замка. Дома скрылись из вида, дороги невозможно было рассмотреть. Едва можно было различить лица друг друга. И, кажется, единственной, кто

понимал, что происходило, была Грейс, которая, медленно улыбаясь, выставила руку вперед, нежно поглаживая черный туман перед собой.

Ха-ха-ха...

Тишину, как клинок чье-то горло, рассек холодный женский смех.

Он пощекотал каждый нерв в теле Лоренса. Именно так он себе представлял голос смерти в детстве перед сном. Голос такой же царственный и жуткий.

– Думаете напугать меня? – Велайра левой рукой метнула огненный шар туда, где ей показалось она заметила движение.

Ха-ха-ха...

Но Лоренс, облокотившись на фонарный столб, действительно заметил, как что-то плавно двигалось в тумане, крадось, будто пантера в ночных джунглях, которая запугивала свою жертву перед тем, как зверски растерзать в клочья.

Ведьмы, встав спинами друг к другу, готовились обороняться. Джонатан, едва стоя на ногах, прижался ближе к Селене. Габриэль предусмотрительно взвел курок единственного пистолета, который у него остался.

Всех обуял страх.

В черном дыме что-то дрогнуло. Какое-то странное шевеление, похожее на руки или пальцы, словно тьма была живой, хотела прикоснуться к ним, обнять или задушить их.

Но теперь смеха не было слышно, только гробовая и

неестественная тишина.

Лишь Грейс и Лоренс, по каким-то причинам, не боялись тумана. Ведьма все также молча всматривалась в кромешную тьму, а парень решил последовать ее примеру и протянул руку прямо в дым. Его пальцы ощутили сухой холодок, который приятно покалывал кожу.

Но через мгновение, там, где его рука скрывалась в черноте, на Стентона уставились два желто-белых огонька, как пара чьих-то жадных и пронзительных глаз без зрачков. Они буквально горели во тьме, а затем быстро погасли, просто растворившись.

Лоренс одернул руку и отошел на шаг назад.

– Ваше колдовство вам не поможет! Ведьмам я не по зубам! – демон не знала, куда себя деть. Она просто паниковала с готовыми к атаке руками. – Я теперь высшее существо!

Теперь вместо женского смеха, тишину постепенно наполнял шепот десятков других голосов. Все они смеялись, точнее, насмехались над ними. Они были повсюду, сменяли один за другим или смешивались в один хриплый смех. Голоса были женскими и мужскими, детскими и старческими, живыми и мертвыми.

А вслед за голосами в черной дымке на окруженных стали голодно смотреть десятки пар красных ярких глаз. Они, точно зависли во тьме, присматривая для себя того, кто боится их больше всего.

Туман перестал клубиться и завис на одном месте.

Агата, подойдя ближе к одной из пар смотрящих на нее глаз, прищурилась и хотела протянуть руку, как несколько щупалец, сотканных из мрака, ласково обвили ее ладонь, осторожно поглаживая.

– Не может быть, – ее глаза округлились, а напряжение в груди стало еще сильнее. – Все назад.

Никто не осмелился спорить. Ведьмы и мужчины сгруппировались еще теснее, не распаяя внимания.

Селена дернула Грейс за край юбки и оттащила ее к ним ближе, а Шарлотта взяла ее за руку, бегло осматривая ее стеклянные и потерянные глаза.

– Ну же, тварь, покажись! – Велайра теперь хаотично метала огненные шары в разные стороны в надежде, что хотя бы один из них заденет источник тьмы. – Сразись со мной лицом к лицу!

Туман замер. Он услышал демона.

Из дымки, вальяжно стали отделяться сначала очертания ног, затем рук. И так из тьмы стали неспешно выходить тени. Сначала одна, потом вторая. И вот уже около двадцати теней маячили перед глазами.

Лоренс уже видел эти тени.

Все были разными. Одни похожи на ходячие мрачные трупы, а другие напоминали нечто совершенно нечеловеческое и настолько страшное, что сердце парня ушло в пятки. Это были безликие существа, напоминающие животных, но те стояли на двух ногах. Их когтистые тощие руки были согну-

ты в локтях, пальцы медленно бегали в воздухе, точно намазывая невидимые пряди волос. Эти тени не стояли на полу, они будто парили над землей, как приведения, лишь изображая человеческую походку.

Шаг за шагом, духи подступили к ним со всех сторон. Они протяжно выли, и Стентону показалось, будто бы они пели в молитве кому-то. Тьма манила их подойти ближе, протягивала к ним свои дымчатые и изувеченные пальцы. Существа отчаянно хотели человеческих теплых прикосновений. Их горящие красные глаза были полны нездоровой страсти и одержимости.

Ночь играла с ними.

– Хватит прятаться за своими теньями! – демон была на пределе, а пылающая ярость застелила глаза Генри. – Покажи свое личико!

В воздухе повис душный, как после дождя, запах сандала и розы.

У самого уха Велайры раздался женский надменный голос, от которого по ее предплечью пробежали мурашки.

– *Если ты настаиваешь*, – сказала тьма.

Туман, будто дрессированный, снова стал двигаться. Тени одна за другой снова слились воедино с ночной теменью, будто их и не было вовсе. Воздух теперь стал суше, душнее.

Ведьмы и мужчины снова могли видеть улицы и дома. Ничего не изменилось.

Живая дымка продолжала клубиться, только теперь по-

одаль от них, концентрируясь в одном месте. Свет в фонаре резко зажегся, как по чьему-то велению. Будто тот, кто пугал их, хотел, чтобы его можно было получше рассмотреть.

Демон устремила все свое внимание на тьму, готовясь уничтожить оппонента.

Лоренс втянул воздух полной грудью. Такой знакомый запах. Он любил этот запах и хорошо знал его. Сладковато манящий, ночной.

Тьма стала приобретать человеческие изгибы в виде женских обнаженных ног, пока перед ними полностью не оказалась девушка, чья кожа была черной, как сама ночь. Темные, как смоль, волосы спадали ей на спину. На ее бедрах была юбка до пола с глубокими разрезами для ног, на талии и шее массивные золотые цепи с драгоценными камнями, тонкие и когтистые пальцы украшали кольца. Из-под кожи девушки хаотично торчали длинные черные перья. А ее голова и лицо были скрыты под огромного размера черепом ворона.

Сквозь пустые глазницы черепа Лоренс увидел бело-желтые глаза без зрачков, полные азарта и жадности.

Мгновение осознания.

Он знал этот взгляд.

Девушка приподняла голову, демонстрируя свою царственную улыбку.

– Роза, – тихо произнес Лоренс.

Ведьмы ахнули, никак не ожидая увидеть сестру живой.

Но она уже мало походила на человека.

Агата всхлипнула, зажимая рот руками. Джонатан резко выдохнул и здоровой рукой поддержал Селену, которая была в шаге от обморока. Грейс гордо улыбалась. Казалось, что она знала исход этой ночи с самого начала и просто наблюдала за происходящим спектаклем с первых рядов. Габриэль выронил револьвер из рук, уже не веря, находится ли он в здравом уме.

– Ты..., – протянула Велайра, медленно отступая назад. – Как? Я ведь убила тебя! Пронзила насквозь! Как ты выжила?!

Розалинд хозяйской походкой, показывая свое жуткое перерождение, медленно двинулась на демона. Даже ее тень на уличной брусчатке была изящной. Она была здесь королевой, властью и карой.

Ее кожа буквально дымилась чернотой, а силуэт сливался с ночью. Тьму разбавляли лишь желтые искорки, которые сочились из ее пальцев и глаз. Огромной раны на ее животе, как и не было, ни одной царапинки на безупречной коже.

– Думала, сможешь так легко от меня избавиться? – властный голос был полон стали.

Обезображенное лицо Генри глупо пялилось на Розу, ну или на ту, кем она теперь была.

– Как? – хрипло спросила Велайра, когда ведьма была уже в одном шаге от нее. – Что ты такое?

– Я – страх, – холодно ответила Розалинд. Буквально в секунду ее тело стало дымом и просочилось под землю. Теперь

ее голос был лишь в пространстве. – Я – тьма.

Демон, точно сова, вертела головой, как внезапно над ее ухом снова раздался женский тихий баритон.

– Я – зло, – прошептала Роза.

За спиной Велайры снова стояла ведьма.

Она лишь слегка приподняла руку и двумя пальцами взмахнула в сторону, как из ниоткуда возникли те самые безликие дымчатые существа. Они быстро схватили ее за голову и корпус, отгаскивая к одному из домов. Слуги довольно постанывали, улыбались, наслаждаясь барахтаньями демона.

Демон рывкнула, оскалилась и дернула телом с такой силой, что тени разлетелись прочь, опять растворяясь в воздухе.

– Кем бы ты себя не называла, ты все равно осталась полукровкой!

Ответом ей был лишь уголок губ некроманта, который пополз вверх. А затем ее глаза яростно вспыхнули, брови нахмурились. Ее губы распахнулись в животной оскале так, что Лоренс смог увидеть ее острые животные клыки. Она рычала, как хищный зверь. Ее когти стали вытягиваться еще сильнее.

Демон хлопнула в ладони и между ними образовался шар черной магии. Она с размаха метнула его в ведьму, но та лишь легким движением руки перенаправила его в белую стену церкви, от чего раздался оглушительный взрыв и по зданию пошли глубокие трещины.

Следующие удары Велайры она отражала также легко. Она просто двигала руками, не прикладывая никаких усилий. Один за другим ступки чар разлетались в разные стороны, не задевая остальных.

На лице Розы не было никаких эмоций, лишь спокойствие статуи. Стентон, который стоял в нескольких метрах от схватки, молча наблюдал за ней, пытаясь понять, кто она теперь. Он больше не мог доверять своими глазами. Час назад она умирала под его руками, а теперь стояла здесь и снова спасала его шкуру.

Сделав последний шаг, Розалинд вцепилась в плечи демона мертвой хваткой. Велайра пыталась противостоять ее силе, но могла лишь медленно оседать на колени перед ней в поклоне, злобно кряхтя от злости.

– Р-а-а! – тыльной стороной руки Генри ударил девушку по лицу.

Второй, но уже прямой удар в корпус.

Третий удар по ногам и Роза упала на землю.

Запрокинув руки за голову и оттолкнувшись от земли, она вскочила на ноги, готовая нападать снова.

Обвивая ее плечо и руку в несколько колец, из-под волос девушки выползла длинная черная змея с блестящей чешуей. Зашипев, она бросилась на демона, завладев ее шеей.

В руке духа буквально из воздуха возник острый клинок. Быстрое движение и голова змеи была отрезана от тела.

Выпад сталью в живот. Роза изящно увернулась и снова

превратилась в дым, вихрем закручиваясь вокруг Велайры, больно обжигая ее язвенную кожу. Но она стремительно что-то схватила во мраке, поймала Розалинд за шею, и та снова обрела физическую форму. Демон сжала пальцы так сильно, что ее костяшки побелели. Так сильно ей хотелось раздавить ее горло.

Но ведьма сучающе обеими руками разжала ее пальцы и вывернула руку наружу. На ее коже заплясали искры. Вокруг снова бесновалась тьма. Голоса теней одобряюще захрипели. Она взмахнула свободной рукой и мощным рывком сжала скулу Генри.

– А-а-а! – демон закричала.

На руках Розалинд стали проявляться желтые прожилки чар. Она забирала силы демона себе, наслаждаясь приливом тьмы. Дыхание девушки участилось, жар вокруг усилился.

– Хватит! – умоляла она.

Ведьма послушалась.

Ее руки переместились ей на плечи.

– Взять ее, – сталь в ее нечеловеческом голосе заставила каждого напрячься.

Никто не понимал, к кому она обращалась. Но уже через мгновение они увидели Бенджамина Циммера в образе черной тени, который просто появился из-под земли за спиной демона и сменил руки ведьмы на свои, также сильно давя ее вниз. Велайра снова оказалась на коленях перед Розой. Сле-

дующими, буквально из тени одного из домов, вышли молодая девушка и мужчина. Это были красавица Агнес и ее брат Альберт Несбит. Они встали по обе стороны от Бенджамина и схватили Велайру за руки, расставляя их в стороны.

Розалинд отошла на шаг назад, пропуская вперед себя другую тень. Это была пожилая женщина по имени Альма Бэбкок. Она медленно зашла за спину демона, ровняясь с Джонатаном, и оттянула ее голову за волосы назад.

– Тебе здесь не рады и рады не будут, – теперь Роза улыбалась.

Ноги Лоренса подкосились. Он больше не в силах был наблюдать за происходящим. Мертвые просто ожили и сейчас стояли перед ним, измываясь над демоном.

Он со своего места мог чувствовать злость, которая окружала девушку. Юноша ощущал ее всем телом. Лоренс видел оскал ее глаз, наслаждение на ее лице и власть, которая теперь была в ее руках. Розалинд теперь была той, кого ему хотелось назвать «опасной». Если несколькими минутами ранее он слышал голос смерти, то теперь он видел ее перед собой во всей жуткой красоте, которую он только мог себе вообразить.

Стентон перевел взгляд на ведьм и был удивлен еще больше.

Женщины стояли в ряд с закрытыми глазами и сложенными перед собой ладонями. Они молились. Но не Господу. Нет. Они молились чему-то темному. Роза стала мессией для

них, настоящим чудом перерождения, которая наводила теперь свои порядки.

Побледневший и потерявший самообладание Габриэль поддерживал за руку Джонатана, который был еще белее, чем прежде. Он многого насмотрелся за время дружбы с ведьмами, но никогда не видел ничего более омерзительного и страшного, как то, что было перед ним сейчас.

Теперь Роза спокойно стояла и наблюдала, как демон рычала и пыталась колдовать. Все ее попытки освободиться заканчивались тем, что тени сильнее сжимали ее конечности и смеялись над ней.

Лоренс почувствовал нарастающий холод возле своего бедра и обернулся.

Он вздрогнул, широко распахнув глаза, и отскочил в сторону.

Рядом в нем стояла тень маленького ребенка. Это была Вики. Та девочка, которую он не смог уберечь от смерти.

Ее красные яркие глаза мягко смотрели на него, а тонкая дымчатая рука тянулась к нему. Юноша понял, что она хотела взять его за руку. И он осторожно вложил свою ладонь в ее.

Она медленно повела его туда, где стояла Розалинд.
Первый, второй, третий...

Лоренс считал шаги, стараясь унять свою панику. Они были все ближе к источнику сильного жара.

– Нас много! Тебе не защитит ни их, ни его! За вашими

головами придут тысячи! Армии будут посланы сюда! – Генри истошно вопил, выбиваясь из сил. – Его сердце все равно станет нашим! Тебе его не спасти своими жалкими фокусами! Твоих сил никогда не будет достаточно, полукровка!

Виктория отпустила его руку в метре от девушки и подошла к ней.

Ведьма опустила на корточки перед ней и нежно улыбнулась девочке. Ее ладони легли на ее щеки, а губы ласково коснулись лба. Та мило улыбнулась, как Стентону показалось, и развернулась к демону.

– Смелее, – гордо велела колдунья.

Вики подошла практически вплотную к демону.

Но теперь ее детская улыбка была почти безумной, она сочилась ядом и злобой. Ее голодные глаза скользили по лицу Велайры, не упуская ни одной детали той, кто зверски отняла ее жизнь.

Розалинд встала за ней.

Альма Бэбкок сильнее оттянула голову демона назад.

– Нет! Нет! – завопила та, понимая, что сейчас произойдет.

Девушка нагнулась к самому ее лицу и что-то тихо прошептала, от чего глаза демона неестественно расширились в полном ужасе.

– *Orvithaglu mortewi'e*, – голос нечисти стал почти хриплым. – *Ma mera Csesamonra...*

Это слово она произнесла на одном дыхании, как что-то

грубое и страшное.

Ее стон резко оборвался.

Звонкий и липкий удар детской руки прямо в грудь Генри.

Его тело содрогнулось в конвульсии.

Лоренс был готов выплюнуть свои внутренности, когда увидел бьющееся сердце друга в ладони ребенка. Его живот скрутило, он упал на колени. Его глаза наполнились слезами. Он устал, был измотан и полностью разбит внутри себя. Парень не представлял, как ему жить с тем, что он увидел и узнал этой ночью.

Розалинд взмахнула рукой и тени послушно испарились, рассеиваясь в ночной темноте. Девочка, последний раз улыбнувшись Лоренсу, исчезла последней вслед за отцом.

Генри Эдкок замертво упал на землю.

Розалинд села рядом с телом, позвякивая своими золотыми украшениями и с ног до головы окинула тело парня.

В следующую секунду между двух ее пальцев возник запечатанный черный конверт с золотой надписью, которую Лоренсу не дано было прочесть. Она деликатно вложила его во внутренний карман его пиджака и три раза прихлопнула по нему рукой, снова поднимаясь на ноги.

Изящное движение ноги в полуобороте, корпус прогнулся назад, а ее пальцы изгибались в странных змеиных движениях. Со стороны это напоминало начало некоего странного погребального танца.

Лоренс снова почувствовал порывы сильного жара. Воз-

дух наэлектризовался, огненные искорки роем вились в воздухе, а из женских рук снова полилась тьма. Весь этот поток перекинулся на Генри и его тело вспыхнуло черным огнем, но его плоть не горела. Но вот камень под ним начал агрессивно вибрировать.

Моргнув, парень стал судорожно отползать назад, потому что земля перед ним разверзлась и Велайра буквально провалилась в огромную расщелину, из которой он услышал чьи-то потусторонние хриплые крики, похожие на мольбы о помощи.

Сделав последний выпад ногой, проход закрылся, не оставляя после себя и следа.

– Лишь высшие существа и демоны могут открывать портал в мир иной без заклинаний, – сказала Флоренс, схватившись за голову.

Глаза ведьмы закатились в обратную сторону, и она рухнула без сознания.

Наступила тишина, в которой можно было услышать лишь тяжелое дыхание смерти.

– Роза, – тихо произнес Агата.

Она вздрогнула и наконец посмотрела на сестру.

– Ты жива, – слезы не переставали катиться по ее щекам. – Слава Владыке, ты жива!

Она сорвалась с места и ринулась к ней.

Радость и облегчение горели в ее глазах, когда она с разбега бросилась в ее объятия. Искры вокруг них успокоились

и теперь, точно пепел, просто оседали на землю. Агата отчаянно ощупывала тело сестры, будто не веря, что она реальна.

– Я думала, что потеряла тебя! – колдунья плакала. – Как ты меня напугала, клыкастая!

Но Роза лишь продолжала стоять с опущенными руками, как статуя.

– Розочка, – к ним подошла Шарлотта. – Милая, если сможешь, прости нас.

– Смерть тебе к лицу, – следующей заговорила Луиза. – Выглядишь отменно.

Розалинд, будто отойдя от оцепенения, одной рукой осторожно приобняла Агату, А затем, осмелев, обняла и второй, также крепко прижимая ее к себе.

– Можешь собирать чемоданы, Эгги, – тихо сказала ведьма. – Мы отправляемся в отпуск.

Та обессиленно рассмеялась сквозь слезы, шмыгая носом.

– Умоляю, не злись, – Селена положила ей руку на горячее плечо. – Мы не могли допустить, чтобы ты умерла. Это был единственный способ сохранить тебе жизнь! Мы не могли потерять тебя!

Теперь плакала и она.

– Умоляю, прости!

Некромант отпустила Агату и развернулась к Селене.

– Не молчи же! Ударь меня! Накричи! Прокляни! Но скажи хоть слово!

Но вместо слов она лишь порывисто подлетела к сестре

и ждала ее в объятиях, укачивая из стороны в сторону. Селена громко всхлипнула и горько ахнула, обвивая ее спину руками.

– Мне так жаль, милая! Так жаль!

– Лучше бы вы дали мне умереть, – холод в ее голосе пугал.

– Они не знали, – тихо произнесла Грейс, все еще стоя рядом с Габриэлем и Джонатаном. – Что должно произойти, то произойдет, мы лишь немного помогли.

– *Csesamonra*, – Шарлотта повторила последнее слово демона, будто до этого момента женщина так и не поняла, что произошло. – Тьма Всемогущая, что мы наделали.

Розалинд лишь слабо кивнула.

– Вы спасли мне жизнь, – ответила она. – А дальше все зависело не от вас.

Все, кроме мужчин мужчин, поняли, о чем шла речь.

– Роза?

Голос Стентона заставил всех замолчать и расступиться, создавая живой коридор.

Он продолжал бегать взглядом по ее телу, которое даже в такой ужасающей форме, было идеальным. Остановившись на ее светящихся глазах, которые ему до сих пор не удалось разгадать, юноша сделал шаг ей на встречу.

– Лоренс, – ее голос стал мягче.

Ей было несказанно жаль, что ему пришлось пережить такое. Ей было не передать все то, что она чувствовала в тот

момент, не знала, как ей объяснится и оправдаться перед ним. Единственное, что она могла сделать, это было улыбнуться.

Это был новый оттенок ее улыбки. Такая искренняя, полная сожаления и ненавязчивого тепла, легкая, подобная ласковым лучам восходящего солнца прохладным июльским утром.

Роза стащила с головы вороний череп и тот растворился в воздухе. Она не хотела больше пугать его, причинять ему какую-либо боль. Тьма, которая исходила от ее кожи, теперь стала сильнее. Она медленно обвила все ее тело, как десятки змей, полностью скрывая во мраке, а через несколько мгновений, рассеялась в воздухе.

Перед ними стояла прежняя Розалинд Кингсли с бледной кожей, нахальной позой и растрепанными цвета белой розы волосами, а ее глаза были именно такими, какими запомнил их мужчина перед тем, как ее заперли в подвале. Теперь на ее почти обнаженном секунду назад теле красовалось черное платье по колено с большим обилием кружев и так полюбившиеся Лоренсу высокие сапоги на шнуровке.

Стентон подошел еще ближе.

– Пойдем домой.

...

Дорога до дома была довольно медленной. Настолько мед-

ленной, что Розе показалось, будто бы небо далеко на востоке начало светлеть. Молчание, в котором шли женщины и мужчины их нисколько не угнетало, а возможно, даже наоборот, избавляло их от какой-либо необходимости что-то говорить или о чем-то сожалеть. Они просто брели по направлению своих кроватей и обещанных мест на диване возле теплого камина.

Розалинд, взвалив к себе на спину Флоренс, шла между Лоренсом и Агатой, которая иногда поглядывала на шедшего немного позади нее Габриэля. Тот отдал ей свой пиджак и теперь жался от холода. Ему все еще хватало сил казаться настоящим мужчиной в глазах девушки, а не трусливым болваном, который наговорил ей гадостей от незнания.

Ведьмы шли небольшой группкой впереди всех. Селена вела под руку Джонатана. Ему соорудили временную фиксацию сломанной руки, чтобы потом залечить ее без лишних усилий. Грейс шла, держась под руки с Шарлоттой и Луизой. На удивление, Лу не сказал ни одной колкости, что было довольно странно с ее стороны. Видимо, и такие, как она, подвластны усталости и шоку.

Открыв железную калитку, ведьмы ахнули.

Входная дверь была снесена с петель и разорвана почти что в щепки.

– Эффектно ты вышла, – сказал Лу.

Наконец, и колкость ведьмы нашла способ быть услышанной.

Поднявшись по ступенькам, их сразу встретил Эдгар, обеспокоенно нарезая круги в воздухе.

– Я места себе не находил! Думал, что остался совсем один! Как вы меня напугали, хозяйка, своей выходкой! – он снова ворчал. – А кто будет чинить двери и клетку?

– Ты и клетку сломала? – Луиза возвращалась в свое привычное состояние. – Не могла сквозь решетки протечь?

Розалинд недовольно шикнула на нее.

Они и не сразу вспомнили, что оставили Мортимира, прикованным к решетке.

Он в полнейшем ужасе жался к камину, ногами барахтаясь по полу.

– Я вас не трону, – спокойно сказала Роза.

Селена и Грейс перетаскала Флоренс на диван и ласково укрыли пледом, а потом освободили Стафорда из плена. Тот безразлично потер свои истерзанные запястья, осторожно оглядывая лица своих друзей.

– И что теперь? – Мортимир нахмурился, понимая, что сбежать он не сможет. – Убьете меня?

– Думаете, вы заслужили смерть? – девушка была серьезна с ним. От его ответа напрямую зависела его жизнь. – Думаете, то, что вы сделали, можно простить?

Он раздумывал лишь несколько мгновений и затем отрицательно помотал головой, напрягая подбородок.

– Вы раскаиваетесь в том, что сделали?

– Нет! – твердо отозвался юноша. – Если бы у меня был

шанс все переиграть, то я сделал бы тоже самое. Ради Мари я готов пойти на любые жертвы!

– Что ж, тогда у меня для вас есть один вопрос, – вязко протяну Розалинд, кошачьей походкой подбираясь к нему ближе. – Бойтесь ли вы за свою душу, мистер Стафорд?

– Я не знаю. Какое это имеет значение?

– Я позволю вам увидеть свою жену в последний раз. Позволю услышать, прикоснуться и попрощаться, – Мортимир опешил, думал, что ослышался. После всего того, что он сотворил, после его предательства, ему просто хотели отдать то, чего он так сильно желал. – Но я потребую за это соответствующую плату за это.

– О чем вы? – Стафорд подступил ближе.

– После того, как вы увидите свою жену, я заберу ваши глаза, – Мортимир качнулся. – Вы ослепнете.

– Вы шутите?

– А что вы ожидали услышать, мистер Стафорд? Что я возьму с вас деньги? Заставлю убить еще кого-то? Как вы себе представляли сделку с демоном?

– Вы – чудовище! У вас нет сердца! Нет души! Вы не знаете, что такое сострадание и милосердие! Не знаете, что такое любовь! Вы хотите лишить меня глаз только за то, что я хочу увидеть любимую.

– Закрой рот немедленно, – Луиза злилась.

– Я не настаиваю на том, чтобы вы соглашались на мои условия, – холодно ответила Роза. – Вы можете сразу про-

следовать за мистером Стентоном и незамедлительно будете переданы суду. Вас ждет пожизненное заключение в Лондонском Тауэре или казнь через повешенье. Но будьте уверены, если останетесь живы, то я замолвлю за вас словечко кое-кому, и вы будете каждый день жалеть о том, что вообще родились.

– Вы монстр!

Роза с полуопущенными глазами ничего не ответила.

Лоренс был в ступоре.

Он не знал, как ему реагировать на сказанное Розой. Это был шантаж, однозначно. Она очень изящно ему мстила за каждого, кто умер. Она хотела забрать его зрение не потому, что он хотел увидеть Мари. Нет. Розалинд желала мести, сладкой, изощренной мести.

Но Мортимир был неправ. Розалинд знала, что такое любовь. Она была в ее глазах не такой, как ее себе обычно представляют люди. То была любовь из безумия, страсти и жертвенн. Она любила свою семью больше всего на свете и была готова убить за нее, и умереть самой.

Морти сделал ради своей жены тоже самое. Парень и не отрицал, что сделал бы все еще раз, если бы ему это потребовалось. Его любовь была почти также безумна, как и ее. Только вот в руках Розалинд была власть, а в его руках не было ничего.

– Да, возможно, вы правы, мистер Стафорд, – холодно ответила девушка, снова поднимая глаза на него. – Но я ни-

когда не предавала тех, кого любила! А вы поспособствовали смертям шестерых невинных человек. На ваших руках кровь старой женщины, которая содержала своего немощного сына, молодой девушки, которая готовилась выйти замуж, и ее брата, который был опорой для своей матери! Вы принесли в жертву переродившуюся мисс Марч, старушку, которая хотела избежать смерти. И наконец, вы принесли смерть на порог семьи Циммеров, поставив перевернутый крест на их двери. От ваших рук пал Бенджамин и его младшая дочь Вики, а ее сестру вы оставили круглой сиротой! Все эти души сейчас стоят здесь и горюют о том, что они больше никогда не смогут обнять тех, кто был им дорог, что они больше не смогут вдохнуть запах своего дома и почувствовать рассвет на своих лицах!

Все вокруг боялись даже пошевелиться.

– Да, я ничем не лучше вас. Ради своей семьи я буду красть, лгать, преследовать, защищать, – ведьма подошла к нему ближе. – И я убью любого, на кого они покажут пальцем. Я могу жить с кровью на руках. Но вот сможете ли вы, мистер Стафорд, большой вопрос.

Мортимир сжал кулаки.

– Для всех убитых вами людей жизнь померкла! Теперь они вечно будут в темноте! – она издала хлопок руками и между ее ладоней появился сверток бумаги. – И даже после этого, я сжалась над вами! Я предлагаю вам увидеть то, ради чего вы боролись. Да, я чудовище, но разве после этого,

я не милосердна? Скажи!

Стафорд молчал.

– Разве я не милосердна?! – Роза практически закричала это ему в лицо.

Тьма в помещении пришла в движении, но быстро утихла, когда девушка взмахнул рукой и перевела дыхание.

– А теперь, мистер Стафорд, – ведьма протянула ему кинжал. – Подпишите договор, если согласны на мои услуги.

Он перевел глаза с контракта на Габриэля. Тот лишь отрицательно покачал головой и отвернулся от него, скрывая свой гнев. Он не хотел смотреть на своего бывшего лучшего друга. Габриэль Брюстер не прощал в своей жизни двух вещей: предательства и лошадь под номером двадцать два на лондонских скачках, которая никогда не оправдывала его ставок.

Мортимир взглянул на Лоренса, в глазах которого он не увидел ни прощения, ни понимания его поступков. Но, ему показалось, что Стентону сейчас было на него все равно. Для него эта магия, сделки и чудовища за несколько дней стали обыденными, а после сегодняшней ночи, так ему уже не о чем было горевать. Стентон просто ждал.

Это был последний раз, когда он *видел* своих друзей.

Стафорд медленно взял кинжал и провел острой стороной по большому пальцу и приложил к шершавой бумаге.

– В моих глазах вы всегда будете чудовищем, – сказал Морти.

– Как вам будет угодно, – ответила ведьма.

Розалинд отошла на середину коридора, где было больше всего места и опустила на колени. Луиза поставила перед ней черного цвета свечу и вручила ей кусочек мела. Лево́й рукой она начертила шестиугольную звезду и семь кривых символов, которые в одночасье вспыхнули прямо на дереве. Фитиль свечи резко загорелся черным пламенем.

Поднялся ветер, волосы на ее голове стали извиваться, как змеи. Женские пальцы покрыла чернота, а ее глаза снова заволокла белая пелена.

– *Corvesca mor, vim'er nebris!* – это был ведьмин язык.

Ее руки опустились по обе стороны от нее и пол задрожал. Шкафы затряслись, несколько склянок попадали на пол и разбились, последовав чайному дорожному сервизу, который уничтожила Флоренс. Стены заходили ходуном.

– Она так раньше не умела, – Лоренс услышал шепот Шарлотты на ухо Грейс. – Как мы снова будем ее лечить?

Но ее вопрос остался без ответа.

Нескольких мгновений хватило, чтобы все стихло также быстро, как и началось.

– Дорогой, – неизвестный женский голос заставил всех устремить взоры за спину Стафорда.

Тот побледнел и медленно развернулся.

Перед ним в белом легком платье стояла его красавица жена. Только вот на ее щеках уже не было того румянца, который всегда их украшал. Ее полупрозрачная ладонь ласко-

во коснулась груди Мортимира и тот начал часто дышать, разбито улыбаясь.

– Мари, любовь моя, – по его щекам покатались горькие слезы отчаяния. – Это ты.

– Я так рада видеть тебя, – тихо сказала девушка. – Ты так похудел, совсем перестал есть.

– Меня некому больше вкусно кормить, – очередной всхлип. – Я так тоскую по тебе, любовь моя.

Лоренс посмотрел на Розу, которая все еще находилась в трансе.

Ему отчаянно хотелось, чтобы их оставили вдвоем. Он бы смог расспросить ее обо всем, что не давало ему покоя последние несколько дней, смог бы добиться полной правды о том, что случилось с ним четырнадцать лет назад, и смог бы признаться в чувствах, прикоснуться к ней, а она бы не убежала от него. Ему виделось, что Роза взглянет на него иначе после этой ночи. Он надеялся, что в отличие от Мортимира и Мари, у них будет шанс.

– Не горюй по мне, Морти. Живи дальше, – она погладила его большим пальцем по щеке. – Ведь время так неумолимо и быстротечно. Проживи за нас обоих.

Но он не мог сказать ей, что проведет остаток своей жизни в тюрьме, если не совершит самоубийство раньше.

– Обещаю, – солгал он. – Я обещаю.

– Мне понравилось, как мы изменил витрины в нашей кондитерской, – Мари улыбнулась.

– Т-ты видела? – промямлил Стафорд. – Но как?

– Мне иногда удается тебя навещать, чтобы ты не делал глупостей и не перебарщивал с глазурью на шоколадных тортах.

Они говорили лишь на понятном им языке любви.

– Я так люблю тебя, – на одном дыхании выпалил парень.

Он, поддавшись порыву, прильнул к ее холодным губам, вкладывая в этот жест все, что он не мог выразить слова. Последнее прикосновение, которое было и прощанием.

А затем, мир в его глазах навсегда заволокла белая пелена.

Он ослеп, а тело Мари рассеялось между его ладоней.

– Прощай, – одними губами прошептал Мортимир.

Всем присутствующим стало неловко. Эдакий противный холод наполнил стены дома, а навязчивое ощущение зимней апатии заставило каждого смотреть себе под ноги.

Розалинд вышла из транса и поднялась на ноги, отряхивая колени.

Свеча перед ней погасла.

– Я ненавижу вас! – закричал Мортимир. – Ненавижу все ваше ведьмино отродье!

– Как ты смеешь говорить так о той, кто спас ваши жалкие шкуры, – Агата озверела. Острые предметы, которые лежали на кухонном полу завибрировали.

Розалинд развернулась к мужчине.

– Вон отсюда, – пугающе спокойно отозвалась Розалинд. – Джонатан, уведи его, живо! Чтобы духа его здесь не было!

– Роза, – вмешался Лоренс.

– Пошел вон! – ведьма вскрикнула, от чего тьма в комнате снова ожила.

Но в следующую секунду девушка резко схватилась за голову.

– В чем дело? – Стентон обеспокоенно подбежал к ней и придержал за спину. – С тобой все хорошо?

– Голова, – прохрипела она.

Гул голосов завыл в ее ушах. Боль была невыносимой, острой и тупой. От нее невозможно было скрыться или сбегать.

– Грейс, помоги ей! – взмолилась Луиза, хватая ее за рукав платья. Но она снова стояла, как загипнотизированная. – Черт! Шарлотта, принеси эликсир из маковых листьев и амелистивой пыли!

– М-м-м, – Роза могла только мычать, стараясь унять нарастающую нестерпимую боль в голове. Эта боль была схожа с тысячью укусов пчел ей в затылок одновременно. – Черт!

Ее тени опять заявили о своем присутствии, только вот теперь они были враждебно настроены в отношении ее сестер. Их пальцы расползались по стенам, окружая, а красные глаза недобро сверкали в темноте.

– Что им опять то не нравится? – Луиза расставила руки, готовясь защищаться. – Что происходит?

– То, чего нельзя избежать, – замороженно ответила Грейс.

Но не успела Розалинд приказать своим тeneвым слугам остановится, как очнувшаяся от обморока Флоренс, со всей силы ударила ее прикладом револьвера по затылку, и та обмякла в сильных руках Лоренса, разумом погружаясь во тьму.

Поцелуи воспоминаний

Первое, что она заметила, был красный подол легкого платья из приятной льняной ткани. Розалинд стояла посреди небольшой поляны, которая была скрыта большими валунами и высокими деревьями, а над ее головой красовалась прекрасная полная луна. Её босые ноги стало что-то сильно колоть. Колдунья пригляделась и увидела, что теперь на земле были разбросаны колючие стебли роз. В носу ярко ощущался хвойно-цветочный, почти едкий, аромат.

Внезапно, она услышала скрипку, которая напевала мотив старой ведминой песенки. Звук плавно движущегося смычка по струнам приятно ласкал ей слух. Тишина смешалась с протяжными ритмами мелодии. Роза в наслаждении прикрыла глаза, стараясь уловить каждую ноту.

– Ну здравствуй, кошмарик, – этот знакомый до боли голос эхом пронесся у нее в голове. – Ну и наделала же ты шума в подземном мире. Даже меня разбудила.

Розалинд распахнула глаза и устремила взгляд на источник звука.

Девушка смогла лишь прерывисто выдохнуть.

– И что же, после стольких лет, ты не обнимешь меня? – эта надменная ухмылка, полная детского озорства, привела ее в чувство.

Это был ее груз прошлого.

– Томас, – визг векового ожидания вырвался у нее из горла, и она голыми ногами, раздирая их в кровь об острые шипы, побежала прямо к нему в распахнутые объятия.

– Роза, – мужчина, обхватив ее тело своими массивными руками, закружил ее в воздухе, плавно ставя обратно на землю. – Задушишь ведь.

– Как ты смог?

– Я очень хорошо попросил, – он по-свойски провел пальцами по ее волосам, как лев по гриве своей львицы. – Думал, ты забыла меня.

– Я никогда тебя не забывала, – она робко сложила свои ладони на его груди. Ей так хотелось унижаться перед ним, просить прощение за то, что она сделала. Ее пальцы тряслись, а глаза стремительно наполнялись горячими слезами.

– Думал, ты разлюбила меня, – мужчина прикоснулся большим пальцем к женской фарфоровой скуле и обхватил ее щеку, ближе притягивая ее лицо к себе.

– Нет! Я никогда не переставала любить тебя! – девушка взяла его кисти и поцеловала костяшки. Мужская ладонь была все такая же сухая и горячая. – Я каждый день думаю о тебе.

Мужчина медленно провел по ее талии рукой и прижал к себе так близко и крепко, что Розе стало трудно дышать. Она опустила голову ему на плечо и устало прикрыла глаза. Томас обнял ее обеими руками и стал нежно покачивать, словно успокаивал маленькую девочку.

– Я так тоскую по тебе, – ведьма сильно сжала его воротник и уперлась лбом ему в грудь. – Это убивает меня каждый день, каждую ночь!

Одинокaя слеза скатилась по ее щеке, тело содрогнулось. Розалинд снова чувствовала тепло его тела, манящий запах его парфюм, слышала его бархатный голос. Он снова был рядом, снова обнимал ее.

Томас обхватил ее лицо руками, внимательно всматриваясь ей в глаза. Он поцеловал то место, где по щеке девушки скатывалась слеза и носом зарылся в ее волосы, глубоко вдыхая женский аромат.

– Ты забереешь меня? – тихо спросила Розалинд, боясь нарушить их единение.

– Не сегодня, любимая, – ответил он, ласково поцеловав в лоб. – Не сегодня.

Роза, не отрываясь, смотрела в его зеленые глаза, стараясь запомнить каждую деталь его прекрасного лица.

– Ты должна отпустить меня, кошмарик, – горько сказал Томас. – Я – твой призрак, твоя петля на эшафоте. Твоя шея устала. Оборви веревку и станешь свободна.

– Нет, – девушка лихорадочно замотала головой, сильнее впиваясь пальцами в грудь Томми. – Я не могу.

– Можешь, Роза, – твердо ответил мужчина. – Воспоминания обо мне всегда будут жить в твоей голове. Но сердцем ты должна освободить и меня и себя.

– Я не справлюсь одна. Ты нужен мне!

– Ты не одна.

Он наклонился совсем близко к лицу Розалинд и его горячие губы накрыли ее ледяные. Такой долгожданый потерянный в веках поцелуй, в котором она истошно нуждалась. Томас целовал ее отчаянно, порывисто, словно сам хотел навсегда запомнить этот момент, чтобы это стало его вечном сном.

На губах ощущалась соль.

Она плакала.

– Отпусти, – шепот в ее губы, хаотичное движение пальцев по ее щеке. – Отпусти меня.

Роза прильнула к его лбу своим и зажмурилась, в последний раз крепко сжав его теплые ладони в своих и вдохнув мужской аромат дорогого парфюма. Она все понимала.

– Я отпускаю тебя, Томас Шейфорд, – тихо произнесла девушка, разжимая пальцы.

Его силуэт начал медленно расплываться в воздухе, уносясь прочь. Его теплота исчезала из-под ее пальцев, оставляя лишь ночную прохладу. Девушка удержала свои руки, чтобы не цепляться за него, ведь она обещала отпустить его.

Горькие слезы душили ее. Роза рухнула на колени, обхватывая свои предплечья. Ей оставалось лишь смотреть, как лицо Томаса, тоскливо улыбаясь, растворялось во мраке.

– Когда придет время, не бойся его.

Это было последнее, что она услышала перед тем, как

проснуться.

...

– Ах!

Розалинд очнулась, лежа в своей теплой кровати.

Солнце назойливо пробивалось сквозь окна ее комнаты, а на комодe догорала ее любимая свеча. Разлепив глаза, она не сразу поняла, что в кресле напротив кровати, безмятежно дремал Лоренс, облокотив голову на руку.

Она несколько минут сонно бегала по нему глазами, наслаждаясь моментом, пока ей не придется открыть перед ним все то, что ей пришлось скрыть от него. Ведь когда он проснется, и она все расскажет ему, то он станет считать ее чудовищем, как и весь остальной мир.

Роза просто изучала его спокойное красивое лицо, сравнивая его с далекими воспоминаниями.

Когда Стентон услышал слабое шевеление под одеялом, то мгновенно очнулся и подскочил к ней.

– Эй, ты как? – его пальцы заботливо накрыли ее.

– Сколько меня не было? – ее голос едва пробивался в пересошем горле.

– Ты спала почти три дня, как убитая, – Стентон подал ей стакан воды. Та жадно накинулась на него, осушив до дна. – Но иногда ты бормотала или кричала сквозь сон.

– Что именно?

– Как мне показалось, чье-то имя, – ведьма вопросительно приподняла бровь. – Что-то на «А». Я толком не смог разобраться, сразу прибежали Агата и Флоренс и что-то вводили тебе через шприц.

Роза покосилась на обе свои руки, но следов укола она не нашла. Но еще больше ее удивило, что на ее коже больше не было ни одного шрама. Все ее увечья исчезли. Она несколько раз пальцами провела по своему лицу в поисках мелких шрамов, но и их не было. Тьма стерла все.

– Что произошло, пока я спала?

– Ничего глобального, – Лоренс поудобнее устроился на краю кровати, ближе придвигаясь к ее ногам. – Мортимира забрали на следующее утро после произошедшего. Агата и Селена восстановили городскую площадь. Она стала выглядеть даже лучше. Прошли похороны Альмы Бэбкок, Агнес и Альберта Несбит. Луиза упростила задержать погребение Бенджамина и Виктории. Она сказала, что ты должна присутствовать.

– Надо же, не думала, что она такая сентиментальная, – слабый смешок. – Что с Мартой?

– Девочка сейчас находится у соседей Циммеров. Они пообещали позаботиться о ней, а потом, кто знает, если она захочет, то останется с ними насовсем.

– Хорошо, – тихо сказала Розалинд.

Они замолчали. Каждый не знал, как начать разговор, который довольно давно должен был уже состояться.

– Я хотел извиниться перед тобой, – глаза Розалинд округлились. – Я не спас девочку. Возможно, если бы я там не появился, то все было бы иначе. Виктория могла бы быть жива, а ты бы не пострадала. Мне так жаль!

– В этом нет твоей вины, – Лоренс сжал губы в тонкую линию.

– Если бы Морти ...

– Все события в нашей жизни, рождения и смерть, уже прописаны, Лори, – Роза тронула его пальцы. – Да, нам тяжело принимать это, порой даже мучительно. Но мы не можем изменить того, что так или иначе должно случиться. Мы лишь марионетки в руках судьбы. Наша жизнь – игра, правил которой нам так и не удастся узнать или понять.

Лоренс слушал ее также внимательно, как в лесу, когда они шли к заброшенной церкви.

– Я не могу заглядывать в будущее или прошлое, – ее голос содрогнулся, – Но мне нравилось думать, что у Вики будет длинная и счастливая жизнь. Но, как видишь, это не так.

– Я все равно виноват.

– Не ты должен просить прощение, а я, – Роза слабо сжала его руку. – Прости меня, Лори. За всё. В моих намерениях не было злого умысла причинить тебе боль. Но так вышло, что я причинила.

– Я прошу тебя, если обещаешь рассказать мне все с самого начала.

– Обещаю, – она отпустила его ладонь. – Спустишь в под-

вал. Повернешь налево. В помещении будут стоять длинные стеллажи. Подойдешь к третьему шкафу справа, четвертая полка снизу. Возьми с нее пробирку, где написано твое имя кривым детским почерком, и принеси сюда.

Парень скрылся за дверью и через пару минут вернулся, крепко держа в руке нужную колбочку, в которой поблескивала ярко-желтая жидкость.

– Ляг рядом, – ведьма склонила голову, указывая на свободный участок кровати.

– Я полагал, что это я должен был склонять тебя лечь со мной в постель, а не ты меня.

– Оставь свои фантазии при себе.

Лоренс усмехнулся и послушно устроился рядом с ней, поворачивая на нее голову.

– Выпей пробирку и закрой глаза.

Стентон, долго не раздумывая, осушил колбу до дна, не оставив ни капли. Жидкость имела кисловатый привкус мандарина и лимона, а затем более сахарный, напомнив ему вкус печеного яблока.

Его разум затуманился, и он провалился в воспоминание.

...

Была глухая ночь.

Лоренс стоял посреди одной из городских улиц под зажженным фонарем. Как ему показалось, была весна, пото-

му что сухих листьев на земле не было, а ветер был наполнен свежим запахом цветения.

Вдруг, он услышал чьи-то быстрые шаги, даже, скорее бег, и тяжелое запыхавшееся дыхание.

Он сощурился и прошел чуть дальше, всматриваясь в темноту.

Это была Розалинд, в ее привычных очках и длинном плаще.

Она стремительно убегала от кого-то, но на ее лице не читался испуг. Ее выражение лица больше напоминало чемпиона на соревнованиях, который во что бы то ни стало хотел выиграть.

Стентон ринулся за ней, принимая ее соревнование.

Ведьма выбежала на городскую площадь и собиралась повернуть к рыночным улочкам, как ей на встречу выскочил всадник на большой серой лошади, преграждая дорогу.

Она мигом развернулась на каблучках и побежала в другую сторону, как из-за угла появилось еще два всадника с факелами в руках.

Через несколько мгновений колдунью окружало уже восемь наездников.

– Попалась, ведьма! – грозным голосом сказал один из них. – Долго же ты от нас бегала! Теперь тебя и твоих подружек ждет костер!

– Я не ведьма! – спокойно врала она.

– Тогда сними очки и покажи нам свои прекрасные глаз-

ки, – сказал другой всадник и спрыгнул с лошади. – Так несправедливо с вашей стороны утаивать такую красоту. Я уверен, они бесподобны.

Розалинд пяtilась.

Лоренс не понимал, почему она не давала им отпор, не показала, что она может с ними сделать, если ее обидеть. Он прекрасно знал, что она могла их всех прикончить, даже не использовав магию.

– Ну же, детка, – мужчина подбирался к ней все ближе. А затем, Лоренс опешил.

Наездник откинул капюшон своего плаща.

Это был его отец.

Он выглядел довольно молодо. Ему было не больше тридцати лет.

– Я никому не желаю зла, – Роза уперлась спиной в медный памятник Роберта Кросби. Бежать ей было некуда. – Возвращайтесь по своим дамам и никто не пострадает.

– Ха-ха-ха. Ведьмочка то с характером, – к отцу подошел другой всадник.

Это был Джонатан.

Лоренс не мог поверить своим глазам.

– Где твоя подружка, а? Где красавица Агата? Куда она спряталась? – Стентон не узнал едкого голоса своего дяди. Он буквально плевался ядом. – Сейчас мы разделаемся с тобой, а потом найдем и всех остальных.

Розалинд в одночасье напряглась. Ее спина вытянулась,

точно струна, а пальцы сжались в кулаки.

– Не смей трогать мою семью!

Один резкий удар ноги по земле, и брусчатка завибрировала. Лошади были напуганы, а всадники стали паниковать. Все пришло в движение. Воздух наполнил запах разлагающейся плоти. Девушка отчетливо обозначила позицию: кто действительно был загнан в угол.

– Убирайтесь! – снова этот потусторонний голос, который Лоренсу уже не раз доводилось слышать. – Если еще раз приблизитесь к нам, то пожалеете, что на всем появились!

Воспоминание рассеялось.

...

Роза медленно шла через лес.

Солнце еще не касалось горизонта и лучи продолжали приятно согревать лицо.

Лоренс послушно шел за ней, переступая через опрокинутые деревья и валуны, поросшие мхом.

В одной руке она тащила внушительного размера меч, который приглянулся юноше в коридорном шкафу, а в другой она держала серый мешок с чем-то круглым и большим внутри. С него капала болотного цвета субстанция, разъедающая траву и поваленные сучья деревьев.

Вдруг, он услышал детские тихие всхлипы.

Девушка шмыгнула за ствол дерева и аккуратно выгля-

нула.

Под большим деревом сидел мальчик, лет семи, уткнувшись в свои колени. Он жалобно плакал и нервно перебирал свои маленькие пальчики, продолжая горько шмыгать носом.

Розалинд тихо отложила свое оружие и мешок, медленно выходя из укрытия.

– Эй, ты как здесь оказался? – серьезно спросила она. – Тебе здесь не место.

Мальчик вздрогнул от неожиданности и поднял свои большие серые глаза на нее.

Лоренс снова оцепенел.

Это был он.

Он видел маленького себя.

Мальчик порывисто вскочил на ноги, как будто его кто-то ужалил, подбежал к ней и схватился на ее ногу, крепко прижимаясь ближе. Лоренс видел шок на лице Розы. Несколько секунд она даже боялась пошевелиться и хотела отпихнуть его от себя. Но на его удивление, некромант ласково положила ему руку на голову и несильно потрепала.

– Мальчик с чистым сердцем, – тихо произнес Стентон.

Он вспомнил ее рассказ во время их ночного патруля.

– Она говорила обо мне, – он промямлил это еще тише.

Туман снова поглотил его с головой, перемещая в другое воспоминание.

...

Он стоял в гостиной перед камином в доме ведьм.

Они шумно спорили о чем-то, потом также громко смеялись. Шарлотта и Селена копошились на кухне, подавая на стол разные сладости и пироги. Грейс развивала всем чай теплого янтарного оттенка, Агата и Флоренс расставляли стулья. А Розалинд стояла у одного из шкафов, зажав в руке курительный мундштук.

Лоренс подошел ближе к ней, встав почти вплотную. Она стояла без темных очков, устремив свой взгляд вглубь кухни. Стентон был готов поспорить, что она улыбалась. Он открыл новый ее оттенок. Такой острый контраст горячего чая в холодную зимнюю ночь. Уголки ее рта были лишь слегка напряжены, но ее глаза были спокойны. Ей несомненно нравилось то, что она видела.

В торце стола юноша заметил Луизу.

Какого было его удивление, когда он снова увидел маленького себя, сидящим у нее на коленях.

Мальчик смеялся, одной рукой перебирая ее потрепанные карты со странными рисунками на столе, а второй запихивая в рот кусок пирога.

...

Лоренс снова оказался в городе, стоя почти в метре от невысокого заборчика, за которым было здание школы, куда стекались городские дети.

Рядом с ним стояла Розалинд со сложенными руками за спиной.

– Она сказала, что подкараулила меня у школы, – Стен-тон глазами в толпе детей искал себя самого.

Мальчик опаздывал. Он так судорожно и нелепо бежал, чуть было не споткнувшись о развязанные шнурки его ботинок. Тетради валялись из рук, плащ был перекошен.

– Розалинд! – радостно закричал он, когда увидел девушку и бросился со всех ног к ней, забыв о тетрадях и развязанных шнурках.

Та, словно боясь чего-то, остановила его жестом руки в маленьком шаге от себя.

– Я тут принесла тебе кое-что, – робко сказала она и присела на корточки перед ним, чтобы их глаза были на одном уровне.

Из своей кожаной потрепанной сумки она выудила игрушку.

Лоренс глазам своим не поверил.

Это был тот самый нелепый плюшевый заяц, которого он нашел на пепелище своего дома. Эти несуразные большие

уши, глаза из разного размера пуговиц, и длинные лапы.

– Я сама его сделала, – Роза стеснительно заправила прядь своих белых волос за ухо. – Можешь выбросить, если не понравится.

Лори буквально выхватил игрушку из ее рук и бросился к ней на шею.

– Спасибо, спасибо! – завопил он.

Отстранившись, мальчик быстро чмокнул ее в щеку и умчался прочь.

А она лишь неловко терла свою щеку, а на ее скулах появился легкий румянец.

...

Лоренс оказался стоящим в темном лесу буквально в метре от яростной схватки огромного волка и Розалинд.

Он сразу узнал в монстре Огрима.

– Дрянь! – зарычал монстр.

Ведьма пропустила удар массивной лапой. Когти рассекли ей бедро, и она с криками рухнула за землю, хватаясь за ногу.

Она пятилась к ближайшему стволу.

– Твое счастье, полукровка, что у меня нет на тебя времени!

Животное бросилось в кусты.

– Нет!

Лоренс понял, куда устремился Огрим.

Он никак не мог помочь Розалинд. Ему оставалось только наблюдать, как она искусывает свои губы в кровь от боли. Ее руки судорожно выудили маленький тряпочный мешочек из плаща. Она зубами развязала веревки и полностью высыпала зеленоватое содержимое прямо на открытую рану. Ее нога задымилась. По лесу прокатился оглушительный визг, птицы перепугались и разлетелись с макушек деревьев.

Лоренс в очередной раз поражался, что сколько раз бы она не падала, сколько раз бы ее не ранили, сколько раз бы она не была на пороге смерти, Роза все равно поднималась и шла дальше, а если не могла идти, то ползла. Так и сейчас, она, кряхтя, поднялась на ноги, и ринулась вслед за Огримом, волоча больную ногу за собой, как обузу, а Лоренс за ней.

С каждым шагом он все сильнее ощущал едкий запах гари. Достигнув лесной поляны, парень увидел огромного размера костер. Пламя, как ему показалось, достигало облаков. Его дом стремительно сгорал, а из окон он слышал женские и детские крики о помощи.

Розалинд с разбега, как кошка, впрыгнула в одно из окон, буквально выламывая его, больно приземлившись на стеклянные осколки.

Парень последовал за ней.

Первый этаж полностью был охвачен огнем, но Лоренс не чувствовал ни жара, ни удушающего дыма.

В углу кухни сквозь серо-черный дым он заметил свою маму с ним в руках. Она истошно орала и жалась на полу, стараясь укрыть ребенка от голодных языков пламени.

В зале стояла суматоха. Розалинд орудовала одной из гонящих досок, стараясь вонзить острый конец в живот нечисти. Она почти не стояла на ногах, из последних сил бросая в него то, что попадалось ей под руки.

Внезапно, послышался треск. С потолка прямо между ними рухнула массивная люстра. Обоим пришлось отскокить в разные стороны.

Девушка, хватаясь за ногу, сползла по стенке на пол. Огрим медленно направился к ней. Из его пасти стекала мерзкая слизь, а глаза горели нездоровым голодом. Ведьма, что-то нащупала в кармане своего кафтана и резко выбросила ладонь в перед, выплескивая в глаза чудовища едко-зеленое содержимое маленького флакончика. Оно завопило и отпрянуло назад.

Розалинд, облакачиваясь об стену, поднялась на ноги, чтобы снова нападать.

Но пол под Огримом затрещал, а из-под досок начала появляться тьма. Это был портал, такой же, как тот, что поглотил тело Генри.

– Еще увидимся, полукровка, – монстр злоеце сверкнул глазами в последний раз.

Это последнее, что он сказал перед тем, как бесследно исчезнуть под полом.

Ведьма, скривив зубы, поплелась в сторону кухни, чтобы вывести маму и Лоренса из дома.

– Ты!

Это был отец Лоренса.

Он стоял с длинным кинжалом в руке. Мужчина был сильно ранен.

– Не время выяснять отношения! Крыша сейчас обвалится! Нужно уходить! – взмолилась Роза.

– Мы то уйдем, а вот ты останешься здесь и сгоришь!

Мужчина бросился на нее.

– Чарльз! – Вивьен, оставив сына в углу, побежала к мужу на помощь. – Убей ее!

Ведьма одним рывком вцепилась женщине громкую пощечину, и та рухнула на пол почти без сознания. Вторым движением, она схватила руку Чарльза и сжала ее с такой силой, что кинжал выскользнул.

– Я ведь пыталась по-хорошему!

Лоренс снова услышал ее демонический голос.

Он медленно догадывался о том, что произойдет дальше.

Колдунья подняла с пола нож, и резким движением замахнулась на него, но удара так и не последовало. Роза боролась сама с собой. Одна ее часть желала его убить, а вторая понимала, что должна вывести их из пожара. Ее рука дрожала, глаза почти слезились, а отец Лоренса содрогался от страха.

Ее рука медленно опускалась вниз. Напряжение ослабло.

Розалинд развернулась к нему спиной и шагнула в сторону кухни, чтобы забрать мальчика, но услышала треск досок за спиной. Чарльз напал на нее со спины.

Все произошло буквально в секунду. Лезвие ножа полоснуло по горлу Чарльза. Тот на мгновение застыл с пистолетом в руке. На пол хлынула кровь. Мужчина схватился за шею, захлебываясь в собственной крови.

– Чарльз! – женщина вопила. – Нет!

Розалинд медленно развернулась к ней.

– Нет! Нет! Пощади меня! – она билась в истерике, отползая дальше. – Мой мальчик останется сиротой!

– Вы меня не щадили, – холодно ответила Роза.

Кровавая уцехь постигла и Вивьен.

Лоренс зажмурился, когда его мать обмякла на полу в багровой вязкой луже.

– Мама! – Розалинд выпрямилась, ища глазами маленького мальчика. – Папа! Я здесь!

...

Семеро женщин в черных одеждах стояли перед двумя свежими могилами, прикрывая зонтом маленького Лоренса, пока тот горько плакал, не успевая смахивать слезные дорожки.

– Зачем надо было убивать их? – шепотом спросила Селена. – Наверняка, можно было решить все мирно.

– Я хотела помочь, а этот упырь напал со спины, – ответила девушка. – А как подумала о том, что Чарльз издевался над ним, то потеряла контроль.

– Хорошо, что этот ублюдок сдох от твоей руки, – Агата шмыгнула носом и слегка подтолкнула Розу в плечо.

– В любом случае, с мальчишкой нужно что-то делать, – в разговор вмешалась Грейс. – Мне бы не хотелось, чтобы он оказался в приюте. Условия там не самые лучшие. С нами остаться он никак не может. Мы не лучшие родительницы.

– Отправим его к родственникам его материв Лондон, – сказала Кримс. – Фло, ты закончила оберег?

– Осталась пара штрихов.

– Тогда выдвигаемся завтра ночью, – подытожила старшая ведьма.

...

Розалинд стояла посреди комнаты Джонатана и наблюдала за тем, как он безмятежно сопит в своей кровати, не подозревая об опасности в ее лице.

Ее глаза злоеюще мерцали в темноте, а в руке блеснула холодная сталь.

– Пора вставать, – угрожающе спокойно сказала девушка и двинулась к мужчине.

Лезвие кинжала оказалось в опасной близости у его сонной артерии.

Джонатан, почувствовав сквозь сон странное ощущение на коже, очнулся.

– Добрый вечер, – она улыбалась, скаля свои острые зубы. – Джонатан Шарп.

– Ведьма! – завопил он.

– Не дергайся, иначе поранишься, – Роза сильнее надавила на нож. – У меня есть к тебе дело.

– Какое дело у убийцы может быть ко мне?

– Мальчик остался почти сиротой, – в ее голосе прорезалось змеиное шипение. – Ты был соратником и другом Чарльза Стентона. Ты должен стать дядей мальчика на бумаге. Будешь писать ему письма, навещать его у родственников в Лондоне и при малейшей опасности будешь защищать его любой ценой.

– С какой стати я должен соглашаться? – на его лбу выступил пот. – Что за это получу я?

– Я обязуюсь защищать город от нечисти, пока ты не отправишься в мир иной, – ответила ведьма. – Этот контракт не на крови, так что за свою душу можешь не волноваться.

Она вытащила из кармана листок бумаги и протянула ему.

– За нарушение договора, ты будешь гнить в земле заживо, если я захочу! Черви будут твоими единственными собеседниками, а земля станет лакомством! Лишь один щелчок моих пальцев, и ты станешь сохшимся трупом, – сталь

сильнее уперлась ему в горло. – Если же я нарушу договор и пущу дела на самотек, то можешь рассказать все Лоренсу и я сама вручу ему кол и святую воду.

Джонатан покосился на договор, а затем в ее белые глаза.

– Ты ничего не теряешь, а даже наоборот, приобретаешь сильного союзника в моем лице.

– Я согласен.

...

И снова глубокая ночь.

Лоренс оказался перед воротами большого особняка своей любимой тети, на окраине Лондона, где он провел все свое детство. Он узнал этот дом сразу же, заглядывая сквозь железные прутья и кусты шиповника.

Рядом с ним остановилась большая карета, запряженная двумя черными лошадьми, кучером которой была Луиза.

Из нее вышли шестеро ведьм.

Розалинд одной рукой прижимала к себе полусонного маленького Лоренса.

За воротами послышался звук открывающейся двери и из дома вышла его тетушка Мишель, худощавая девушка с темной косой на бок. Она сильнее укуталась в свой плащ и быстрой походкой подбежала к эсеницам, кивнув каждой.

– Я получила ваше письмо, – тихо сказала она. – Я поза-

боцусь о нем.

Ей лишь коротко кивнула Селена.

Девушка протянула руки к Лоренсу.

– Время пришло, – некроманту на плечо упала рука Флоренс. – Роза, прощайся.

Розалинд посмотрела на мальчика и осторожно опустила его на землю.

Он сонно потер глаза и доверчиво вылупился на нее.

– Ты уходишь? – его глаза быстро начали краснеть и наполняться слезами.

– Так нужно, Лори, – Лоренс никогда не слышал, чтобы ее голос так сильно дрожал.

– Ты ведь обещала, что не оставишь меня, – мальчик злился. – Ты обещала!

Флоренс протянула ей сверток из ткани.

Она трясущимися руками развернула его и повертела перед глазами мальчика красивый желто-фиолетовый камень, который поблескивал в ночной темноте.

– Частичка меня всегда будет с тобой, – девушка надела на шею мальчика амулет и покрутила его между пальцами. – Если тебе будет угрожать опасность, то этот камень тебя защитит.

– Останься! – молил ребенок.

– Не могу, – Роза сжала маленькие детские пальцы. – Но мы еще обязательно когда-нибудь увидимся, когда ты подрастешь.

Он кинулся ей на шею и сразу же послышались детские всхлипы.

Одной рукой ведьма крепко обхватила его, а второй стащила свои очки, чтобы взглянуть ему в глаза без темной призмы. Розалинд хотела в последнюю минуту быть с ним честной. Молодая девушка ахнула и отшатнулась, прикрывая распахнутый рот капюшоном, когда увидела белую мерцающую радужку ведьминых глаз.

По щеке Лоренса, который все это время стоял рядом с Агатой, скатилась слеза. Его пальцы непроизвольно дергались, а в лопатках скопился холод.

– Будь сильным, – мальчик отстранился от нее. – Зайка.

Розалинд обхватила маленькое лицо своими холодными ладонями и оставила на его лбу короткий, но чувственный поцелуй, смахивая его детские чистые слезы.

Глаза Лоренса стали стеклянными, его лицо расслабилось, плечи и руки упали вниз.

Он забыл все. Все, что имело хоть малейшее упоминание о его детстве стало иным. В его голове семья безумно любила его, а никаких монстров не было. В Грейвтауне остался лишь его добрый дядюшка Джонатан. Розы и других ведьм для него больше не существовало.

– Если с ним хоть что-нибудь случится, – пригрозила некромант. – Я не пощажу вас.

Девушка лишь коротко кивнула, взяла Лоренса на руки и скрылась в доме.

...

Резкий вздох.

Лоренс вертикально вскочил на кровати.

Его голова сильно пульсировала от накатывающих его картинок прошлого. Воспоминания возвращались к нему одно за другим, вставая в правильном порядке, как книги по алфавиту в библиотеке.

Гобелен сложился. Расследование было завершено.

Он вспомнил, как отец бил его, когда тот не слушался, вспомнил, как его обижали в школе за его выдуманные сказки о чудовищах, вспомнил, как его мать и отец ругались по вечерам, пугая его громкими криками. Он буквально разом ощущал мне синяки на теле и слизанные с губ соленые слезы.

И он вспомнил, как ведьмы радостно встречали его и отпаивали чаем, когда тон под покровом ночи, вылезая через кухонное окно, сбегал из дома, чтобы только увидеть их.

Яркие картинки теплицы Шарлотты, где она показывала ему разноцветных бабочек и неземной красоты цветы. Он видел мастерскую, где Флоренс учила его распознавать минералы. Перед его глазами проплывали ночи, когда Розалинд и Агата показывали ему звезды. В ушах он слышал, как Селена читала ему книги, а Шарлотта и Грейс пели на кухне. Под пальцами он чувствовали шелест старых карт, когда Луиза учила играть его в преферанс.

Когда рой из голосов в его мыслях стих, он обернулся на Розалинд.

В ее руке был зажат кинжал.

– Прошу, только бей быстро, – она протянула оружие. – Не хочу долго мучатся.

Лоренс несколько секунд просто моргал, не зная, что ему делать.

Он узнал обо всем, что хотел. Вся правда, которую он так страстно желал узнать, теперь была в его голове. Но он не знал, что с ней теперь делать. Лоренс не смог вспомнить причину, по которой вообще приехал в этот город. Весь туман, окутывающий его сознание рассеялся, как он и хотел, но ему на смену пришел дождь, нагоняющий уныние и тоску.

За прошедшую неделю весь его мир перевернулся с ног на голову. Все его представления о жизни больше не имели никакого смысла.

Но теперь он видел смысл в другом.

Он мерцал в ее пугающих и одновременно манящих глазах, таился в зрачках, похожих на черные жемчужины. Он был в ее тонких пальцах, фарфоровой коже и лунного цвета волосах. Смысл теперь был только в ней.

Да, она врала ему. Она убила его семью, отослала в другой город, лишила того, что было уготовано ему судьбой, изолировала от себя самой. Но он видел спасение в этой лжи, видел отчаяние и страх в смерти своих матери и отца. И теперь, Роза протягивала ему сталь, чтобы он смог отомстить.

Лоренс медленно взял кинжал из ее рук, а затем резко отшвырнул в другой угол комнаты.

– Как ты посмела подумать, что после всего этого, я захочу убить тебя? – он еще никогда в своей жизни не был так разозлен. – Ты спасла мне жизнь, пусть и таким варварским способом! Я был несчастен, а ты, и живущие в этом доме женщины, подарили мне радость! Да, вы лгали мне! Джонатан лгал! Но как бы это нелепо не звучало, я благодарен вам за это. Что бы со мной было, если бы я остался? Кто бы пришел за мной еще? Как долго моя семья издевалась бы надо мной?

– Что? – прохрипела она, не веря своим ушам.

– Я не знаю, как бы я поступил на вашем месте, – он прильнул щекой к ее холодной ладони. – Но я знаю, что ради тех, кого люблю, я пошел бы на многое, как это сделали вы. Как это делаешь ты.

Его губы коснулись ее суховатой кожи.

– Но больше, прошу, не лги мне, – снова краткий поцелуй.

– Я постараюсь, – тихо ответила она.

...

Прошло два дня.

Розалинд смогла встать с кровати. Не без помощи волшебных отваров и магии Грейс, разумеется. Ее покинули головокружение и дрожь в теле, она стала есть в обычных количествах. Но проблема появилась в другом. Роза почти пе-

рестала разговаривать, будто кто-то зашил ей рот. Дом покинули ее едкие остроты, редкий хриплый смех. После того, что случилось, она просто замкнулась, сломалась.

Шарлотта не отходила от кухни, чтобы всеми способами угодить своей сестре. Стол никогда не был пуст. На красивых тарелках то и дело появлялись разного вида печенья, ягодные пироги. Ведьма даже старалась точь-в-точь повторить любимые булочки Розы, которые делал покойный Бенджамин, но у нее получалось не так, как у маэстро. Но к пищевому расстройству Розалинд, теперь ей надо было кормить еще три лишних рта, которые были не менее привередливыми.

Габриэль и Лоренс переехали в дом к ведьмам. Те сами предложили им место на продавленном диване. Им приходилось спать на нем валетом, но они не жаловались.

Джонатан практически не покидал Дом Злодеяний, стараясь как можно больше времени проводить с Лоренсом, вымаливая прощение за то, что врал об их родстве. Но Стентон давно простил его, понимая, почему он так поступил. У них состоялось несколько душевных разговоров относительно его семьи и охоте на ведьм. Молодой человек узнал, как на протяжении почти пяти лет Шарп, отец Лоренса и еще несколько городских подстрекателей пытались выжить женщин из города всеми возможными способами.

Лоренс несколько раз на дню почти силком выводил Розалинд на прогулки недалеко от дома. Он был убежден, что ей будет полезен свежий воздух, а девушка лишь недовольно

сопела, но подчинялась. Он болтал без умолку, рассказывая ей все, что только приходило ему на ум, начиная от своих любимых ателье в Лондоне, заканчивая учебой в Оксфорде, о передрыгах, в которые он попадал, и о неофициальных расследованиях, которые вел.

Луиза по секрету рассказала Розе, что Габриэль все это время каждый день приносил Агате цветы, прося прощение за свое невежество. Она их благородно принимала, но ответа не давала. Это был ее любимый способ мучать мужчин. Только вот на этот раз, Розалинд знала, что ей хочется, чтобы он был рядом так или иначе. Она видела эти игривые огоньки в ее глазах, видела, как ведьма начинала сиять, когда Брюстер оказывался рядом и ненароком касался ее ладоней.

Похороны Бенджамина и Виктории Циммеров прошли гладко. Но, разумеется, не без женских слез. Розалинд стояла у гробов дольше всех. В отличие ото всех остальных, вместо цветов на их могилы она принесла корзинку с выпечкой. Была ли это метафора или шутка, никто так и не понял.

Марта же захотела остаться с молодой парой, которые были их соседями. Женщина, что жила в том доме, в девичестве носила фамилию Марч. Это была дочь покойной мисс Марч, которая носила под сердцем второго ребенка. Девочке у них очень понравилось и было решено закрепить за ними опеку над ней.

...

Ровно к четырем часам дня на следующий день в дверь кто-то настойчиво постучал.

– Я открою, – сказала Агата и приплясывая пошла к двери.

На пороге стоял Габриэль Брюстер, с букетом гораздо роскошнее, чем он приносил обычно. На нем красовался новый костюм от местной портнихи, дорогой цилиндр, который он привел с собой из Лондона и до блеска начищенные туфли.

Со стороны Розе показалось, что челюсть сестры ударилась о пол.

– Мисс Вегнер, еще раз добрый день, – вежливо сказал юноша, быстро кивнув головой.

– И-и вам, – промямлила девушка, подбирая свое самообладание с пола.

– Вы знаете, я по натуре своей искатель. Так сказать, охотник за сокровищами. Вы – редкая жемчужина, мисс Вегнер. Я стал счастливым очевидцем вашей уникальной и тонкой красоты. Но, вы можете сделать меня ещё счастливее и позволить пригласить вас на прогулку, – он протянул ей цветы. – Что вы на это скажете?

– Дура, соглашайся, – шикнула на нее Фло, которая пряталась за дверь с другой стороны. – Видишь, искатель нервничает, потеть начал.

Агата дернула дверь, и та заехала Флоренс по носу и раздалось хриплое мычание. Ведьма покосилась на Розалинд, которая в это время сидела на кухне с чашкой кофе, застывшей у рта. Она лишь развела руки в стороны и скривила лицо. Эту гримасу можно было перевести как: решай сама.

– Хорошо, – царственно ответила Агата, принимая букет. – Приходите завтра в семь часов вечера. И никаких опозданий.

– Я польщен, мисс Вегнер.

– Еще бы, – довольно фыркнула она. – И еще, мое имя просто Агата.

– А мое просто Габриэль.

Они улыбнулись друг другу, и мужчина зашел в дом.

– Этот дом переполнен сентиментальными соплями, – Луиза, как всегда, знала, когда именно нужно отвесить едкую остроту.

К вечеру Розалинд решила выйти на веранду за домом и выпить ромашковый чай на крыльце, как она делала это раньше, когда хотела подумать о чем-то.

Сойдя с лестницы, она невольно обратила внимание на приоткрытую дверь подвала.

Ноги по какой-то причине сами понесли ее туда.

Клетка, которую разворотила Розалинд во время своего побега, все еще не была починена. Широкие железные прутья были вывернуты изнутри. На них еще можно было найти ее засохшую кровь. На полу клетки она увидела следы от

собственных когтей и вмятины от ударов кулаками.

Зайдя в клетку, Роза опустилась на пол и закрыла глаза, вспоминая то, как ее внутренности вскипали, а хор тысячи мертвецов в голове сводил ее с ума. Обращение протекало настолько болезненно, что она бы предпочла, наверное, умереть от раны, оставленной Велайрой.

Она и сейчас чувствовала тьму, которая неприятно кололась под ее кожей, как шерстяные грубые носки, ощущала голод теней, которые ждали команды в темном углу.

Она не кричала, не рвала на себе волосы. Роза просто тихо плакала, зарывшись в свои ладони, чтобы скрыть свои слёзы от всего мира. Скорбь так глубоко поселилась в ее теле и мыслях, что не о чем другом девушка не могла думать последние несколько дней. Кирпичные стены и металлические решетки были единственными свидетелями ее душевных мучений. Это был плач немой боли.

Никто и малейшего представления не имел, через что ей пришлось пройти в этом подвале, и о том, как тяжело ей было умирять духов, чтобы те не напали на ее сестер.

Но никто и не спросил ее.

Ведьмы и не предполагали, что натворили, до сказанного последнего слова демона. То был ее приговор, который не подлежал обжалованию. Розалинд подсознательно понимала, что должно было произойти что-то очень важное, но она и подумать не могла, что настолько. Ведьмы, сами того не зная, приговорили ее к смертной казни.

Пролежав так около получаса, она все-таки решила собраться с духом и дойти до веранды. Она не могла пролежать на этом полу вечность.

Сев на влажные после дождя ступеньки, Роза маленькими глотками отпивала свой горячий травяной чай и наблюдала, как хаотично мотыльки выются у единственного висевшего фонаря под крышей.

– Я не помешаю? – из дома вышел Лоренс и прикрыл за собой дверь.

– Нет, – ответила Розалинд.

Он сел на туже ступеньку.

– Ты выглядишь гораздо лучше. Уже не такая бледная.

– Спасибо, – легкий смешок сорвался с женских губ.

– А чувствуешь ты себя как?

– Также, как и выгляжу.

– Понял, – Лоренс почесал свою шею. – Кстати, я тут понял, что ты кое-чего мне не рассказала.

– Что именно?

– Кто такой Томас Шейфорд? Не то, чтобы я ревную, но все же хотелось бы знать, кто мой соперник.

– Агата?

– Агата, – мягко ответил юноша, выдав свой источник информации.

– Он был единственным, кто смог разжечь во мне доверчивую слабость, – грустно ответила девушка. – К сожалению, наша любовная история закончилась слишком быстро и че-

рескур печально. Так уж вышло, что он был одержим и одной ногой уже находился в могиле.

– И ты его ...?

– Убила, – мрачно процедила она. – Когда яд демона в его теле и душе стал невыносим, он сам вручил мне нож.

– Мне жаль, – и ему правда было жаль. Он не мог себе представить, какого было девушке самой лишать жизни любимого человека. – Но, я уверен, он умер счастливым.

– Не знаю, насколько это может быть правдой, – в ее голове возник образ Томаса, когда он рассеивался между ее пальцев. – Но, надеюсь, что ты прав.

– Ты разозлишься, если я снова засыплю тебя вопросами?

– Сегодня я сделаю исключение.

– Кхм, я хотел спросить, – она кивнула. – Что означает «Csesamonra»?

Ведьма сделала глоток чая.

– Есть одна легенда, которая гласит, что, однажды, на мир опустится вечный мрак, который лишит иной мир возможности посещать человеческий. Предвестниками этого станут ребенок, рожденный от великого милосердия, предатель, ставший соратником и демон, воскресший из чистого зла, – Роза подняла на него свои грустные глаза. – В переводе с языка демонов «csesamonra» значит «несущая смерть».

– То есть, ты теперь демон? – Стентон широко распахнул глаза. – И несешь смерть?

– В моих венах уже текла черная магия, мутация была ча-

стичной, как ты мог заметить по моим глазам и зубам. Но после крови Дьявола превращение завершилось. Я чувствую, что как будто бы теперь я целая, чувствую, как магия переполняет меня, – вытянув руку вперед, ее пальцы покрыла чернота, паутиной покрывая ее кожу. – Возможно, Мортимир был прав. Я – чудовище.

– Мои глаза никогда не увидят в тебе чудовище, – голос Лоренса был ровный, серьезный.

Это смутило Розу. Тьма пропала, а на ее скулах выступил небольшой румянец. Стентон был доволен вызванной реакцией и тихо усмехнулся. Между ними наступила оттепель, которую так отчаянно ждал Лоренс.

Она явно не умеет принимать комплименты.

– Получается, что легенда сбывается?

– Получается, что так, – она внимательно продолжала смотреть на Лоренса. – Остается ждать еще двоих для полного комплекта.

– Что бы там ни было, я буду рядом с тобой, – Стентон был серьезен.

Между ними образовалось напряжение. Будто бы разряды электричества витали в воздухе, покалывая их щеки.

Лоренс понимал, что, возможно, другого шанса ему больше не представится. Мужчина быстрым, но плавным движением притянул Розу к себе за щеку и накрыл ее прохладные губы своими, вдохнув ее запах полной грудью.

Бабочки в его животе ликовали, вились в хаотичном тан-

це. Ее губы были точно такими, какими он их себе представлял каждую ночь. Такие мягкие, чувственные, с привкусом ромашки. И они отвечали ему.

Их поцелуй нес в себе все то, что они не могли выразить словами. Тысячи оттенков нежности, сожаления и страсти. Годы горели на их языках, несказанные слова застряли в гортани, чужие прикосновения ощущались под пальцами.

Он запомнит этот волшебный миг на всю жизнь.

Ладонь Розалинд медленно легла на его скулу, немного отстраняя его от себя.

Лоренс, тяжело дыша, снова посмотрел на нее.

Не было любви в ее глазах. Не было и тени тех чувств на ее бледном лице, которыми он страстно пылал к ней. Роза просто улыбалась. Не так снисходительно и едко, как он привык. То не была и улыбка удивления. Она знала. Знала с самого начала о его чувствах.

– Это был мой первый поцелуй впервые за сто сорок три года, – у нее вырвался тихий смешок. – Спасибо, что освободил меня.

– Я не должен был, – растерянно сказал он, переводя дыхание.

– Лори, – демон удержала его за руку. – Если бы я сказала, что могу и хочу ответить тебе взаимностью, то солгу.

– Я надеялся, что могу быть больше, чем просто ребенком из прошлого для тебя.

– Я не люблю людей, это очевидно, – ее губы порывисто

накрыли его щетинистую щеку. – Мне не свойственно жертвовать жизнью ради кого-то, помимо моей семьи, тех, кого я люблю. Но я была бы рада назвать тебя ее частью.

Второй поцелуй. Он прикрыл глаза, сильнее сжимая ее скулу.

– Ты дорог мне, – Роза прильнула своим лбом к его, зажмурившись. – Настолько дорог, что я должна отвергнуть тебя, чтобы потом тебе не стало еще больнее.

– Я могу надеяться, что ты передумаешь? – она лишь сжала губы в тонкую линию, опустила глаза на остывающую чашку чая, а затем снова посмотрела на Лоренса.

– Не знаю.

– Тогда я просто буду рядом, позволишь?

– Конечно.

Они придвинулись друг к другу, прижимаясь плечами. Их пальцы были сплетены вместе, голова Розалинд покоилась на мужском сильном плече, а Лоренс наслаждался этой долгожданной близостью, хоть и был отвергнут. В глубине души он знал, что именно так все это и закончится, хотя блеклая надежда все еще грела его сердце. Это его пока что вполне устраивало.

Роза была, наконец, свободна. Она освободила Томми, а Лоренс освободил ее. Ей было спокойно и легко. Хотя бы несколько минут, но она и этому была рада.

Единственное, что недовольно скреблось в ее голове, была последняя фраза Томаса.

Когда придет время, не бойся его.

Унесённая прошлым

13 Октября 2009

Чай в красивой чашке черного цвета, расписанной золотыми вензелями, остыл вот уже как несколько часов, но приятный запах ромашки все еще витал в помещении. К нему даже не притронулись с того момента, как хозяин дома поставил его на стол.

Молодой мужчина в отличии от сидящей напротив него Люсиль помешивал чай уже в четвертой чашке. Он с такой кошачьей грацией размешивал сахар, что Корро просто наблюдала задвигающейся кругами чайниками.

Кроме той самой ложки, которая изредка билась о стенку фарфоровой чашки, звуков в комнате больше не было. Мужчина закончил свой рассказ вот уже как минут десять, а у писательницы не находилось слов, чтобы как-то прокомментировать то, что она услышала.

– Ха-ха-ха, – ее громкий и слегка истеричный смех громом вырвался из ее горла. Мужчина, недоумевая, покосился на нее и брезгливо отстранился. – Это потрясающе. Просто удивительно! Как вы смогли все это придумать? Вы не думали податься в писатели? Вам не будет равных на поле

фантастики!

– Ваш выпад звучит, как оскорбление, мисс Корро, – холодно сказал мужчина и отпил из своей чашки. – Я негодую.

– Ну что вы! Конечно нет! Просто эта история действительно потрясающая. Столько деталей. А какие персонажи! – Корро покосилась на понятные только ей каракуле в записной книжке. – У меня просто нет слов. Мне даже неловко, что вы вот так просто отдаете мне свой сюжет.

– Вы весьма неблагодарны, – он поднялся со стула и прошел к камину, чтобы добавить дров. – Вы вломились сюда с криками, что вам нужен сюжет, сенсация. Вы умоляли меня рассказать вам что-то стоящее. Я по доброте душевной распинался перед вами три часа, чтобы потом вы заявили, глядя мне в глаза, что я лжец.

Люсиль смутилась. Она, действительно, не отличалась способностью тактично высказывать свои мысли в слух. Но она никак не думала, что заденет его. В ее голове слова звучали, как похвала.

Писательница чувствовала смешанные эмоции от услышанной истории.

Семеро ведьм, которые жили здесь сто лет назад, четверо юношей, которые по незнанию высвободили демона из Ада, мифические существа, прямо как с обложек из страшилок для детей. Как это все могло быть правдой?

Корро подсознательно, не признаваясь себе самой, не верила в потусторонние силы. Да, она с придыханием каждый

раз слушала рассказы своего дедушки, с энтузиазмом писала свою первую книгу, проводя ночи в интернете, изучая ведьмины сказки и легенды. Но услышать рассказ от отшельника в забытом Богом городе и поверить в него, на деле оказалось гораздо сложнее, чем она представляла.

Ей упорно казалось, что она придет в заброшенный старый дом, удивится необычной паутине, найдет какие-нибудь склянки, старые книги о монстрах и на этом все. Она бы раздула из этого сюжет.

Но все пошло не по плану.

– Раз уж вы так уверены, что я все это выдумал, то посмотрите на себя в зеркало, – он кочергой указал в сторону прихожей.

– Зачем?

– Просто посмотрите, – вымученно простонал тот.

Она поднялась со стула, выгибая спину так, что позвонки хрустнули от сидения в сгорбленном положении, и отложила свою записную книжку. Девушка прошла вглубь коридора и взглянула в свое отражение.

– Что за ...? – ее рука скользнула по щеке, где должна была красоваться свежая царапина, которую она получила при падении. – Как это возможно?

– Я дал вам выпить пробирку, припоминаете? – мужчина неожиданно появился за ее спиной и теперь смотрел ей в глаза через отражение зеркала. Та лишь немо кивнула. – Так вот это был эликсир, который залечивает ссадины, ушибы и

неглубокие раны.

Люсиль не могла поверить своим глазам. Она просто шевелила губами и пялилась на свою щеку.

Хозяин дома аккуратно поправил прядь ее рыжих волос и отошел в сторону.

– Простите мое невежество, – робко выпалила девушка и развернулась к мужчине. – Я должна быть благодарна, мистер Стентон.

Чашка, которую он собирался поднести к своим губам, с грохотом выпала из рук хозяина и свалилась ему прямо на ногу, разлетевшись на маленькие осколки, но тот и не пикнул.

– Мистер Стентон? – в его хриплом баритоне проскочило искреннее удивление.

– Кхм, я подумала, что именно вы и есть Лоренс Стенон, – Люсиль подскочила на месте и стала расхаживать по кухне от стенки до стенки, принимая в голове решение, что она все же верит его словам. – Иначе откуда вам знать столько подробностей? Как вы так точно описали всех, кто там был? Вы должны были быть там!

– Ха-ха, – издевка.

– Почему вы смеетесь, мистер Стентон? Или как вас там?!

– Потому что ваше предположение абсурдно и нелепо.

– Почему же? Напились какого-нибудь зелья, вот и перестали стареть. По-моему, все логично.

– Нет, мисс Корро. Меня там не было, – он вытянул руку

и подозвал девушку к себе. – Вы, видимо, недостаточно внимательно меня слушали.

Она решительно подошла к нему.

Мужчина уступил ей свое место перед камином, отступая немного в сторону, и кивком указал в направлении стены прямо перед ними.

Над камином висела довольно большая картина в позолоченной раме, завешенная черной полупрозрачной вуалью, как лицо несчастливой невесты перед алтарем.

Мужчина аккуратно стащил покрывало и Люсиль ахнула, прикрывая руками открывшийся в удивлении рот.

Прямо на нее смотрели трое мужчин и шестеро женщин. Все они практически кольцом окружали седьмую, которая восседала на величественном кожаном кресле с позолоченными ножками.

Она смогла узнать всех. Серьезная мисс Грейс Фаннинг с вороном Эдгаром у нее на предплечье стояли слева. Правее улыбалась яркая блондинка Шарлотта фон Баттон, держа в одной руке садовые ножницы, а в другой фиолетовый цветок, похожий на ирис. Чуть ближе к центру от них в позе Шерлока Холмса возвышалась малышка Флоренс Сельмонд. На картине справа, обнимаясь, красовались мисс Селена Кримс в своем нелепом пенсне и Джонатан Стентон в парадной форме. Рядом с ними слева, разложив веером колоду карт, едко улыбалась Луиза Эгертон. За креслом, облокотившись на спинку, кокетливо жмурясь глазами, стояла

Агата Вегнер. На первом плане картины, у ножек кресла прямо на траве сидели двое молодых людей: справа был Лоренс Стентон, а слева Габриэль Брюстер. Но королевой этой картины была сидящая в том самом кресле блондинка в темных очках – Розалинд Кингсли. Ее руки властно покоились на подлокотниках, а правая нога была закинута на левую. Она улыбалась. Но улыбка ее была полна силы и насмешки.

Все эти люди смотрели прямо на нее, безмолвно намекая на то, что они и вправду когда-то существовали.

– Да, вы не Лоренс Стентон, – отстраненно сказала Люсиль, подходя еще ближе к картине.

– Именно он рассказал мне эту историю, – мужчина сказал это так, будто вспоминал о чем-то очень теплом и родном. Его красивые чувственные губы осветила едва заметная ослабленная улыбка, которая была ему несказанно к лицу. – Правда, друзьями мы не были.

– Что вы сказали?

– То, что вы слышали, мисс Корро, – она развернулась к нему всем телом.

– Не может быть, – она встряхнула головой и схватилась за свои волосы прямо у корней на затылке. – Предположим. Ему на момент 1909 был 21 год. Предположим, он долгожитель и прожил, скажем, лет до 80. Тогда получается, что он умер где-то в 1970 году. Значит, вам тогда уже должно было быть хотя бы лет 13, чтобы запомнить все в таких мельчайших деталях. Но тогда сейчас вам должно быть уже все 50

лет. А выглядите вы лет на 30, не старше.

В ее глазах горело полнейшее непонимание.

– А разве я упоминал, что я человек? Но вы правы, я хорошо сохранился, – его взгляд принял хищный прищур, а его руки оказались сложены в замок за спиной. – Вы удивились бы, зная, сколько мне исполнится в этом году.

Корро отступила на шаг назад, готовясь схватить кочергу в любой момент и обороняться.

– Что вы хотите этим сказать? – мужчина молчал. – Выглядите вы вполне себе, как человек.

– Как и они все, – снова качнув головой в направлении картины, ответил хозяин.

– Кто же вы?

Молодой мужчина несколько секунд сверлил ее испуганное лицо своими карими глазами, а затем усмехнулся себе под нос, провел рукой по щетинистой челюсти, и обогнув писательницу отправился по коридору прямо на улицу.

Она почувствовала себя неудовлетворенной и оскорбленной его выходкой. Ей ничего не оставалось, как вооружиться кочергой и выйти вслед за ним.

Вывлетев на задний двор с поднятым оружием, она замялась.

Все, о чем говорил хозяин, стало вдруг живым для нее.

Та самая красивая теплица, где Шарлотта выращивала свои растения, была полностью запущена. Сарай, где хозяйничали Флоренс и Розалинд был теперь рухлядью из досок и

камней. Прекрасные сады перед домом больше даже не походили на клумбы.

Того живого, уютного места, о котором она слышала сегодня, больше не существовало. Те вещи, которые она видела в доме, больше никто не носил, а земля больше не знала веса их тел.

Это место было мертво. Даже хозяин дома больше не казался ей живым.

– Вы думаете, кочерга вас спасет, если я захочу напасть на вас?

– Чтоб вас! – вскрикнула Люсиль и повернулась на голос.

Мужчина вальяжно сидел за столом на веранде, закинув ноги на стул перед собой. В его руках появился красивый и не слишком длинный мундштук, в котором уже тлела сигарета.

Девушка бы никогда не подумала, что он курит.

– Может и нет, но с ней мне как-то спокойнее.

– Опасная вы женщина, Люсиль. Надо бы вас побаиваться, а то мало ли. Саданете по голове, вынесете все ценные вещи и сбежите.

Она ушам своим не поверила. Он шутил.

– Я бы могла, несомненно, – Корро осторожно опустила свои оружие и села на противоположный от мужчины стул. – Но я не вижу в этом доме ничего стоящего, что я могла бы вынести и продать за хорошую цену.

– Самое ценное у вас уже есть.

– Что же это?

– Сюжет, о котором вы умоляли и который обещал вам Ренард.

Молодая особа задумалась.

Ведь у нее действительно был в руках уникальный сюжет, практически написанный за нее. Герои были живыми, и оставалось лишь поместить их на лист бумаги и завернуть в обложку. Она еще раз оглядело место, в котором находится, чтобы зарисовать все в мельчайших деталях, чтобы даже воздух этого места вьелся ей в мозг.

Но еще раз промотав все услышанное ею сегодня, у нее оставалась масса колючих вопросов, которые настойчиво требовали ответа. Ее любопытство не было удовлетворено в полной мере. Эта история стала наркотиком, воздухом, который был ей необходим.

– А какое отношение ко всему этому имеет Ренард? – этот вопрос совершенно внезапно сорвался с ее уст. Она до этого момента и не вспоминала о нем. С него ведь все это и началось. – Откуда он знал об этом месте и какое ко всему этому отношениге имеет пробирка с его именем?

Мужчина молчал.

– Я не верю, что это конец, – Люсиль покачала головой в разные стороны и приняла такую же позу, как и мужчина, сложив руки на груди. – Где тогда все эти ведьмы сейчас? Что случилось с Лоренсом? Габриэлем?

Он снова молчал.

– Что было дальше? – хозяин многозначительно выпустил дум изо рта и через стол пихнул сигаретную пачку к Люсиль.

– Вам понадобится тетрадь побольше, – мужчина сложил пальцы домиком перед собой и уперся в них подбородком. – Дальше, мисс Корро, на землю опустился мрак...